

Научный журнал «Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право» / “Bulletin of Udmurt University. Series Economics and Law” публикует оригинальные статьи практического и теоретического характера, обзоры и рецензии по проблемам экономики и права.

Журнал входит в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий ВАК РФ.

ISSN 2412-9593 (Print)

ISSN 2413-2446 (Online)

Периодичность: 6 раз в год

Учредитель: ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»

Адрес редакции: 426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, д. 1, корп. 2

Телефон: +73412916364

E-mail: vestnik@udsu.ru

Website: <http://journals.udsu.ru/econ-law>

Elibrary.ru: https://elibrary.ru/title_about.asp?id=55246

Cyberleninka: <https://cyberleninka.ru/journal/n/vestnik-udmurtskogo-universiteta-seriya-ekonomika-i-pravo>

Подписной индекс издания в каталоге Агентства «Роспечать» 65988.

© ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет», 2023

The scientific journal “Bulletin of Udmurt University. Series Economics and Law” publishes original practical and theoretical papers, surveys and reviews on problems of economics and law.

The journal is included in the List of leading reviewed scientific journals of the Higher Attestation Commission of the Russian Federation.

ISSN 2412-9593 (Print)

ISSN 2413-2446 (Online)

Periodicity is 6 issues per year

Founder: Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Udmurt State University”

Address: 426034, Russia, Izhevsk, Universitetskaya str., 1, korp. 2

Phone: +73412916364

E-mail: vestnik@udsu.ru

Website: <http://journals.udsu.ru/econ-law>

Elibrary.ru: https://elibrary.ru/title_about.asp?id=55246

Cyberleninka: <https://cyberleninka.ru/journal/n/vestnik-udmurtskogo-universiteta-seriya-ekonomika-i-pravo>

© Udmurt State University, 2023

Журнал публикует оригинальные статьи практического и теоретического характера, обзоры и рецензии по проблемам экономики и права.

Главный редактор: *Белокрылова Е. А.* – кандидат юридических наук, доцент, Удмуртский государственный университет, г. Ижевск

Заместители главного редактора:

Аношин А. В. – кандидат экономических наук, доцент, Удмуртский государственный университет, г. Ижевск

Хоменко Е. Б. – доктор экономических наук, доцент, Удмуртский государственный университет, г. Ижевск

Ответственный секретарь: *Девярых О.Н.*

Редакционная коллегия

Пучков Олег Александрович, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры теории государства и права ФГБОУ ВО "Уральский государственный юридический университет им. В. Ф. Яковлева"

Талан Мария Вячеславовна, доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой уголовного права юридического факультета К(П)ФУ

Каминский Александр Маратович, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой криминалистики и судебных экспертиз ФГБОУ ВО «УдГУ»

Епихин Александр Юрьевич, доктор юридических наук, профессор, эксперт РАН, Казанский (Приволжский) федеральный университет

Татьянина Лариса Геннадьевна, доктор юридических наук, профессор, профессор, заведующая кафедрой уголовного процесса и правоохранительной деятельности Института права, социального управления и безопасности ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»

Насонова Ирина Александровна, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного процесса, Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Воронежский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Барков Алексей Владимирович, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Московской академии экономики и права. Профессор кафедры предпринимательского и корпоративного права Финансового университета при Правительстве РФ. Профессор кафедры гражданского права Саратовской государственной юридической академии

Комиссарова Елена Генриховна, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный работник высшей школы РФ, доктор юридических наук, профессор Пермского Государственного научно-исследовательского университета

Матвеев Антон Геннадьевич, доктор юридических наук, доцент, Член НКС при Пермском Краевом Суде, Третейский судья Третейского суда при АНО «Независимая Арбитражная Палата», профессор кафедры гражданского права Пермского Государственного научно-исследовательского университета

Ходырева Екатерина Александровна, доктор юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права ФГБОУ ВО «УдГУ».

Безбородов Юрий Сергеевич, доктор юридических наук, доцент, Уральский государственный юридический университет, профессор кафедры международного и европейского права

Давлетгильдеев Рустем Шамилович, доктор юридических наук, доцент, Казанский (Приволжский) федеральный университет, заведующий кафедрой теории и истории государства и права, профессор кафедры международного и европейского права (по совместительству)

Мезяев Александр Борисович, доктор юридических наук, доцент, Учреждение высшего образования «Университет управления «ТИСБИ»», профессор, заведующий кафедрой конституционного и международного права

Куликов Владимир Владимирович, кандидат исторических наук, доктор юридических наук, доцент, Автономная некоммерческая организация дополнительного профессионального образования «Научно-образовательный центр «Опора» (АНО ДПО «Научно-образовательный центр «ОПОРА»»), директор

Петров Александр Васильевич, доктор юридических наук, профессор, Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия, профессор кафедры уголовно-процессуального права

Головина Светлана Юрьевна, доктор юридических наук, профессор, Уральский государственный юридический университет, заведующий кафедрой трудового права

Землякова Галина Леонидовна, доктор юридических наук, доцент, старший научный сотрудник Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института государства и права РАН

Гиззатуллин Раиль Хасанович, доктор юридических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет», профессор кафедры финансового и экологического права

Несмеянова Светлана Эдуардовна, доктор юридических наук, профессор, директор Института дополнительного образования Уральского государственного юридического университета, профессор кафедры конституционного права Уральского государственного юридического университета

Камалова Гульфия Гафиятовна, доктор юридических наук, доцент, заведующая кафедрой информационной безопасности в управлении ФГБОУ ВО «УдГУ»

Матвеев Владимир Валентинович, доктор экономических наук, профессор, Удмуртский филиал Института Экономики УрО РАН, ведущий научный сотрудник

Лукичёв Павел Михайлович, доктор экономических наук, профессор, ФГБОУ ВПО «Балтийский государственный технический университет «ВОЕНМЕХ» им. Д.Ф. Устинова», профессор кафедры менеджмента организации Р1

Полищук Елена Алексеевна, доктор экономических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Ижевский государственный технический университет имени М.Т. Калашникова», профессор кафедры «Экономика и финансы»

Погудаева Марина Юрьевна, доктор экономических наук, профессор, ГАОУ ВО «Московский городской университет управления Правительства Москвы», профессор кафедры управления государственными и муниципальными закупками

Шаталова Ольга Ивановна, доктор экономических наук, профессор, Ставропольский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», профессор кафедры государственного, муниципального управления и менеджмента

Чазова Ирина Юрьевна, доктор экономических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет», заведующий кафедрой государственной службы и управления персоналом

Подшивалова Мария Владимировна, доктор экономических наук, доцент, ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)», профессор кафедры экономики и финансов

Куницына Наталья Николаевна, доктор экономических наук, профессор, ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет», заведующий кафедрой финансов и кредита

Понкратов Вадим Витальевич, кандидат экономических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», директор Центра финансовой политики Института финансово-экономических исследований

Бородин Александр Иванович, доктор экономических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова», профессор кафедры финансового менеджмента

Арсаханова Зина Абдулловна, доктор экономических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Чеченский Государственный Университет им. А.А. Кадырова», профессор кафедры «Финансы, кредит и антимонопольное регулирование»

Каточков Виктор Михайлович, доктор экономических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет» (г. Екатеринбург), Института торговли, пищевых технологий и сервиса, заведующий кафедрой логистики и коммерции

Макаров Александр Михайлович, доктор экономических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет», проректор по научной работе и программам стратегического развития

Молчанов Николай Николаевич, доктор экономических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет», заведующий кафедрой экономики исследований и разработок

The scientific journal "Bulletin of Udmurt University. Series Economics and Law" publishes original practical and theoretical papers, surveys and reviews on problems of economics and law.

Editor in Chief: *Belokrylova E. A.* – Candidate of Law, Associate Professor, Izhevsk

Deputy Editors:

Anoshin A. V. – Candidate of Economics, Izhevsk

Khomenko E. B. – Doctor of Economics, Izhevsk

Executive secretary: *Devyatykh O.N.*

Editorial Board

Puchkov O. A., Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Theory of State and Law, Ural State Law University named after V. F. Yakovlev

Talan M. V., Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Criminal Law of the Faculty of Law of K(P)FU

Kaminsky A. M., Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Criminalistics and Forensic Examinations of the Federal State Educational Institution "UdSU"

Epikhin A. Yu., Doctor of Law, Professor, Expert of the Russian Academy of Sciences, Kazan (Volga Region) Federal University

Tatianina L. G., Doctor of Law, Professor, Professor, Head of the Department of Criminal Procedure and Law Enforcement of the Institute of Law, Social Management and Security of the Udmurt State University

Nasonova I. A., Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Procedure, Federal State State Educational Institution of Higher Education "Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs Affairs of the Russian Federation"

Barkov A. V., Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Civil Law Disciplines of the Moscow Academy of Economics and Law. Professor of the Department of Business and Corporate Law of the Financial University under the Government of the Russian Federation. Professor of the Department of Civil Law of the Saratov State Law Academy

Komissarova E. G., Doctor of Law, Professor, Honored Worker of the Higher School of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor of Perm State Research University

Matveev A. G., Doctor of Law, Associate Professor, Member of the NCC at the Perm Regional Court, Arbitrator of the Arbitration Court at the ANO "Independent Arbitration Chamber", Professor of the Department of Civil Law of the Perm State Research University

Khodyreva E. A., Doctor of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Civil Law of the Federal State Educational Institution of Higher Education "UdSU"

Bezborodov Yu. S., Doctor of Law, Associate Professor, Ural State Law University, Professor of the Department of International and European Law

Davletgildeev R. Sh., Doctor of Law, Associate Professor. Kazan (Volga Region) Federal University, Head of the Department of Theory and History of State and Law, Professor of the Department of International and European Law (part-time)

Mezyaev A. B., Doctor of Law, Associate Professor, Higher Education Institution "University of Management "TISBI", Professor, Head of the Department of Constitutional and International Law

Kulikov V. V., Candidate of Historical Sciences, Doctor of Law, Associate Professor, Autonomous non-profit organization of additional professional education "Scientific and Educational Center "Opora" (ANO DPO "Scientific and Educational Center "OPORA"), Director

Petrov A. V., Doctor of Law, Professor, North-Western Branch of the Russian State University of Justice, Professor of the Department of Criminal Procedure Law

Golovina S. Yu., Doctor of Law, Professor, Ural State Law University, Head of the Department of Labor Law

Zemlyakova G. L., Doctor of Law, Associate Professor, Senior Researcher at the Federal State Budgetary Institution of Science, Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences

Gizatullin R. Kh., Doctor of Law, Associate Professor, Bashkir State University, Professor of the Department of Financial and Environmental Law

Nesmeyanova S. E., Doctor of Law, Professor, Director of the Institute of Additional Education of the Ural State Law University, Professor of the Department of Constitutional Law of the Ural State Law University

Kamalova G. G., Doctor of Law, Associate Professor, Head of the Department of Information Security in the Management of the Federal State Educational Institution of Higher Education "UdSU"

Matveev V. V., Doctor of Economics, Professor, Udmurt Branch of the Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Leading Researcher

Lukichev P. M., Doctor of Economics, Professor, D.F. Ustinov Baltic State Technical University "VOENMEH", Professor of the Department of Management of the Organization P1

Polishchuk E. A., Doctor of Economics, Associate Professor, Izhevsk State Technical University named after M.T. Kalashnikov, Professor of the Department of Economics and Finance

Pogudaeva M. Yu., Doctor of Economics, Professor, Moscow City University of Management of the Government of Moscow, Professor of the Department of State and Municipal Procurement Management

Shatalova O. I., Doctor of Economics, Professor, Stavropol Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Professor of the Department of State, Municipal Administration and Management

Chazova I. Yu., Doctor of Economics, Associate Professor, Udmurt State University, Head of the Department of Public Service and Personnel Management

Podshivalova M. V., Doctor of Economics, Associate Professor, South Ural State University (National Research University), Professor of the Department of Economics and Finance

Kunitsyna N. N., Doctor of Economics, Professor, North Caucasus Federal University, Head of the Department of Finance and Credit

Ponkratov V. V., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation, Director of the Center for Financial Policy of the Institute of Financial and Economic Research

Borodin A. I., Doctor of Economics, Professor, Plekhanov Russian University of Economics, Professor of the Department of Financial Management

Arsakhanova Z. A., Doctor of Economics, Associate Professor, Kadyrov Chechen State University, Professor of the Department of Finance, Credit and Antimonopoly Regulation

Katochkov V. M., Doctor of Economics, Professor, Ural State University of Economics (Yekaterinburg), Institute of Trade, Food Technology and Service, Head of the Department of Logistics and Commerce

Makarov A. M., Doctor of Economics, Professor, Udmurt State University, Vice-Rector for Research and Strategic Development Programs

Molchanov N. N., Doctor of Economics, Professor, St. Petersburg State University, Head of the Department of Economics of Research and Development

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИКА

<i>Ахметов В.Я., Гатауллин Р.Ф.</i> Садоводство и огородничество в Республике Башкортостан: современное состояние, проблемы, перспективы муниципальной и межмуниципальной кластеризации отрасли	379
<i>Баурина С.Б., Елина О.А.</i> Бенчмаркинг как инструмент организационного совершенствования: востребованность в бизнесе и освоение лучшего опыта	389
<i>Башкина Н.А., Клым-Еремина Н.В., Шишакова Ю.В.</i> Развитие методики и технологий ребрендинга премиальных брендов модной индустрии на основе СВВЕ-модели	396
<i>Бобров Д.В., Суетин А.Н.</i> Совершенствование инвестиционной политики финансовой корпорации в Республике Казахстан	403
<i>Буткевич А.С., Ляндау Ю.В.</i> Современные подходы в управлении проектами	410
<i>Доронина А.С., Волкова Т.Г.</i> Управление затратами на промышленном предприятии в современных условиях: теоретические и практические аспекты	417
<i>Ибрагимова Э.С., Макишарипова Э.А., Байракова А.А.</i> Особенности ипотечного кредитования в современной России и за рубежом	424
<i>Костенкова В.Г., Матвеева И.В.</i> Рынок потребительского кредита: современное состояние и регулирование	430
<i>Митенков А.В., Тихонова-Быкодорова И.В.</i> Концептуальные подходы к трансформации системы мотивации на металлургическом предприятии	437
<i>Молчанов Н.Н., Юмашев К.А.</i> Рынок видеоигр: анализ эффективных методов продвижения с использованием технологий цифрового маркетинга	447
<i>Сидоров К.А., Беркутова Т.А., Иванова Т.Н.</i> Принципы управления технологической независимостью российской экономики	455
<i>Соколова Н.Г., Горохов М.М., Мищенко О.В.</i> Анализ рациональных основ применения стратегии корпоративной социальной ответственности	461
<i>Чазова И.Ю., Акмаров П.Б., Князева О.П.</i> Экономические и социальные задачи управления трудовым потенциалом в контексте цифровой трансформации	468
<i>Чиркова И.А.</i> Социально-экономическое развитие муниципальных округов Удмуртской Республики	475

ПРАВОВЕДЕНИЕ

<i>Ашрафзянов И.Р.</i> Идея справедливости в правовой политике советского периода: ретроспективный аспект	481
<i>Васильев В.А.</i> Денежная политика России: понятийные коллизии в праве	486
<i>Войтович И.К., Вытовтова Н.И.</i> Нормативный компонент электронной образовательной среды вуза	493
<i>Гордей Я.В., Крапчатова И.Н.</i> Государственная политика уголовно-правовой защиты участников уголовного судопроизводства в РФ: проблемы и пути их разрешения	498

Кротова Л.А., Шаутаева Р.Х. Преступления против правосудия: первый опыт обобщения судебной практики	508
Медведев А.И. Принцип прозрачности искусственного интеллекта в системе принципов российского права	516
Мунтяну П.В. Возмещение убытков или выкуп недвижимости как последствия установления санитарно-защитной зоны	527
Ровнейко В.В. Вопросы соотношения общественной опасности и места совершения преступления незаконного распространения и публичной демонстрации порнографических материалов, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных сетей	534
Родин А.В. О некоторых средствах правового регулирования территориального планирования объектов обороны и обеспечения безопасности в СССР	542
Правила для авторов	547

CONTENTS

ECONOMICS

<i>Akhmetov V.Ya., Gataullin R.F.</i> Gardening and horticulture in the Republic of Bashkortostan: current state, problems, prospects of municipal and inter-municipal clustering of the industry	379
<i>Baurina S.B., Elina O.A.</i> Benchmarking as a tool for organizational improvement: demand in business and learning the best experience	389
<i>Bashkina N.A., Klym-Eremina N.V., Shishakova Yu.V.</i> Development of methods and technologies for rebranding premium brands of the fashion industry based on the SBBE-model	396
<i>Bobrov D.V., Suetin A.N.</i> Improvement of the investment policy of a financial corporation in the Republic of Kazakhstan	403
<i>Butkevich A.S., Lyandau Yu.V.</i> Modern approaches and trends in project management	410
<i>Doronina A.S., Volkova T.G.</i> Cost management in an industrial enterprise in modern conditions: theoretical and practical aspects	417
<i>Ibragimova E.S., Maksharipova E.A., Bayrakova A.A.</i> Features of mortgage lending in modern Russia and abroad	424
<i>Kostenkova V.G., Matveeva I.V.</i> Consumer credit market: current status and regulation	430
<i>Mitenkov A.V., Tikhonova-Bykodorova I.V.</i> Conceptual approaches to transformation of the motivation system at a metallurgical enterprise	437
<i>Molchanov N.N., Yumashev K.A.</i> The video game market: an analysis of effective promotion methods using digital marketing technologies	447
<i>Sidorov K.A., Berkutova T.A., Ivanova T.N.</i> Principles of managing the technological independence of the Russian economy	455
<i>Sokolova N.G., Gorokhov M.M., Mishchenkova O.V.</i> Analysis of rational bases for applying the strategy of corporate social responsibility	461
<i>Chazova I.Yu., Akmarov P.B., Knyazeva O.P.</i> Economic and social objectives of labor potential management in the context of digital transformation	468
<i>Chirkova I.A.</i> Socioeconomic development of municipal districts of the Udmurt Republic	475

JURISPRUDENCE

<i>Ashrafzyanov I.R.</i> The idea of justice in the legal policy of the Soviet period: a retrospective aspect	481
<i>Vasiliev V.A.</i> Monetary policy of Russia: conceptual conflicts in law	486
<i>Voytovich I.K., Vytovtova N.I.</i> Normative framework component of the university e-learning environment	493
<i>Gordey Ya.V., Krapchatova I.N.</i> State policy of criminal legal protection of participants in criminal proceedings in the Russian Federation: problems and ways of their resolution	498
<i>Krotova L.A., Shautaeva R.K.</i> Crimes against justice: first experience of judicial practice	508
<i>Medvedev A.I.</i> The principle of transparency of artificial intelligence in the system of principles of Russian law	516

Muntyanu P.V. Compensation for damages or repurchase of real estate as a consequence of the establishment of sanitary protection zone	527
Rovneiko V.V. Correlation issues: public danger and the place of committing a crime of illegal distribution and public demonstration of "obscene publication" by using information and telecommunication networks	534
Rodin A.V. On some means of legal regulation of territorial planning of defense and security facilities in the USSR	542
Instructions for Authors	547

Экономика

УДК 338.26:635(470.57)(045)

В.Я. Ахметов, Р.Ф. Гатауллин

САДОВОДСТВО И ОГОРОДНИЧЕСТВО В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ МУНИЦИПАЛЬНОЙ И МЕЖМУНИЦИПАЛЬНОЙ КЛАСТЕРИЗАЦИИ ОТРАСЛИ¹

Садоводство и огородничество является неотъемлемой частью жизни большинства населения страны. Значение садов и огородов для россиян еще больше возросло в условиях кризиса в стране, западных санкций и роста цен на продукты питания, уменьшения турпотоков из-за пандемии коронавируса и введения определенных ограничений на перемещения граждан внутри страны и за рубеж, падения доходов и общего уровня жизни населения. В Республике Башкортостан традиции садоводства особенно сильны, здесь насчитывается более 500 тысяч семей садоводов, около 40 % всего населения региона (1,5 млн чел.) так или иначе связаны с отраслью садоводства. Кроме того, существуют специализированные научно-производственные предприятия по селекции, семеноводству и выведению районированных сортов растений, деревьев и кустарников. В результате исследования актуализирована целесообразность разработки как отдельной региональной целевой «Комплексной программы РБ по развитию садоводства и огородничества на 2024-2030 годы», так и корректировки, дополнения существующих федеральных, региональных и муниципальных программ по территориальному развитию, поддержке агропромышленного комплекса, малого и среднего бизнеса, сельскохозяйственной производственной и потребительской кооперации, крестьянских (фермерских) и личных подсобных хозяйств населения конкретными предложениями по стимулированию производства и сбыта продукции садоводства и огородничества. Авторами разработаны предложения по организации муниципальных и межмуниципальных садоводческих кластеров на принципах кооперации, объединяемых в перспективе в региональный садоводческий кластер «Сады Республики Башкортостан» с единым продовольственным брендом «Дары садов Башкортостана».

Ключевые слова: инфраструктура, продовольственное обеспечение, кооперация, устойчивое развитие, экпродукция, кластеризация, территориальный брендинг, регион.

DOI: 10.35634/2412-9593-2023-33-3-379-388

Введение

По оценкам Союза садоводов России, к категории садоводов относятся 60 млн граждан. За последние три года в России на 30 % выросло количество зарегистрированных садовых участков. Сейчас в ЕГРН их уже 12,5 млн. Наличие понятных и прозрачных правил, цифровые методы управления позволят гражданам без проблем решить многие имущественные и другие вопросы, организовать жизнь за городом по современным стандартам [1].

Садоводство и огородничество стали одними из самых популярных хобби среди россиян, особенно пожилого возраста, так как это позволяет выращивать и получать свежие овощи, фрукты, ягоды, содержать птицу, кроликов как для собственного потребления, так и для продажи в целях получения дополнительного дохода и пополнения семейного бюджета [2].

Развитие садоводства и огородничества имеет стратегическое значение для страны в решении проблем продовольственной безопасности и импортозамещения. Учитывая огромный агропромышленный потенциал, развивая не только крупные садоводческие предприятия и кооперативы, но и садово-дачные хозяйства населения, Россия должна быть всегда одним из крупнейших производителей, переработчиков и экспортеров овощей (прежде всего, таких как картофель, морковь, лук и капуста), яблук, клубники, малины, других фруктов и ягод в мире.

Садоводство и огородничество имеют не только важное экономическое, но и социальное, культурное и экологическое значение. Они являются одними из наиболее доступных и экономичных способов получения свежих и качественных продуктов питания, а также способом сохранения традиций

¹ Исследование выполнено в рамках государственного задания Уфимского федерального исследовательского центра РАН № 075-01134-23-00 на 2023 г. и на плановый период 2024 и 2025 годов.

сельской культуры, технологий производства продукции национальной кухни с использованием овощей и фруктов. Многие россияне могут использовать свои урожаи для приготовления пищи и консервирования, что позволяет им сэкономить деньги на покупке продуктов в магазинах.

Кроме того, садоводство и огородничество способствуют улучшению экологии и защите природы, сохранению высокого качества почвы и воды, а также могут помочь в борьбе с изменением климата, поскольку выращивание своих овощей и фруктов позволяет снизить зависимость от транспортировки продуктов на большие расстояния, что снижает выбросы углекислого газа и других вредных веществ в атмосферу.

Наконец, садоводство и огородничество способствуют укреплению здоровья и повышению качества жизни людей, занятие физической работой на свежем воздухе, уход за растениями и уборка урожая помогают людям сохранять хорошую физическую форму, а также уменьшают уровень стресса и повышают настроение.

Однако, несмотря на многочисленные преимущества садоводства и огородничества, существуют и некоторые проблемы в развитии данной отрасли экономики. Некоторые земельные участки под сады и огороды могут использоваться неэффективно, что может приводить к загрязнению окружающей среды и проблемам санитарии. Кроме того, некоторые продукты могут содержать вредные вещества из-за неправильного использования пестицидов и удобрений.

Учитывая высокую не только экономическую, но и социальную и экологическую значимость садоводства и огородничества, в настоящее время необходим переход от решений точечного характера по помощи СНТ и ОНТ к комплексным разносторонним видам государственной поддержки отрасли как на федеральном, так и на региональном и муниципальном уровнях.

В этом плане во многих регионах России, в том числе в Республике Башкортостан, началась определенная целенаправленная работа по поддержке и развитию предприятий, фермерских и личных подсобных хозяйств населения, занимающихся садоводством и огородничеством. Особо следует выделить проект партии «Единая Россия» и Союза садоводов России «Дом садовода – опора семьи», разработанный еще в 2011 году под руководством депутата Государственной Думы ФС РФ, Председателя Союза садоводов России О.Д. Валенчука [3].

В Республике Башкортостан с 2018 года регулярно проходят заседания рабочей группы по поддержке садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединений граждан республики, среди которых представители различных министерств, ведомств, предприятий электроэнергетики, регулирующих и обеспечивающих функционирование СНТ и ОНТ. 28 мая 2019 года Распоряжением Правительства РБ № 506-р был утвержден «План мероприятий («дорожная карта») по поддержке садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединений граждан РБ» [4].

В регионе, начиная с 2022 года, уже стал ежегодным Форум садоводов Республики Башкортостан «Smart (умный) – садовод», где представителями профильных федеральных и региональных министерств и ведомств, руководителями и активными членами СНТ и ОНТ анализируется современное состояние и проблемы отрасли, обозначаются меры дальнейшей ее государственной поддержки в перспективе.

Результаты исследования

Возрождение на новой рыночной основе садоводства и огородничества может сыграть важную роль в социально-экономическом развитии как отдельных муниципальных образований, так и Республики Башкортостан в целом. Во многом это обосновывается тем, что личные сады и огороды населения выполняют важнейшие экономические и социальные задачи.

На рис. 1 нами приведены основные экономические и социальные функции садов и огородов. Среди экономических функций наиболее актуальными сейчас является, учитывая необходимость максимального импортозамещения продовольствия из-за западных санкций, необходимость насыщения рынков доступными, экологически чистыми разнообразными местными продуктами питания (фрукты, овощи, картофель, ягоды, саженцы и др.). При научно-обоснованном рациональном подходе современный сад способен удовлетворить не только собственные потребности горожан и селян в продуктах питания, но и способен давать хороший дополнительный доход за счет увеличения урожайности и товарности.

При этом логично предполагается, что для увеличения производства, переработки и сбыта продукции садов и огородов РБ, ее стандартизации, решения вопросов поставок продукции под единым

брендом «Дары садов Башкортостана» [5] на рынки городов и районов как Башкортостана, так и других регионов, необходимо будет СНТ и ОНТ объединяться в потребительские и производственные кооперативы, организовывать малые и средние предприятия [6].

Рис. 1. Экономические и социальные функции личных садов и огородов населения

Источник: разработано авторами

Наряду с экономическими функциями, личные сады и огороды выполняют также важные социальные функции по трудовому воспитанию и профессиональной ориентации молодежи за счет формирования хозяйского отношения к земле и любви к сельскохозяйственному труду [7]. Личные сады для значительной части населения остаются средством самовыражения, сферой проявления творческих способностей, деловой и хозяйственной энергии, способом приобретения навыков эффективного ведения хозяйства. Совместная работа на земле способствует сплочению семей, передаче навыков и умений старшего поколения в области садоводства и огородничества подрастающему поколению.

Согласно данным, приводимым ИА «Башинформ», Республика Башкортостан сейчас занимает 7-е место в стране по количеству СНТ (около 1500) и владельцев дачных, садовых участков (в РБ более 500 тысяч человек). При этом 2/3 СНТ находятся в Уфимской агломерации, а почти 50 % муниципалитетов вообще не имеет на своей территории ни одного СНТ [8].

Для планомерного и более пропорционального развития садоводства и огородничества во всех городах и районах Республики Башкортостан актуально изучение лучших отечественных и зарубежных практик, нормативно-правовых актов в области поддержки и развития отрасли. С этих позиций поучителен опыт реализации региональных программ развития садоводства Ульяновской, Калининградской, Ярославской, Липецкой, Томской, Рязанской, Новгородской, Владимирской, Ростовской, Тульской областей, республик Татарстан, Хакасия, Удмуртия, Бурятия, Хабаровского края. Целесообразно также изучить пилотный проект «Социальная карта садовода», запущенный в Пензенской, Ульяновской, Кировской, Ленинградской областях и Краснодарском крае [9].

В 2022 году в Башкортостане официально выделили точки, на которых можно сбывать овощи и фрукты со своего огорода. Так, на 305 площадках в городах и районах республики было организовано 3 508 торговых мест. Больше всего площадок для уличной торговли приходится на Уфу, Стерлитамак, а также на Бирский район. Например, в башкирской столице оборудованы 35 площадок для садоводов на 576 торговых мест [9].

17–18 февраля 2023 года был организован второй ежегодный Форум садоводов Республики Башкортостан «Smart (умный) – садовод». Работало несколько круглых столов, в частности, на темы: «Безопасность в СНТ», «Университет садоводов» (обучение, модернизация, цифровизация), «Развитие инфраструктуры СНТ» (электро-, газоснабжение), «Юридические вопросы и возможности СНТ в бизнесе». Одновременно работали мастер-классы для председателей СНТ и площадки безбарьерной коммуникации, где участники смогли проконсультироваться с сотрудниками Минземимущества, Минпрома, Минздрава, Налоговой службы, Росреестра, Роспотребнадзора, МЧС. Также они смогли получить консультации профессиональных агрономов. 18 февраля состоялся семинар, посвященный государственной поддержке садоводства в Башкирии.

На форуме Главой региона Р.Ф. Хабировым было озвучено, что в 2023 году на инфраструктурные проекты садовых товариществ в Башкортостане в 2022 году было направлено 116 миллионов рублей. В этом году увеличили объём поддержки садоводов до 250 млн рублей. В первую очередь планируется направить деньги на ремонт дорог, электроснабжение, землеустройство и безопасность. Также в порядке эксперимента запланировано строительство фельдшерско-акушерских пунктов в наиболее крупных СНТ. Кроме того, 10 лучших СНТ получают гранты в размере 500 тыс. рублей.

В 2022 году общая протяженность 10 отремонтированных дорог к 74 садовым некоммерческим товариществам составила 32 км, из них в Уфе обновили пять дорог к 50 СНТ, в Уфимском районе – одну дорогу, ведущую к шести садовым товариществам. В Иглинском районе отремонтированы две дороги к двум СНТ, в Чишминском районе – две дороги, ведущие к 16 СНТ. На 2023 год запланирован ремонт 64 км дорог местного значения, являющихся подъездными дорогами в СНТ. В прошлом году из республиканского и городского бюджетов на ремонт дорог, ведущих к садовым некоммерческим товариществам в окрестностях Уфы, было выделено 39 млн рублей. Общая протяженность отремонтированных участков превысила 16,6 км. В целом за 2022 год удалось обновить дороги, ведущие к 55 садовым товариществам в Октябрьском, Демском, Кировском и Калининском районах Уфы. В числе СНТ, к которым уже обновили подъездные дороги – «Проектировщик», «Вишенка», «Зинина поляна», «Буровик», «Тополек», «Дубки», «Заозёрное», «Ветеран», «Яблонька», «Дружба», «Дёмское лесничество», «Заря», «Здоровье», «Рица», «Ясная Поляна», «Восход», «Виктория», «Сосновый бор», «Ягодка», «Озон», «Зелёный мыс», «Маяк», «Журналист», «Рассвет», «Уфимка», «Заречный», «Вишня», «Зара» и другие. В 2022 году около 50 млн рублей было выделено на модернизацию энергетической инфраструктуры СНТ. Это позволило поддержать 17 СНТ в Уфимском и Иглинском районах РБ и установить более 2450 выносных приборов учета электроэнергии, что позволит в 2023 году передать сети электроснабжения СНТ на баланс сетевой организации. Предварительный перечень технических сетевых организаций (ТСО), которые примут эти сети, уже определен. Ускорение передачи садов на обслуживание сетевым организациям дает возможность модернизировать трансформаторы и кабельные линии, увеличить мощности, заключать прямые договоры и их дальнейшему обслуживанию для надежности и бесперебойности функционирования электросетевых объектов СНТ. На каждый потраченный рубль будет привлечено не менее 3 рублей внебюджетных источников [10].

В текущем году, как и в 2022 году будет продолжено субсидирование СНТ по следующим мероприятиям (см. табл. 1).

Кроме того, в 2023 году планируется расширение мероприятий СНТ, подлежащих субсидированию. В частности, будет субсидироваться: приобретение оборудования для ремонта системы водоснабжения: насосов, пожарных гидрантов, запорной арматуры (диаметром 100 мм и более), блоков автоматики для управления системой водоснабжения (насосами) – 50 %; приобретение готовых металлических конструкций площадки накопления твердых коммунальных отходов, изготовленных поставщиком – 90 % [11].

Как нам представляется, сейчас перечень инвестиционных проектов, реализуемых и планируемых к реализации на территории муниципальных образований Республики Башкортостан должен быть пересмотрен и дополнен, в том числе на предмет перспектив развития садоводства и огородничества, кооперации, муниципального и межмуниципального сотрудничества в этой области для ди-

версификации экономики городов и районов, повышения их эффективности, так как от этого зависит рост доходов, продовольственного обеспечения и общего качества жизни местного населения.

Таблица 1

Мероприятия садовых некоммерческих товариществ, подлежащие субсидированию в Республике Башкортостан в 2023 году

50 %	90 %
Строительство, реконструкция и (или) ремонт объектов внутренней инфраструктуры: – систем водоснабжения и газоснабжения; – внутренних дорог.	Обустройство площадок накопления ТКО и (или) приобретение мусороуборочных контейнеров
	Комплексные кадастровые работы в границах СНТ
	Госэкспертиза проектной документации и результатов инженерных изысканий по проверке достоверности определения сметной стоимости проекта
	Осуществление технического надзора
	Разработка проектно-сметной (сметной) документации

Целесообразна разработка, с учетом научных трудов ведущих ученых и специалистов в области экономики садоводства (Овчинцевой Л.А., Петрикова А.В. [12], Русанова А.В. [13] и других), передового отечественного опыта, лучших региональных и муниципальных практик некоторых субъектов РФ (Санкт-Петербург, Псковская, Новосибирская области, Красноярский край и др.) как общей региональной «Комплексной программы Республики Башкортостан по развитию садоводства и огородничества на 2024-2030 годы», так и согласованных с ней муниципальных программ всех городов и районов республики.

В этих программах необходимо обратить внимание на следующие насущные проблемы развития СНТ и ОНТ:

1. Нехватка доступных земельных участков для садоводства и огородничества. Существует дефицит земельных участков, которые могли бы быть использованы для этих целей, и они становятся все более дорогими. Кроме того, существует проблема неправильного использования земельных участков, которые уже находятся в собственности у населения.

2. Недостаточная поддержка со стороны государства. Некоторые эксперты считают, что садоводство и огородничество не получают достаточного финансирования и поддержки со стороны государства. Это может быть связано с низкой прибыльностью данной отрасли, что мешает привлечению инвестиций и развитию инфраструктуры.

3. Низкая эффективность использования земельных участков для садоводства и огородничества. Многие дачники не умеют правильно использовать свои участки и производить продукты высокого качества. Кроме того, многие дачники используют вредные пестициды и удобрения, что может негативно сказаться на качестве продуктов и окружающей среде.

4. Низкая квалификация садоводов и огородников. Некоторые дачники не обладают достаточными знаниями и навыками для успешного ведения своих участков. Это может привести к неэффективному использованию земли и производству низкокачественных продуктов. Необходимо повышать квалификацию дачников и председателей СНТ.

Одной из главных проблем развития садоводства в Республике Башкортостан является недостаток финансирования и государственной поддержки. Несмотря на то, что в регионе есть много талантливых садоводов и огородников, многие из них сталкиваются с ограниченными возможностями для расширения своего бизнеса и улучшения качества своих продуктов. Недостаток государственной поддержки затрудняет введение новых технологий и улучшение условий выращивания растений, что ограничивает возможности роста и развития отрасли.

Кроме того, климатические условия в регионе также могут оказывать отрицательное влияние на развитие садоводства. Республика Башкортостан находится в зоне сухих степей и лесостепей, что означает, что в некоторых районах региона могут возникать проблемы с водоснабжением и выращиванием определенных культур.

В регионах России, в том числе в Республике Башкортостан, основными направлениями эффективной поддержки садоводства и огородничества должны стать:

1. Предоставление земельных участков. Гражданам России предоставляются земельные участки под садоводство и огородничество в соответствии с законодательством РФ. Для этого создана система земельных банков, которые предоставляют информацию о наличии свободных земельных участков и помогают в оформлении документов на получение участка.

2. Финансовая поддержка. Садоводам и огородникам должны предоставляться льготы по налогообложению, субсидии на приобретение семян, удобрений, инвентаря и техники, а также кредитование под низкий процент.

3. Проведение научно-исследовательских работ и разработка новых технологий. В России созданы специальные научно-исследовательские институты, которые занимаются разработкой новых технологий в области садоводства и огородничества. Например, в РБ в этом плане можно выделить Башкирский научно-исследовательский институт сельского хозяйства (БНИИСХ) Уфимского федерального исследовательского центра РАН, ученые и специалисты которого проводят множество научных исследований, разрабатывают новые сорта районированных растений и методы их выращивания, а также обучают специалистов и население новым методам садоводства и огородничества.

4. Обучение и консультирование. Должно быть создано достаточное количество специальных учебных центров и садоводческих школ по проведению обучения садоводов и огородников.

5. Развитие инфраструктуры. В регионах России должна расширяться сеть организаций, которые занимаются продажей семян, удобрений, инвентаря и техники для садоводства и огородничества.

6. Регулирование качества продукции. В России должны соблюдаться обязательные стандарты качества для продукции садоводства и огородничества. Это помогает гарантировать качество продукции и защищать интересы потребителей.

7. Поддержка организаций и кооперативов. В России пока недостаточное количество кооперативов и организаций, которые занимаются сбором, хранением и продажей продукции садоводства и огородничества. Эти организации должны получать ощутимую поддержку от государства, например, в виде субсидий на развитие производства и технологического обновления.

8. Развитие экологического садоводства и огородничества. В России в последние годы наблюдается увеличение интереса к экологически чистым продуктам, что способствует развитию экологического садоводства и огородничества. Государство должно активнее поддерживать проекты, направленные на развитие этого направления.

9. Развитие туристического потенциала садоводства и огородничества. В России должно увеличиваться количество парков и музеев садоводства и огородничества, которые привлекают туристов из разных регионов и стран. Развитие туризма в этой области будет способствовать росту экономики и созданию новых рабочих мест.

Садоводство и огородничество в современных условиях России становятся важными сельскохозяйственными отраслями, которые имеют большое значение для производства пищевых продуктов и поддержания экологической устойчивости в регионах. Развитие этих отраслей может иметь различные проблемы и вызовы в зависимости от конкретного региона.

В некоторых регионах России, таких как Краснодарский край, Ростовская область и Ставропольский край, садоводство и огородничество являются основными отраслями, способствующими экономическому развитию и процветанию региона. В этих регионах государство активно поддерживает развитие садоводства и огородничества, создавая благоприятные условия для инвесторов и фермеров, а также обеспечивая доступ к современным технологиям и ресурсам.

В Сибири и на Дальнем Востоке развитие садоводства и огородничества ограничено климатическими условиями и удаленностью от рынков сбыта. Тем не менее в этих регионах государство также предпринимает меры по поддержке садоводов и огородников, например, предоставляя льготы на приобретение семян и инвентаря, а также обучая садоводов использованию сезонных теплиц и других методов выращивания растений в сложных климатических условиях.

В целом, развитие садоводства и огородничества в России в значительной степени зависит от государственной поддержки, а также от наличия квалифицированных специалистов и доступа к современным технологиям. Эти отрасли имеют большой потенциал для развития экспорта, особенно в свете растущего мирового спроса на органические и экологически чистые продукты.

В Республике Башкортостан уже сложились достаточно неплохие условия, в том числе благодаря проводимой эффективной аграрной политике и развитому кооперативному законодательству, для развития не только муниципальных и межмуниципальных агрокластеров по производству и пе-

переработке мясной, молочной продукции, зерна, кумыса, меда, но и садоводческих кластеров на договорной добровольной основе и на принципах потребительской кооперации (см. рис. 2).

Эффективная межтерриториальная кооперация и интеграция СНТ, укрепление их экономического потенциала, в том числе за счет организации совместных производственных и потребительских кооперативов не только первого, но и второго и третьего уровней, разрешит проблему реализации и продвижения продукции как непосредственных садоводов, так и перерабатывающих садоводческую продукцию предприятий и организаций РБ [15].

Нами в настоящее время оказывается консультационная помощь «Фонду развития инфраструктуры садоводческих товариществ», учрежденному в 2021 году командой единомышленников-активистов при нашем содействии для комплексного и эффективного решения проблем садоводов.

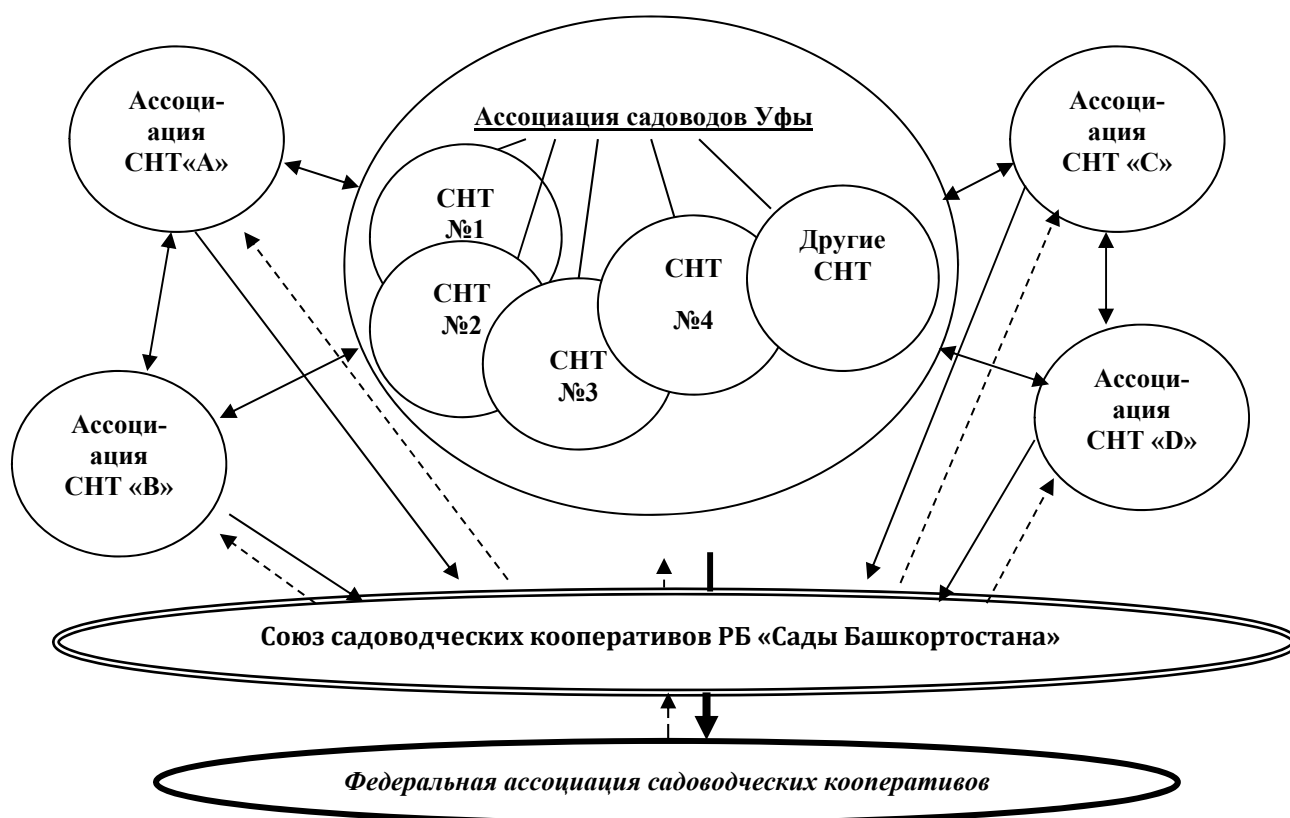

Рис. 2. Концептуальная схема построения садоводческого кластера – садоводческой кооперативной системы Республики Башкортостан
Источник: разработано авторами на основе [14]

Совместно с этой организацией разрабатывается «Комплексная программа развития инфраструктуры и территорий садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединений Республики Башкортостан на 2024–2030 годы» и проект межмуниципального сотрудничества в области садоводства между Уфимским и соседними районами Республики Башкортостан [16] для реализации в перспективе продукции садов и огородов РБ под единым брендом «Дары садов Башкортостана» [17].

Заключение

Таким образом, садоводство и огородничество играют важную роль в России, их развитие и поддержка могут быть полезными как для личного потребления свежих и экологичных продуктов питания, так и для экономики и продовольственной безопасности страны. Развитие садоводства в Республике Башкортостан может стать важным фактором для развития экономики и повышения

уровня жизни населения, однако для этого необходимо больше внимания и поддержки со стороны государства и бизнес-сообщества.

Для повышения эффективности производства и улучшения качества продукции необходимо улучшение инфраструктуры, в том числе развитие системы полива, создание складов и логистических центров для хранения и транспортировки продукции. Важным направлением развития садоводства в регионе должно стать развитие экологически чистого, органического производства. Сегодня все большее количество потребителей обращают внимание на экологическую чистоту продукции, поэтому создание условий для выращивания органических овощей, фруктов и ягод может стать одним из важных конкурентных преимуществ РБ на рынке продуктов питания.

Должно совершенствоваться федеральное [18] и региональное законодательство [19], расти количество книг, журналов, фильмов и телепередач, посвященных садоводству и огородничеству. Также должен расширяться садоводческий контент в сети Интернет для помощи садоводам и огородникам о новых методах выращивания растений, обмена опытом, облегчения покупки семян, саженцев и других материалов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бахшиева Г. Как в Башкирии решаются проблемы садоводов. Итоги 2022 года и перспективы 2023 (bashinform.ru) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bashinform.ru/news/economy/2023-02-17/kak-v-bashkirii-reshayutsya-problemy-sadovodov-glavnoe-3145138> (дата обращения: 18.02.2023).
2. Овчинцева Л.А. Особые звенья в системе аграрной структуры // Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. 2018. № 3 (27). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobyie-zvenya-v-sisteme-agrarnoy-struktury> (дата обращения: 09.11.2022).
3. Проект «Дом садовода – опора семьи» [Электронный ресурс] // (souzsadovodov.ru). URL: <https://souzsadovodov.ru/proekty/dom-sadovoda-opora-sem-i> (дата обращения: 20.01.2022).
4. В Минсельхозе РБ обсудили вопросы развития садоводства и огородничества. Распоряжение Правительства РБ от 28 мая 2019 г. № 506-р «План мероприятий («дорожная карта») по поддержке садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединений граждан Республики Башкортостан» [Электронный ресурс] // Пресс-служба Минсельхоза РБ. URL: <https://agriculture.bashkortostan.ru/presscenter/news/209493/> (дата обращения: 20.01.2022).
5. Ахметов В.Я. Этнобрендинг и его роль в повышении инвестиционной и туристской привлекательности сельских районов в условиях пандемии коронавируса (на примере Башкирского Зауралья) / В.Я. Ахметов, Г.И. Якшимбетова // Вестник евразийской науки. 2020. Т. 12, № 6. С. 18. DOI 10.15862/22ECVN620.
6. Указ Главы Республики Башкортостан от 30 марта 2018 года № УГ-44 «Об утверждении Концепции развития сельскохозяйственной потребительской кооперации в Республике Башкортостан на период 2018-2020 годов» // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/446662573> (дата обращения: 20.09.2022).
7. Гатауллин Р.Ф. Повышение вклада личного садоводства в обеспечение продовольственной безопасности / Р.Ф. Гатауллин, Э. Р. Чувашаева // Вестник университета. 2022. № 9. С. 103-109. DOI 10.26425/1816-4277-2022-9-103-109. EDN ОНKHUC.
8. В Башкирии более 500 тысяч человек владеют дачными и садовыми участками [Электронный ресурс] // ИА «Башинформ». URL: <https://www.bashinform.ru/news/economy/2021-10-19/v-bashkirii-dachnymi-i-sadovymi-uchastkami-vladeyut-bolee-500-tysyach-chelovek-2553434> (дата обращения: 20.01.2021).
9. На «Сельском часе» обсудили вопросы поддержки садоводства [Электронный ресурс]. Поручение Главы РБ Хабирова Р.Ф. по итогам совещания в формате «Сельский час» от 19 октября 2021 года. // Пресс-служба Минсельхоза РБ. URL: https://pravitelstvorb.ru/ru/press-office/news.php?ELEMENT_ID=53088 (дата обращения: 20.01.2022).
10. 250 млн на поддержку СХТ: в Уфе прошел второй форум «SMART-садовод» (bash.news) [Электронный ресурс]. URL: <https://bash.news/news/195064-250-mln-na-podderzku-snt-v-ufe-prosel-vtoroi-forum-smart-sadovod> (дата обращения: 18.02.2023).
11. В Башкортостане расширили перечень мер господдержки СХТ | Министерство сельского хозяйства Республики Башкортостан (apkrb.info) // Пресс-служба Минсельхоза Республики Башкортостан [Электронный ресурс]. URL: <https://apkrb.info/press-service/news/v-bashkortostane-rasshirili-perechen-mer-gospodderzhki-snt> (дата обращения: 18.02.2023).

12. Петриков А.В. Кооперативное движение граждан: классификация и производственный потенциал некоммерческих объединений граждан по материалам Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 г. / А.В. Петриков // *Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики*. 2018. № 3. С. 3–13.
13. Rusanov A.V. (2019). *Dacha dwellers and gardeners: garden plots and second houses in Europe and Russia* // *Population and Economics* 3(1): 107–124. <https://doi.org/10.3897/popecon.3.e34783>.
14. Ахметов В.Я., Исянбаев М.Н. Экономическая оценка формирования и развития региональных комплексов перерабатывающих производств. Уфа: Гилем, 2003. 148 с.
15. Ахметов В.Я., Якшимбетова Г.И. «Точки роста» экономики современного села (на примере сельских районов Республики Башкортостан) // *Вестник евразийской науки*. 2018. Т. 10, № 2. С. 5.
16. Ахметов В.Я. Межмуниципальная и межрегиональная кооперация и ее роль в развитии этнического предпринимательства в сельской местности / В. Я. Ахметов, Ф. В. Матинова // *Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право*. 2022. Т. 32. № 6. С. 96-98.
17. Ахметов В.Я., Якшимбетова Г.И. Садоводство и огородничество как перспективные малые формы хозяйствования на территории Республики Башкортостан // *Индустриальная экономика*. 2021. № 5-3. С. 222-227. DOI 10.47576/2712-7559_2021_5_3_222. EDN FZWWNX.
18. Федеральный закон от 29 июня 2017 г. № 217-ФЗ «О ведении гражданами садоводства и огородничества для собственных нужд и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] // *КонсультантПлюс (consultant.ru)*. URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_221173/ (дата обращения: 20.01.2021).
19. Закон Республики Башкортостан от 29 июня 2020 г. № 288-з «О ведении гражданами садоводства и огородничества для собственных нужд в Республике Башкортостан» [Электронный ресурс] // *Официальный интернет-портал правовой информации (pravo.gov.ru)*. URL: www.publication.pravo.gov.ru/Document/View/0200202007030002 (дата обращения: 20.01.2021).

Поступила в редакцию 02.03.2023

Ахметов Вилюр Ямилевич, кандидат экономических наук, доцент,
старший научный сотрудник сектора экономики и управления развитием территорий
E-mail: willi76@mail.ru

Гатауллин Ринат Фазлтинович, доктор экономических наук, профессор,
заведующий сектором экономики и управления развитием территорий
E-mail: gataullin.r2011@yandex.ru

Институт социально-экономических исследований – обособленное структурное подразделение
ФГБНУ Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук
450054, Россия, г. Уфа, Проспект Октября, 71

V.Ya. Akhmetov, R.F. Gataullin

GARDENING AND HORTICULTURE IN THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN: CURRENT STATE, PROBLEMS, PROSPECTS OF MUNICIPAL AND INTER-MUNICIPAL CLUSTERING OF THE INDUSTRY

DOI: 10.35634/2412-9593-2023-33-3-379-388

Gardening and horticulture is an integral part of life for the majority of the country's population. The importance of gardens and orchards for Russians has increased even more in the context of the crisis in the country, Western sanctions and rising food prices, reduced tourist flows due to the coronavirus pandemic and the introduction of certain restrictions on the movement of citizens within the country and abroad, falling incomes and overall living standard of the population. In the Republic of Bashkortostan, gardening traditions are especially strong, there are more than 500 thousand families of gardeners, about 40% of the total population of the region (1.5 million people) are somehow related to the gardening industry. In addition, there are specialized research and production enterprises for breeding, seed production and development of zoned varieties of plants, trees and shrubs. As a result of the study, the feasibility of developing both a separate regional target "Comprehensive program of the Republic of Bashkortostan for the development of gardening and horticulture for 2024-2030" and adjustments, additions to existing federal, regional and municipal programs for territorial development, support for the agro-industrial complex, small and medium-sized businesses, agricultural production and consumer cooperation, peasant (farm) and personal subsidiary plots of the population with specific proposals to stimulate the production and marketing of horticulture and gardening products. The authors have developed proposals on the organization of municipal and inter-municipal horticultural clusters on the principles of cooperation,

which in the future will be combined into a regional horticultural cluster "Gardens of the Republic of Bashkortostan" with a single food brand "Gifts of Gardens of Bashkortostan".

Keywords: infrastructure, food supply, cooperation, sustainable development, eco-products, clustering, territorial branding, region.

Received 02.03.2023

Akhmetov V.Ya., Candidate of Economics, Associate Professor,
Senior Researcher in the Sector of Economics and Territorial Development Management
E-mail: willi76@mail.ru

Gataullin R.F., Doctor of Economics, Professor,
Head of the Sector of Economics and Territorial Development Management
E-mail: gataullin.r2011@yandex.ru

Institute of Socio-Economic Research, a separate structural subdivision
of the Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences
Prospekt Oktyabrya, 71, Ufa, Russia, 450054

УДК 330.341(045)

*С.Б. Баурина, О.А. Елина***БЕНЧМАРКИНГ КАК ИНСТРУМЕНТ ОРГАНИЗАЦИОННОГО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ:
ВОСТРЕБОВАННОСТЬ В БИЗНЕСЕ И ОСВОЕНИЕ ЛУЧШЕГО ОПЫТА**

Современному состоянию экономики свойственны постоянные динамические преобразования. Каждый день появляется что-то новое: те вещи, которые еще вчера казались недостижимыми, сегодня уже являются нормой, а на завтра устаревают. В таких условиях для выживания компаний недостаточно поддерживать текущий уровень, необходимо постоянно развиваться. Для этого важно пользоваться наиболее релевантным опытом других компаний. Выбирая лучшие решения на рынке и внедряя их в собственную организацию, можно многократно увеличить ее эффективность. Наиболее результативной технологией в этом случае выступает бенчмаркинг. Современные реалии бизнеса таковы: успешная компания должна постоянно находиться в состоянии изменения, чтобы отвечать на «вызовы» внутренней и внешней среды. Из-за повсеместного возрастания конкуренции бенчмаркинг стал одним из наиболее популярных инструментов в управлении бизнесом. Данная статья посвящена одному из самых востребованных в бизнесе инструментов организационного совершенствования – бенчмаркингу. Аналитической базой работы выступают данные консалтинговых компаний, материалы интернет-источников, результаты научных исследований по заявленной проблематике. По мнению исследователей, бенчмаркинг является эффективным инструментом управления бизнесом. В данной статье подробно анализируются модели и алгоритм бенчмаркинга лучших практик.

Ключевые слова: бенчмаркинг, бизнес, конкуренция, показатели эффективности, организационное совершенствование, лучшие практики.

DOI: 10.35634/2412-9593-2023-33-3-389-395

Социально-философские концепции культурной динамики, иллюстрирующие процессы и механизмы трансформации культуры во времени и в пространстве, свидетельствуют о том, что культурное заимствование или, иначе, целенаправленное подражание является гораздо более распространенным источником культурных изменений, нежели независимые изобретения. В этой связи не представляется удивительным тот факт, что опыт заимствования наиболее успешных практик нашел отражение в экономической сфере и получил название «бенчмаркинг».

История происхождения бенчмаркинга доподлинно неизвестна, однако на протяжении всего периода развития человечества можно найти немало его аналогов. Так, древнекитайский стратег и мыслитель Сунь-цзы еще в V в. до н. э. в трактате «Искусство войны» акцентировал внимание на необходимости изучения как самого себя, так и противника: «Тот, кто знает врага и знает себя, не окажется в опасности и в ста сражениях» [1, с. 12]. Петр I заимствовал впечатлившие его голландские образцы в городском планировании и архитектуре, построив на берегах Невы новую столицу Российской Империи по образу и подобию Амстердама. В XX в. американский промышленник и изобретатель Генри Форд, взяв на вооружение принципы конвейерного производства, увиденные им на скотобойне в Чикаго, сделал свою компанию мировым лидером в области автомобилестроения. В свою очередь, японские специалисты, совершавшие в послевоенные годы Второй мировой войны «индустриальные туры» в успешные компании США и стран Западной Европы, смогли не только догнать конкурентов, но и многократно превзойти их.

Следует отметить, что в научной среде отсутствует как однозначный подход к природе происхождения бенчмаркинга, так и к пониманию сущности данного термина [2]. Вышеозначенный тезис обуславливает необходимость рассмотрения позиций зарубежных и отечественных ученых, сфера профессиональных интересов которых охватывает проблематику интерпретации термина «бенчмаркинг».

Рассмотрим взгляды зарубежных ученых к определению сущности экономической категории «бенчмаркинг».

Классическим считается подход, выдвинутый Робертом Кэмпом – руководителем организации «Глобальная сеть бенчмаркинга» (Global Benchmarking Network). С точки зрения Роберта Кэмпа, под термином «бенчмаркинг» следует понимать «...постоянный процесс изучения и оценки товаров, услуг и опыта производства своих самых серьезных конкурентов, либо тех компаний, которые являются признанными лидерами в своей области» [3, с. 26].

Ориентированным на масштабный анализ мирового рынка является подход, выдвинутый Филиппом Котлером – членом правления организации «Американская ассоциация маркетинга» (American Marketing Association). С точки зрения Ф. Котлера, под термином «бенчмаркинг» следует понимать процесс «...поиска, изучения и освоения наиболее передового опыта практической деятельности и технологий, применяемых организациями в различных странах по всему миру, с целью достижения вашей организацией большей эффективности» [4].

Сфокусированным на изучении конкретного бизнес-процесса представляется подход, выдвинутый Бьерном Андерсеном – профессором Норвежского университета науки и технологий (Norwegian University of Science and Technology) и признанным практиком в области совершенствования деятельности европейских предприятий. С точки зрения Б. Андерсена, под термином «бенчмаркинг» следует понимать «...постоянное измерение и сравнение отдельно взятого бизнес-процесса с эталонным процессом ведущей организации для сбора информации, которая поможет рассматриваемому предприятию определить цель своего совершенствования и провести мероприятия по улучшению работы» [Там же].

Обратимся к взглядам отечественных ученых на сущность экономической категории «бенчмаркинг». Обобщенным выглядит подход, выдвинутый Березином И.С. – президентом организации «Гильдия маркетологов». С точки зрения Березина И.С., под термином «бенчмаркинг» следует понимать обучение на основе чужого опыта [5].

Взаимосвязь между стратегическим планированием и бенчмаркингом прослеживается в подходе, выдвинутом Четыркиной Н.Ю. – профессором Санкт-Петербургского государственного экономического университета и автором многочисленных научных работ в области обеспечения конкурентоспособности организации и управления качеством выпускаемой продукции. С точки зрения Четыркиной Н.Ю., под термином «бенчмаркинг» следует понимать «...метод, используемый при разработке стратегии, основанный на лучшем опыте конкурентов на отраслевом рынке».

Философским кажется подход, выдвинутый Аренковым И.А. – академиком Международной академии науки и практики организации производства и Багиевым Г.Л. – заслуженным экономистом Российской Федерации. С точки зрения Аренкова И.А. и Багиева Г.Л., под термином «бенчмаркинг» следует понимать «...искусство обнаружения того, что другие делают лучше нас...» [Там же].

Анализ зарубежной и отечественной мысли в контексте определения сущности термина «бенчмаркинг» позволяет прийти к выводу о том, что точки зрения западных и российских ученых в данном дискуссионном вопросе во многом совпадают. Так, в ранее представленных подходах прослеживается совокупность общих черт, которые можно представить в виде следующего словесного ряда: «конкурент», «признанный лидер», «лучший опыт», «передовой опыт», «эффективность», «совершенствование», «улучшение».

Теоретическое осмысление взглядов зарубежных и отечественных ученых к изложению сущности бенчмаркинга как экономической категории, их критическая оценка и сопоставление позволили сформулировать точку зрения автора данной научной статьи по исследуемой проблеме. Подход автора заключается в следующем: бенчмаркинг – это поэтапный процесс сбора, обработки, анализа и оценки новаторского опыта финансово-хозяйственной деятельности ближайших конкурентов и признанных лидеров различных отраслей, целью которого является адаптация наиболее успешных практик в компании для совершенствования бизнес-процессов и повышения уровня конкурентоспособности.

За последние годы методологии сравнительного анализа эволюционировали, а технологии помогли упростить его проведение. Отношение к бенчмаркингу во многом формируется исходя из результатов его использования. Почти 30 % организаций, использующих бенчмаркинг, получают среднюю отдачу менее 15 000 долл.; 20 % – в размере более 250 000 долл.; есть и такие, которые получают миллионы долларов [6]. Причины разного отношения к бенчмаркингу, к его эффективности кроются в слабой популяризации и обученности данной технологии, в нарушении методологии и кодекса бенчмаркинга при осуществлении проектов бенчмаркинга, в отсутствии грамотного планирования и анализа затрат и выгод проекта после его завершения.

Многие интерпретируют бенчмаркинг как исключительно сравнение, а не изучение практики других организаций и адаптация, и внедрение их. Бенчмаркинг не может дать ответ на вопрос «Как нужно делать?». Благодаря бенчмаркингу формируется понимание проблем и слабых мест компании, однако, при этом фактически не видны пути и направления их разрешения. Далее уже менеджмент компании должен принимать наиболее подходящие решения. Бенчмаркинг невозможно использовать

в инновационных проектах, поскольку к ним неприемлемы типовые решения и заимствование уже имеющегося опыта [7].

Как любая другая методология организации (или изменения!) деятельности, бенчмаркинг предполагает следование определенным алгоритмам действий, осуществление последовательных шагов, которые приведут к желаемому результату (рис. 1).

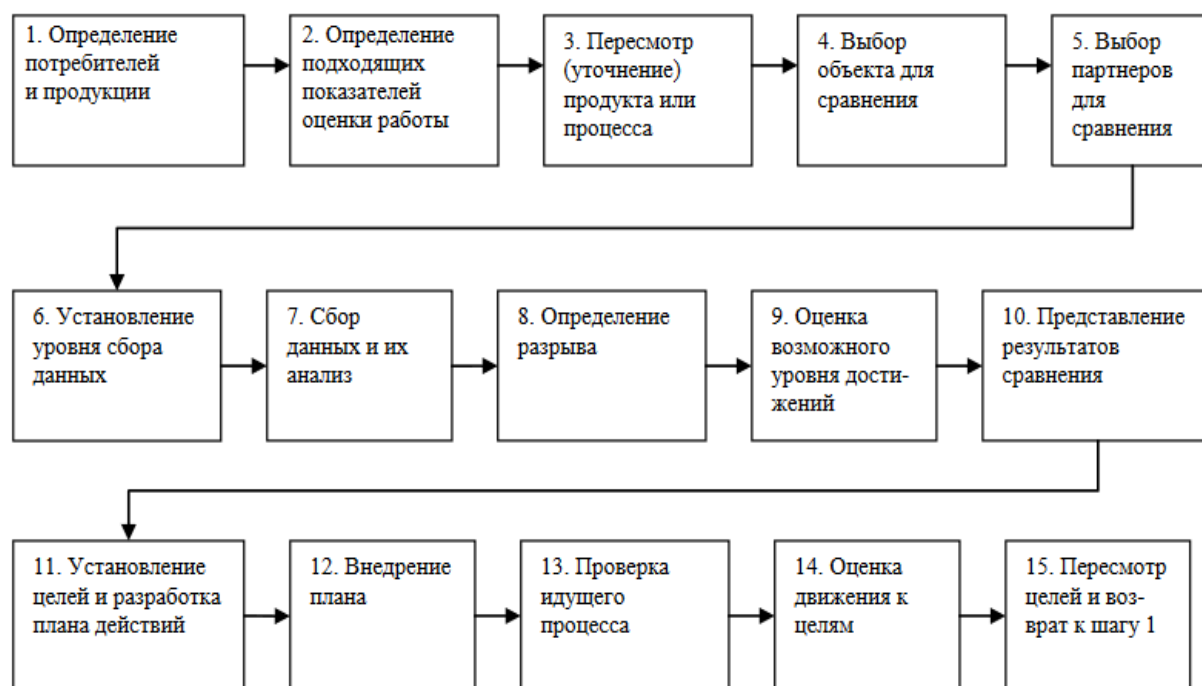

Рис. 1. Процесс бенчмаркинга в компании

В соответствии с принципами процессно-ориентированного подхода и проектного менеджмента бенчмаркинг является деятельностью, которая должна быть тщательно расписана и спланирована.

Структурированный формальный бенчмаркинг в будущем будет по-прежнему актуален [8]. Несомненно, технологии будут играть все большую роль в бенчмаркинге, позволяя организациям быстрее обмениваться эталонами и лучшими практиками по всему миру. С развитием коммуникационных технологий скорость, с которой бизнесу нужны решения и лучшие практики, будет возрастать. На будущий период популярность неформального бенчмаркинга будет возрастать благодаря технологическим новшествам (мобильность, умные машины и пр.) и социальной паутине. Увеличение объема данных и аналитики в режиме реального времени позволит проводить сравнительный анализ более оперативно. Большая доступность данных расширит возможности для улучшения и сравнительного анализа партнеров.

Сравнительный анализ в рамках государственного сектора будет все более востребован и актуален в силу расширения масштабов его деятельности. Вполне вероятно, роль сравнительного анализа будет возрастать и в решении глобальных проблем человечества: масштабных социальных, экономических, политических, экологических или технологических изменений, таких как рост выбросов CO₂, старение населения и пр. [9]. Предполагается, что бенчмаркинг ускорит темпы развития и совершенствования организаций. Эффективность бенчмаркинга определяется качеством данных, служащих информационной базой его проведения. Реализация бенчмаркинга предполагает выборку компаний-конкурентов со схожей бизнес-моделью, целевой аудиторией и другими релевантными параметрами [10]. Кроме того, компаниям, использующим данный инструмент управления бизнесом, необходимо принимать к учету тот факт, что один и тот же показатель финансово-хозяйственной деятельности может иметь отличную методологию расчета в компаниях-конкурентах, что предопределяет необходимость определения ответственным специалистом возможности использования тех или иных данных в сравнительном анализе и, в случае необходимости, унификации методологии.

Любой инструмент, применяемый в процессе управления бизнесом, обладает рядом преимуществ и недостатков [11, с.142]. Не является исключением и бенчмаркинг. В этой связи особую актуальность приобретает вопрос рассмотрения специфических черт бенчмаркинга для определения целесообразности его использования компанией. Достоинством бенчмаркинга является то, что он служит отправной точкой при формулировании ответа на вопрос: «почему конкуренты более успешны, чем рассматриваемая компания?». Как инструмент управления бизнесом бенчмаркинг позволяет не только получить реальную оценку текущего состояния компании в отрасли, но и разработать или же скорректировать стратегию ее развития на основе успешного и неудачного опыта конкурентов [12; 13]. Кроме того, бенчмаркинг способствует повышению степени вовлеченности сотрудников в достижение стратегических целей благодаря опоре на истории успеха бизнес-оппонентов. Главным недостатком бенчмаркинга является то, что он позволяет сформулировать ответ на вопрос: «что нужно делать рассматриваемой компании для того, чтобы догнать конкурентов?», но при этом не дает понимание того, как достичь целевых ориентиров. Как инструмент управления бизнесом бенчмаркинг сопряжен с относительно высокими финансовыми затратами, которые в конечном счете могут не окупиться, и трудоемкостью проведения, что связано с недостаточным доступом к необходимой для сравнительного анализа информации [14].

Появление бенчмаркинга связывают с развитием управленческих систем, статистических методов и информационных технологий; процедуры бенчмаркинга находятся в постоянном совершенствовании [15]. Разные методологии бенчмаркинга развивались и применялись в различных кейсах, с разными фазами и шагами процесса. В настоящий момент существует большое количество бенчмаркинг-моделей, среди которых затруднено ориентирование. Выбор верной методологии – ключ к успешному применению бенчмаркинга потому, что имплементация успешной программы бенчмаркинга требует больше, чем приверженность к ступенчатым методам; основные критические факторы тоже являются предметом исследования.

Бенчмаркинг представляет собой постоянно продолжающийся процесс измерения систем, компонентов и продуктов как внутри предприятия, так и извне (сравнение с предприятиями, владеющими лучшими практиками) [16]. Цель этих исследований – изучение лучших практик и процедур, применение полученных знаний для совершенствования бизнеса.

Бенчмаркинг лучших практик в первую очередь фокусируется на «действиях» – необходимых шагах, которые нужно выполнить, чтобы сравниться с организациями-лидерами [17]. Такой бенчмаркинг является одним из самых красноречивых, т. к. результаты этих практик уже есть у конкурентов. Развитие бенчмаркинга лучших практик в современном мире происходит через публикацию исследований. В настоящий момент уже существует список наиболее популярных и зарекомендовавших себя бенчмаркинг-моделей (табл. 1).

Таблица 1

Модели бенчмаркинга лучших практик

Автор	Место происхождения	Кол-во шагов	Кол-во фаз	Автор	Место происхождения	Кол-во шагов	Кол-во фаз
Роберт Кэмп	Консалтинг	12	5	Fong et al.	Научная школа	15	6
Силвия Кодлинг		12	4	Andersen & Moen		8	5
Maas & Flake		10	5	Рой Лонгботтом		11	4
Harring & Harrington		8	5	Yasin & Zimmerer		10	5
Джером Финниган		21	5	Модель Xerox	Предприятие	10	4

Несмотря на большое количество моделей и их различие в шагах и фазах, представляется возможным выделить базис, характерный для всех. Само количество шагов и фаз не является фундаментальным. Независимо от того, какую модель выберет предприятие, бенчмаркинг-исследование чаще всего включает в себя: идентификацию объекта, сбор данных, определение текущего разрыва,

проецирование будущей производительности и эффективности, определение целей, разработку плана действий, имплементацию (рис. 2).

Рис 2. Усредненные фазы бенчмаркинга лучших практик

Первоочередной фокус в схеме устанавливается на вопросах: «Что измерять?», «Кто лучший?», «Как они это делают?», «Как мы собираемся это делать?». Шаги каждой из фаз представлены в табл. 2.

Таблица 2

Алгоритм бенчмаркинга лучших практик

Фаза	Шаги
Планирование	Определение объекта бенчмаркинга, глубины, целей.
Сбор данных	Внутренний, внешний сбор данных; поиск партнера бенчмаркинга; агрегация данных из разных источников.
Анализ	Конвертация данных в информацию; сортировка, организация, мониторинг, очистка. Поиск отличий от лидеров лучших практик, идентификация процессов для улучшения, формирование новых целей, постановка плана изменений.
Адаптация	Исполнение плана изменения, имплементация лучших практик.

Успешная имплементация бенчмаркинга состоит не только из качественного выполнения метрик и задач. К критически важным факторам успеха также относится поддержка топ-менеджмента организации. В большинстве ситуаций во время бенчмаркинга команды склонны попадать в затруднительные ситуации, выход из которых возможен только с помощью решений высшего руководства; высокий уровень вовлеченности работников обязателен в момент активного поиска изъянов и генерирования решений; планировка бенчмаркинга обязательна как до старта процесса, так и после [18].

Таким образом, подводя итоги данного исследования, следует отметить, что в современном быстроразвивающемся мире менеджеры, владельцы и инвесторы должны быть в курсе о положении своих предприятий, бизнес-конъюнктуры и конкурентов для того, чтобы оставаться на текущем уровне и продвигаться на более высокие позиции на рынке. Достаточное количество информации позволяет им принимать верные решения в части распоряжения финансовыми ресурсами, определения оптимальной организационной структуры, аллокации доступных фондов финансирования, полу-

чения торговых кредитов, распоряжения прибыли и т. д. Не стоит также забывать, что все эти задачи должны успешно выполняться вкупе с базовыми задачами предприятия: быть лучше, мобильнее и дешевле своих конкурентов. Предприятия во множестве случаев должны учитывать и имплементировать подходящие управленческие философии, подходы, инструменты и техники. Одним из таких широко применяющихся инструментов является бенчмаркинг. Бенчмаркинг является эффективным инструментом в управлении бизнесом, поскольку позволяет топ-менеджменту принимать обоснованные управленческие решения при разработке стратегии развития компании. Компании, проводящие бенчмаркинг, выявляют слабые, проблемные места и находят решения, позволяющие превратить их в сильные стороны. Бенчмаркинг – это процесс, который может быть, и должен быть адаптирован в соответствии с управленческими наклонностями организации. За последние несколько лет, приложив значительные усилия, ведущие фирмы сфокусировали собственную деятельность по бенчмаркингу для большей окупаемости.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Соловьева Ю.Н. Конкурентные преимущества и бенчмаркинг: учебное пособие. М.: Юрайт, 2022. 139 с.
2. Иванов И.Н. Экономический анализ деятельности предприятия. М.: ИНФРА-М, 2020. 348 с.
3. Кэмп Р. Бенчмаркинг: поиск лучших отраслевых практик, ведущих к превосходным результатам [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://yandex.ru/search/?text=213> (дата обращения: 03.02.2023).
4. Некоммерческое партнерство «Гильдия Маркетологов»: Официальный сайт [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.marketologi.ru/publikatsii/stati/benchmarking-v-rossii-raduzhnyjj-mif-o-vzaimnojj-vygode-ili-realnyjj-instrument-razvitiija-biznesa/?ysclid=lbffkzpz8t5499140011> (дата обращения: 03.02.2023).
5. Сайтова В. Равнение на конкурентов: что такое бенчмаркинг и где он применяется [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://trends.rbc.ru/trends/education/61540f1e9a7947ed382de149> (дата обращения: 03.02.2023).
6. Николаева О.Е., Волошин Д.А. Бенчмаркинг как один из инструментов оценки эффективности системы управленческого учета на предприятии // Управленческий учет. 2017. № 1. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://znanium.com/catalog/product/562777> (дата обращения: 03.02.2023).
7. Баурина С. Б. Методология использования технологии бенчмаркинга // Бюллетень науки и практики. 2015. № 1. С. 5–8.
8. Vogan C.E., English M.J. Benchmarking for Best Practices: Winning Through Innovative Adaptation. McGraw-Hill, 2014.
9. Портер М. Конкурентная стратегия. Методика анализа отраслей и конкурентов. М.: Альпина Паблишер, 2019. 608 с.
10. Сергиенко О.И., Суворова Ю.С., Федюшина Т.А. Технологический бенчмаркинг для идентификации наилучших доступных технологий: сравнительный анализ европейского и российского опыта // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: экономика и экологический менеджмент. 2015. № 3. С. 414–428.
11. Баурина С.Б., Дорошенко А.А. Методология достижения результативности в консалтинге // Актуальные вопросы экономики промышленности: поиск и выбор решений: сборник материалов Национальной научно-практической конференции. Москва, 2021. С. 141–145.
12. Anand G., Kodali R. Benchmarking the benchmarking models. Benchmarking // An International Journal. 2008. Vol. 15. № 3. P. 257–291.
13. Vorobeva E.I., Tryapitsyna E.V. Optimizing assessment conception for a master's thesis through adopting the benchmarking approach // Cherepovets State University Bulletin. 2021. №1. 6 (105). P. 100–111.
14. РБК Тренды: Официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <https://trends.rbc.ru/trends /education/61540f1e9a7947ed382de149> (дата обращения: 03.02.2023).
15. Князев Е.А. Бенчмаркинг. М.: Логос, 2017. 177 с.
16. Сунь Ц. Искусство войны. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2019. 256 с.
17. Хаданович Н.В., Шуклина З.Н., Эшонов Р.Р. Выбор инструментов и стратегий бенчмаркинга в рискованной конкурентной среде // Молодой ученый. 2017. № 12. С. 387–392.
18. Mann S.R., Abbas A., Kohl H., Orth R., Görmer M. Global Survey on Business Improvement and Benchmarking // Global Benchmarking Network. 2010. Vol. 10. № 1. P. 37–85.

Поступила в редакцию 01.03.2023

Баурина Светлана Борисовна, кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры экономики промышленности
E-mail: Baurina.SB@rea.ru

Елина Ольга Александровна, кандидат экономических наук, доцент,
доцент Базовой кафедры Благотворительного фонда поддержки образовательных программ
«КАПИТАНЫ» «Инновационный менеджмент и социальное предпринимательство»
E-mail: Elina.oa@rea.ru

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова
117997, Россия, г. Москва, Стремянный пер., 36

S.B. Baurina, O.A. Elina

**BENCHMARKING AS A TOOL FOR ORGANIZATIONAL IMPROVEMENT:
DEMAND IN BUSINESS AND LEARNING THE BEST EXPERIENCE**

DOI: 10.35634/2412-9593-2023-33-3-389-395

The current state of the economy is characterized by constant dynamic transformations. Every day something new appears: those things that yesterday seemed unattainable are already the norm today, and become obsolete tomorrow. In such conditions, for the survival of companies, it is not enough to maintain the current level, it is necessary to constantly evolve. To do this, it is important to use the most relevant experience of other companies. Choosing the best solutions on the market and implementing them in your own organization, you can multiply its effectiveness. The most effective technology in this case is benchmarking. Modern business realities are as follows: a successful company must constantly be in a state of change in order to respond to the "challenges" of the internal and external environment. Due to the widespread increase in competition, benchmarking has become one of the most popular tools in business management. This article is devoted to one of the most demanded organizational improvement tools in business – benchmarking. The analytical base of the work is the data of consulting companies, materials from Internet sources, the results of scientific research on the stated issues. According to researchers, benchmarking is an effective business management tool. This article analyzes in detail benchmarking models and algorithm of best practices.

Keywords: benchmarking, business, competition, performance indicators, organizational improvement, best practices.

Received 01.03.2023

Baurina S.B., Candidate of Economics, Associate Professor,
Associate Professor of the industrial Economics Department
E-mail: Baurina.SB@rea.ru

Elina O.A., Candidate of Economics, Associate Professor,
Associate Professor at Chair of the Foundation for support of educational programs "Captains" –
"Innovation management and social entrepreneurship"
E-mail: Elina.oa@rea.ru

Plekhanov Russian University of Economics
Stremyanny per., 36, Moscow, Russia, 117997

УДК 339.133.017:687.016(045)

*Н.А. Башкина, Н.В. Клым-Еремина, Ю.В. Шишакова***РАЗВИТИЕ МЕТОДИКИ И ТЕХНОЛОГИЙ РЕБРЕНДИНГА ПРЕМИАЛЬНЫХ БРЕНДОВ МОДНОЙ ИНДУСТРИИ НА ОСНОВЕ СВВЕ-МОДЕЛИ**

В данной статье уделено внимание процессу ребрендинга с последовательным раскрытием его сущности и необходимости основных процедурных вопросов преобразования бренда. Поскольку ребрендинг непосредственно связан с позиционированием бренда, с намерением преобразования имиджа, авторы решили продемонстрировать и связать содержательные характеристики ключевых этапов ребрендинга с примером его реализации в сфере, наиболее ярко отражающей связь с ценностными установками целевой аудитории. Преобразование брендов роскошной одежды тесным образом соприкасается с желанием пользователя подчеркнуть свою индивидуальность и проявить личное позиционирование через решение проявить свою уникальность особым образом. Именно пример рынка модной престижной одежды наиболее показателен для понимания принятия решения пользователем с позиции ценностных установок и позволяет увидеть значимость модели СВВЕ. Здесь мы встречаем пример наложения потребности роста конкурентоспособности бренда и его пользователя. Ведь именно рынок моды премиального сегмента выделяет круг клиентов с желанием усиления личностного позиционирования в определенных группах влияния. Авторами было проведено качественное исследование, включающее глубинное интервью и фокус-группу с пользователями, предпочитающими приобретать брендовую одежду престижного класса. Как показало исследование, респонденты составляли группу пользователей, отличающих их от пользователей одежды других ценовых сегментов тем, что они выстраивали собственное осознанное позиционирование через приобретаемый бренд одежды. Модель СВВЕ позволяет наиболее глубоко представить ребрендинг на рынке роскошной моды и увидеть определенные закономерности, применимые в ребрендинге иных товаров и услуг.

Ключевые слова: ребрендинг, позиционирование, бренд-менеджмент, бренд, модель СВВЕ, капитал бренда, ценности потребителей, имидж, маркетинговые коммуникации, целевая аудитория.

DOI: 10.35634/2412-9593-2023-33-3-396-402

Согласно проведенным исследованиям, российский рынок модной брендовой одежды подвержен серьезным преобразованиям. После некоторого спада спроса, связанного с началом пандемии в 2020 году, в 2021 году рынок элитной одежды показал существенный рост, несмотря на уход из России глобальных мировых брендов как следствие санкций. Рынок российской модной одежды люкс-сегмента стал адаптироваться под широкие слои населения через появление национальных брендов, предлагающих более доступные по цене качественные вещи.

Прогнозируется, что рынок элитной моды продолжит стремительно расти, поскольку новыми потребителями предметов роскоши становятся миллениалы, а растущий спрос на реплики и аналоги известных брендов подтверждает востребованность товаров престижного спроса.

В условиях конкурентного позиционирования среди миллениалов (и не только), наблюдается повышенное стремление к индивидуализации и самовыражению. Именно поэтому предметы роскоши и причастность к элитным трендам остаются актуальными, несмотря на возникающие ограничения со стороны внешних факторов. Для самих создателей престижных брендов возникает задача расширить сегменты своего присутствия и закрепиться на них. Новые условия удержания спроса для глобальных брендов требуют дифференциации от конкурентов, привлечения новых потребителей и постоянного поддержания авторитета бренда. Цель данной статьи – изучить процесс ребрендинга, а также его влияние на узнаваемость и доверие потребителей к брендам на рынке элитной моды с помощью модели СВВЕ (Customer Based Brand Equity – модель капитала бренда, основанная на ценностях клиента), на примере ценностных предпочтений пользователей. В статье описываются наиболее значимые факторы и важнейшие этапы процесса ребрендинга на рынке предметов роскоши. Исследуется возможность усиления имиджа бренда через внесение радикальных и умеренных изменений, с целью укрепления доверия клиентов к бренду, обосновывается важность оставаться верным первоначальному наследию и ДНК бренда. В данном исследовании роль ребрендинга на рынке престижных товаров моды раскрывается через модель формирования капитала бренда исходя из ценностей клиентов (СВВЕ).

Поскольку в ситуации конкуренции брендов необходимо уделить больше внимания позиционированию и репозиционированию, мы говорим об актуальности ребрендинга не только на всех видах продуктовых рынков, но в особенности на рынке товаров особого и престижного спроса, тех рынков, которые усиливают персонификацию потребителей. Пользователи модной роскошной одежды зачастую претендуют на создание своего личного бренда, а брендовая одежда выступает в качестве инструмента их персональной айдентики и конкурентоспособности в сфере персональных брендов в определенной сфере деятельности.

Авторы научных работ по корпоративному бренду Музеллек и Ламбкин, а также Меррилиз и Миллер подчеркивают, что для понимания эффективности ребрендинга нужна академическая поддержка, выраженная в теоретическом обосновании брендинга предметов роскоши, который отличается от брендинга других потребительских товаров [1; 2]. Обладая существенной экономической силой, рынок предметов роскоши продемонстрировал значительный рост с 90 млн потребителей предметов роскоши в 1995 году до более чем 400 млн к 2022 году. Фактором, способствующим увеличению числа потребителей, являются более доступные линии товаров класса люкс. Следующим фактором, вызывающим перемены в потреблении предметов роскоши и необходимость ребрендинга, является ориентация на молодых потребителей, составляющих основной покупательский капитал элитных брендов. Этим молодым потребителям часто называют «миллениалами» (родившимися в период с 1980 по середину 1990-х годов). Представители данной целевой аудитории разбираются в технологиях, уверены в себе и намерены продемонстрировать свою индивидуальность [3]. В последние десятилетия традиционные дома моды класса люкс либо обновляли свои бренды, либо полностью ребрендировали себя учитывая изменения ценностей целевой аудитории, что усложняло задачу сохранения самобытности брендов [4]. Изменение ценностей покупателей влияет на видение бренда, поэтому необходимо разрабатывать стратегические программы управления брендом в основе которых будет заложена модель ценностных предпочтений.

Понимание того, что потребители элитных брендов, особенно миллениалы, ищут новые и более целостные впечатления от роскоши, а не просто продукты, которые воплощают хорошее качество и дизайн, бренд-менеджерам будет легче выстраивать процесс ребрендинга [5]. Основными задачами ребрендинга являются: дифференцирование бренда от конкурентов; привлечение новых потребителей; поддержка и развитие собственного капитала бренда. Сложность и актуальность данных задач связана с тем, что индустрия моды является одним из наиболее продуктивных секторов с точки зрения интернационализации стратегий, а ритейлеры модной одежды постоянно расширяются на зарубежные рынки [6]. Применение модели капитала бренда, основанной на воплощении ценностей клиента (СВВЕ) позволит брендам роскошной одежды усилить свое положение на рынке. В данном исследовании рассматриваются основные факторы и этапы ребрендинга через применение модели капитала бренда, основанной на ценностях клиента (Customer Based Brand Equity – СВВЕ).

1. Основные аспекты брендинга престижных товаров. Понимание необходимости ребрендинга формируется через оценку капитала бренда, его узнаваемости и дифференциации. Рассмотрим содержание этих, характеризующих бренд и взаимосвязанных между собой категорий. Капитал бренда базируется на создании материальных и нематериальных ценностей бренда, значимых для реальных и потенциальных клиентов, что делает бренд отличным от предложений конкурентов. Позиционирование на рынке посредством дифференциации обеспечивает стратегическое конкурентное преимущество, которое позволяет брендам устанавливать премиальные цены на товары/услуги, выдерживать экономические спады, увеличивать долю рынка и опережать конкурентов [7]. Осуществляя выбор в пользу определенного бренда, покупатель оценивает справедливость бренда, которая является подтверждением его ожиданий через полученные блага бренда [8]. Необходимость соответствия бренда ожиданиям потребителя делает важными оценку справедливости бренда и применение модели СВВЕ.

Проведенные исследования позволили выявить ключевые критерии оценки восприятия бренда [9]:

- узнаваемость бренда (способности вспомнить название и отличительные особенности бренда);
- имидж бренда (привлекательность, сила и уникальность ассоциаций с брендом у потребителей).

Хотя были предприняты попытки измерить критерии восприятия бренда, влияющие на его капитал через фокус на создаваемой ценности для клиента, результаты исследования подверглись критике. Келлер в одной из своих работ уделяет внимание узнаваемости бренда (значимости) и тому, как

она повышает капитал бренда через категории восприятия и понимания бренда, чтобы в дальнейшем сформировать лояльность к бренду (резонанс) [9]. Тем не менее эти исследования Келлера также были подвержены критике, поскольку измерение капитала бренда оказалось более сложной задачей, связанной с большим числом независимых переменных, влияющих на восприятие бренда.

Формирование капитала люксового бренда. Келлер создал систему, целью которой является измерение ценностей потребителей брендов класса люкс через модель СВВЕ.

Напомним, модель СВВЕ состоит из следующих четырех этапов, базирующихся на понимании ценностей клиентов: 1) идентификация бренда, 2) значение бренда (замысел, посыл бренда), 3) реакция бренда (отзывы, суждения, чувства целевой аудитории), 4) взаимоотношения с брендом (резонанс по отношению к бренду, лояльность). В своих работах Келлер подчеркивает, что ассоциации, связанные с брендом, транслируются потребителю, тем самым символически улучшая его самооценку. Особенно это хорошо заметно в условиях меняющегося рынка роскошной моды, когда потребители постоянно получают новые ассоциации, связанные с брендом [Там же]. Поэтому для люксовых брендов важно сосредоточиться на нескольких уникальных ассоциациях, чтобы создать оптимизированный имидж бренда.

Ассоциации с брендом включают в себя:

1. Профиль пользователя – демографическое отражение идеального потребителя. Малар и др. показали, что чем больше фактическое и идеальное «я» потребителя пересекаются в созданных образах бренда, тем сильнее эмоциональная привязанность к бренду [10].

2. Ситуацию покупки и использования. Описывается физическое местоположение точки приобретения брендовой вещи (где, когда и при каких обстоятельствах бренд был приобретен и потреблен).

3. Индивидуальность бренда, ценности, историю, наследие и опыт. То есть ассоциации, сформированные историей бренда и отношением к нему потребителя.

Профессор и ведущий специалист по управлению маркетингом и стратегическому бренд-менеджменту Кевин Келлер выделил шесть чувств, формирующих бренд, которые отражают эмоциональную реакцию потребителя и запускаются через коммуникационные стратегии. Например, такие чувства, как тепло, веселье и волнение являются эмпирическими и доступными для понимания, тогда как безопасность, социальное одобрение и самоуважение более субъективны, но более долговечны в сознании пользователя. Этволл и Уильямс подчеркивают важность включения измерения клиентского опыта в сегодняшнюю коммуникацию с брендом класса люкс для дальнейшего усиления восприятия бренда в сознании потребителя [11].

Роль фирменного стиля в восприятии бренда. Фирменный стиль передает представление о сути продукта, услуги, компании. Он является элементом презентации и представления бренда на рынке и играет важную роль в позиционировании бренда [12; 13]. Капферер разработал модель, позволяющую комплексно управлять идентичностью бренда, которая состоит из шести взаимосвязанных аспектов: индивидуальность, культура, самооценка, физические данные, взаимоотношения и отражение. Физические данные (материальные активы) и личность представляют отправителя (люксовый бренд), в то время как самооценка и отражение формируются восприятием получателя и формируют имидж бренда. Таким образом, имидж бренда является отражением идентичности бренда в сознании потребителя и (в идеале) усиливает понимание ценностей клиента по модели СВВЕ. Имидж бренда формируется с помощью ассоциаций с брендом, которые потребители получают через прямые и косвенные маркетинговые коммуникации. Очень важно следить за сохранением баланса идентичности и имиджа бренда, поскольку любое отклонение от заданных параметров восприятия может привести к негативным коннотациям бренда.

2. Процесс ребрендинга брендов роскошной моды. Наиболее часто упоминаемыми факторами, побудившими к ребрендингу модной одежды класса люкс, являются недостатки и устаревший имидж бренда. Поэтому причины преобразований часто заключаются в том, что «компания потеряла свою основную историю и больше не имеет четкого направления развития». Ребрендинг позволяет брендам оставаться актуальными и конкурентоспособными, а также расширять свою целевую аудиторию. Данные исследований свидетельствуют о том, что бренды рынка роскошной моды чаще прочих стремятся изменить свой имидж. Бренды моды нацелены на более молодую аудиторию, что показывает, что ребрендинг в данной сфере часто связан с выходом на новый целевой рынок и, следовательно, с началом новой эры для бренда. Компании, осуществляющей ребрендинг в области моды необходимо определить новую целевую аудиторию в соответствии с целью соответствующей стратегии

ребрендинга. Масштаб ребрендинга роскошных модных домов зависит от рыночной позиции и производительности каждого бренда, а также от видения замысла бренда.

Результаты исследований мнений клиентов рынка роскошной моды. Согласно результатам проведенных глубинных интервью опрошенные единодушно согласились, что «вы можете изменить все в своем бренде, но, если вы не измените продукт, ребрендинг не имеет никакого смысла». Результаты исследования по основным направлениям ребрендинга на рынке роскошной моды можно резюмировать следующим образом:

1) необходимо определить текущие и будущие потребности клиентов;

2) запланированный образ бренда обеспечивает создание целостной фирменной идентичности и обеспечивает восприятие продукта через заданный образ.

3) продукт должен быть изменен соответственно ценностям новой целевой аудитории и планируемому образу бренда. Однако важно, чтобы новые коллекции оставались актуальными для наследия и сути бренда.

Работа с брендовым продуктом, требующим реноваций. Продукт является не только наиболее важным элементом процесса ребрендинга, но и формирует «окончательное воплощение фирменного стиля» и является центральным источником вдохновения для всех дополнительных элементов построения бренда. В процессе ребрендинга важно оставаться верным основным ценностям и наследию бренда, чтобы обеспечить баланс между оригинальными ключевыми элементами, которые сделали продукт знаменитым, и инновационными дополнениями. Соблюдение данного правила позволит сохранить существующих и заинтересовать новых клиентов. В зависимости от нового видения бренда и измененного продукта необходимо скорректировать каналы коммуникации и распространения бренда.

Формирование цены продукта ребрендинга. В зависимости от нового направления бренда и характеристик целевой аудитории изменение ценовой стратегии имеет решающее значение. Бренд может снизить свои цены и предложить более дешевые продукты, что поможет привлечь более молодую аудиторию, тем самым стратегически превратив их в постоянных клиентов. В ином случае бренд может повысить цены, что усилит эксклюзивность модного бренда класса люкс. Соответствующее качество продукции является ключевым фактором для оправдания повышения цены. Данные исследований показывают, что бренды роскошной одежды обладают высокой ценовой эластичностью, и до тех пор, пока продукт может оправдать изменение цен. Причем, повышение цен не так рискованно, как их снижение, поскольку последнее может означать потерю престижа. Следовательно, в случае выхода на новую целевую аудиторию необходимо проверить соотношение таких характеристик: как качество продукции, ассортимент и цены.

Визуальная идентификация нового бренда. Ключевыми факторами изменения визуальной идентичности бренда одежды класса люкс являются: 1) устаревший образ; 2) отсутствие соответствию содержания и/или окружению бренда; 3) изменилась целевая аудитория.

Новый визуальный стиль выражает новое видение и ценности бренда в «осязаемых формах». Изменения в визуальной идентичности могут быть умеренными или радикальными, но их следует вносить каждые семь-десять лет, чтобы поддерживать бренд в актуальном состоянии для целевой аудитории.

Фирменное наименование. Данные глубинного интервью показали, что изменение названия бренда одежды класса люкс – это очень деликатный и рискованный процесс, от которого лучше воздержаться. Основная причина риска заключается в том, что традиционные модные бренды класса люкс носят одноименные названия в честь своих основателей [15]. При изменении названия бренда устраняется связь между именем и наследием, ценностями и, следовательно, узнаваемостью и аутентичностью бренда. Тем не менее, в зависимости от того, насколько хорошо зарекомендовал себя бренд, возможна адаптация названия. Это относится только к тем брендам, которые когда-то были личностями, поэтому первое слово в названии может быть исключено, например, от «Coco Chanel» до «Chanel» или от «Christian Dior» до «Dior». Изменение названия бренда должна подтверждаться серьезным обоснованием.

Логотип. Респонденты рекомендуют обновлять логотипы только для того, чтобы они оставались современными. Как и названия брендов роскошной моды, логотипы не следует заменять или менять слишком радикально, поскольку это часть их наследия. Слишком резкое изменение логотипа может негативно повлиять на узнаваемость бренда, узнаваемость и идентичность бренда, тем самым оттолкнув клиентов. Изменение логотипа обходится дорого, и его следует менять только при наличии

веских оснований. Если целью ребрендинга является обновление внешнего вида, возможно добавление или устранение дополнений к логотипу бренда. Небольшие изменения шрифта или макета логотипа могут помочь донести до потребителей информацию об изменениях бренда.

Торговая точка. Дизайн магазина как часть визуальной идентичности должен поддерживаться в актуальном состоянии, готовом передать ценности бренда и соответствовать ожиданиям клиентов. Значительное изменение характеристик целевой аудитории требует создания новой среды магазина, воплощающей новое направление бренда и его мир. Флагманские магазины должны возглавить процесс перемен во внешнем облике и послужить основой для дальнейшей реконструкции магазинов. POS-материалы являются всеобъемлющей кульминацией представления бренда и, как правило, обладают большей устойчивостью в сознании посетителей, чем сезонная реклама.

Масштабы изменений. До тех пор, пока ребрендинг имеет веское обоснование и логическую связь с наследием бренда, масштабы изменений могут варьироваться в каждом конкретном случае. Интервьюируемых спросили, можно ли использовать ребрендинг как инструмент для превращения брендов роскошной моды в бренды роскошного образа жизни. Интервьюируемые ответили положительно. Дополнительно было выявлено, что пока через бренд проявляется стиль жизни и бренд имеет сильный капитал, то его можно расширять.

3. Маркетинговые коммуникации и ребрендинг.

В результате проведенного глубинного интервью респонденты выделили следующие актуальные инструменты коммуникаций: реклама; показы мод; привлечение знаменитостей, поддерживающих бренд. Ответы респондентов указали, что печатная реклама и цифровые каналы коммуникаций являются наиболее эффективными инструментами коммуникации, поскольку они имеют широкий охват. Акцент на использовании различных средств коммуникации варьируется в зависимости от бюджета и целевой аудитории, но инструменты коммуникации должны передавать единое видение нового бренда.

В данной статье рассмотрен процесс ребрендинга брендов роскошной одежды с целью раскрытия роли модели СВВЕ. Качественное исследование показало, что ребрендинг брендов роскошной одежды представляет собой сложный процесс, включающий разные виды рисков поэтому его необходимо проводить, опираясь на четкие критерии. Модель СВВЕ является наиболее подходящим инструментом для проведения ребрендинга на рынке роскошной моды, поскольку позволяет акцентировать внимание на ценностном позиционировании бренда и его приверженцев. На рынке моды крайне важно создать современный и привлекательный фирменный стиль, отражающий образ бренда, который потребители захотят идентифицировать с собой. Чтобы создать последовательный и узнаваемый новый визуальный голос бренда, все элементы построения бренда должны быть интегрированы. Фокус-группы показали, как образы брендов роскошной моды можно изменить в совершенно новом направлении, внедрив новое четкое видение бренда во все инструменты маркетинговых коммуникаций. В зависимости от истории каждого бренда одежды класса люкс, текущего положения на рынке и стратегических возможностей необходимо найти баланс между объединением наследия бренда и революцией образа. Проведенное исследование методом глубинного интервью позволило выявить управленческие решения, способствующие успешному ребрендингу брендов роскошной одежды с опорой на СВВЕ.

Во-первых, маркетологи должны осознавать фундаментальную важность нового видения бренда. Следовательно, выбор лиц, принимающих решение по разработке нового образа бренда, должен основываться на их способности соответствовать текущему духу времени и способности объединить свое видение с существующей идентичностью бренда.

Во-вторых, необходимо создать новый и уникальный фирменный стиль, чтобы обновленный бренд не был сравним с другими брендами. Кроме того, из-за широкого ассортимента модных брендов класса люкс важно ориентироваться на конкретную и устойчивую аудиторию. Использование продукта, позволяющего клиентам визуально идентифицировать себя с брендом, существенно повышает самооценку клиента и отношения между клиентом и брендом.

В-третьих, в зависимости от цели стратегии ребрендинга возможен умеренный или радикальный подход. Изменения названия бренда и логотипа являются частью наиболее радикального подхода поскольку напрямую связаны с узнаваемостью бренда и, следовательно, очень рискованны.

Таким образом, любые изменения должны быть тщательно продуманы, а выгоды и недостатки измерены в соответствии с потенциальными выгодами и потерями. В-четвертых, роль брендов и

брендинга меняется в цифровом мире, а значит таргетинг и выстраивание отношений с клиентами на рынке продуктов роскошной моды нуждаются в переоценке. Проведенное исследование позволило раскрыть содержание этапов ребрендинга в сфере товаров роскошной моды и продемонстрировать применение модели СВВЕ. Рынок роскошной моды был выбран авторами для рассмотрения как наиболее интересный и яркий пример возможности изменения позиционирования бренда и пользователя через ребрендинг и ценностные установки [16].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Muzellec, L. and Lambkin, M. (2006) 'Corporate rebranding: destroying, transferring or creating brand equity?' // *European Journal of Marketing*, Vol. 40, Nos. 7–8, pp.803–824.
2. Merrilees, B. and Miller, D. (2008) 'Principles of corporate rebranding' // *European Journal of Marketing*, Vol. 42, Nos. 5–6, pp.537–552.
3. Valentine, D.B. and Powers, T.L. (2013) 'Generation Y values and lifestyle segments' // *Journal of Consumer Marketing*, Vol. 30, No. 7, pp.597–606.
4. Kapferer, J. and Bastien, V. (2012) *The Luxury Strategy: Break the Rules of Marketing to Build Luxury Brands*. 2nd ed. Kogan, London.
5. Atwall, G. and Williams, A. (2009) 'Luxury brand marketing – the experience is everything!' // *Journal of Brand Management*, Vol. 16, No. 5, pp.338–346.
6. Moore, C., Doherty, A. and Doyle, S. (2010) 'Flagship stores as a market entry method: the perspective of luxury fashion retailing' // *European Journal of Marketing*, Vol. 44, No. 2, pp.139–161.
7. John, D.R. (2016) 'Customer-based strategic brand management: past progress and future challenges' // *AMS Review*, Vol. 6, No. 1, pp.23–32.
8. Elliott, R. and Percy, L. (2007) *Strategic Brand Management*. 1st ed. Oxford University Press, Oxford.
9. Keller, K. (2016) 'Reflections on customer-based brand equity: perspectives, progress, and priorities' // *AMS Review*, Vol. 6, No. 1, pp.1–16.
10. Malär, L., Krohmer, H., Hoyer, W. and Nyffenegger, B. (2011) 'Emotional brand attachment and brand personality: the relative importance of the actual and the ideal self' // *Journal of Marketing*, Vol. 75, No. 4, pp.35–52.
11. Atwall, G. and Williams, A. (2009) 'Luxury brand marketing – the experience is everything!' // *Journal of Brand Management*, Vol. 16, No. 5, pp.338–346.
12. Kapferer, J. (2008) *The New Strategic Brand Management*. 1st ed. Kogan Page, London.
13. Urde, M. (2013) 'The corporate brand identity matrix' // *Journal of Brand Management*, Vol. 20, No. 9, pp.742–761.
14. Miller, D., Merrilees, B. and Yakimova, R. (2014) 'Corporate rebranding: an integrative review of major enablers and barriers to rebranding process' // *International Journal of Management Reviews*, Vol. 16, Nos. 5/6, pp.265–289.
15. Merrilees, B. and Miller, D. (2008) 'Principles of corporate rebranding' // *European Journal of Marketing*, Vol. 42, Nos. 5–6, pp.537–552.
16. Swaminathan, V. (2016) 'Branding in the digital era: new directions for research on customer-based brand equity' // *AMS Review*, Vol. 6, Nos. 1/2, pp.1–6.

Поступила в редакцию 10.04.2023

Башкина Наталья Андреевна, старший преподаватель
кафедры маркетинга услуг и бренд-менеджмента Института маркетинга
E-mail: na_bashkina@guu.ru

Клым-Еремина Наталья Владимировна, старший преподаватель
кафедры маркетинга услуг и бренд-менеджмента Института маркетинга
E-mail: natali_k-e@mail.ru

ШишакOVA Юлия Валентиновна, кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры маркетинга услуг и бренд-менеджмента
E-mail: u.shishakova@mail.ru

ФГБОУ ВО «Государственный университет управления»
109542, Россия, г. Москва, Рязанский проспект, 99 (стр. 1)

N.A. Bashkina, N.V. Klym-Eremina, Yu.V. Shishakova

DEVELOPMENT OF METHODS AND TECHNOLOGIES FOR REBRANDING PREMIUM BRANDS OF THE FASHION INDUSTRY BASED ON THE SBEE-MODEL

DOI: 10.35634/2412-9593-2023-33-3-396-402

This article focuses on the process of rebranding with the consistent disclosure of its essence and the need for basic procedural issues of brand transformation. Since rebranding is directly related to brand positioning, with the intention of transforming the image, the authors have decided to demonstrate and link the substantive characteristics of the key stages of rebranding with an example of its implementation in the field that most clearly reflects the connection with the values of the target audience. The transformation of luxury clothing brands is closely connected with the users' desire to emphasize their individuality and show personal positioning through the decision to show their uniqueness in a special way. It is the example of the market of fashionable prestigious clothing that is most indicative for understanding the user's decision-making from the position of value attitudes and allows you to see the significance of the SBEE model. Here we find an example of the overlap of the need to increase the competitiveness of a brand and its user. After all, it is the premium segment fashion market that distinguishes a circle of customers with a desire to strengthen personal positioning in certain groups of influence. The authors conducted a qualitative study, including an in-depth interview and a focus group with users who prefer to purchase branded clothing of a prestigious class. As the study showed, the respondents formed a group of users who distinguished them from users of clothing of other price segments by the fact that they built their own conscious positioning through the purchased clothing brand. The SBEE model provides the most in-depth presentation of rebranding in the luxury fashion market, and allows us to see certain patterns applicable in the rebranding of other goods and services.

Keywords: rebranding, positioning, brand management, brand, SBEE model, brand capital, consumer values, image, marketing communications, target audience.

Received 10.04.2023

Bashkina N.A., Associate Professor at Department of Marketing of Services and Brand Management,
Institute of Marketing
E-mail: na_bashkina@guu.ru

Klym-Eremina N.V., Associate Professor of the Department of Marketing of Services and Brand Management,
Institute of Marketing
E-mail: natali_k-e@mail.ru

Shishakova Yu.V., Candidate of Economics, Associate Professor at Department of Marketing of Services
and Brand Management
E-mail: u.shishakova@mail.ru

State University of Management
Ryazansky Prospekt, 99/1, Moscow, Russia, 109542

УДК 330.322(574)(045)

*Д.В. Бобров, А.Н. Суетин***СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ
ФИНАНСОВОЙ КОРПОРАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН**

В статье рассмотрены проблемы формирования инвестиционной политики в финансовой корпорации Республики Казахстан и пути их решения. Авторами представлен преимущественно прикладной теоретико-методологический базис по заявленной теме. Рассматриваются вопросы совершенствования инвестиционной политики через призму зарубежного опыта управления корпоративными финансами, что актуально в современных условиях. Авторы отмечают, что в результате предложенных мероприятий по повышению эффективности инвестиционной деятельности ТОО «Х-ИНВЕСТ» был получен желаемый результат, доказывающий поставленную в начале исследования гипотезу, но для большей эффективности практической деятельности ТОО «Х-ИНВЕСТ» в области инвестиций в дальнейшем следует осуществлять постоянный мониторинг практических и теоретических источников по теме формирования инвестиционной политики. Поскольку исследование является прикладным, часть информации не разглашается публично. В данной статье приводится лишь часть полученных результатов. Гипотеза исследования подтверждена. Практическая значимость исследования состоит в возможности внедрения полученных результатов в практическую деятельность компании – разработанных практических рекомендаций по совершенствованию принципов формирования инвестиционной политики предприятия, что приведет к снижению объема неэффективных инвестиций, а также инвестиционных рисков. Информационная база исследования: разработки авторов, сведения из организационно-распорядительной документации фирм, финансовая отчетность фирм, современная отечественная и зарубежная научная литература.

Ключевые слова: корпоративные финансы, инвестиционная политика, иностранные инвестиции, инвестиционный портфель, инвестиционные риски, инвестиционный проект.

DOI: 10.35634/2412-9593-2023-33-3-403-409

Введение

Актуальность работы состоит в том, что совершенствование системы корпоративного управления и инвестиционной политики может способствовать появлению новых путей доступа к внешнему, более дешевому финансированию и повышению доверия к корпоративным ценным бумагам, а также росту капитализации национальных компаний, заинтересованных в поиске эффективных управленческих решений, способных оказать положительное воздействие на показатели их стоимости.

На сегодняшний день в Казахстане активно развивается инвестиционная деятельность в таких отраслях, как недропользование, «зеленая» экономика, транспорт, нефтепереработка, инновации.

Большое внимание уделяется государственной поддержке инвестиционных проектов по развитию ключевых отраслей экономики страны, а также стимулированию инвестиций в создание новейших производств, расширение и обновление уже имеющихся мощностей с использованием современных технологий, повышению квалификации казахстанских кадров, реализации экологических проектов с учетом современных стандартов по охране окружающей среды. В мировой практике с каждым годом происходят изменения в методических подходах осуществления инвестиционной политики финансовыми компаниями с применением новых технологий. Каждая компания подстраивается под изменяющийся рынок для улучшения своих показателей в реализации проектов. Нет, не существует единого образца, которому могли бы следовать предприятия в своей деятельности. Рынок меняется под влиянием множества факторов как на внутриотраслевом, так и на государственном уровне, а также под воздействием инвестиционной деятельности самих компаний.

Вследствие того, что инвестиции являются основой развития предприятий страны, особенно на этапе становления экономики государства в условиях нестабильности и существенных перемен, становится актуальным поиск новых инновационных подходов по трансформации инвестиционной политики компаний, профильной деятельностью которых является поддержка инвестиционных проектов, таких как ТОО «Х-ИНВЕСТ». Данная компания является одной из доминирующих на казахстанском рынке и осуществляет управление инвестиционными проектами, направленными на развитие как традиционных, так и новых технологичных сфер экономики.

На современном этапе развития как мировой экономики, так и экономики Казахстана, инвестиционные проекты ТОО «Х-ИНВЕСТ» не позволяют генерировать показатели рентабельности, близкие к аналогичным в зарубежных компаниях. Это обусловлено целым рядом определенных негативных факторов, в том числе использованием компанией устаревших моделей инвестиционной политики, а также проведения оценки и развития по инвестиционным проектам.

Для повышения устойчивости и конкурентоспособности ТОО «Х-ИНВЕСТ» должен определить новую инвестиционную модель, изменить используемые управленческие методы и трансформировать бизнес портфельных компаний с переходом к модели «операционного холдинга».

Степень разработанности темы определяется фундаментальными положениями экономической теории в области инвестиционной политики и деятельности компаний. Теоретической основой по разработке инвестиционной политики компаний можно считать труды известных авторов, изданные в разное время, в которых изучались проблемы теории и практики в данной области. Среди них: Мороз С., Касьяненко Т.Т., Баутин В.М., Халяпин А.А. и другие.

На основании изученных материалов можно сделать вывод о том, что к настоящему времени накоплен определенный теоретический и методический опыт в области разработки инвестиционной политики компаний. Исследование и определение новых направлений и моделей осуществления инвестиционной политики, учитывающих экологические, маркетинговые, производственные факторы при планировании экономических показателей, и при этом максимально формализующих факторы неопределенности, с которыми приходится сталкиваться при проведении оценки инвестиционных проектов, позволили оценить целесообразность поиска и введения в практику мероприятий по повышению эффективности инвестиционной деятельности. Все это определило актуальность и значимость выбора темы исследования.

Объект исследования – инвестиционная деятельность ТОО «Х-ИНВЕСТ».

Предмет исследования – условия разработки комплекса мероприятий по формированию конкурентоспособной инновационной политики компании, обеспечивающей эффективность ее деятельности и высокие экономические показатели.

Научная новизна исследования заключается в том, что оно основано на анализе литературных источников с последующей систематизацией основных методов и этапов разработки инвестиционной политики компаний. В результате исследования будут выработаны практические рекомендации в области стратегического менеджмента по формированию эффективной инвестиционной политики компании, направленной на уменьшение объема неэффективных инвестиций, а также снижение рисков, что может быть применено в процессе управления с целью сокращения затрат и увеличения прибыли.

Теоретическая значимость исследования заключается в систематизации основных методов и этапов разработки инвестиционной политики финансовой корпорации, что может стать некоторым вкладом в развитие теории формирования инвестиционных политик компаний на современном этапе.

Практическая значимость исследования заключается в возможности внедрения полученных результатов – разработанных практических рекомендаций по совершенствованию принципов формирования инвестиционной политики предприятия – в практическую деятельность компании, что приведет к снижению объема неэффективных инвестиций, а также инвестиционных рисков. В ходе исследования будет также рассмотрено современное состояние процесса формирования эффективной инвестиционной политики компаний на базе практического опыта отечественных и зарубежных участников рынка.

Информационную базу исследования составили материалы отчетности ТОО «Х-ИНВЕСТ» по инвестиционной деятельности за период 2012–2021 гг., основные документы компании.

Теоретической базой исследования являются фундаментальные положения теории по разработке инвестиционной политики компаний.

Теоретическую и методологическую основу исследования составили научные разработки как отечественных, так и зарубежных авторов, таких как Суворова А.П., Лебедев Д.С., Игнатенко А.А., Баутин В.М. и других.

Наиболее значимые результаты исследования:

– разработан комплекс систематизированных методов и подходов по формированию эффективной инвестиционной политики компании;

– разработан комплекс практических рекомендаций по совершенствованию принципов формирования инвестиционной политики предприятия, что приведет к снижению объема неэффективных инвестиций и инвестиционных рисков.

Ожидаемые результаты работы: разработка комплекса рекомендаций по совершенствованию принципов формирования инвестиционной политики предприятия, что приведет к снижению объема неэффективных инвестиций, а также инвестиционных рисков, что может быть применено в процессе управления инвестициями с целью сокращения затрат и увеличения прибыли предприятия.

Цель, задачи и методы исследования

Цель исследования: изучение принципов инвестиционной деятельности предприятия, основных этапов ее планирования и реализации, а также выработка комплекса рекомендаций по совершенствованию принципов формирования инвестиционной политики ТОО «Х-ИНВЕСТ».

Задачи исследования:

1. Рассмотреть теоретические аспекты инвестиционной политики предприятия.
2. Исследовать принципы, методы и этапы разработки инвестиционной политики.
3. Проанализировать эффективность инвестиционной деятельности ТОО «Х-ИНВЕСТ».
4. Выработать комплекс рекомендаций по совершенствованию инвестиционной политики ТОО «Х-ИНВЕСТ».
5. Оценить эффективность внедрения предлагаемых практических рекомендаций, направленных на совершенствование формирования инвестиционной политики ТОО «Х-ИНВЕСТ».

В данном исследовании использованы следующие методы: анализ источников и научной литературы; обобщение отечественной и зарубежной практики; систематизация различных теорий, концепций, подходов; моделирование изучаемого явления; сравнение (компаративистский метод).

Результаты исследования и их обсуждение

В результате проведенного анализа были выделены основные проблемные вопросы, которые требуют тщательного рассмотрения и поиска путей их решения для совершенствования инвестиционной политики ТОО «Х-ИНВЕСТ». К ним относятся: снижение эффективности инвестиционной политики за счет реинвестирования получаемой прибыли непосредственными инициаторами проектов; сложность оперирования большим объемом сопроводительной документации при рассмотрении инвестиционных проектов и их утверждении; излишняя длительность рассмотрения инвестиционных проектов в компании, что тормозит их принятие и реализацию [1– 3].

Основные направления совершенствования, которых следует придерживаться при составлении конкретных рекомендаций:

- применение современных технологий формирования инвестиционной политики компании – определение новой инвестиционной модели;
- систематизация всей деятельности компании в области формирования инвестиционной политики;
- перераспределение между портфельными компаниями прибыли и функций управления в рамках модели «риск–доходность» и определение цели инвестиций;
- поиск новых направлений развития инвестиционного портфеля – трансформация к модели «операционный холдинг».

Таким образом, для начала формирования новой инвестиционной политики компании необходимо разработать ее единую структуру, создать алгоритм, по которому будет проводиться процесс моделирования инвестиционной политики.

В ходе изучения литературных источников было выявлено, что наиболее эффективной является японская модель управления инвестиционной политикой. В тоже время представляется, что для условий инвестиционной деятельности рассматриваемой компании наилучшим будет использование комплексного подхода, сочетающего элементы японской и американской моделей [4, с. 57].

В целом структура управления в компании составлена изначально стратегически правильно, но требуется внести небольшие коррективы в функциональном отношении. В процессе формирования инвестиционной политики ТОО «Х-ИНВЕСТ» учитываются:

1. Внутренний и внешний контроль инвестиционной деятельности – создание отдельной группы аудиторов под управлением постоянного ревизора, подчиняющейся генеральному директору компании.

2. Наличие инновационной базы в рамках Инвестиционного аналитического департамента компании, который будет заниматься целенаправленным поиском и созданием инновационных разработок, позволяющих продвигать экономику на более высокий уровень.

3. Выстраивание стратегии – определение основных стратегических направлений инвестиционной деятельности компании.

4. Осуществление разработки «сверху вниз».

5. Определение новых направлений инвестирования по группам инвестиционных проектов: инновации, финансовое вложение в основной капитал, инвестирование в промышленность, социальное инвестирование (на базе четырех департаментов инвестиционных проектов компании).

6. В рассмотрении инвестиционных проектов участвуют все сотрудники (японская модель), решение принимается централизованно генеральным директором компании, при этом все функции распределяются между конкретными исполнителями для оптимизации коммуникационных связей и сокращения сроков рассмотрения.

7. Развитие инвестиционного портфеля – трансформация к модели «операционный холдинг» [5, с. 67].

В результате составления алгоритма были определены основные этапы формирования инвестиционной политики:

1 этап – инициация;

2 этап – обоснование инвестиционной политики;

3 этап – выбор направлений инвестирования;

4 этап – реализация политики на практике;

6 этап – оценка эффективности инвестиционной политики [6, с. 11; 7, с. 36; 8, с. 121].

На каждом этапе рассматривается свое направление формирования инвестиционной политики. По каждому разделу необходима тщательная проработка всех пунктов инвестиционной политики.

В качестве первого раздела – стратегии компании выбраны следующие задачи:

– формирование деятельности компании для успешного развития экономики и продвижения на мировые рынки;

– стимулирование и реализация новых инвестиционных проектов по новым направлениям с целью создания конкурентоспособной инфраструктуры и новых производственных мощностей;

– развитие и обеспечение социальной сферы инвестирования – создание новых рабочих мест, социальных программ для рабочих, экологические и образовательные акции, возрождение духовных и национальных ценностей, поддержка культуры, науки и образования, содействие научно-техническому прогрессу, пропаганда здорового образа жизни, оказание помощи незащищенным слоям населения, поддержка спорта; направленность экономической деятельности компании в сторону «зеленой» экономики; увеличение капитализации и доходности проектов [9, с. 67; 10, с. 69].

Стратегия компании реализуется в соответствии с поставленными целями и задачами. На основании стратегии определяются реальные возможности в соответствии с интересами сторон инвестиционной деятельности. Потенциальные возможности компании определяются на базе анализа рынка реализации (казахстанского или зарубежного).

По результатам анализа выбираются направления финансовой деятельности компании – второй раздел формирования инвестиционной политики. В рамках ТОО «Х-ИНВЕСТ» функционируют четыре департамента инвестиционных проектов. Каждый департамент осуществляет разработку и сопровождение инвестиционных проектов. Для эффективности предлагается четкое распределение направлений инвестирования в рамках деления на четыре департамента:

1. Департамент инвестиционных проектов № 1: промышленность; энергетика.

2. Департамент инвестиционных проектов № 2: инновации; IT-технологии; проекты по модернизации экономики Казахстана.

3. Департамент инвестиционных проектов № 3: «зеленая» экономика.

4. Департамент инвестиционных проектов № 4: экология; социальные проекты.

Таким образом, каждый департамент функционирует только в своем направлении, но при этом все они взаимосвязаны, так как многие проекты могут не иметь четких отраслевых границ. В таком случае в процессе реализации какого-либо проекта осуществляется коммуникативная связь мене-

джерского состава компании в соответствии с их функциями. В рамках Инвестиционного аналитического департамента предлагается создать инновационную базу – группу, которая будет не только искать и анализировать инновационные проекты, но и создавать инновационные разработки для инвестиций. Также стратегия компании определяет принцип формирования ресурсов для инвестиционных проектов, на основании которого осуществляется распределение средств согласно плану инвестиционного проекта.

Выводы и предложения

При рассмотрении теоретических аспектов инвестиционной политики предприятия было проведено изучение основных литературных и законодательных источников по теме исследования. В результате определена сущность инвестиционной политики, а также выделены принципы, методы и основные этапы ее разработки. Подробно изучены современная практика и подходы к формированию инвестиционной политики компании.

Стоит отметить, что основным фактором, определяющим необходимость поиска новых моделей формирования инвестиционной политики казахстанских компаний, и в частности ТОО «Х-ИНВЕСТ», стало стремительное изменение мировой экономики в сторону глобализации и укрепление конкурентоспособности ее участников.

В ходе исследования выявлено, что применяемая в настоящее время практика формирования инвестиционной политики предприятий не в полной мере учитывает теоретические аспекты, что не позволяет выработать всестороннюю и эффективную стратегию, которая обеспечивала бы рост доходов при снижении возможных рисков. Как результат, обобщен процесс разработки инвестиционной политики компании в рамках единого алгоритма с учетом теоретических основ в данной области.

На сегодняшний день существует множество отечественных и зарубежных моделей формирования инвестиционной политики предприятий. Каждая из них имеет как плюсы, так и минусы. В поисках оптимального подхода потребовалось разработать более эффективную инвестиционную модель для рассматриваемого предприятия с целью реализации на практике рекомендаций, позволяющих уменьшить долю неэффективных инвестиций, обеспечить снижение рисков.

При решении задачи анализа инвестиционной деятельности ТОО «Х-ИНВЕСТ» были изучены основные характеристики и показатели финансово-экономической деятельности компании. Ключевым направлением деятельности ТОО «Х-ИНВЕСТ» является участие в инвестиционной деятельности путем управления проектными компаниями. ТОО «Х-ИНВЕСТ», принимая активное участие в управлении проектами с целью получения прибыли, ставит своим главным приоритетом создание инвестиционного направления, отвечающего потребностям и оптимистичным ожиданиям.

Проведена оценка эффективности инвестиционной деятельности ТОО «Х-ИНВЕСТ» на основе финансовой и консолидированной отчетности компании. В результате установлено, что деятельность компании финансово рентабельна, а сама компания – ликвидна. И на сегодняшний день ТОО «Х-ИНВЕСТ» является самым крупным инвестором в Казахстане [11], имея в своем инвестиционном портфеле крупнейшие проекты в шести направлениях экономики. Процесс участия компании в инвестиционной деятельности делится на шесть этапов с суммарными затратами времени до 197 дней на один проект. Инвестиционная деятельность ТОО «Х-ИНВЕСТ» отличается от деятельности других компаний рядом преимуществ, но все же имеет некоторые недостатки, которые в последнее время негативно повлияли на деятельность корпорации. Среди них можно выделить: односторонность деятельности, использование устаревших методик оценки эффективности, излишний документооборот, длительность процесса и другое.

Проанализировав состояние эффективности в инвестиционной сфере и в области операционного управления, авторы пришли к выводу, что современное состояние дел в портфельных компаниях не позволяет достигать показателей рентабельности, которые были бы близки к соответствующим показателям аналогичных зарубежных корпораций [12, с. 92; 13, с. 463]. Были выделены основные проблемы:

- снижение эффективности инвестиционной политики за счет реинвестирования получаемой прибыли непосредственными инициаторами проектов;
- наличие большого объема документации, сопровождающей рассмотрение инвестиционных проектов и их утверждение.

При решении задачи по выбору мероприятий совершенствования инвестиционной политики ТОО «Х-ИНВЕСТ» была составлена новая модель алгоритма формирования инвестиционной политики компании. Моделирование инвестиционной политики является крайне важной задачей [14, с. 526]. На основании этого алгоритма выделены шесть разделов инвестиционной политики, по которым проведена разработка каждого этапа со структурной реорганизацией процесса формирования инвестиционной политики компании с охватом всей инвестиционной деятельности.

Были выделены следующие практические рекомендации:

1. Разработка модели формирования инвестиционной политики.
2. Систематизация инвестиционной деятельности компании.
3. Перераспределение между портфельными компаниями прибыли и функций управления в рамках модели «риск-доходность».
4. Переход к модели «операционного холдинга».

Согласно новой инвестиционной политике была охвачена вся деятельность компании с ориентированием на наиболее эффективные направления. На основании проведенного исследования были получены следующие результаты и выводы: охват большего инвестиционного рынка за счет новых направлений с выделением новых критериев; мониторинг деятельности на всех уровнях; централизованное управление с долгосрочной перспективой по принципу «сверху вниз»; сокращение сроков инвестиционного процесса (принятия и реализации инвестиционных проектов); сокращение документопотока внутри компании; увеличение объема инвестиционного портфеля; увеличение уровня капитализации; снижение уровня инвестиционных рисков; увеличение уровня доходности; снижение объема затрат; увеличение эффективности корпоративного управления; внедрение системы контроллинга; повышение готовности своевременного реагирования на риски.

Указанные рекомендации легли в основу стратегии дальнейшего развития корпорации, а также экономики страны в целом, поскольку «перспективы экономического развития зависят, прежде всего, от инвестиционного процесса. Только посредством инвестиций может быть обеспечен рост в экономике» [15].

В результате выработанного комплекса мероприятий по повышению эффективности инвестиционной деятельности ТОО «Х-ИНВЕСТ» был получен желаемый результат, доказывающий поставленную в начале исследования гипотезу, но для большей эффективности деятельности ТОО «Х» в дальнейшем на основе практического опыта ТОО «Х-ИНВЕСТ» в области инвестиций следует осуществлять постоянный мониторинг теоретических источников по теме формирования инвестиционной политики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лебедев Д.С. Международная инвестиционная политика предприятий в схемах и таблицах: учебное пособие. М.: Проспект, 2017. 268 с.
2. Лумпов А.И., Лумпов А.А. Бизнес-планирование инвестиционных проектов. М.: Litres, 2017. 243 с.
3. Мальцева Ю. Инвестиции. М.: Litres, 2017. 640 с.
4. Митрофанова И.А. и др. Оценка и совершенствование инвестиционно-инновационной деятельности предприятия. М.: Directmedia, 2016. 234 с.
5. Шевчук Д. Организация и финансирование инвестиций. М.: Litres, 2017. 460 с.
6. Найденов В. Инвестиции: учебное пособие. М., Litres, 2017. 224 с.
7. Сибирская Е., Овешникова Л.В., Михейкина Л.А. Анализ процесса привлечения инвестиций в национальную экономику с использованием метода Форсайта. Я.: Канцлер, 2017. 136 с.
8. Стецюк В.В., Правиков О.В. Основные уровни инвестиционной политики от государства, до региона и предприятия // Вопросы экономики. 2016. № 93. С. 120–123.
9. Подкопаева М.О. Принципы формирования инвестиционной политики зарубежных предприятий и оценка их использования в отечественной практике. 2016. № 4. С. 61–68.
10. Хрусталева С.П. и др. Система формирования инвестиционно-инновационной политики предприятия в условиях инновационной экономики // Современные технологии. 2016. Т. 2. № 1(7). С. 67–70.
11. Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан (официальный сайт). URL: <http://stat.gov.kz> (дата обращения: 18.10.2022).
12. Суетин С.Н., Губайдуллин Д.В., Марченко Д.О. Теоретико-методологические аспекты применения современных технологий управления на предприятиях нефтяной и газовой промышленности // Вестн. Удм. ун-та. Сер. Экономика и право. 2023. Т. 33, вып. 1. С. 91–96.

13. Суетин С.Н., Ильина Т.А. Риск-менеджмент в условиях отложенного кризиса на финансовом рынке России // Вестн. Удм. ун-та. Сер. Экономика и право. 2022. Т. 32, вып. 3. С. 460–466.
14. Хоменко Е.Б., Матвеева И.В. Результативность информационно-аналитической поддержки малых предприятий в бизнес-инкубаторах Удмуртской республики // Вестн. Удм. ун-та. Сер. Экономика и право. 2020. Т. 30, вып. 4. С. 520–527.
15. Афанасьев А.А. Основные направления формирования ограниченно открытой экономики суверенного типа // Вопросы инновационной экономики. 2022. Т. 12. № 3. С. 1879. DOI 10.18334/vines.12.3.115133. – EDN WOPCMY

Поступила в редакцию 09.03.2023

Бобров Дмитрий Викторович, кандидат экономических наук, доцент,
заместитель директора международного молодёжного центра
ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов»
117198, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6
E-mail: Bobrov-dmvmk@rudn.ru

Суетин Александр Николаевич, кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры финансов и цифровой экономики
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1
E-mail: ansuetin.udgu@gmail.com

D.V. Bobrov, A.N. Suetin

**IMPROVEMENT OF THE INVESTMENT POLICY OF A FINANCIAL CORPORATION
IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN**

DOI: 10.35634/2412-9593-2023-33-3-403-409

The article deals with the problems of formation of the investment policy in a financial corporation of the Republic of Kazakhstan and ways to solve them. The authors present a predominantly applied theoretical and methodological basis on the stated topic. The issues of improving the investment policy through the prism of foreign experience in corporate finance management, which is relevant in modern conditions, are considered. The authors note that as a result of the proposed measures to improve the efficiency of the investment activities of LLP "X-INVEST", the desired result was obtained, proving the hypothesis set at the beginning of the study, but for greater efficiency of the practical activities of LLP "X-INVEST" in the field of investment, in the future, constant monitoring of practical and theoretical sources on the topic of investment policy formation should be carried out. Since the research is of applied nature, some of the information is not disclosed publicly. This article presents only a part of the results obtained. The hypothesis of the study was confirmed. The practical significance of the study lies in the possibility of introducing the results obtained into the practical activities of the company - developed practical recommendations for improving the principles of forming the investment policy of the enterprise, which will lead to a decrease in the volume of inefficient investments, as well as investment risks. Information base of the research: developments of the authors, information from the organizational and administrative documentation of firms, financial statements of firms, modern domestic and foreign scientific literature.

Keywords: corporate finance, investment policy, foreign investments, investment portfolio, investment risks, investment project.

Received 09.03.2023

Bobrov D.V., Candidate of Economics, Associate Professor, Deputy Director of the International Youth Center
Russian Peoples' Friendship University
Miklukho-Maklaya st., 6, Moscow, Russia, 117198
E-mail: Bobrov-dmvmk@rudn.ru

Suetin A.N., Candidate of Economics, associate Professor at Department of Finance and digital economy
Udmurt State University
Universitetskaya st., 1, Izhevsk, Russia, 426034
E-mail: ansuetin.udgu@gmail.com

УДК 338.28(045)

*А.С. Буткевич, Ю.В. Ляндау***СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ В УПРАВЛЕНИИ ПРОЕКТАМИ**

Внешняя среда способствует быстрому распространению подходов к управлению проектами в бизнесе. Проект определяется как уникальное мероприятие, ограниченное по объему работ, бюджету, продолжительности, качеству и предназначенное для удовлетворения потребностей заказчиков проекта. Проекты рассматриваются как инструменты для достижения стратегических целей компании, однако часто реальные результаты проекта не соответствуют изначальному плану. С точки зрения организационного управления проектный менеджмент является основой достижения целей организации, так как именно от успеха единичных проектов зависит успешность программ и портфелей проектов, а от их успеха находится в зависимости стратегический слой организационной среды. Таким образом, неудачи проекта могут повлиять на всю компанию. Чтобы достичь поставленных целей проекта и успешно получить продукт проекта надлежащего качества в срок и в рамках планового бюджета, руководители проектов должны обладать знаниями и лучшими мировыми практиками. Это важно для менеджеров проектов, так как применять они их будут в условиях ограниченности ресурсов и неопределенности во внешней среде. Управление проектом неразрывно связано с успехом проекта, поэтому необходимо более глубокое изучение каждого из аспектов этого процесса.

Ключевые слова: проект, проектное управление, ограничения проекта, жизненный цикл проекта, программа проектов, портфель проектов.

DOI: 10.35634/2412-9593-2023-33-3-410-416

Все величайшие достижения человечества – от строительства великих пирамид до открытия лекарства от полиомиелита и посадки человека на Луну – начинались как проект. Лидеры бизнеса и эксперты провозгласили управление проектами стратегически важным направлениям деятельности компаний [1].

У каждой организации есть свои цели. Для компаний, имеющих акционеров, ключевой целью – хотя будут и другие – является рост богатства для этих акционеров. Это требует от менеджеров определения ряда подцелей, требующих инициирования проектов и сопутствующих мероприятий, направленных на достижение общих целей организации [2].

Организации обычно разрабатывают стратегию, основанную на их миссии и ценностях. А проекты в свою очередь часто являются средством достижения стратегических целей. Проекты помогают реализовать стратегию компании. Однако многие проекты не соответствуют запланированным бюджету и длительности, а иногда даже и цели. Таким образом, неуспешные проекты могут нанести ущерб всей компании [3]. Пример структуры создания ценности показан на рис. 1.

Рис. 1. Пример структуры создания ценности.
Источник: разработано авторами на основе [3]

С точки зрения организации, проект направлен на достижения конкретной цели путем перевода компании из одного состояния в другое. До начала проекта организация обычно упоминается как находящаяся в своем текущем состоянии. Желаемый результат изменений, вызванных проектом, описывается как будущее состояние. Таким образом, от успешности проектов организации – зависит стратегический успех всей компании [4].

Следующие цифры доказывают необходимость изучения управления проектами: 97 % организаций считают, что управление проектами является решающим фактором для успеха компании, в то время как в среднем 43 % организаций недавно имели опыт неуспешного проекта. Кроме того, 77 %

высокорезультативных американских организаций понимают ценность управления проектами, в то время как только 40 % низкорезультативных американских организаций понимают ценность управления проектами. Эта информация свидетельствует об актуальности темы и говорит о необходимости изучения управления проектами [5].

Управление проектами – это больше, чем просто набор инструментов; это стиль управления, ориентированный на результат, который ставит во главу угла построение сотрудничества между различными людьми [1].

Одна из наиболее известных организаций, изучающих и развивающих управление проектами, является Институт управления проектами (PMI), который был основан в 1969 году как международное объединение менеджеров проектов. Сегодня в PMI есть представители (более 565 000 членов) из более чем 180 стран. Одна из главных наработок PMI – это PMBOK Guide (руководство к своду знаний по управлению проектами) – один из важнейших стандартов, который будет использоваться в тексте для анализа литературы по проектному управлению. Американский национальный институт стандартов (ANSI) утвердил PMI PMBOK в качестве национального американского стандарта. Данный стандарт взят за основу в рамках описания теории проектного управления в данной статье.

Проект – это временное предприятие, направленное на создание уникального продукта, услуги или результата. Достижимые результаты проекта могут быть как материальными, так и нематериальными [4].

Требования, предъявляемые проектной деятельностью, можно описать следующим образом: в условиях неопределенности необходимо организовать имеющиеся ресурсы таким образом, чтобы создать продукт проекта требуемого качества, не выходя за рамки проектных ограничений. Все эти факторы могут быть использованы для оценки управления проектом [Там же].

Что не является проектом? Проекты не следует путать с повседневной работой. Проект – это не рутинная, повторяющаяся работа. Обычная повседневная работа, как правило, требует выполнения одной и той же или похожей работы снова и снова, в то время как проект выполняется только один раз; новый продукт или услуга появляется после завершения проекта. Осознание разницы важно поскольку слишком часто ресурсы могут быть израсходованы на ежедневные операции, которые могут не способствовать реализации более долгосрочных стратегий организации, требующих инновационных новых продуктов [1].

Рис. 2. Проектный треугольник
Источник: разработано авторами на основе [6]

Суммируя выше изложенное, проект – это уникальный объем работ, определяемый тремя параметрами: длительностью (временем), бюджетом (стоимостью) и объемом (работами, ресурсами), которые влияют на качество [6]. Эти ограничения управления проектом можно описать в виде проектного треугольника (рис. 2).

Треугольник управления проектом означает, что невозможно изменить один из компонентов Длительность, Бюджет, Объем и Качество, не повлияв на остальные. PMI расширяет традиционный треугольник проекта. Согласно PMI, каждый проект имеет следующие ограничения: объем, длительность, бюджет, ресурсы, качество, риски. Графически список конкурирующих ограничений управления проектами можно представить следующим образом (рис. 3). Объем проекта, его продолжительность, бюджет и другие используемые ресурсы определяют качество продукта проекта. В то же время

вся проектная деятельность неразрывно связана с риском. Важно понимать, что ограничения очень тесно взаимосвязаны. Изменения в одном из них, как правило, влекут за собой изменения в других. Так, если длительность проекта сокращается, то приходится растить стоимость работ для добавления дополнительных ресурсов (при этом объем остается неизменным). В случае отсутствия возможности увеличить бюджет – может быть снижено качество продукта проекта или сокращен объем проекта (при этом первоначальные сроки и стоимость проекта будут сохранены). Другими словами, руководитель проекта должен найти некий баланс между объемом проекта, его стоимостью, длительностью и качеством (и другими факторами) [4].

Рис. 3. Ограничения проекта

Источник: разработано авторами на основе [4].

Несмотря на то, что менеджеры проектов выполняют те же функции, что и другие управленцы (то есть они планируют, мотивируют, контролируют и т. д.), отличительной чертой руководителей проектов является то, что они управляют временной, неповторяющейся деятельностью, чтобы завершить проект с фиксированной продолжительностью. В отличие от функциональных менеджеров, которые берут на себя управление существующими операциями, менеджеры проекта создают проектную команду и организацию там, где до этого ничего не существовало. Они должны решать, что и как должно быть сделано, а не просто управлять установленными процессами. Руководители проектов должны решать задачи на протяжении всего жизненного цикла проекта и даже следить за прекращением деятельности по завершению проекта [7].

Управление проектом – это применение знаний, опыта, средств и технологий в процессе проведения проекта с целью удовлетворить (или превысить) требования или ожидания заказчика от данного проекта. В целом, проектная деятельность включает пять этапов: инициация, планирование, исполнение, мониторинг и контроль, завершение [3; 4].

Каждый из этапов состоит из групп процессов проектного управления (ISO, 2012). Группы процессов в свою очередь делятся по областям знаний. Руководство РМВОК шестого издания содержит подробное описание областей знаний по управлению проектами. Всего их выделяется десять, каждая из которых отвечает на вопрос менеджера о том, как инициировать, спланировать, реализовать, контролировать, а затем завершить ту или иную активность по проекту для достижения лучших показателей. В РМВОК выделены следующие области знаний: 1. Управление интеграцией проекта. 2. Управление объемом проекта. 3. Управление расписанием проекта. 4. Управление стоимостью проекта. 5. Управление качеством проекта. 6. Управление ресурсами проекта. 7. Управление коммуникациями проекта. 8. Управление рисками проекта. 9. Управление закупками проекта. 10. Управление заинтересованными сторонами проекта [4].

Все области знаний разделены на процессы. Каждый процесс относится к одному из ранее перечисленных пяти этапов проектной деятельности. Задача менеджера проекта правильно применять области знаний в рамках каждого этапа [8].

Корректное применение процессов, описанных в стандарте, позволяет повысить результативность проектов. Внедрение международных стандартов управления проектами нашло отражение в следующих показателях: увеличение общей производительности компаний на 30-32 %, ускорение возврата инвестиций в проекты до 28 %, улучшение координации и согласованности управления проектами с общей стратегией бизнеса [9].

Конкуренция на глобальном рынке, на который влияют быстрые изменения, инновации и время означает, что организации управляют все большим количеством проектов. Необходимы некоторые средства для координации и управления проектами в этой меняющейся среде [10].

Практическим результатом стала централизация процессов и практики управления проектами. Например, компании Dell, IBM, Hewlett-Packard и Intel имеют более 1 000 проектов, реализуемых одновременно каждый день в течение года через границы и различные культуры. Вопросы: Как эти организации контролируют управление всеми этими проектами? Как были отобраны эти проекты? Как они обеспечивают измерение эффективности и подотчетность? Как управление проектами может постоянно улучшаться? Централизация подразумевает интеграцию всех проектных процессов и практики для улучшения управления проектом.

Интеграция призвана улучшить управление проектами во всей организации в долгосрочной перспективе. Основанием для интеграции управления проектами является предоставление высшему руководству: обзора всей деятельности по управлению проектами; общей картины того, как используются ресурсы организации; оценки риска, который представляет собой портфель проектов; грубой метрики для измерения улучшения управления проектами относительно по сравнению с другими в отрасли; связи высшего руководства с фактическим управлением выполнением проектов [1]. Полное понимание всех компонентов организации имеет решающее значение для приведения внутренних бизнес-ресурсов с требованиями изменяющейся среды. Интеграция позволяет руководству иметь большую гибкость и лучший контроль над всеми проектами [11].

Что означает интеграция управления проектами с операционной точки зрения? Она требует объединения всех основных аспектов управления проектами вместе. Каждое измерение соединяется в единую, бесшовную, интегрированную область. Интеграция означает применение набора знаний, навыков, инструментов и методов к совокупности проектов для продвижения организации к ее стратегическим целям (рис. 4).

Рис. 4. Интегрированное управление проектами
Источник: разработано авторами на основе [1]

Сегодня проекты являются способом реализации стратегии. Однако в некоторых организациях выбор и управление проектами часто не поддерживают стратегический план организации. Стратегические планы пишутся одной группой менеджеров, проекты выбираются другой группой, а реализу-

ются – третьей. Эти независимые решения различных групп менеджеров создают ряд условий, приводящих к конфликтам, путанице и часто к неудовлетворенности конечного заказчика. В таких условиях ресурсы организации тратятся впустую на деятельность/проекты, не приносящие добавленной стоимости. Поскольку проекты являются способом действия, стратегическое согласование проектов имеет большое значение для сохранения и эффективного использования ресурсов. Выбор критериев отбора должен обеспечивать приоритетность каждого проекта и его вклад в достижение стратегических целей. Для обеспечения согласованности необходим процесс отбора, который должен быть систематическим, открытым, последовательным и сбалансированным. Все отобранные проекты становятся частью портфеля проектов, в котором сбалансирован общий риск для организации. Управление портфелем проектов гарантирует, что только самые ценные проекты будут утверждены и управление ими в рамках всей организации.

Область управления портфелем охватывает надзор за управлением проектами на уровне организации и на уровне проекта. Руководство имеет возможность широкоугольного обзора или приближения к очень специфическому элементу конкретной проектной деятельности или процесса. Полное понимание всех компонентов организации имеет решающее значение для приведения внутренних ресурсов бизнеса в соответствие с требованиями изменяющейся среды. Портфелями проектов часто управляет проектный офис, который служит связующим звеном между высшим руководством и менеджерами проектов и командами. Основными функциями управления портфелем проектов являются: Надзор за отбором проектов. Мониторинг совокупного уровня ресурсов и навыков. Поощрение использования лучших практик. Сбалансировать проекты в портфеле таким образом, чтобы представить уровень риска, подходящий для организации. Улучшить коммуникацию между всеми заинтересованными сторонами. Создать общую перспективу организации, которая выходит за рамки силосного мышления. Улучшить общее управление проектами с течением времени [4].

Управление портфелем предполагает интеграцию элементов организационной стратегии с проектами, а также их взаимозависимостью. На уровне проекта управление портфелем направлено на создание и использование лучших практик. Также важно не путать проект с программой проектов. На практике термины «проект» и «программа» вызывают путаницу. Часто они используются как синонимы. Программа – это группа связанных проектов, разработанных для достижения общей цели в течение длительного периода времени. У каждого проекта в рамках программы есть менеджер проекта. Основные различия заключаются в масштабе и временном промежутке. Управление программой – это процесс управления группой текущих, взаимозависимых, зависимых, связанных между собой проектов для достижения стратегических целей. Например, фармацевтическая организация может иметь программу по лечению рака. Программа лечения рака включает и координирует все проекты по лечению рака, которые продолжаются в течение длительного периода времени. Координация всех проектов по лечению рака под надзором группы по лечению рака обеспечивает преимущества, которые недоступны при условии управления этими проектами по отдельности. Эта онкологическая команда также контролирует отбор и определение приоритетов онкологических проектов, которые включаются в специальный портфель. Хотя каждый проект сохраняет свои собственные цели и масштаб, менеджер проекта и команда также мотивированы более высокой целью программы. Программные цели тесно связаны с широкими стратегическими целями организации [1].

Суммируя вышесказанное, изменчивая внешняя среда способствует быстрому распространению подходов управления проектами в бизнесе. Проект определяется как уникальное мероприятие, ограниченное по времени, бюджету, длительности, качеству и предназначенное для удовлетворения потребностей заказчика проекта. Эффективное управление проектами начинается с выбора и определения приоритетности проектов, которые согласованы с миссией и стратегией компании. Часто фактические результаты проекта не соответствуют базовому плану. Это влияет на понимание ценности процесса управления проектами для всей организации, так как проекты рассматриваются как инструменты для достижения стратегических целей компании. По этой причине неудачи проекта могут повлиять на всю компанию. В случае провалов в проектах общие бизнес-показатели компании также страдают, поэтому управление проектами является важным процессом для изучения. Управление проектом включает в себя множество групп процессов и областей знаний. Руководителям проектов необходимо обладать этими знаниями и уметь применять их на практике в нужный момент для успешного получения продукта проекта. Управление проектом неразрывно связано с успехом проекта, поэтому необходимо использовать лучшие мировые практики, чтобы достигать поставленных проект-

ных целей в рамках ограниченности ресурсов и неопределенности во внешней среде. По этой причине, принимая во внимание важность успеха проекта и сложность процесса управления им, данная статья закладывает потенциал к дальнейшему более глубокому изучению каждого из аспектов проектного управления.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Larson, E. and Gray, C., 2020. ISE Project Management: The Managerial Process. 8th ed. McGraw-Hill.
2. Parkinson, A. 2020a. Financial Management. 2nd ed. Pearson.
3. ISO – International Organization for Standardization, 2012. ISO 21500:2012 Guidance on project management, Geneva. [online] Available at: <http://www.isopm.ru/download/iso_21500.pdf> [Accessed 20 January 2023]
4. PMI – Project Management Institute, 2017. A guide to the project management body of knowledge. Newtown Square, Pennsylvania. [online] Available at: <<https://book.akij.net/eBooks/2018/March/5abcc35b666f7/a%20guide%20to%20the%20project%20management%20body%20of%20knowledge%20e.pdf>> [Accessed 20 January 2023]
5. Буткевич, А.С. Анализ эффективности управления ИТ-проектами / А. С. Буткевич // Инновации и инвестиции. 2022. № 11. С. 86–90. EDN EDSYLE.
6. Hobbs, P., 2015. Project management. Dorling Kindersley.
7. Масленников В.В. Менеджмент: учебник / В.В. Масленников, Ю.В. Ляндау, И.А. Калинина. М.: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство «КноРус», 2021. 422 с. (Бакалавриат и магистратура). ISBN 978-5-406-02701-1. EDN YCIHVX.
8. Maslennikov, V.V. Project Management Based on PMBOK 7.0 / V.V. Maslennikov, E.V. Popova, Y.V. Lyandau // Imitation Market Modeling in Digital Economy: Game Theoretic Approaches: Conference proceedings, Moscow, 08.07.2021 года. Moscow: Springer Nature Switzerland, 2022. P. 283–289. DOI 10.1007/978-3-030-93244-2_32. EDN LFUBQL.
9. Pennypacker J., 2002. Justifying the value of project management. Havertown (PA): Center of Business Practices.
10. Blaskovics, B., 2018. Aspects of digital project management // Dynamic Relationships Management Journal, 7(2), pp. 25–37.
11. Raichenko, A.V. Visualization of Corporate Digital Management / A.V. Raichenko, V.G. Antonov, Y.V. Lyandau., 2021 // Socio-economic Systems: Paradigms for the Future. Vol. 314. – Springer International Publishing: SPRINGER INTERNATIONAL PUBLISHING AG, GEWERBESTRASSE 11, CHAM, SWITZERLAND, CH-6330, 2021. P. 947-956. DOI 10.1007/978-3-030-56433-9_100. EDN FXTNZC.

Поступила в редакцию 08.02.2023

Буткевич Андрей Сергеевич, аспирант кафедры теории менеджмента и бизнес-технологий

E-mail: andrey.butkevich@internet.ru

Ляндау Юрий Владимирович, доктор экономических наук, профессор, заведующий базовой кафедрой

Благотворительного фонда поддержки образовательных программ «КАПИТАНЫ»

«Инновационный менеджмент и социальное предпринимательство»

E-mail: Lyandau.YUV@rea.ru

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова

117997, Россия, г. Москва, Стремянный пер., 36

A.S. Butkevich, Yu.V. Lyandau

MODERN APPROACHES AND TRENDS IN PROJECT MANAGEMENT

DOI: 10.35634/2412-9593-2023-33-3-410-416

External environment contributes to the rapid spread of approaches to project management in business. A project is defined as a unique activity, limited in scope of work, budget, duration, quality and designed to meet the needs of project customers. Projects are considered as tools to achieve the strategic goals of a company, but often the actual results of the project do not correspond to the original plan. From the point of view of organizational management, project management is the basis for achieving the goals of the organization, because the success of individual projects determines the success of project programs and project portfolios, while the strategic layer of the organizational environment depends on their success. Thus, project failures can affect the entire company. In order to achieve the set project goals and successfully obtain a project product of appropriate quality on time and within the planned budget, project managers must gain appropriate knowledge and learn the best international practices. This is important for project managers, as they

will use them in conditions of limited resources and uncertainty in the external environment. Project management is inextricably linked to the success of the project, so a deeper study of each of the aspects of this process is necessary.

Keywords: project, project management, project constraints, project life cycle, project program, project portfolio.

Received 08.02.2023

Butkevich A.S., Postgraduate Student, Department of Management Theory and Business Technologies
E-mail: andrey.butkevich@internet.ru

Lyandau Yu.V., Doctor of Economics, Professor, Head of the Basic Department of the Charitable Foundation for Support of Educational Programs "Captains" "Innovation Management and Social Entrepreneurship"
E-mail: Lyandau.YUV@rea.ru

Russian Economic University named after G.V. Plekhanov
Stremyanny per., 36, Moscow, Russia, 117997

УДК 657.471:338.45(045)

*А.С. Доронина, Т.Г. Волкова***УПРАВЛЕНИЕ ЗАТРАТАМИ НА ПРОМЫШЛЕННОМ ПРЕДПРИЯТИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ**

Статья посвящена анализу действующих систем учета затрат. Рассмотрены как традиционные, так и достаточно новые методы управления затратами. Выявлены их преимущества и недостатки. В настоящий момент в условиях экономических санкций для российского бизнеса необходимо искать новые пути и возможности для снижения расходов предприятия, улучшать существующие методы учета затрат, анализировать и регулировать процессы формирования затрат. В связи с антироссийскими санкциями в последнее время в России наблюдается тенденция к росту издержек производства в связи с удорожанием сырья, материалов, топлива, энергии, так как иностранные поставщики и производители ушли с российского рынка. Также наблюдается рост процентных ставок за пользование кредитами. Управление затратами, а так же себестоимостью на промышленных предприятиях всегда занимало и будет занимать одно из самых важных мест, так как это основа эффективного функционирования организации независимо от вида и направления бизнеса. В связи с этим нами был проведен анализ методик управления затратами, с учетом специфики промышленного предприятия в современных условиях. Авторами сделаны выводы о том, что разрабатываемые стандарты управления затратами на предприятии становятся все более процессно-ориентированными. Грамотное управление затратами позволит предприятию и компании улучшить свои конечные результаты деятельности, при этом не будет зависимости от внешних факторов.

Ключевые слова: промышленное предприятие, затраты предприятия, управление затратами предприятия, методы управления затратами, прибыль предприятия, себестоимость продукции.

DOI: 10.35634/2412-9593-2023-33-3-417-423

Введение

Главной целью любого предприятия является получение прибыли, а прибыль в свою очередь является основным источником развития предприятия и главным интересом его собственников. Для максимизации прибыли необходимо эффективно и грамотно управлять затратами и себестоимостью, так как они всегда будут занимать особое место в эффективном функционировании любой организации, бизнеса или предприятия, независимо от отрасли и управления бизнесом.

Управление затратами является основой для эффективной реализации бизнес-плана и позволяет определить те факторы, которые непосредственно влияют на увеличение прибыли. Анализ и управление дают возможность определить резервы, которые до конца не использованы, а также дают оценить возможности снижения себестоимости продукции. В конечном итоге управление затратами обеспечит успех предприятия и повысит ее конкурентоспособность, при этом огромным бонусом будет увеличение дохода и прибыли от операционной деятельности [1]. Целью исследования является анализ действующих методов по управлению затратами, применение данных методов для промышленных предприятий.

Методология управления затратами

Среди современных российских экономистов вопросам управления затратами уделяют большое внимание: Л.М. Куприянова, С.Е. Лелюхин, И.В. Никитенко, А.В. Ростовская, Я.Н. Науменко, Р.А. Семенова, Н.В. Смирнова и другие. Как правило, они выделяют несколько методов по учету затрат на предприятии. Можно выделить такие, как:

- простой (попроцессный) метод;
- попередельный метод;
- позаказный метод;
- поиздельный метод.

Сравнительный анализ традиционных методов учета затрат представлен в табл. 1.

Существует так же несколько современных методов по управлению затратами таких, как:

- нормативный метод;
- стандарт-костинг (Standart-costing);

- директ-костинг (Direct-costing);
- метод Activity based costing (ABC) [9].

Таблица 1

Сравнительная характеристика традиционных методов учета затрат

Характеристика	Методы			
	Простой (попроцессный) метод	Попередельный метод	Позаказный метод	Поиздельный метод
Вид производства	Производство массовой и крупносерийной продукции	Производство массовой и крупносерийной продукции	Производство единичной (индивидуальной) и мелкосерийной продукции	Производство массовой, серийной и мелкосерийной продукции
Объект учета затрат	Производственный процесс	Передел	Заказ	Некоторые виды продукции, однородные виды продукции
Достоинства	При данном методе возникают четкие границы ответственности; затраты легко проследить на бухгалтерских счетах; можно отразить и отнести накладные расходы на цехи или процессы.	Возможно применить на предприятиях, в которых повторяющаяся или однородная продукция.	При использовании данного метода можно более точно определить затраты, которые списываются на конкретный заказ и с легкостью определить цену; позволяет более точно оценить эффективность отдельных заказов и выявить прибыльные.	Позволяет привязать калькуляцию к определенному изделию.
Недостатки	Затраты имеют усредненный характер и это приводит к не совсем точным расчетам.	Сложность группировки расходов по видам продукции.	Трудоемкость расчетов, т. к. требуется точная детализация данных (сбор и обработка информации).	Ограниченность применения, трудоемкость.

Источник: составлено авторами

Подробнее рассмотрим нормативный метод. Нормативная база является основой данного метода, при этом она должна быть научно обоснована. Под нормой расхода принято понимать оптимальный расход ресурса на производство одной единицы продукции [2]. Измеряется данный показатель в денежном выражении. Нормативную базу определяет само предприятие и чаще всего это предприятия, на которых происходит выпуск небольшого количества моделей изделия и нескольких его модификаций [3].

Особенности организации нормативного метода:

- необходимо, чтобы нормативная база, которую создает предприятие было научно обоснованная и понятная;

- изменения, которые предприятие вносит в нормативную базу были своевременные. Они должны производиться до начала следующего месяца [4].

Недостатки и достоинства подробнее рассмотрены в табл. 2.

Стандарт-костинг (Standart-costing) очень популярен в Западных странах. Большим спросом пользуется в США. На его основе был разработан нормативный метод, который активно используется в России. Часто применим в отраслях, где цены на ресурсы стабильные и изделия не изменяются [4]. Стандарт-костинг (Standart-costing) основан на использовании стандартов, которые в свою очередь помогают в расчете себестоимости. В табл. 3. подробнее рассмотрены недостатки и достоинства данного метода.

Таблица 2

Преимущества и недостатки нормативного метода учета затрат

Метод	Преимущества	Недостатки
Нормативный метод	При составлении нормативных калькуляций предприятием происходит более точный контроль и полнота расчета затрат, так как они соотносятся к фактическим и нормативным значениям. При данном методе возможно с легкостью выявить причины отклонений от нормативов, а так же выявить виновников данных отклонений.	Расчеты очень трудоемкие.

Источник: составлено авторами

Таблица 3

Преимущества и недостатки метода стандарт-костинг

Метод	Преимущества	Недостатки
Стандарт-костинг	При данном методе возможно оперативно и более точно контролировать фактические затраты, которые возникают в процессе производства той или иной продукции. Метод позволяет снизить нагрузку с работников компании или предприятия, которые занимаются расчетом себестоимости.	Очень сложно нормировать отдельные виды затрат. Расчеты очень трудоемкие.

Источник: составлено авторами

Директ-костинг (Direct-costing). Данная методика возникла в США во время мирового кризиса 1929 г. При данной системе затраты обобщаются по видам готовой продукции. На отдельном счете необходимо собираются все косвенные затраты, после чего их необходимо списывать на финансовый результат в том периоде, в котором они возникли [5].

Отличительными особенностями системы являются: при данной системе затраты предприятия делятся на переменные и постоянные; составляется отчет о доходах, который имеет много стадий.

Увеличение продаж является главной целью системы и чем она больше, тем больше прибыли получает предприятие [6].

Директ-костинг чаще всего применяется на тех предприятиях, на которых невысокий уровень постоянных затрат и эти затраты содействуют производству, а не участвуют в нем [7].

В табл. 4. подробнее рассмотрим недостатки и достоинства данного метода.

Таблица 4

Преимущества и недостатки метода директ-костинг

Метод	Преимущества	Недостатки
Директ-костинг	Система ценообразования имеет гибкую структуру; при использовании метода предприятие может установить взаимосвязь между величиной затрат, объемом производства и прибылью.	Некоторые затраты нельзя разделить на переменные и постоянные, так как отсутствует информация о полной себестоимости на единицу продукции.

Источник: составлено авторами

Activity based costing (ABC). В США этот метод получил широкое распространение в 1980-х годах благодаря трудам Джонсона (1988 г.) и Каплана (1988 г.). В 90-х годах данный метод уже использовали около 10 % крупных компаний в США, Великобритании, Европе, Австралии и Японии. Он популярен благодаря возможности его применения не только в промышленных, но и в торговых и сервисных предприятиях. Затраты собираются по рабочим операциям, в процессе которых затрачиваются ресурсы. Все эти ресурсы составляют ее стоимость. При данном методе рассчитываются костдрайверы – это индексы распределения затрат. С их помощью предприятию будет легче и проще определить общее количество потраченных ресурсов (расчет происходит на выпуск продукции) [7]. Преимущества и недостатки рассмотрим в табл. 5.

Таблица 5

Преимущества и недостатки метода ABC

Метод	Преимущества	Недостатки
ABC	Кост-драйверы позволяют учитывать постоянное расширение спектра выпускаемой продукции и позволяют уменьшать продолжительность жизненного цикла отдельных ее видов.	Кост-драйверы сложно определить.

Источник: составлено авторами

Можно сделать вывод, что каждый метод имеет свои недостатки и достоинства. Не каждый метод применим для всех предприятий любой отрасли. Современные методы учета затрат имеют более трудоемкий характер и сложны в расчетах, а традиционные методы уже теряют свою актуальность. Традиционные методы трансформировались и переросли в современные, поэтому современные методы учета затрат имеют более усовершенствованный вид. Преимуществом современных методов учета затрат можно выделить то, что они точнее распределяют затраты и начисляют себестоимость, но они не решают проблему адекватного распределения косвенных расходов. Поэтому назревает необходимость в создании более универсального и простого во внедрении и в использовании метода учета затрат, который будет подходить для каждого предприятия.

Практическое значение управления затратами промышленных предприятий

Управление затратами играет важную роль в деятельности любого предприятия. Если предприятие будет грамотно управлять затратами, то увеличивается прибыль, улучшается финансовое состояние предприятия, снижается потребность в заемном капитале, снижается зависимость от внешних кредиторов, снижается риск банкротства. Все затраты предприятия разделяют на переменные и постоянные. Постоянные затраты – это те затраты, которые не зависят от объема производства, например, арендная плата. Переменными затратами называются издержки, которые зависят от изменения объемов производства, например, затраты на сырье. Для управления затратами необходимо рассчитать операционный леверидж. Он помогает определить зависимость, которая показывает как повышение или понижение постоянных затрат влияет на динамику получения прибыли. Изменение постоянных затрат напрямую зависит на изменение прибыли. Каждая дополнительно выпущенная единица продукции приносит предприятию дополнительную доходность. Она, в свою очередь, покрывает постоянные затраты. Если предприятие достигнет уровень безубыточности, то появится прибыль.

Можно сказать, что постоянные операционные затраты вызывают изменение операционной прибыли при любом изменении объема реализации продукции. На предприятиях, которые имеют значительно отличающееся соотношение постоянных и переменных операционных затрат, степень чувствительности прибыли к изменению объема реализации продукции будет неоднозначна. Следует отметить, чем выше удельный вес постоянных издержек в общей сумме операционных затрат предприятия, тем в большей степени изменяется сумма операционной прибыли.

При расчете операционного левериджа рассчитываются такие показатели, как [8]:

1. Валовая маржа:

$$BM = BP - C_{пер}, \quad (1)$$

где BM – валовая маржа;
BP – выручка от реализации;
 $C_{пер}$ – переменные затраты.

2. Порог рентабельности:

$$PP = \frac{C_{пост}}{\text{Доля BM в BP}}, \quad (2)$$

где PP – порог рентабельности;
 $C_{пост}$ – постоянные затраты;
Доля BM в BP – доля валовой маржи в выручке от реализации.

3. Запас финансовой прочности:

$$BM = BP - PP, \quad (3)$$

где ЗФП – запас финансовой прочности;

BP – выручка от реализации;

PP – порог рентабельности.

4. Сила операционного левеиджа:

$$COI = \frac{BM}{BP}, \quad (4)$$

где COI – сила операционного левеиджа;

BM – валовая маржа;

BP – валовая прибыль.

Порог рентабельности говорит о том, что если получившееся значение будет выше выручки и будет ниже данной отметки, то предприятие понесет убытки. Снижение порога рентабельности говорит о том, что понизилась точка безубыточности, а значит ускорила окупаемость.

ЗФП показывает, что в пределах данной суммы предприятие может снизить свою выручку и не уйти в убыток.

Сила операционного левеиджа показывает изменение прибыли к выручке. При увеличении выручки на 1 % прибыль тоже увеличится. Повышение COI говорит о том, что увеличиваются предпринимательские риски, т. е. риски потери прибыли. Повышается риск менеджмента не справиться с планированием выручки и прибыли. Если переменные затраты сокращаются это говорит о том, что уменьшается производство, и предприятие меньше производит.

В условиях специальной военной операции основной и приоритетной задачей РФ является диверсификация российского оборонно-промышленного комплекса (ОПК), так как от нее зависит развитие экономики страны и, главное, обеспечение обороноспособности и безопасности в долгосрочной перспективе. В табл. 6 подробнее рассмотрим расходы бюджета Российской Федерации по статье «национальная оборона».

Таблица 6

Расходы бюджета России по статье «национальная оборона», млн р.

Год	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г. (прогноз)	2024 г. (прогноз)
Объём расходов федерального бюджета на национальную оборону	2997721,4	3168318,8	3113247,5	4510419,6	4557223,3	4811777,5

Источник: [9]

На гособоронзаказ приходится большая часть финансирования по статье «национальная оборона», а остальные расходы связаны с деятельностью войск, денежными выплатами военнослужащим, учениями, военным капитальным строительством и т. д. Огромную ценность для государства представляет продукция, которая выпускается по государственному оборонному заказу. На их развитие и реализацию государство выделяет огромные средства, которые имеют целенаправленный характер и должны быть освоены по прямому назначению. Контроль над точностью исполнения средств лежит на органах государственной власти [10]. Огромную долю в составе общей суммы затрат на государственный оборонный заказ занимают накладные расходы и они напрямую зависят от выбранного и используемого метода распределения затрат. Все рассмотренные ранее методы учета затрат как традиционные, так и современные используются в разных странах и на разных предприятиях, но не все они применимы для предприятий, выполняющих ГОЗ. В настоящее время большинство предприятий ОПК применяются традиционные методы учета затрат, а в особенности позаказный метод учета затрат [11].

Выводы

Как у традиционных методов, так и у современных методов учета затрат есть свои достоинства и недостатки. Современные методы в той или иной степени взяли свое начало из традиционных, поэтому они имеют более усовершенствованный вид. Преимуществом современных методов учета затрат можно выделить то, что они наиболее точно распределяют затраты и начисляют себестоимость. Недостатком можно выделить то, что ни одна из современных рассмотренных систем учета затрат не решает проблему адекватного распределения косвенных расходов, так же они очень трудоемкие в расчетах и сложны во внедрении на предприятии.

Традиционные подходы к управлению затратами на промышленных предприятиях постепенно перестают отвечать современным требованиям, потому что с каждым годом меняется доля накладных расходов. В XX веке она составляла несколько процентов, а сейчас уже может превышать половину всех затрат предприятия. Как при распределении прямых и косвенных затрат, так и при применении современных методов учета затрат показатели себестоимости единицы продукции будут искажены. Это не позволяет правильно обосновать себестоимость конечного продукта и установить конкурентоспособные цены на рынке.

Опыт последних десятилетий показывает, что разрабатываемые стандарты управления затратами на предприятии становятся все более процессно-ориентированными. Грамотное управление затратами позволяет увеличить прибыль предприятия, снизить точку безубыточности и не зависеть от внешних факторов. При выборе того или иного метода управления затратами предприятию необходимо учитывать свою отрасль и специфику направления деятельности (например, номенклатуру продукции, организацию учета) и выбранных владельцами бизнеса приоритетов. Выбор правильного метода учета затрат позволит предприятию увеличить свой потенциал и стать конкурентоспособным.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Куприянова Л.М. Финансовый анализ: Учебное пособие [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://book24.ru/product/finansovyy-analiz-uchebnoe-posobie-6528872/> (дата обращения: 08.11.2022).
2. Лелюхин С.Е., Совершенствование системы управления финансовыми результатами предприятия [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://interactive-plus.ru/ru/article/14962/discussion_platform/ (дата обращения: 07.11.2022).
3. Киршин В.А. Разработка системы управления затратами на промышленном предприятии [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/61295/1/m_th_v.a.kirshin_2018/. (дата обращения: 06.11.2022).
4. Ростовская А.В., Науменко Я.Н. Управление затратами на предприятиях отрасли растениеводства [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://econpapers.repec.org/article/scn000ven/45936.htm/> (дата обращения: 09.11.2022).
5. Иванова И.В. Сравнительный анализ методов учета затрат на производство продукции (работ, услуг) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelnyy-analiz-metodov-ucheta-zatrat-na-proizvodstvo-produktsii-rabot-uslug/>. (дата обращения: 29.11.2022).
6. Никитенко И. В. Совершенствование системы управления затратами торговой фирмы [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/139/39110/>. (дата обращения: 09.11.2022).
7. Смирнова Н.В. Таргет-костинг позволяет управлять себестоимостью [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://base.garant.ru/5254472/>. (дата обращения: 09.11.2022).
8. Эффект операционного рычага. Сущность и методы расчета [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://afdanalyse.ru/publ/operacionnyj-analiz-proizvodstvennyj-leveridzh/primer_rascheta_operacionnogo_rychaga/24-1-0-147/ (дата обращения: 21.02.2023).
9. Исполнение федерального бюджета // Министерство финансов Российской Федерации: офиц. сайт [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://minfin.gov.ru/> (дата обращения: 29.12.2022).
10. Григорьев М. Н., Сидоров Е. А. Закупочная деятельность предприятий ОПК в условиях масштабного применения антироссийских экономических и политических санкций [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49178652/> (дата обращения: 29.12.2022).
11. Юферова Е.О. Управление затратами на предприятиях оборонно-промышленного комплекса [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-zatratami-na-predpriyatiyah-oboronno-promyshlennogo-kompleksa/> (дата обращения: 29.11.2022).

Доронина Алина Семёновна, студент магистратуры

Волкова Татьяна Геннадьевна, кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры «Экономика и финансы»

ФГБОУ ВО «Ижевский государственный технический университет имени М. Т. Калашникова»
426069, Россия, г. Ижевск, ул. Студенческая, 7

A.S. Doronina, T.G. Volkova

**COST MANAGEMENT IN AN INDUSTRIAL ENTERPRISE IN MODERN CONDITIONS:
THEORETICAL AND PRACTICAL ASPECTS**

DOI: 10.35634/2412-9593-2023-33-3-417-423

The article is devoted to the analysis of existing cost accounting systems. Both traditional and fairly new methods of cost management are considered. Their advantages and disadvantages are revealed. At the moment, in the context of economic sanctions for Russian business it is necessary to look for new ways and opportunities to reduce the costs of an enterprise, to improve existing methods of cost accounting, to analyze and regulate the processes of cost formation. In connection with anti-Russian sanctions, in recent years in Russia there has been a tendency to increase production costs due to rising costs of raw materials, fuel, energy, as foreign suppliers and manufacturers left the Russian market. Also there is a growth of interest rates for the use of credit. Management of expenses and prime costs at industrial enterprises will always occupy a separate place, as it is a basis of effective functioning of an organization irrespective of the type and direction of business. In this connection we have carried out an analysis of methods of cost management, taking into account the specificity of an industrial enterprise in modern conditions. The authors have made conclusions that the developed standards of cost management at an enterprise become more and more process-oriented. Competent management of expenses will allow the enterprise and the company to improve the final results of activity, thus there will be no dependence on external factors.

Keywords: industrial enterprise, enterprise costs, enterprise cost management, cost management methods, enterprise profit, production cost.

Received 22.02.2023

Doronina A.S., Master's student

Volkova T.G., Candidate of Economics, Associate Professor,
Associate Professor at Department of Economics and Finance

Izhevsk State Technical University named after M. T. Kalashnikov
Studencheskaya st., 7, Izhevsk, Russia, 426069

УДК 336.77:332(045)

Э.С. Ибрагимова, Э.А. Макиширова, А.А. Байракова

ОСОБЕННОСТИ ИПОТЕЧНОГО КРЕДИТОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

Ипотечное кредитование в России по сравнению с Западной Европой и США получило свое становление в современном виде лишь в конце XX века, что обусловлено, главным образом, политической нестабильностью и экономическими кризисами в нашей стране. Данный сегмент банковских услуг подвергался влиянию различных внешних эффектов на современном этапе (кризисы, санкции), что свидетельствует о несовершенстве российской системы ипотечного кредитования и необходимости ее совершенствования в перспективе. Так, меры льготного кредитования, осуществляемые государством в последние годы, могут послужить востребованности ипотечных кредитов среди населения. Российский рынок ипотечного кредитования на данном этапе характеризуется ростом количества выданных ипотечных кредитов, и, в частности, преобладанием государственных банков (лидирующие позиции занимают Сбербанк и ВТБ) в общем объеме выданных кредитов. В статье рассмотрены особенности ипотечного кредитования в странах Европы, США и Китае, основные тенденции в пандемийный период и дальнейшие перспективы для нашей страны, проведен анализ систем ипотечного кредитования в вышеназванных странах на основе данных по процентным ставкам, стоимости жилья и прочих факторов.

Ключевые слова: ипотечное кредитование, рынок ипотечного кредитования, зарубежные модели ипотеки, экономический рост, льготное кредитование, ставки по ипотечным кредитам.

DOI: 10.35634/2412-9593-2023-33-3-424-429

Развитие ипотечного кредитования в отдельных странах происходило по-разному, так как каждая страна имеет свои социальные, экономические, политические особенности. Однако их специфичность позволяет им иметь и общие черты в моделях развития ипотечного кредитования. Кроме того, богатый опыт развитых в этой отрасли стран помогает в становлении своей системы ипотечного жилищного кредитования странам, где оно не так развито и, соответственно, не пользуется большим спросом у населения.

Развитие рынка ипотечного кредитования способно вывести экономику страны на новый уровень, поскольку здесь происходит аккумуляция средств населения для направления их в реальный сектор, поэтому для государства необходимо проведение социальной ипотечной политики. Дифференциация в доходах населения и стоимости жилья не позволяет населению возлагать на себя такое бремя, как ипотечный кредит (т. е. неплатежеспособность населения порождает низкий спрос), в связи с чем и происходит отставание России от других стран в этой сфере [1].

На данный момент государством уже выработана стратегия развития социальной ипотеки (к примеру, на ее основе создано Агентство по ипотечному жилищному кредитованию (АИЖК), переименованное 2 марта 2018 года в ДОМ.РФ), главной задачей которой является обеспечение доступности рынка жилья для населения со средним уровнем дохода. Но надо отметить, что требуется ее дальнейшее совершенствование посредством оптимизации нормативно-правовой базы, первичного и вторичного рынка ипотечного кредитования, а также привлечения внебюджетных источников инвестиций в данный сектор. Так, для этого необходимо использовать опыт зарубежных стран (страны Европы, США, Китай), которые на этом рынке занимают лидирующие позиции и имеют более развитую экономику [2].

Все развитые страны в период развития рынка ипотечного кредитования учитывали необходимость государственной поддержки в отношении кредитных институтов и граждан-заемщиков. Например, в США в форме государственной поддержки выступали государственные гарантии (обеспечивали выпуск MBS, т. е. ипотечных ценных бумаг США), страхование кредитных рисков (создание Федеральной жилищной администрации), адресная финансовая помощь гражданам при приобретении жилья (денежные дотации при погашении процентов, налоговые льготы) [3].

Кроме того, развитость ипотечного рынка США объясняется также лояльным отношением к потенциальным заемщикам. Так, до кризиса 2008 года ипотечный кредит мог взять любой желающий, независимо от наличия источника дохода или выплаты первоначального взноса [4]. Заемщики в США отдают предпочтение плавающим процентным ставкам, в отличие от заемщиков в России, т. к.

в случае экономического роста они остаются в выигрыше. Плюс для банков здесь заключается в том, что они переносят риски колебаний финансовой конъюнктуры на заемщиков.

Статистика показывает устойчивость рынка жилья в США на протяжении всей пандемии (колебание ставок в пределах 2,5–3,5 %, средние цены на жилье в 1-м квартале 2019 г. и 1-м квартале 2020 г. – 249276 долл. и 261864 долл. соответственно), за исключением уровня просрочек. Первоначально многие участники рынка полагали, что пандемия замедлит покупки жилья и приведет к снижению цен на жилье, при этом прогнозировалось снижение цен на жилье до 10 %. Однако с развитием технологий и виртуальными днями открытых дверей этого не произошло. Помимо небольшого снижения средней цены продажи в мае 2020 года (264418 долл. в апреле и 263957 долл. в мае), цены на жилье удержались и продолжают оставаться стабильными из-за экономической неопределенности [5].

Надо также обратить внимание на скандинавский регион, в частности, на Швецию, где банки в большинстве своем выдают кредиты по плавающим процентным ставкам. Выгода для заемщиков здесь заключается в том, что если они не смогут выплатить кредиты в установленный срок, то он может составляться (т. е. продлеваться) даже 70 лет.

Надо заметить, что за рубежом, в соответствии со статистическими данными [4], 2/3 недвижимости приобретается именно посредством ипотечных кредитов. Европейские страны в целом характеризуются своими низкими процентными ставками, что обусловлено способностью банков самостоятельно обеспечивать финансами свою деятельность за счет выпуска долгосрочных облигаций на несколько лет вперед. Кроме того, иностранные банки не предъявляют высоких требований к документации для обоснования выдачи кредита (достаточно документа о наличии источника дохода или информации о кредитоспособности данного лица). Это является их принципиальным отличием от российской банковской системы.

Далее следует рассмотреть и выгодные условия для иностранных граждан. Такие страны, как Франция, Испания, Кипр, Великобритания, Германия не только имеют низкие процентные ставки и большие сроки, но и определенные льготные условия для иностранцев. Например, во Франции граждане других государств могут получить ипотеку на 80 % стоимости жилья, в Великобритании законодательство позволяет взять ипотеку иностранцу, прибывшему по программе HSMP (Highly Skilled Migrant Programme) или «Инвестор». Испания отличается недорогим жильем, что вкупе с низкими процентными ставками создает хорошие условия как для резидентов, так и для нерезидентов [Там же]. Процентные ставки по ипотечным кредитам в разных странах Европы на 2019 г. приведены в табл. 1.

Таблица 1

Процентные ставки по ипотечным кредитам в разных странах Европы на 2019 г.

Страна	Средняя ставка за м ²	Ставка по ипотечному кредиту (ежегодно, на 20 лет), %
Нидерланды	3919,15 евро	2,50
Франция	5965,89 евро	1,78
Швейцария	11402,54 франков	1,54
Венгрия	632388,14 футов	5,66
Исландия	551409,90 крон	6,36
Польша	7 968,14 злотых	3,84
Норвегия	56013,84 крон	2,66
Финляндия	4375,16 евро	1,47
Швеция	59162,73 крон	2,91
Греция	1427,95 евро	4,81
Кипр	1905,83 евро	3,77

Источник: составлено авторами по данным журнала Justreal.ru: <https://justreal.ru/>

Рынок жилья Еврозоны оказался устойчивым во время второй и третьей волн пандемии COVID-19. Несмотря на ухудшение эпидемиологической ситуации, которое привело к ужесточению ограничений в четвертом квартале 2020 года, рынок жилья еврозоны получил дальнейшее развитие. Цены на жилье продолжали расти, увеличиваясь в годовом выражении примерно на 6 % как в четвертом квартале 2020 года, так и в первом квартале 2021 года, чего не было с середины 2007 года. Инвестиции в жилищное строительство за тот же отчетный период восстановились, приблизившись к до-

кризисному уровню. Эти признаки значительной устойчивости проистекали как со стороны предложения, о чем свидетельствует рост добавленной стоимости и занятости в строительстве и недвижимости, так и со стороны спроса, о чем свидетельствует возвращение количества сделок к докризисному уровню во многих странах Евразии и повышенный спрос на ипотечные кредиты. Более мягкое воздействие ограничений по сравнению с первой волной и значительное усиление мер налогово-бюджетной и денежно-кредитной политики, сохраняющиеся благоприятные условия финансирования, повышенная привлекательность жилья для инвестиционных целей – с учетом вынужденных сбережений – помогли увеличить инвестиции в жилищное строительство и оказать помощь, повышающее давление на цены на жилье [6].

Меры налогово-бюджетной политики сыграли ключевую роль в смягчении негативных последствий второй и третьей волн пандемии на рынке жилья. Эти меры включали схемы краткосрочной работы, целевые трансферты более уязвимым слоям населения, сокращение подоходного налога с населения, социальных отчислений и косвенных налогов. Политические меры по поддержке фирм также способствовали смягчению воздействия кризиса на занятость и доходы и помогли строительным фирмам поддерживать предложение жилья. Эти меры включали схемы прямой поддержки фирм и самозанятых, частичную компенсацию убытков, субсидии, отсрочки по уплате налогов и государственные гарантии по банковским кредитам. Другими важными инструментами политики были схемы мораторий, которые предоставляли домашним хозяйствам и компаниям краткосрочное облегчение за счет приостановки выплаты основной суммы и / или процентов по ссудам, а также очень щедрые налоговые стимулы для ремонта домов в некоторых странах (Бельгия, Германия, Португалия, Финляндия и др.) [6].

Для нашей страны привлекателен и опыт Китая – страны, которая по своему развитию схожа с Россией, однако, по сравнению с ней за короткий период (с середины XX века) сумевшая стать развитой страной и на сегодняшний день являющаяся первой по производству ВВП (на сентябрь 2021 года составил 82,313 трлн юаней или 12,8 трлн долл.) [7].

Китай имеет разветвленную систему финансово-кредитных учреждений, сложившихся на базе проводимых десятилетиями реформ, которая состоит из специализированных и неспециализированных финансовых институтов. Банковский сектор, основу которого составляют коммерческие банки второго уровня (лидирующие позиции среди них занимают Банк Китая, Промышленно-торговый банк Китая, Строительный банк Китая, Сельскохозяйственный банк Китая), играет большую роль на ипотечном рынке [8].

Основные правила предоставления ипотечных кредитов Строительным банком Китая [9]:

1. Субъект кредита: дееспособное физическое лицо старше 18 лет.
2. Цели ссуды: используется для индивидуальной покупки автомобиля, украшения домов, покупки бытовых оптовых товаров народного потребления, туризма, образования и других конкретных целей.
3. Лимит ссуды: до 70 % от стоимости заложенного дома.
4. Срок кредита: определяется в зависимости от цели кредита.
5. Процентная ставка по ссуде: определяется в соответствии с целью ссуды и соответствующими постановлениями Народного банка Китая.
6. Способ погашения: удержание комиссии и метод встречного погашения.
7. Метод погашения: равная основная сумма, равный метод погашения основной суммы и процентов, ежемесячное погашение основной суммы и процентов.
8. Гарантия ссуды: заемщик использует собственный дом в качестве максимальной ипотечной ссуды.
9. Материалы, которые необходимо предоставить при подаче заявки на получение кредита:
  - 1) ID-карта;
  - 2) Доказательство способности заемщика произвести выплаты;
  - 3) Гарантийные материалы по ссуде, включая свидетельство о праве собственности на жилье, декларацию или подпись совладельца заложенной недвижимости, который соглашается обрабатывать максимальную сумму ипотеки, и отчет об оценке ипотеки, утвержденный банком, и т. д.;
  - 4) Если первоначальная личная жилищная ссуда используется в качестве максимальной ипотечной ссуды, должен быть предоставлен исходный договор о личной жилищной ссуде. Среди них первоначальная личная жилищная ссуда другого банка используется в качестве максимальной ипотечной ссуды в дополнение к первоначальной. В дополнение к первоначальному договору займа необходимо предоставить отчет о погашении первоначального жилищного займа за последний год;

5) Другие документы и материалы, требуемые банком.

Непосредственно процесс ипотечного кредитования состоит [9] из следующих этапов: 1) заявка на получение ссуды; 2) предварительный опрос и собеседование; 3) утверждение ссуды – подписание контракта; 4) выдача ссуды клиентам; 5) погашение ссуды.

Развитие ипотечного рынка Китая, который до середины 1990-х годов не играл особой роли в экономике, происходит достаточно стабильно. После прекращения социального обеспечения жилья в 1998 году, спрос на ипотеку вырос на последующие годы в небывалом объеме (баланс ипотечных кредитов в 2014 г. составил 11,12 трлн юаней против 42,62 млрд юаней в 1998 году) [8].

В 2021 году крупнейшие банки (Банк Китая, Промышленно-торговый банк Китая, Строительный банк Китая, Сельскохозяйственный банк Китая) пережили падение прибыли. Так, в 3-м квартале 2021 года она снизилась почти на 8 % (объем плохих кредитов составил 979 млрд юаней) [10]. Надо отметить, что отчетность китайских банков показывает, что проблемные кредиты проявились не в самом начале пандемии (т. е. в 2019), а лишь спустя год. Получается, что рост плохих кредитов не ограничен в силу реструктуризации их основной массы.

Касаемо ипотечного кредитования в период пандемии в нашей стране, надо отметить, что современная тенденция относительно этой отрасли: принятие мер господдержки для смягчения последствий пандемии COVID-19. К примеру, были введены т. н. ипотечные каникулы для заемщиков, доход которых понизился на 30 % и более в период пандемии, на 6 месяцев. Во время пандемии также была реализована такая мера поддержки граждан, как льготная ставка по ипотеке для покупки жилья в новостройках. В начале она составляла 6,5 %, а потом была повышена до 7 %, но одновременно продлевалась до 1 июля 2021 года, а на данный момент продлена до 2023 года. Если раньше такие меры распространялись на семьи с детьми, то в этот раз льготная программа была реализована в отношении всех граждан [11].

Пандемия COVID-19, распространившаяся в 2019 году, казалось бы, должна была опять разрушить с трудом развивающуюся систему ипотечного кредитования. Однако роль жилья для населения, наоборот, возрастает в этот период. Государство принимает меры, которые должны помочь гражданину со средним уровнем дохода приобрести недвижимость в ипотеку в виде льготных ипотечных программ, то есть идет активное стимулирование рынка ипотечного жилищного кредитования. В связи с чем мы наблюдаем следующую картину: в январе 2021 года общий объем предоставленных ИЖК (ипотечных жилищных 25 кредитов) составил 560 284 млн руб., что является самым высоким результатом за период 2019–2021 гг. При этом большая доля пришлась на Центральный федеральный округ, а именно на Москву (88 010 млн руб.) и Московскую область (46 691 млн руб.). (см. рис. 2 и 3) Кроме того, рекорд по объемам предоставленных ипотечных кредитов установила Чеченская Республика (1 326 млн руб.), что главным образом связано с действием льготных ипотечных программ [12].

Краткую сравнительную характеристику систем ипотечного кредитования в России и за рубежом можно увидеть в табл. 2.

Таблица 2

Особенности развития ипотечного кредитования в России и за рубежом

Страны	Особенности
Россия	ипотечное кредитование в России развивается медленными темпами, циклический характер развития (санкции, мировой финансовый кризис, пандемия); рынок ипотечного кредитования характеризуется преобладанием государственных банков
Страны Европы	низкие процентные ставки; способность банков самостоятельно обеспечивать финансами свою деятельность за счет выпуска долгосрочных облигаций; выгодные условия для иностранных граждан, отсутствуют высокие требования к документации
США	государственная поддержка в виде государственных гарантий, финансовой помощи гражданам при приобретении жилья; лояльное отношение к потенциальным заемщикам; предпочтение плавающих процентных ставок; приобретение недвижимости в основном посредством ипотечных кредитов
Китай	ипотечное кредитование начинает развиваться с конца XX века; характеризуется быстрым ростом и стабильными темпами развития; высокие процентные ставки

Источник: составлено авторами на основе данных [3-5]

Таким образом, рассмотрев особенности ипотечных систем стран Европы, США и Китая, можно сделать вывод, что России следует на основе опыта данных стран сформировать ипотечную систему более лояльную к собственным и иностранным гражданам в соответствии с реалиями ее уровня развития посредством:

- совершенствования механизма процентных ставок;
- снижения высоких на данный момент требований к документации;
- государственного регулирования и стимулирования данной системы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Калинина А.Н., Лозанчин А.Л., Караваева Ю.С. Современные тенденции развития рынка ипотечного кредитования в Российской Федерации // Вестник Евразийской науки. 2019. №4. URL: <https://esj.today/PDF/22ECVN419.pdf> (дата обращения: 13.11.2022).
2. Лазарова Л.Б., Каирова Ф.А. Ипотечное жилищное кредитование и страхование: учебное пособие для магистров. М.: Прометей, 2019. 186 с. ISBN 978-5-907100-17-6. Текст: электронный // Электронно-библиотечная система IPR BOOKS: [сайт]. URL: <https://www.iprbookshop.ru/94426.html> (дата обращения: 05.11.2021).
3. Развитие ипотеки в разных странах. / Аналитический центр по ипотечному кредитованию и секьюритизации. URL: http://rusipoteka.ru/istoria_ipoteki/istoriya_ipoteki_v_mire/ (дата обращения: 05.11.2021).
4. Таран Е.М., Таран М.А. Особенности ипотечного кредитования в России и за рубежом // Вопросы региональной экономики. 2014. № 2(19). С. 92–97. URL: https://unitech-mo.ru/upload/files/science/problems-of-regional-economy/file/2014_2.pdf#page=92 (дата обращения: 13.11.2022).
5. The pandemic hits the mortgage market: Assessing the impact in 2020 and beyond. URL: <https://us-milliman-com.translate.goog/en/insight/the-pandemic-hits-the-mortgage-market-assessing-the-impact-in-2020-andbeyond> (дата обращения: 05.11.2021).
6. The euro area housing market during the COVID-19 pandemic. URL: https://www-ecb-europa-eu.translate.goog/pub/economic-bulletin/articles/2021/html/ecb.ebart202107_03~36493e7b67 (дата обращения: 13.11.2022).
7. Темпы роста ВВП Китая с начала 2021 года составили 9,8 % // ТАСС. URL: <https://tass.ru/ekonomika/12686763> (дата обращения: 13.11.2022).
8. STATISTICAL YEARBOOK OF THE REPUBLIC OF CHINA. URL: https://istmat.org/files/uploads/55847/statistical_yearbook_of_the_republic_of_china_2014.pdf (дата обращения: 05.11.2021).
9. Коростелева Т.С. Ипотечное кредитование как инструмент жилищного финансирования в развивающихся странах: опыт России, Индии, Китая // Жилищные стратегии. 2017. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ipotechnoe-kreditovanie-kak-instrument-zhilischnogo-finansirovaniya-v-razvivayuschih-s-tranah-opyt-rossii-indii-kitaya> (дата обращения: 13.11.2022).
10. INDUSTRIAL AND COMMERCIAL BANK OF CHINA LIMITED THIRD QUARTERLY REPORT OF 2020. URL: <http://v.icbc.com.cn/userfiles/Resources/ICBCLTD/download/2020/ThirdQuarterlyReportof202020201030.pdf> (дата обращения: 13.11.2022).
11. Ипотека во время пандемии: помощь и льготные механизмы. URL: <https://fingram26.ru/articles/banki-i-bankovskie-produkty/53057/> (дата обращения: 13.11.2022).
12. Ипотечное жилищное кредитование. Интерактивное представление актуальных статистических данных. URL: <https://www.cbr.ru/statistics/pdco/Mortgage/ML/> (дата обращения: 05.11.2021).

Поступила в редакцию 20.01.2023

Ибрагимова Элина Саламбековна, ассистент кафедры
«Финансы, кредит и антимонопольное регулирование»
Института экономики и финансов
E-mail: elli1888@mail.ru

Макшарипова Эльза Аслановна, студентка
E-mail: khavamezhiyeva@mail.ru

Байракова Аза Анзоровна, студентка
E-mail: aza.bayrakova@bk.ru

ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им А.А. Кадырова»
364093, Россия, Чеченская Республика, г. Грозный, ул. А. Шерипова, 32

E.S. Ibragimova, E.A. Maksharipova, A.A. Bayrakova

FEATURES OF MORTGAGE LENDING IN MODERN RUSSIA AND ABROAD

DOI: 10.35634/2412-9593-2023-33-3-424-429

Mortgage lending in Russia, in comparison with Western Europe and the USA, received its formation in its modern form only at the end of the twentieth century, which is mainly due to political instability and economic crises in our country. This segment of banking services has been influenced by various external effects at the present stage (crises, sanctions), which indicates the imperfection of the Russian mortgage lending system and the need to improve it in the future. Thus, the measures of preferential lending carried out by the state in recent years can serve as a demand for mortgage loans among the population. The Russian mortgage lending market at this stage is characterized by an increase in the number of mortgage loans issued, and, in particular, the predominance of state-owned banks (Sberbank and VTB occupy the leading positions) in the total volume of loans issued. The article examines the features of mortgage lending in Europe, the USA and China, the main trends in the pandemic period and future prospects for our country, analyzes mortgage lending systems in the above-mentioned countries based on data on interest rates, housing costs and other factors.

Keywords: mortgage lending, mortgage lending market, foreign mortgage models, economic growth, concessional lending, mortgage rates.

Received 20.01.2023

Ibragimova E.S., assistant of the department "Finance, credit and antimonopoly regulation"

Institute of Economics and Finance

E-mail: elli1888@mail.ru

Maksharipova E.A., student

E-mail: fatima05012003@gmail.com

Bayrakova A.A., student

E-mail: aza.bayrakova@bk.ru

Chechen State University named after A.A. Kadyrov

A. Sheripova st., 32, Grozny, Chechen Republic, Russia, 364093

УДК 336.77:330.567.22(045)

*В.Г. Костенкова, И.В. Матвеева***РЫНОК ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО КРЕДИТА:
СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И РЕГУЛИРОВАНИЕ**

Потребительский кредит является одним из показателей, позволяющих судить о реальном положении дел в экономике страны. Контроль за состоянием рынка потребительского кредитования возложен на Банк России. Контроль осуществляется по ряду показателей и в разрезе регионов. Одним из важнейших показателей является уровень закредитованности населения. На закредитованность влияют показатели дохода населения, количество кредитных организаций в регионе. Можно выявить определенную географическую закономерность регионов. Показатели закредитованности существенно выше в регионах с низким уровнем доходов, но далеко не всегда. На уровень закредитованности также влияет количество кредитных организаций в регионе, что делает кредит более доступным. Кроме того, использование интернет-ресурсов банками также повышает доступность потребительского кредита. Кроме банков активными участниками рынка потребительского кредита в России в настоящее время являются микрофинансовые и микрокредитные организации. С 2010 года, после принятия закона №151-ФЗ «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях», их деятельность стала более регламентированной. В целом рынок потребительского кредитования в настоящее время имеет рост. При этом растет и показатель закредитованности. Все это потребовало введение более жестких правил предоставления потребительских кредитов. Центральный банк вполне оправдано установил макропруденциальные лимиты при выдаче потребительских кредитов для банков с базовой лицензией и для МФО. Введение ограничений должно сократить количество высокорисковых кредитов.

Ключевые слова: потребительский кредит, закредитованность, коммерческие банки, ПНД, МФО, регулирование рынка потребительского кредита, макропруденциальные лимиты.

DOI: 10.35634/2412-9593-2023-33-3-430-436

Потребительский кредит в настоящее время пользуется огромной популярностью у населения, и в то же время состояние рынка потребительского кредитования вызывает достаточно много беспокойства у Банка России. С одной стороны, потребительский кредит способствует повышению качества жизни граждан и росту ВВП, но с другой стороны, нарушение главного сущностного свойства кредита – возвратности сводит на нет все плюсы кредита.

Состояние рынка потребительского кредита стоит оценивать в динамике для составления более объективной картины как уровня доходов населения, так и для состояния самого рынка потребительского кредитования. Рост рисков потребительского кредитования возникает у всех участников данного рынка.

Особое внимание в настоящее время уделяется вопросу закредитованности населения. Центральный банк регулярно проводит подобную оценку в региональном разрезе. Кроме того, оценку закредитованности осуществляют и другие структуры. Закредитованность рассчитывается Банком России как «соотношение средней величины задолженности, приходящейся на одного заемщика в регионе к среднемесячному доходу в регионе» [1]. В расчет принимается ипотечный кредит, кредитные карты и потребительский кредит без карт.

По данным табл. 1 на 1 июля 2022 года самыми закредитованными регионами по общему уровню являются: республика Тыва, республика Калмыкия, Чувашская республика, республика Мордовия, Ленинградская область. Наименее закредитованными регионами оказались: Чукотский автономный округ, Магаданская область, а так же республика Дагестан и Чеченская республика. Удмуртия не относится к самым закредитованным регионам, но в целом уровень закредитованности нельзя назвать низким. При этом и по ипотеке и кредитным карта тенденция по регионам одинаковая, лидерами являются одни и те же регионы. Но уровень закредитованности по ипотеке ощутимо выше, что существенно и вызывает тревоги по поводу состояния рынка ипотечного кредитования. При этом если оценить эти же регионы по размеру среднедушевого дохода – Чукотский автономный округ, имея самую низкую закредитованность, имеет высокий среднедушевой доход – 101,4 тыс. рублей. На 1 июля 2022 года это самый высокий уровень доходов, если рассматривать статистику Банка России по регионам. Можно сказать, что прослеживается определенная зависимость уровня закредитованности от уровня дохода. На начало 2023 года агентство РИА Рейтинг представило свой рейтинг закре-

дитованности: «Рейтинг регионов по закредитованности населения – 2023». Подобный рейтинг агентством составляется на постоянной основе. При этом используется немного иной расчет показателя – соотношение среднедушевого долга по кредитам и годовой зарплаты на начало 2023 года. Так же сделан расчет объема задолженности перед банками на одного человека.

Таблица 1

Закредитованность в регионах на 1 июля 2022 г.

№ п/п	Регион	Среднедушевой доход (тыс. руб.)	Ипотека	Кредитные карты	Общая закредитованность, %
1	Республика Тыва	24,7	74,1	4,3	24,7
2	Республика Калмыкия	21,9	58,8	4,2	24,4
3	Чувашская Республика	24,9	36,2	3,8	22,0
4	Республика Мордовия		39,1	4,0	20,3
5	Ленинградская область	37,7	41,5	3,4	20,0
6	г. Москва	93,0	36,4	1,9	13,7
7	Удмуртская Республика	29,1	31,5	3,3	18,9
8	Республика Дагестан	31,4	48,7	3,0	12,0
9	Чеченская Республика	27,4	37,1	2,8	11,4
10	Магаданская область	78,9	20,9	1,9	11,3
11	Чукотский автономный округ	101,4	17,5	1,6	9,9

Таблица составлена авторами по данным Банка России [1]

Оценка агентства совпадает с показателями центрального банка за первое полугодие 2022 года по части самой высокой и самой низкой закредитованности регионов. К наименее закредитованным регионам относятся Ингушетия, Дагестан и Чечня. Достаточно длительное время именно показатели Северо-Кавказского округа являются самыми низкими. Кроме того, по официальной статистике эти регионы относятся к самым бедным регионам.

Стоит отметить, что республика Тыва имеет самую высокую закредитованность по данным Банка России, но уровень дохода здесь один из самых низких. Таким образом, имеют место и другие факторы, помимо уровня дохода.

В целом уровень закредитованности вырос во всех регионах. В начале 2023 года к регионам с самой высокой закредитованностью относятся Ямало-Ненецкий автономный округ, на втором, третьем и четвертом местах расположились: Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, Республика Саха (Якутия) и Московская область.

В этом рейтинге прослеживается определенная географическая зависимость и зависимость от уровня доходов по регионам.

Банк России рассчитывает еще один очень интересный показатель – проникновение кредитования, данные так же представлены по регионам.

«Проникновение кредитования – соотношение числа заемщиков на отчетную дату в регионе к числу постоянно проживающего населения на начало календарного года» [1]. Это показатель характеризует активность населения в получении кредитов. И самый низкий показатель у республики Ингушетия – 7 %, Дагестан – 8,7 %, республика Чечня – 9,6 %. Самый высокий уровень проникновения это: Коми – 34,9 %, Калмыкия – 34,5 %, Тыва – 33,6 %. Это показатели прекрасно соотносятся с уровнем закредитованности по регионам, показывая насколько активно население в регионе берет кредиты. У самых закредитованных регионов самые высокие показатели. Если дальше рассматривать какие показатели могут повлиять на уровень закредитованности, то следует учесть количество кредитных организаций, находящихся в том или ином регионе. Например, на наш взгляд, есть определенная зависимость от количества банков в регионе. В Ингушетии, Дагестане и Чечне количество банков самое низкое по России. Низкий уровень и закредитованности. Во многом это верный подход, доступность и простота получения кредита зависит от количества кредитных организаций в регионе.

Изучив статистику по банковскому сектору на 2023 год (табл. 2), мы получаем следующую картину: наибольшее количество банков приходится на Центральный федеральный округ – 209 головных офисов, 98 – филиалов, дополнительных офисов – 6229. При этом на Москву приходится 188

головных офисов, филиалов – 46, дополнительных офисов – 1960. В этом плане достаточно высокий уровень закредитованности по Москве. Представленный агентством РИА Рейтинг подтверждает связь с количеством кредитных организаций. Так же можно оценить результаты по Северокавказскому федеральному округу – 7 головных офисов, 24 – филиалов, дополнительных офисов – 708. При этом в Ингушетии 2 филиала и 9 дополнительных офисов, а в Дагестане – 2 головных офисов, 3 – филиалов, дополнительных офисов – 82. В целом по региону максимальное количество банковских организаций приходится на Ставропольский край. С Дальневосточным округом картина схожая. В Чукотском АО всего – 22 дополнительных офиса. А вот с республикой Тыва схема не срабатывает, не смотря на небольшое количество банковских организаций (2 филиала и 45 дополнительных офисов), уровень закредитованности в регионе самый высокий (по оценке закредитованности на 01.07.2022 у Банка России), по Уральскому федеральному округу: Ямало-Ненецкий автономный округ, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра в значительно большем количестве представлены дополнительные офисы 113 и 232 соответственно.

Таблица 2

Количество кредитных организаций и их подразделений в региональном разрезе на 01.03.2023

Регион	Головной офис	Филиалы	Представительства	Дополнительные офисы	Передвижные пункты кассовых операций
Центральный федеральный округ	209	98	37	6229	39
г. Москва	188	46	9	1960	1
Северо-кавказский федеральный округ	7	24	6	708	1
Республика Дагестан	2	3	1	82	1
Республика Ингушетия	0	2	0	9	0
Кабардино-Балкарская Республика	1	3	1	68	0
Карачаево-Черкесская Республика	0	1	0	33	0
Республика Северная Осетия-Алания	1	2	1	56	0
Чеченская Республика	0	2	1	48	0
Ставропольский край	3	11	2	412	0
Приволжский федеральный округ	43	75	25	5432	128
Уральский федеральный округ	20	48	11	2208	24
в том числе: Ханты-Мансийский АО – Югра	3	5	2	312	0
Ямало-Ненецкий АО	0	2	0	113	0
Тюменская область без учета: Ханты-Мансийский АО – Югра, Ямало-Ненецкий АО	2	3	1	232	5
Республика Тыва	0	2	0	45	0
Чукотский АО	0	0	0	22	0

Таблица составлена авторами по данным Банка России [2].

По мнению авторов, в настоящее время можно выделить еще один фактор – насколько проникли цифровые технологии в регион и насколько население готово к их активному применению. Например, более высокие показатели по г. Москва, где уровень доход достаточно высок, население к

тому является более активными пользователями цифровых технологий. Чем проще получить кредит – тем больше может быть и негативных последствий.

В настоящее время продолжает увеличиваться доля необеспеченных потребительских кредитов. Объясняется это очень просто, маржинальность по этим кредитам у банков самая высокая. По статистике Банка России: «доля необеспеченных потребительских кредитов, предоставленных заемщикам с ПДН более 80 %, составила более 32 % в III квартале 2022 года (28 % в II квартале 2022 года). На высоком уровне остается доля потребительских кредитов на срок более 5 лет (15 % в июле – сентябре 2022 года). Доля займов МФО, выданных заемщикам с ПДН более 80 %, в II квартале 2022 года составила 41 % (38 % в I квартале 2022 года)» [3].

Регулирование на рынке потребительского кредитования осуществляет Банк России. Деятельность коммерческих банков в этом плане достаточно четко регламентирована. Изначально банки должны были проводить оценку кредитоспособности физического лица, поэтому получить кредит в банке всегда было несколько сложнее, чем в МФО. Банки всегда создавали резервы на возможные потери по ссудам. К тому же организации микрофинансирования появляются в России позже, чем банки.

«1976 год считается официальным днем рождения современных микрофинансовых организаций. Создателем первой современной МФО в мире принято считать Мухаммеда Юнуса – профессора экономики из Бангладеша» [4].

История создания МФО в России имеет свою специфику, коммерческие банки, которые в 90-х частично были созданы на базе государственных банков эпохи социализма, а также и вновь созданные изначально, имели официальный статус и оценивались как часть цивилизованного кредитного рынка. А вот МФО хоть и появились в России в 90-е гг., «но фактически они находились на полулегальном положении. Микрофинансирование тогда было тесно связано с рэкетом, вымогательством, бандитизмом и прочими асоциальными явлениями» [Там же].

Таким образом, длительное время данный рынок практически не регулировался. Люди не получив кредит в коммерческом банке по причине не кредитоспособности, шли за кредитами в МФО. В настоящее время кажутся дикими истории о заемщиках, лишившихся своих квартир, начав с займа в 10 000 рублей.

Считается, что порядок на рынке начали создавать в 2010 году с принятием закона №151-ФЗ «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях». В дальнейшем был установлен порядок государственной регистрации МФО, затем их разделили на две категории: микрофинансовые и микрокредитные организации. Кроме того, устанавливаются ограничения по уровню процентной ставки и возможным штрафным санкциям по отношению к неплательщикам. Таким образом рынок микрофинансирования становится гораздо более цивилизованным, физические лица, взявшие такой кредит, стали в какой-то степени более защищенными. Но в то же время многие специалисты утверждают, что наши граждане сами во многом виноваты, так как имеют слишком низкий уровень финансовой грамотности. Займы на рынке МФО существенно дороже, чем на банковском рынке.

Количество займов на рынке МФО продолжает расти. По данным СРО «МиР» (крупнейшего объединения на рынке МФО): «число клиентов микрофинансовых организаций (МФО) в России за 2022 год выросло на 21,9 % относительно 2021-го и достигло 17,3 млн человек» [5]. Во многом это конечно связано с падением реальных доходов граждан после пандемии. В итоге к «концу 2022 года совокупный портфель микрофинансовых организаций составил 294,5 млрд рублей, что на 12,3 % больше, чем годом ранее (рост за 2021 года составил – 41,8 %). Согласно оценке СРО «МиР», в 2022 году МФО одобрили гражданам займы на 608 млрд рублей. Год к году выдачи выросли на 28,7 %. Тем не менее в 2021 году относительный прирост выдач был гораздо существеннее – 76,6 %» (Там же).

Что касается применения цифровых технологий на рынке микрофинансирования, то здесь Банк России отмечает очень высокий рост займов онлайн.

«Портфель онлайн-займов в 2022 году вырос на 53 %. В IV квартале 2022 года 82 % всех договоров было заключено онлайн (для сравнения: в IV квартале 2021 года – 74 %), онлайн-сегмент является достаточно конкурентным и характеризуется более высокой концентрацией – на конец 2022 года около 80 % онлайн-портфеля рынка приходилось на 25 компаний» [6].

Картина получается весьма впечатляющей, темпы роста выше, чем в целом по рынку. А вот такая высокая концентрация кредитов онлайн свидетельствует и об очень высоком риске именно для данных МФО. В настоящее время очень многие вопросы правового регулирования на рынке онлайн еще не проработаны до конца, что и повышает риск для кредиторов. В то же время данные техноло-

гии позволяют существенно и очень быстро наращивать объемы кредитования. Для определенной категории населения с низким уровнем финансовой грамотности эта простота получения займа крайне привлекательна, а перспективы роста доходов увеличивают интерес кредитных организаций и МФО. В целом картина выглядит следующим образом: уровень закредитованности растет, уровень финансовой грамотности населения продолжает оставаться достаточно низким, несмотря на меры, принимаемые со стороны государства в лице Банка России и Минфина.

По мнению Банка России: «Дальнейший рост закредитованности граждан в условиях структурной перестройки экономики может создавать дополнительные макроэкономические риски. Проблемы граждан с обслуживанием кредитов и займов могут приводить к сокращению спроса в экономике, а потери банков в результате списания «плохих» кредитов – к снижению их возможности по кредитованию экономики» [7].

Из вышесказанного следует, что рынок потребительского кредитования нуждается в более жестком регулировании, а деятельность МФО – особенно. Например, Банк России уже в 2019 году ввел требование обязательного расчета ПНД. «Ключевым изменением в подходах к регулированию является внедрение требования по расчету показателя долговой нагрузки заемщиков (сокр. – ПДН, от англ. – DebtService-To-Income (DSTI) Ratio)» [8].

Пояснил Центральный банк и как следует рассчитывать ПНД: «ПДН рассчитывается кредитором как отношение среднемесячных платежей заемщика по всем кредитам и займам, в том числе по вновь выдаваемому кредиту (займу), к его среднемесячному доходу по формуле (1):

$$\text{ПДН} = \frac{\text{среднемесячные платежи по всем кредитам (займам)}}{\text{среднемесячный доход}} \quad (1)$$

Как мы видим, в расчет будут брать все ранее полученные кредиты. При этом ожидается, что расчет данного показателя кредитными организациями вызовет существенный рост отказов физическим лицам в кредитах. С одной стороны, это вызывает тревогу у специалистов (падает платежеспособный спрос), но, с другой стороны, следует учесть, что отказывать будут людям, которые и так уже набрали слишком много кредитов. По большому счету они, скорее всего уже не могут своевременно расплачиваться по набранным кредитам. Следовательно, риск потерь уже наступил.

Банк России предпринял и другие действия для сокращения доли рискованных кредитов – введение макропруденциальных лимитов. Это должно привести к снижению как уровня долговой нагрузки, так и уровня общей закредитованности. Уже с 1-го квартала 2023 года эти правила вступили в действие.

Во-первых, установлены ограничения для банков с универсальной лицензией по объему кредитов для граждан, у которых ПНД свыше 80 %. Теперь доля этих кредитов не может превышать 25 % от общего объема потребительских кредитов. Ограничен и объем кредитов на срок свыше пяти лет. Здесь доля должна быть еще меньше – 10 %.

Во-вторых, установлены лимиты для микрофинансовых организаций, доля кредитов с ПНД свыше 80 %, для них 35 % от общего объема. Как мы видим, доля кредитов с высоким ПНД для них установлена выше, но надо иметь в виду, что в настоящее время доля таких кредитов еще больше, следовательно, придется ее снижать.

Исходя из вышеизложенного установлены ограничения именно по наиболее рискованным кредитам и не только для банков, но и для микрофинансовых организаций. Что касается сроков кредитования, то микрофинансовые организации не имеют права выдавать долгосрочные кредиты. Таким образом, Банк России продолжает вести более жесткую политику регулирования деятельности МФО.

«Макропруденциальные лимиты будут действовать в отношении потребительских кредитов (займов), которые с 1 января по 31 марта 2023 года будут предоставлены и приобретены, а также в отношении потребительских кредитов (займов) с лимитом кредитования, лимит по которым будет установлен (увеличен) в указанный период» [Там же].

Банк России планирует в будущем установить правила перерасчета ПНД. Уже с 1 января 2024 года необходимо будет проводить перерасчет:

1. Прошло более 31 дня с момента принятия решения о выдаче кредита.
2. Нарушение целевого использования в случае получения кредита для рефинансирования предыдущих долгов (за 60 месяцев средства не использованы по назначению).

В то же время Банк России определяет, в каком случае можно не проводить расчет ПНД, это касается случаев, если условия договора меняются для заемщика в лучшую сторону. Например, заемщик берет кредит рефинансирования по более низкой ставке. Обещает Банк России и другие вари-

анты: «новые послабления станут действовать с 2024 года, когда вступит в силу Федеральный закон от 29.12.2022 № 601-ФЗ. Расчет ПДН не будет производиться:

- 1) при увеличении лимита, ставки или срока займа, предусмотренного договором кредитования;
- 2) по образовательным кредитам с государственной поддержкой – по условиям Федерального закона от 29.12.2021 № 273;
- 3) при выдаче займов инвалидам на приобретение средств реабилитации с последующей компенсацией за счет СФР;
- 4) при выдаче кредита по системе жилищного обеспечения военнослужащих – по условиям Федерального закона от 20.08.2004 № 117-ФЗ» [9].

Еще одним инструментом регулирования рынка потребительских кредитов является регулирование уровня процентных ставок. Уровень ставок на банковском рынке регулируется Банком России главным образом через ключевую ставку. В настоящее время показатель ключевой ставки составляет 7,5 %. При этом следует помнить, что данный инструмент так же применяется для регулирования уровня инфляции. Поэтому при угрозе повышения уровня инфляции Банк России может ее и повысить. В таком случае повысятся и остальные ставки на рынке и по депозитам, и по кредитам. Для микрофинансовых организаций ограничение по уровню процентных ставок утверждается Государственной Думой. Так с 1 июля ставка не может превышать 0,8 % (сейчас – 1 %) от суммы долга в день, в годовом исчислении это 292 %. В сравнении с величиной ключевой ставки, даже при возможном ее повышении, ставки на рынке МФО невероятно высоки. Смягчают ситуацию на этом сегменте рынка потребительского кредитования только очень короткие сроки займов.

Мы считаем, что состояние рынка потребительского кредитования отражает уровень развития экономики, цифровых технологий, и в тоже время, данный рынок явно нуждается в регулировании со стороны государства. Это позволит повысить уровень финансовой безопасности кредитных организаций – ограничив количество высоко рискованных кредитов. Для граждан эти ограничения должны снизить риск оказаться в долговой яме. Особенно с учетом роста займов на рынке МФО под невероятно высокий процент.

В связи с более жестким регулированием деятельности МФО специалисты ожидают усиление борьбы за клиентов, особенно с низкой ПНД. Это означает наращивание программ лояльности и роста расходов самих МФО, а это означает, что количество МФО будет сокращаться, на рынке останутся наиболее сильные игроки [10]. Соответственно для заемщиков с хорошей кредитной историей это значительный плюс. Для заемщиков с высоким уровнем ПНД, плохой кредитной историей это конечно минус. И здесь возникает угроза, что подобные заемщики могут пойти на еще больший риск и обратятся к нелегальным кредиторам, которые предложат им еще более высокий процент. Банк России, конечно, ведет работу по выявлению незаконной деятельности на рынке кредитования, количество выявленных нелегальных организаций растет, но сверхприбыль делает такую деятельность по-прежнему крайне привлекательной. Таким образом, однозначного решения всех проблем рынка потребительского кредитования пока не выработано, требуется дальнейшая тщательная, кропотливая работа по совершенствованию регулирования рынка и по повышению финансовой грамотности заемщиков, а так же проработка законодательства, в том числе по регулированию онлайн-займов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Анализ тенденций в сегменте розничного кредитования на основе данных бюро кредитных историй // Ассоциация российских банков. [Электронный ресурс]. URL: <https://arb.ru/banks/analytys/-10587721/> (дата обращения: 19.03.2023).
2. Количественные характеристики банковского сектора Российской Федерации // Банк России. [Электронный ресурс]. URL: https://cbr.ru/statistics/bank_sector/lic/ (дата обращения: 04.04.2023).
3. Банк России установил макропруденциальные лимиты по потребительским кредитам // Банк России. [Электронный ресурс]. URL: <https://cbr.ru/press/pr/?file=638046460634914087FINSTAB.htm> (дата обращения: 19.03.2023).
4. История развития рынка микрофинансирования в России и мире [Электронный ресурс] // Инвестор Альфа. URL: <https://alfainvestor.ru/istorija-rynka-mikrofinansirovaniya-ot-drevnosti-do-nashih-> (дата обращения: 20.03.2023).
5. Микрофинансовые организации (МФО) в России Микрофинансовые организации (МФО) в России [Электронный ресурс] // Tadviser. Государство. Бизнес. Технологии. URL: <https://www.tadviser.ru/index.php/> (дата обращения: 16.03.2023).

6. Тенденции микрофинансового рынка в 2022 году // Банк России. https://cbr.ru/analytics/microfinance/mfo/mmt_2022/ (дата обращения: 18.03.2023).
7. Банк России установил макропруденциальные лимиты по потребительским кредитам // Банк России. [Электронный ресурс]. URL: <https://cbr.ru/press/pr/?file=638046460634914087FINSTAB.htm> (дата обращения: 04.04.2023).
8. Показатель долговой нагрузки // Банк России. [Электронный ресурс]. URL: <https://cbr.ru/finstab/instruments/rpti> (дата обращения: 18.03.2023).
9. Показатель долговой нагрузки (ПДН): расчет, как влияет на заемщика при выдаче кредита // Тинькофф журнал. [Электронный ресурс]. URL: <https://journal.tinkoff.ru/ask/credit-pdn/> (дата обращения: 18.03.2023).
10. Что ждет рынок микрофинансирования в 2023 году // Ведомости. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2023/04/02/969192-cto-zhdet-rinok-mikrofinansirovaniya-v-2023-godu> (дата обращения: 16.03.2023).

Поступила в редакцию 13.04.2023

Костенкова Вера Григорьевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и цифровой экономики
E-mail: vgk971@yandex.ru

Матвеева Инна Витальевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и цифровой экономики
E-mail: fin@inem.uni.udm.ru

ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1

V.G. Kostenkova, I.V. Matveeva

CONSUMER CREDIT MARKET: CURRENT STATUS AND REGULATION

DOI: 10.35634/2412-9593-2023-33-3-430-436

Consumer credit is one of the indicators that make it possible to judge the real state of affairs in the country's economy. Control over the state of the consumer lending market is entrusted to the Bank of Russia. Control is carried out on a number of indicators and in the context of regions. One of the most important indicators is the level of debt load of the population. The debt burden is influenced by the income of the population, the number of credit institutions in the region. It is possible to identify a certain geographical pattern of regions. Debt ratios are significantly higher in low-income regions, but not always. The level of debt load is also affected by the number of credit institutions in the region, which makes credit more affordable. In addition, the use of Internet resources by banks also increases the availability of consumer credit. In addition to banks, active participants in the consumer credit market in Russia are currently microfinance and microcredit organizations. Since 2010, after the adoption of Law No. 151-FZ "On microfinance activities and microfinance organizations", their activities have become more regulated. In general, the consumer lending market is currently growing. At the same time, the debt ratio is also growing. All this required the introduction of more stringent rules for the provision of consumer loans. The Central Bank quite justifiably set macroprudential limits for issuing consumer loans for banks with a basic license and for MFIs. The introduction of restrictions should reduce the number of high-risk loans.

Keywords: consumer credit, debt load, commercial banks, PND, MFIs, regulation of the consumer credit market, macroprudential limits.

Received 13.04.2023

Kostenkova V.G., Candidate of Economics, Associate Professor at Department of Finance and Digital Economy
E-mail: vgk971@yandex.ru

Matveeva I.V., Candidate of Economics, Associate Professor of the Department of Finance and Digital Economy
E-mail: fin@inem.uni.udm.ru

Udmurt State University
Universitetskaya st., 1, Izhevsk, Russia, 426034

УДК 331.101.3:338.45:669(045)

А.В. Митенков, И.В. Тихонова-Быкодорова

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К ТРАНСФОРМАЦИИ СИСТЕМЫ МОТИВАЦИИ НА МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОМ ПРЕДПРИЯТИИ

В условиях перехода к высоковолатильному циклу развития экономики России постоянный фокус руководства компании на задаче системного подхода к росту производительности труда является залогом долгосрочного экономического роста как отдельных предприятий, так и государства в целом. Представленное исследование носит эмпирический характер на базе промышленного металлургического холдинга. Авторы апробируют собственную концепцию и методологию трансформации системы мотивации персонала на примере одного из крупнейших в России металлургических холдингов, имеющего уникальную историю и ряд выдающихся технологических достижений. В рамках работы раскрыты основные подходы к реализации проекта по трансформации системы мотивации персонала и описаны инструменты внедрения методологии в промышленности. Ключевая характеристика проекта – всесторонний, комплексный подход к его разработке и воплощению с опорой как на российский, так и на международный опыт. Авторы также обращают внимание на ряд реализованных на практике новшеств, применительно к внедрению методики повышения производительности труда. Результатом апробации новой методики стало создание нового механизма, стимулирующего работников к достижению более высоких и, главное, устойчивых показателей финансово-хозяйственной деятельности на долгосрочном горизонте времени (свыше трех лет). Методика, разработанная и апробированная в рамках реализации проекта и описанная авторами, может быть внедрена и на других предприятиях тяжелой промышленности в качестве инструмента повышения производительности труда производственного и непроизводственного персонала как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе.

Ключевые слова: менеджмент, мотивация, управление персоналом, организационное развитие, операционная эффективность, ключевые показатели эффективности.

DOI: 10.35634/2412-9593-2023-33-3-437-446

Введение

Среди ключевых направлений развития отечественной промышленности вектор на достижение импортонезависимости не только демонстрирует стабильность, но и с каждым годом усиливается. Масштабные изменения геополитической ситуации 2022 г.кратно увеличили количество оперативных задач по развитию производства, решение которых необходимо уже в самом ближайшем будущем.

В поисках ответа на закономерный вопрос об источниках ресурсов для реализации открывающихся таким образом для бизнеса возможностей предприятия все чаще обращаются к банковским инструментам и, в частности, программам кредитования. В результате объем совокупной кредитной задолженности корпоративных заемщиков перед российскими банками на 1 сентября 2022 г. достиг 46 трлн руб. Для сравнения: этот показатель на 1 января 2021 г. составлял порядка 37 трлн руб. [1]. И тенденция к росту продолжается.

Необходимость перестраивать бизнес-процессы, выводить новые продукты и осваивать новые рынки сбыта и при этом обеспечивать стабильную прибыльность направлений деятельности, гарантируя возврат привлеченных средств, стимулирует промышленные предприятия к поиску путей повышения операционной эффективности, среди которых важнейшее место занимает фактор наращивания производительности труда.

Представленная работа рассматривает концепцию, а также разработку и апробацию на одном из крупнейших российских металлургических холдингов – ПАО «Челябинский трубопрокатный завод» – методологии трансформации системы мотивации персонала как инструмента для повышения операционной эффективности бизнеса.

Курс на эффективность

На протяжении последних десятилетий роль организационной психологии и теории трансформаций играют все более заметную роль в развитии промышленных предприятий. Функция управления персоналом и экономика труда, чья деятельность находится на стыке общественных и экономи-

ческих наук, больше не сводится просто к найму работников, расчету и начислению заработной платы. Напротив, эти рутинные операции, как правило, алгоритмизируются и полностью автоматизируются, а менеджеры по управлению персоналом и HR-бизнес-партнеры принимают активное участие в конструировании основных процессов, поиске зон улучшений в системах «человек-машина» и проактивном управлении вовлеченностью работников, фокусируя условно «коллективное бессознательное» на достижение сверхцелей.

Ведущий ученый-практик Татьяна Кожевникова, экс-директор по управлению персоналом Группы ЧТПЗ и ряда иных холдингов промышленности, отмечает, что HR – важная стратегическая функция, на которую есть спрос со стороны бизнеса. Это реальный вклад в повышение производительности компании, который директор по управлению персоналом вносит наравне с другими участниками топ-команды [2].

В 2014 г. на Челябинском трубопрокатном заводе (далее также ЧТПЗ) в рамках внедрения масштабной системы управления эффективностью была поставлена задача трансформации системы мотивации персонала. Важная роль была отведена системному подходу и разработке концепции и методологии, которые не только позволяют оперативно мотивировать работников на цели бизнеса, но и создают фундамент его долгосрочного устойчивого роста.

ПАО ЧТПЗ (г. Челябинск) ведет свою историю с 1942 г., когда он был основан на базе эвакуированного Мариупольского трубного завода. В 70-е годы XX века ЧТПЗ был крупнейшим в мире предприятием по производству труб с объемом производства около 3,5 млн тонн продукции в год. Трубы большого диаметра, изготовленные заводом, использовались при прокладке основных газо- и нефтепроводов страны. В 2000-е годы на ЧТПЗ была проведена масштабная реконструкция и модернизация действующих цехов.

В 2010 г. запущен крупнейший в Европе цех по выпуску труб большого диаметра – «Высота 239». Инвестиции в проект составили около 23 млрд руб. Это уникальное в своем роде производство за счет выдающейся производственной культуры, высочайшего качества производимой продукции, экологической безопасности и соответствующей квалификации сотрудников. Производственная мощность цеха – 1 млн тонн труб в год. Благодаря запуску «Высоты 239» российская топливно-энергетическая отрасль смогла полностью обеспечить потребности рынка трубами большого диаметра, необходимость в импорте полностью отпала.

Челябинский трубопрокатный завод также известен внедряемой с 2020 г. уникальной для Российской металлургической отрасли философией производства, предполагающей использование лучших технологий, высокий уровень образования сотрудников, экологичность, комфортные условия труда, обобщенно называемой «Белой металлургией». В 2021 г. ЧТПЗ вошел в состав Трубной Металлургической Компании (ТМК).

В 2013 г. на предприятии работало около 16 000 человек, и был получен убыток в 147 млн рублей. Компания была серьезно закредитована. Дополнительно в этот период времени существовал серьезный кризис перепроизводства. Заказов стало меньше, и цены на продукцию снижались, что подорывало перспективу роста выручки, прибыльности и свободного денежного потока для выплаты долга [Там же].

Акционеры компании принял решение сконцентрировать усилия на повышении операционной эффективности как ключевого показателя конкурентоспособности завода, и поставили перед менеджментом сверхцели по росту финансовых показателей.

Если коротко сформулировать бизнес-задачу, то она состояла «<...> в том, чтобы в компании работало относительно небольшое число сотрудников, при этом их количество, квалификация и эффективность позволяли бы работодателю платить им высокие зарплаты и получать больший возврат на вложенный капитал», – отмечает Татьяна Кожевникова [3, с. 64].

Заводу предстояли масштабные качественные изменения, но открытым оставался вопрос: как стимулировать менеджмент не только внешне согласиться с новыми сверхцелями, но и начать руководствоваться ими в принятии ежедневных решений.

Ответ был найден в необходимости трансформации системы мотивации руководителей предприятия, поскольку существовавший на тот момент порядок был скорее «наказывающим», чем развивающим ответственность и самостоятельность при принятии решений. Перед акционерами, генеральным директором и сотрудниками кадровой службы была поставлена задача выработки новой методологии и ее внедрения.

Ответственность и мотивация – как ими управлять?

Очевидно, что вызов краткого роста показателей финансово-хозяйственной деятельности требует определить ответственных (индивидуально или командно) за реализацию мероприятий по движению к их достижению. И уже тех, кто отвечает и их подразделения, – достойным образом мотивировать.

Что же необходимо для создания эффективно работающей системы мотивации работника? Авторы разделяют подходы ряда исследователей в области управления изменениями, которые сходятся во мнении, что краеугольным камнем в этом вопросе является ответственность менеджмента и сотрудников за результаты работы компании.

Ответственность руководителей за результат представляет динамический баланс между тремя составляющими [4]:

- 1) собственно, самой задачей и наличием знаний и навыков и для ее выполнения;
- 2) возможностью выполнения задачи – определяется уровнем наделения индивида или команды полномочиями, властью и наличием влияния;
- 3) вознаграждением за труд.

Под ответственностью авторы понимают обязанность выполнять задачи самими менеджерами («делай сам»), ставить задачи перед командой и мотивировать ее на их достижение («делай с командой»), и улучшать способы достижения задачи («постоянно улучшай то, что делаешь: и сам, и командой»), и впоследствии отчитываться за это. Обязанность подразумевает, что от работника ожидается выполнение конкретных задач-действий в соответствии с занимаемой должностью, ролью в команде.

Важнейшим условием принятия ответственности является сама возможность выполнить задание. Она предполагает, что у работника есть соответствующие полномочия, под наличием которых понимается ограниченное право использовать ресурсы организации и направлять усилия некоторых ее сотрудников на выполнение определенных задач. Полномочия делегируются должности, а не индивиду, который занимает ее в данный момент. Однако поскольку такая передача невозможна, пока на должности нет человека, обычно говорят о делегировании полномочий индивиду.

Необходимо отметить, что делегирование реализуется только в случае принятия полномочий. Отдельно от них ответственность делегирована быть не может.

Также важным условием принятия ответственности является наличие у сотрудника причины для выполнения задания – мотивации. Можно говорить о высокой ответственности работника за результат, когда в его деятельности соблюдены и сбалансированы все три условия. Однако это равновесие всегда «почти» сбалансировано ввиду существования постоянных изменений, порождающих зону постоянной неопределенности.

Исследователи выделяют два типа вознаграждения работника: внешнее (стимулы) и внутреннее (мотивы) [4]. Причем их эффективность оценивается в разной степени.

1. К внешнему вознаграждению (стимул) относятся:

- 1.1. *материальная* (денежная) *компенсация* (оплата труда);

- 1.2. *статус* (социальный пакет, наличие персональных рабочих благ: удобное рабочее место, кабинет, персональный водитель и другое).

Исследования подтверждают, что связь между деньгами и мотивацией гораздо сложнее, чем представление о том, что «чем выше зарплата, тем более человек мотивирован». Американские ученые пришли к выводу, что между удовлетворенностью работой и размером зарплаты нет линейной связи [5, с. 157–167]. Они проанализировали 92 исследования, проведенных в течение 120 лет и охвативших более 15 000 человек из разных стран. Такой же результат получили эксперты института исследований общественного мнения Gallup [6], изучив данные 1,4 млн сотрудников из 192 организаций, 49 отраслей и 34 стран. А значит, на удовольствие от работы и мотивацию трудиться гораздо больше влияют не деньги, а другие факторы. Ряд ученых считает, что денежная мотивация эффективна, только когда повышение составляет не менее 7–8 % [7], и зарплата растет по экспоненте.

Кроме того, денежное вознаграждение может и отрицательно повлиять на долгосрочную мотивацию. Впервые этот эффект обнаружен в 1973 г. Учеными из Университетов США, исследовавшими поведение детей [8]. Эксперимент показал, что изначально имея мотивацию для выполнения какой-либо задачи и получив за нее вознаграждение, ребенок-индивид впредь отказывается делать то же самое бесплатно, хотя раньше это приносило ему удовольствие. Исследователи проецируют результаты данного исследования и на взрослую аудиторию.

2. Внутреннее вознаграждение (стимулы) выражается в следующих параметрах:

2.1. *Задача* – сотрудник понимает свои обязанности, месторасположение в организационной структуре, понимает зону ответственности и вертикально-горизонтальные связи. Этот параметр вознаграждения определяется структурой ответственности (организационной структурой).

2.2. *Способность* – сотрудник может реализовать поставленные ему задачи, он наделен полномочиями (персональными или командными) в зоне своей ответственности, а также ресурсами. Этот параметр вознаграждения определяется структурой полномочий (матрица полномочий и бизнес-процессов).

2.3. *Миссия организации* – сотрудник понимает и разделяет глобальные цели развития организации, ее видение стратегического развития и сопричастен с тем, ради чего, «зачем» существует организация. Цели и смыслы организации и индивида – пересекаются, и этот параметр вознаграждения определяется согласованным «видением стратегического развития».

2.4. *Культурный комфорт взаимодействия* – сотрудник находится на одной и той же спирали развития уровня корпоративной культуры: культура взаимного уважения и доверия идентична индивидууму и определяется соответствием ценностей компании, ценностями индивида и реальными артефактами моделей поведения в организации.

«Внутреннее» вознаграждение всегда нематериально и не ориентировано ни на чью оценку, кроме самого индивида, но по сравнению с «внешним» гораздо более сильно.

Важна связь между удовольствием от работы и возможностью ее выполнять. Эмпирический опыт авторов на реальных промышленных предприятиях показывает, что если при полной преданности (можно даже сказать «любви») к деятельности возможность качественно осуществлять ее у человека отсутствует, это является серьезным демотивирующим фактором.

Миссия (иногда именуемое видение стратегического развития) в свою очередь является наиболее сильным мотиватором, который может не требовать сочетания с другими видами вознаграждения. Для достижения высокого уровня ответственности необходимо присутствие нескольких мотивирующих факторов, согласованных друг с другом. Сочетание всех шести в реальной жизни почти не встречается. Все эти механизмы важно учитывать на практике, выстраивая систему управления персоналом с учетом как внешних (условно материальных), так и внутренних (нематериальных, личных) составляющих.

Подводя итог концептуальным аспектам понятия «вознаграждения», авторы опирались на оригинальную управленческую формулу Ицхака Адизеса, который, отвечая на вопрос, как надо мотивировать людей, отмечал, что людей не надо мотивировать, а стоит нанимать мотивированных людей и не демотивировать их системой управления и корпоративной культурой [9].

И кто же такие, эти мотивированные люди – сотрудники предприятия? Мотивированные люди – это индивиды, которые добровольно делают то, что требуется организации на долгосрочном периоде. Они искренне хотят стать мастерами своего дела, самозабвенно работают, оттачивают свои профессиональные навыки и получают от этого удовольствие. На самом деле, заставить человека хотеть довольно сложно.

На сегодня одним из эффективных инструментов повышения ответственности и вовлеченности работников является внедрение системы сбалансированных ключевых показателей эффективности (далее КПЭ, КРІ – key performance indicators), достижение которых самим сотрудником, командами, в которых он работает, а также всей компанией, влияет на уровень его дохода. Задачи внедрения такой системы как раз взаимоувязать внутреннее и внешнее вознаграждение: увязать стимулы и мотивы. Таким образом, система комплексного вознаграждения поощряет правильное и требуемое от индивида поведение: командное взаимодействие, личные персональные достижения и, главное, связывает каждодневные индивидуальные задачи сотрудника, реальное поведение в рабочих ситуациях и общую цель предприятия.

Уход от «наказательной» системы

Важнейшими стратегическими приоритетами ЧТПЗ на момент реализации проекта были техническое переоснащение цехов с устаревшим оборудованием для повышения качества продукции и завоевание новых рынков, в том числе международных; оптимизация затрат для повышения EBITDA (прибыль до вычета (earnings before) процентов (interest), налогов (taxes) и амортизации (depreciation and amortization)) и внедрение новой корпоративной идеологии. Поэтому в качестве приоритетов для

руководства службы персонала авторами были выбраны три аттрактора для перехода предприятия как системы на новый уровень самоорганизации при условии качественного и количественного скачка в финансово-хозяйственных показателях: 1) управление корпоративной культурой, 2) управление организацией и 3) управление производительностью труда. За счет роста последнего планировалось существенно сократить штатную численность, а высвободившиеся средства из фонда оплаты труда направить на повышение заработной платы специалистам с более высокой квалификацией.

На первом этапе были выбраны руководители трех управленческих уровней, ответственных за основные операционные показатели. На следующем этапе было принято решение привязать систему вознаграждения и мотивации этих сотрудников к достижению ключевых показателей операционной эффективности. В ходе этого этапа и был осуществлен переход к теме изменения, совершенствования и трансформации структуры вознаграждения.

До реализации проекта трансформации системы мотивации компенсация руководителей и сотрудников представляла собой заработную плату, исторически разбитую на фиксированную окладную часть и ежемесячную премию, представлявшую собой скорее инструмент наказания, чем мотивации, так как повысить ее было невозможно, а снижалась она за невыполнение ряда поручений, которые фиксировались в электронной системе документооборота. Было решено идеологически поменять систему мотивации и увязать переменную часть с комплексом показателей эффективности. При этом в качестве важного элемента новой системы для каждого руководителя был установлен такой временной горизонт премирования, который бы отражал уровень его влияния при соответствии формальному критерию стандартного отклонения КПЭ: в основном год или квартал. Так, для заместителей генерального директора и руководителей уровня директоров временной горизонт устанавливался на уровне года, а для начальников цехов базово был выбран квартал, но были исключения с горизонтом в календарный год.

В основу собственной методики авторами была заложена сбалансированная система показателей, предложенная Дэвидом Нортоном и Робертом Капланом [10]. Отправной точкой стали единые финансовые цели, прежде всего, установленные программой финансового оздоровления предприятия, утвержденной в рамках реализации обязательств по закрытию синдицированного кредита.

Все КПЭ были разделены на четыре группы:

1. *Финансовые* (основные для достижения).

Цели по выполнению количественных показателей по чистой прибыли и чистому оборотному капиталу. «Установление одного сквозного KPI (такого как EVA или EBITDA) для всей первой линейки под генеральным директором и всех директоров подразделений стимулирует командную работу и демонстрирует доверие генерального к своим сотрудникам. Он в таком случае понимает, что HR-директор будет снижать текучесть персонала, повышать их вовлеченность и контролировать расходы на персонал не потому, что это показатели включены в его KPI, а потому что он – ответственный руководитель» [3].

2. *Производственно-операционные*.

Цели, связанные с конкретными производственными планами и показателями, влияющими на себестоимость продукции, например: бесперебойное обеспечение производства сырьем, обеспечение дисциплины поставок вспомогательных материально-технических ресурсов, снижение расходного коэффициента металла и другие).

3. *Клиентоориентированные-бытовые*.

Цели-Показатели, связанные с удовлетворенностью заказчиков, достижением доли рынка, повышением уровнем клиентского сервиса и исполнением планов по отгрузке клиентских заказов и сбалансированности сбытового портфеля по максимизации маржинальности ассортимента выпуска.

4. *Ценностные* («Белая металлургия [10]»).

Цели, связанные с развитием корпоративной культуры, управлением персоналом и проектами, обеспечивающими успех в долгосрочной перспективе (в том числе программа внедрения ценностей, программа развития управленческих навыков и развития кадрового резерва). Именно этой группой целей закрывается во многом неденежный тип вознаграждения.

Веса распределялись в зависимости от важности показателя, уровня и сферы деятельности руководителя (см. табл. 1, 2).

Для первой группы КПЭ веса составляли от 10 до 30. Всем целям из второй, третьей и четвертой групп присваивались веса от 5 до 20 %.

Таблица 1

Распределение весов по КПЭ для ТОП-менеджмента (выборочно)

КПЭ	Ком- мерче- ский дирек- тор	Зам. гене- рального директора по финансам и экономике	Управ- ляю- щий дирек- тор ПНТЗ	Управ- ляющий дирек- тор ЧТПЗ	Дирек- тор по управ- лению цепью поста- вок	Дирек- тор по персо- налу	Дирек- тор по право- вым и корпо- ратив- ным во- просам
Общекорпоративные цели							
Чистая прибыль	30 %	30 %	30 %	30 %	30 %	30 %	30 %
Чистый оборотный капи- тал	20 %	20 %	20 %	20 %	20 %	20 %	20 %
Индивидуальные цели							
Поддержание ликвидности предприятия	20 %	20 %					
Выполнение целевой зада- чи по показателю чистого оборотного капитала по зоне ответственности					10 %		
Достижение доли рынка	5 %						
Оптимизация ключевых бизнес процессов							
Дисциплина поставок	10 %		20 %	10 %	10 %		
Реализация программы сокращения затрат и по- вышения эффективности (повышение операционной эффективности в зоне от- ветственности)			10 %	5 %	10 %	15 %	
Повышение производи- тельности труда в цехах ТБД в 2015 году, относи- тельно факта 2014 года, т/чел.				10 %			
Выполнение целевого расходного коэффициента металла				5 %			
Бесперебойное обеспечение производства	5 %						

Для линейного персонала система предлагала ежеквартальное и ежегодное премирование, базирующееся на оценке руководителя.

Для реализации проекта на предприятии был создан управляющий комитет во главе с генеральным директором, в который вошли представители функции управления персоналом. Заказчиком проекта выступил председатель совета директоров ЧТПЗ. Проект был реализован с использованием гибких методов управления проектами, когда задачи приоритизировались итерациями по мере прохождения управляющих комитетов проекта с использованием гибких методов проектного управления. На первых заседаниях обсуждались минусы существовавшей системы мотивации, и была предложена концепция целевой структуры вознаграждений, которая в итоге и была утверждена.

Последующие заседания были посвящены дорожной карте трансформации системы мотивации, представленной вместе с планом коммуникаций проекта и планом по работе с рисками. Итогом встречи стало утверждение всего пакета документов. Сразу после согласования концепции и дорожной карты стартовала детальная проработка проекта.

Таблица 2

Распределение весов по КПЭ для начальников цехов и управлений (выборочно)

Группы показателей	КПЭ	Ответственный за методику и целевые показатели	УД ЧТПЗ									
			УД	Начальник ТПЦ №1	Начальник ТПЦ №2	Начальник цеха «Высота 239»	Начальник ТПЦ №5	Начальник ТЭС Ц №6	Начальник ЦПК Ф №36	Главный инженер	Начальник УГЭ	Начальник УГМ
			ФИО	ФИО	ФИО	ФИО	ФИО	ФИО	ФИО	ФИО	ФИО	ФИО
КПЭ ОБЩЕКОРПОРАТИВНЫЕ												
Финансы	Чистая прибыль	ФИО	30 %	20 %	20 %	20 %	20 %	20 %	20 %	20 %	20 %	20 %
	Чистый оборотный капитал	ФИО	20 %	10 %	10 %	10 %	10 %	10 %	10 %	10 %	10 %	10 %
КПЭ ОПЕРАЦИОННЫЕ												
Производство	Обеспечение дисциплины выполнения заказов	ФИО	10 %	20 %	20 %	10 %	20 %	10 %				
	Выполнение объема производства	ФИО										
	Увеличение объема продаж керамического флюса	ФИО							20 %			
	Выполнение производственного плана цехом № 4 согласно бюджета	ФИО										

На первом этапе команда проекта проводила встречи еженедельно в формате заседаний управляющего комитета. В рамках этого этапа были решены ключевые HR-задачи, связанные с документооборотом, мотивирующей частью вознаграждения, гармонизацией с действовавшими нормами трудового законодательства.

Второй этап затронул финансово-экономические показатели, расчет которых необходимо было начать проводить исходя из новых параметров программы мотивации. Всего были приведены в соответствие с новой системой порядка 50 расчетных процедур.

Третий этап – производственный. Встречи управляющего комитета проходили при участии двух управляющих директоров завода, которые в свою очередь по мере необходимости приглашали своих коллег: ключевых директоров производств и начальников цехов, а также технического директора – всех, кто отвечал за показатели в части производства. В рамках этого этапа были глубоко про-

работаны вопросы, связанные с технологическими аспектами внедрения новой системы мотивации. В итоге были созданы подходы, позволяющие увязать производительность труда с показателями выработки тонны продукции на человека.

Активная фаза разработки проекта заняла четыре месяца и завершилась расширенным заседанием управляющего комитета, где было согласовано дальнейшее внедрение системы. Уже в 2014 г. на премирование по КПЭ перешли 82 руководителя ЧТПЗ.

Фактически измеримый эффект от апробации новой системы мотивации положительно сказался на операционных показателях предприятия. Вместо убытка годом ранее в 2014 г. ЧТПЗ получил чистую прибыль в размере более 1,5 млрд руб., а уже в 2015 году – 5,4 млрд руб., уровень EBITDA (чистый доход до вычета амортизации, налогов, процентов увеличился кратно 6 млрд руб. в 2013, до 8,5 млрд руб. и 10,8 млрд руб. соответственно в 2014 и 2015 гг. Полученные результаты деятельности позволили погасить значительные части кредитов (расчеты авторов по Годовому отчету ОАО «ЧТПЗ» [12]).

В течение первого года внедрения проекта его ход отслеживался ежеквартально. На следующий год этот интервал был увеличен до полугода.

В рамках подведения первых итогов и сбора обратной связи менеджмент в целом оказался доволен отказом от «наказательной» системы премирования и возможностью зарабатывать больше при перевыполнении индивидуальных КПЭ. Однако были отмечены и недостатки, включавшие в себя:

- потерю части ежемесячного дохода руководителей при переходе на ежегодное премирование;
- отказ от возможности дополнительного заработка за участие в проектах;
- неравные возможности руководителей влиять на оценку по показателю «Белая металлургия», так как не все подразделения были охвачены независимым аудитом, а показатель стоял у всех;
- некоторые КПЭ руководителей дублировали должностные обязанности;
- некоторые КПЭ (Целевые задания) не были формализованы своевременно.

Было принято решение проработать эти дефекты системы в обновленной методологии в рамках постановки целей на 2015 г., используя процедуру индивидуальных встреч ключевых руководителей с подчиненными и формирования планов индивидуального развития.

Как и другие нововведения в устоявшихся организационных системах, новый проект столкнулся с сопротивлением. Линейные руководители производств, привыкшие к устоявшемуся порядку, были встревожены необходимостью брать часть ответственности за финансово-хозяйственные результаты предприятия.

Чтобы преодолеть их недоверие был реализован масштабный план внутренних коммуникаций с подробным объяснением преимуществ новой системы.

Также для руководителей и специалистов было организовано обучение по курсу.

«Финансы для нефинансистов», где подробно рассматривались взаимосвязи между производственными показателями, ответственностью и вознаграждением работника.

Финализация оценки и расчет годового вознаграждения руководителей на всех уровнях была спроектирована исходя из необходимости оценки двух областей результативности сотрудника:

1. Оценка уровня достижения индивидуальных целей: подведение итогов выполнения каждого индивидуального КПЭ в диапазоне от 75 % (ниже 75 % КПЭ считается не выполненным) до 125 % (если перевыполнение достигает свыше – то расчет ведется по максимальному возможному уровню 125 %), расчет суммарного средневзвешенного процента (%) выполнения всех индивидуальных КПЭ сотрудника (при этом взвешивание производится по весу показателя в бланке КПЭ), и далее расчет размера годовой премии исходя из максимально возможного абсолютного уровня по данной должности, умноженной на средневзвешенный процент степени выполнения индивидуальных КПЭ.

2. Оценка степени выполнения общекорпоративных целей и расчет поправочного коэффициента: подведение сводных итогов выполнения общекорпоративных целей, расчет суммарного средневзвешенного выполнения 3-х общих целей определяет размер поправочного коэффициента. При этом процент выполнения общекорпоративных целей, как правило, сугубо финансовых – чистая прибыль, свободный денежный поток, EBITDA – является открытым в обе стороны (то есть данный показатель возможно выполнить выше 100 %). Поправочный коэффициент последовательно применяется на трех уровнях организационной иерархии: первый уровень – ко всему размеру годовой премии директоров; второй уровень – к половине годовой премии начальников управлений и цехов, 3 уровень – 20 % от годовой премии начальников управлений продаж.

Фактическая годовая премия рассчитывается исходя из суммы расчетной индивидуальной годовой премии с учетом поправочного коэффициента. Так, например, директор при плановом значении премии 100, при достижении средневзвешенного уровня выполнения своих индивидуальных целей на 95 %, и выполнении компании общекорпоративных показателей на 110 % (то есть 1,1), согласно расчету получает годовую премию $95 \cdot 1,1$. Подобная методика расчета позволяет наиболее полно объединять руководителей на сводные финансовые цели, позволяя повысить уровень договороспособности между руководителями при решении совместных проектов и задач, а также снижать время на внутреннюю энтропию организации. Высвободившееся время на внутреннее решение конфликтов перенаправляется на клиентов и решение задач и проектов по увеличению финансовых результатов организации.

Сводные результаты последовательного применения обновленной методики мотивации персонала показали значительный рост как производительности труда, так и сводных отчетных показателей доходов и прибылей: производительность труда последовательно увеличивалась:

- 1) выручка на работника со 5 млн руб. (2013) до 6 млн руб. (2014) и далее 7 млн руб. (2015);
- 2) EBITDA на работника с 374 тыс. руб. (2013) до 525 тыс. руб. (2014) и далее 682 тыс. руб. (2015).

В дальнейшем, компания продолжила использовать эти же концепцию и методологию для совершенствования хозяйственной деятельности и роста вовлеченности работников в достижение амбициозных целей.

Заключение

Задача оперативного повышения эффективности работы крупного промышленного предприятия всегда нетривиальна. Обычно внедрение изменений в таких «гигантах» занимает годы исследования взаимосвязей, разработки и имплементации нововведений, а также работы с сопротивлением на всех уровнях. Однако при наличии четких приоритетов и апробированных методик можно достигать впечатляющих результатов в сжатые сроки.

Важным фактором также является «увязка» нововведений инструментов повышения производительности с общими тенденциями изменений в компании и ее корпоративной культурой. В представленном авторами эмпирическом исследовании металлургического предприятия те метаморфозы, которые завод уже претерпел, внедряя ценностные принципы «Белой металлургии» отчасти смогли подготовить почву для отказа от архаичной системы оплаты труда, обеспечить переход к современной и перспективной системе мотивации персонала, а также позволить руководителям предприятия стать ответственными за достижение новых высот финансово-экономических показателей, научившись инструментальным возможностям для увеличения заработка через новую последовательную систему мотивации.

Описанная в работе авторская методика может быть применена на других крупных промышленных предприятиях, преимущественно в металлургической отрасли.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Зубов С.А. Корпоративное кредитование в январе-августе 2022 г. // Мониторинг экономической ситуации в России. Тенденции и вызовы социально-экономического развития. 2022. № 12(165). URL: <https://www.iep.ru/publicatcii/publication/monitoring-ekonomicheskoy-situatsii-v-rossii-12-165-noyabr-2022-g.html> (дата обращения: 13.02.2023 г.).
2. О предприятии ЧТПЗ // Официальный сайт Челябинского трубопрокатного завода. URL: https://chtpz.tmk-group.ru/chtpz_about (дата обращения: 04.02.2023).
3. Кожевникова Т.Ю. HR как он есть. М.: Эксмо, 2021. 208 с.
4. Адизес И. Ответственность и Мотивация // Видео лекция. URL: <https://vimeopro.com/adizes/convention-videos-english/video/51547743> (дата обращения: 06.02.2023).
5. Judgea T.A., Piccolob R.F., Podsakoff N.P., Shawd J.C., Riche B.L. The relationship between pay and job satisfaction: A meta-analysis of the literature // Journal of Vocational Behavior. Vol. 77, Issue 2, October 2010, P. 157–167. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0001879110000722> (дата обращения: 13.02.2023).
6. Blacksmith N., Harter J. Majority of American Workers Not Engaged in Their Jobs. URL: <https://news.gallup.com/poll/150383/majority-american-workers-not-engaged-jobs.aspx> (дата обращения: 13.02.2023).
7. Mitra A., Gupta N. A drop in the bucket: When is a pay raise a pay raise? // Journal of Organizational Behavior. March 1997. 18(2). P. 117–137. URL: <https://www.researchgate.net/publication/232540188> (дата обращения: 13.02.2023).

8. Lepper M.R., Greene D., Nisbett R.E. Undermining children's intrinsic interest with extrinsic reward: A test of the "overjustification" hypothesis. URL: <https://psycnet.apa.org/record/1974-10497-001> (дата обращения: 13.02.2023).
9. Адизес И. Управляя изменениями. 5-е изд. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2018. 368 с.
10. Каплан Р., Нортон Д. Сбалансированная система показателей. От стратегии к действию (The Balanced Scorecard. Translating Strategy into Action). Москва : Олимп-Бизнес, 2021. 320 с.
11. О белой металлургии: презентация. URL: <https://market.chelpipe.ru/upload/filosofiya.pdf> (дата обращения: 10.02.2023).
12. Годовой отчет ОАО «ЧТПЗ» за 2013, 2014 и 2015 гг. URL: <https://e-disclosure.ru/portal/files.aspx?id=2772&type=2&attempt=1> (дата обращения: 10.02.2023).

Поступила в редакцию 03.04.2023

Митенков Алексей Владимирович, кандидат философских наук,
директор Института экономики и управления промышленными предприятиями НИТУ МИСИС
E-mail: amit-77@mail.ru

Тихонова-Быкодорова Ирина Валерьевна, эксперт в области экономики труда,
организационного развития и HR, соискатель кафедры экономики Института экономики и управления
промышленными предприятиями НИТУ МИСИС
E-mail: tikhnova1977@gmail.com

Национальный исследовательский технологический университет МИСИС
119049, Россия, г. Москва, Ленинский проспект, д. 4, стр. 1

A.V. Mitenkov, I.V. Tikhonova-Bykodorova
**CONCEPTUAL APPROACHES TO TRANSFORMATION OF THE MOTIVATION SYSTEM
AT A METALLURGICAL ENTERPRISE**

DOI: 10.35634/2412-9593-2023-33-3-437-446

In the context of the transition to a highly volatile development cycle of the Russian economy, the constant focus of the company's management on the task of a systematic approach to increasing labor productivity is the key to long-term economic growth of both individual enterprises and the state as a whole. The presented study is empirical in nature on the basis of an industrial metallurgical holding. The authors test their own concept and methodology for transforming the personnel motivation system on the example of one of the largest metallurgical holdings in Russia, which has a unique history and a number of outstanding technological achievements. As part of the work, the main approaches to the implementation of a project for the transformation of the personnel motivation system are disclosed and the tools for implementing the methodology in industry are described. The key characteristic of the project is a comprehensive, integrated approach to its development and implementation based on both Russian and international experience. The authors also draw attention to a number of innovations implemented in practice, in relation to the introduction of methods for increasing labor productivity. The result of testing the new methodology was the creation of a new mechanism that encourages employees to achieve higher and, most importantly, sustainable indicators of financial and economic activity in the long term (over 3 years). The methodology developed and tested within the framework of the project and described by the authors can also be implemented at other heavy industry enterprises as a tool to increase the productivity of production and non-production personnel, both in the short and long term.

Keywords: management, motivation, personnel management, organizational development, operational efficiency, key performance indicators.

Received 03.04.2023

Mitenkov A.V., Candidate of Philosophy, Director of the Institute of Economics and Management
of Industrial Enterprises, National University of Science and Technology MISIS
E-mail: amit-77@mail.ru

Tikhonova-Bykodorova I.V., expert in the field of labor economics, Organizational Development and HR,
Applicant of the Department of Economics of the Institute of Economics and Management
of Industrial Enterprises, National University of Science and Technology MISIS
E-mail: tikhnova1977@gmail.com

National Research Technological University MISIS
Leninskiy prospekt, 4/1, Moscow, Russia, 119049

УДК 338.467.6:004(045)

*Н.Н. Молчанов, К.А. Юмашев***РЫНОК ВИДЕОИГР: АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНЫХ МЕТОДОВ ПРОДВИЖЕНИЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ТЕХНОЛОГИЙ ЦИФРОВОГО МАРКЕТИНГА**

В настоящей статье представлены результаты сравнительного анализа эффективности современных инструментов цифрового маркетинга IT-продуктов на рынке видеоигр. В статье представлены результаты анализа опыта крупнейших игроков на рынке видеоигр и рассмотрены технологии, применяемые в маркетинговых кампаниях. В рамках исследования была выдвинута гипотеза о том, что технологии, реализуемые комьюнити проекта (напр. Twitch и DP в целом), будут иметь наибольшую эффективность. В рамках разработки и проведения маркетинговых кампаний фирмам необходимо детально изучить свою целевую аудиторию, чтобы максимизировать продажи и минимизировать маркетинговые риски. Компаниям также необходимо учитывать особенности каждого отдельно взятого жанра видеоигр и разрабатывать соответствующую маркетинговую кампанию с учетом его особенностей, которые могут привлекать и отталкивать различные целевые аудитории. В статье проанализированы современные методы продвижения продуктов на рынке видеоигр, рассмотрены финансовые показатели основных игроков и изучен их маркетинговый опыт и тренд. Обработка данных проводилась в программах Microsoft Excel, Wolfram Mathematica и SPSS Statistics 24. Даны краткие методические рекомендации фирмам по проведению маркетинговых кампаний на рынке видеоигр.

Ключевые слова: маркетинговые исследования, рынок видеоигр, IT-технологии, digital-маркетинг, цифровые технологии, риск-менеджмент.

DOI: 10.35634/2412-9593-2023-33-3-447-454

Введение

Можно констатировать, что рынок видеоигр один из самых быстрорастущих IT-рынков в мире с темпами роста, превышающими 8 % в год [1]. Одновременно отрасль видеоигр одна из самых технологичных в мировой экономике, а любой ее продукт – инновационный по определению [2]. Естественно, что отрасль требует постоянных инвестиций в разработки в смежных отраслях производства (таких как комплектующие ПК, AI и другие), а также в фундаментальные исследования в рамках компьютерных наук, физики и математики. В разработке некоторых продуктов рынка применяются сложные математические расчеты и учитываются различные физические явления. Процесс создания инноваций, а именно поиска более быстрых и эффективных алгоритмов, сопровождает продукты отрасли на всем жизненном цикле. Некоторые продукты отрасли, такие как криптографические системы, компиляторы и авиа-ПО являются одними из самых масштабных и сложных рукотворных творений человечества по затраченному времени (десятки и сотни тысяч часов и многие десятилетия работ) и уровню применяемого математического аппарата.

Кратко рассмотрим, что представляет собой видеоигра. Видеоигра – это IT-продукт, со всеми свойствами характерными IT-продукту. В свою очередь, IT-продукт – это информация, совокупность последовательности байтов, интерпретируемая электронным устройством (ПК, смартфоном, электронной книгой и т. д.) и представляемая конечному пользователю в понятной для него аудиовизуальной форме. Поскольку видеоигры при разработке требуют применения новейших инновационных технологий смежных отраслей и фундаментальных расчетов и постоянного поиска их оптимизации (симуляция света, жидкостей, физических свойств объектов, поведение звука в средах и другие), то справедливо отметить, что видеоигры – инновационный продукт по определению, как отмечалось ранее.

В то же время проблемы отсутствия современных и эффективных методов повышения конкурентоспособности предприятий и возросшие риски в отрасли играют значительную роль. Формирование механизмов повышения конкурентоспособности предприятий и методы управления рисками становятся первостепенными задачами в индустрии видеоигр практически во всех ее сегментах. Затраты на маркетинговые кампании могут превышать стоимость разработки всего продукта, уменьшение затрат не ведет к желаемому результату, а эффективность бенчмаркинга ограничена ввиду особенностей потребительского поведения.

В отрасли за последние годы наблюдается неуклонный рост факторов риска, которые способствуют снижению конкурентоспособности предприятий. Предприятия утратили возможность игнорировать данную проблему, а убытки наблюдаются даже у самых больших компаний отрасли. И если производственные риски поддаются оценке и при должном контроле производства подвержены минимизации, то совокупные маркетинговые риски, как и роль самого маркетинга, играют первостепенное значение для предприятий отрасли.

Согласно подсчетам ведущих экспертов, коммерчески успешными можно назвать всего 1–5 % всех продуктов отрасли, в зависимости от выбранного сегмента предприятием, когда как раньше это значение превышало отметку в 25 %.

Стоит отметить, что из-за сложившейся ситуации в отрасли, предприятия ведут разработку одновременно нескольких продуктов, чтобы хоть как-то минимизировать риски, а в случае провала – перестают существовать. Чтобы принести прибыль и покрыть бюджет в таком случае, продукту зачастую необходимо окупиться десятикратно и более. Возросшие до небывалых размеров риски, очень высокое количество предприятий, функционирующих в отрасли, изменившееся потребительское поведение на рынке и возросшая стоимость разработки отрицательно влияют на конкурентоспособность организаций [3–4]. В этом плане поиск путей удешевления реализации маркетинговых кампаний один из методов снижения рисковости отрасли.

Элементы комплекса маркетинга играют всю большую роль в конкурентной борьбе в отрасли, а классические методы повышения конкурентоспособности утратили свою эффективность ввиду особенностей и специфики самой отрасли, крайне высокого уровня влияния потребителей на компании, их ожиданий и технической сложности производства продукции. В связи с этими обстоятельствами, становится необходимо разработка и внедрение новых и эффективных механизмов обеспечения конкурентоспособности предприятий отрасли видеомаркетинга средствами маркетинга. В данной статье акцент будет сделан на системе продвижения видеомаркетинга на рынке. И основное внимание будет уделено цифровым инструментам продвижения видеомаркетинга как товара.

Анализ методов продвижения используемых в отношении IT-продуктов в России и мире

IT-продукты, как и видеомаркетинг, являются цифровым продуктом и могут продаваться как онлайн, так и офлайн (в данном случае такие продукты будут записаны на какой-либо физический носитель). Важно отметить, что исходя из формы таких продуктов, создание нового экземпляра, уже существующего и разработанного выпущенного на рынок IT-продукта, не требует сырья и не несет за собой никаких издержек. Из этого следует то, что предельные издержки всегда будут стремиться к нулю. Себестоимость на единицу выпущенной продукции будет стремиться к нулю – снижаться пропорционально объему.

Согласно современным исследованиям, общемировые затраты на цифровой маркетинг на 2022 год достигли 450 млрд долл. и продолжают расти, предположительно, достигнув 500 млрд долл. к 2024 году [5]. В России траты на цифровой маркетинг в 2022 году достигли 6 млрд долл. Можно также отметить, что среди стран, имеющих наибольший спрос на цифровой маркетинг России нет.

Говоря о конкретных цифровых технологиях, в онлайн-пространстве в России доминирует Яндекс – основная поисковая система, на втором месте по популярности занимает Google, но Яндекс по-прежнему остается основным портом доступа на онлайн-рынок России. SEO в России также имеет свои особенности.

Согласно исследованиям Росстата от 2016 г., ситуация с использованием предприятиями традиционных ИКТ в России выглядела следующим образом (для малых, средних и крупных предприятий) [6]:

1. Доля предприятий, использующих ERP (англ. Enterprise Resource Planning, планирование ресурсов предприятия) для ведения бизнеса средними и крупными предприятиями достигает 19,6 % и 37,5 % соответственно. Если говорить о странах ЕС, то в них эти значения достигали 28 % (для малого бизнеса), 57 % (для среднего бизнеса) и 76 % (для крупного бизнеса) [7].

2. Доля предприятий, использующих CRM-систем (сокращение от англ. Customer Relationship Management) в России, по данным статистики, собранной Росстатом, достигла 16,4 % для средних предприятий и 22,8 % – для крупных предприятий.

3. Доля российских предприятий, использующих SCM-системы (от англ. Supply Chain Management – системы управления цепочками поставок), согласно статистике Росстата, достигает 7,4 % (средние предприятия) и 11,9 % (крупные предприятия).

Можно сделать вывод о том, что уровень использования цифровых технологии бизнесом значительно меньше, чем таковой в ЕС, при этом максимальный разрыв между странами ЕС и России в технологии CRM. Данный вывод можно подтвердить, используя индекс развития информационных технологий (ICTD Index), который для России равняется 7,07, что выше среднего, но ниже передовых стран ЕС и США [9].

IT-отрасль в России занимает менее 0,6 % всей мировой отрасли IT. Для отрасли видеоигр, входящей в отрасль IT, это значение достигало 1 %. Согласно статистике РУССОФТ, размер рынка IT в России достиг 34 млрд долл. США и вырос на 8 % относительно прошлого года [10].

Российскими и мировыми IT-компаниями практикуются следующие технологии цифрового маркетинга:

O2O-маркетинг – включает в себя анализ Big Data и последующее использование предиктивной аналитики, а также эффективное взаимодействие офлайн- и онлайн-инструментов. Такой маркетинг включает в себя разработку персонализированных предложений, альтернативные более дешевые методы доставки информации до нужного сегмента, возможность собирать больше данных об потребительском поведении, оценка эффективности онлайн-рекламы и др.

SEO (от англ. Search Engine Optimization) – повышение видимости сайта / информации в поисковой системе, с целью стимулировать переход на медиаресурс через ключевые слова в поиске. Каждый поисковой сервис использует свои алгоритмы SEO, например Google Ads, Bing, Яндекс.Директ и другие. SEO, с одной из точек зрения, можно считать собственными средствами массовой информации. SEO также имеет компонент «Earned media», где видимость в поисковых системах может быть улучшена за счет получения релевантных «обратных ссылок» с веб-сайтов. Данный инструмент активно используется IT-компаниями в России и в мире.

CRO (от англ. Conversion Rate Optimization) – оптимизация коэффициента конверсии (захват трафика с платной рекламой и повышение ее конверсии), используется для увеличения конверсии на сайте, является сложным комплексным цифровым инструментом маркетинга. Конечный результат этого инструмента – повышение рентабельности кампании.

SMM (от англ. Social Media Marketing) – включает в себя комплексное взаимодействие с целевой аудиторией на конкретной цифровой платформе. Используется практически любым IT-бизнесом.

Цифровой PR (от англ. Public Relations) – повышение узнаваемости бренда и работа со СМИ и целевой аудиторией в медиaprостранстве (в соцсетях, блогах, подкастах и других цифровых ресурсах). Работа осуществляется как в B2B, так и в B2C. Цифровой PR также включает в себя реагирование на негативные или позитивные упоминания бренда в Интернете и ведение связей с общественностью через сайт, например, через центр новостей в социальных сетях или блог.

DP (от англ. Digital partnerships) – создание партнерских взаимовыгодных отношений с различными цифровыми платформами, рекламодателями или публичными личностями на цифровых платформах. Данный цифровой инструмент в настоящем исследовании является предметом гипотезы. Применяется компаниями отрасли видеоигр в мире, и в России, в частности. Так, например, отечественная компания BattleState Games используя только этот цифровой инструмент повысила объем продаж более чем в 10 раз [11].

Таким образом, можно сказать, что практика зарубежных компаний в применении цифровых технологий в маркетинге такая же, как и практика отечественных компаний, однако, как показывают статистические данные и объективная ситуация, отечественными компаниями цифровые технологии применяются, в среднем, реже, чем западными.

Исследование эффективных методов продвижения IT-продуктов с использованием технологий цифрового маркетинга (на примере видеоигр)

В рамках исследования был проведен опрос в виде анкетирования респондентов-фирм разработчиков и издателей видеоигр с целью выявления наиболее эффективных методов продвижения и изучения их опыта. Для подтверждения рабочей гипотезы обработанные результаты полевого исследования были сопоставлены с обработанными финансовыми данными.

Для проверки данной гипотезы был разработан ряд открытых вопросов. Так как апробация методических рекомендаций будет проводиться на рынке видеоигр, в качестве объекта были выбраны жанры видеоигр. В рамках анкетирования приняли участие 22 респондента из разных стран, включая Россию. В исследовании приняли участие как крупные компании, так и маленькие «Инди-студии». Вопросы задавались в произвольной форме посредством Интернет-опроса. Анализ данных проводился в SPSS Statistics и Excel. В рамках опроса только часть вопросов предусматривала обязательный выбор ответа.

Для подтверждения рабочей гипотезы на выбор респондентам был дан список из следующих основных технологий цифрового маркетинга: «Twitch/Youtube (DP)», «SMM», «Open Beta», «Внутренние инструменты площадок цифровой дистрибуции», «O2O-Маркетинг», «CRO и SEO». Также были предложены варианты: «Классические методы продвижения» и свой вариант ответа.

Для респондентов были предложены 10 вопросов с открытыми и закрытыми ответам, других вопросов в рамках опроса предусмотрено не было:

1. Название компании.
2. Считаете ли вы, что грамотно составленная маркетинговая кампания в настоящее время является решающим фактором успеха продукта на рынке?
3. Как вы думаете, возможно ли в настоящее время провести маркетинговую кампанию, используя только аналоговую рекламу в рамках рынка видеоигр (вывески, плакаты, рекламные щиты и т. д.)?
4. Как бы вы оценили вклад комьюнити-маркетинга в успешность проекта?
5. Какая из следующих цифровых технологий маркетинга, по вашему мнению, будет иметь наибольшую эффективность на рынке видеоигр?
6. Как вы думаете, насколько возросла роль маркетинга на рынке видеоигр за последние 10 лет?
7. Ищете ли вы новые более эффективные маркетинговые технологии?
8. Какие маркетинговые технологии, по вашему мнению, будут наиболее востребованы в будущем?
9. Какой на ваш взгляд процент финансово успешных продуктов на рынке?
10. Дополнительные комментарии.

На рисунке представлены сводный график популярности инструментов цифрового маркетинга, используемых ИТ-компаниями-респондентами отрасли видеоигр. На оси ординат отложено количество упоминаний цифровых технологий в практиках маркетинговых кампаний. На оси абсцисс отложены конкретные цифровые технологии, предусмотренные опросом.

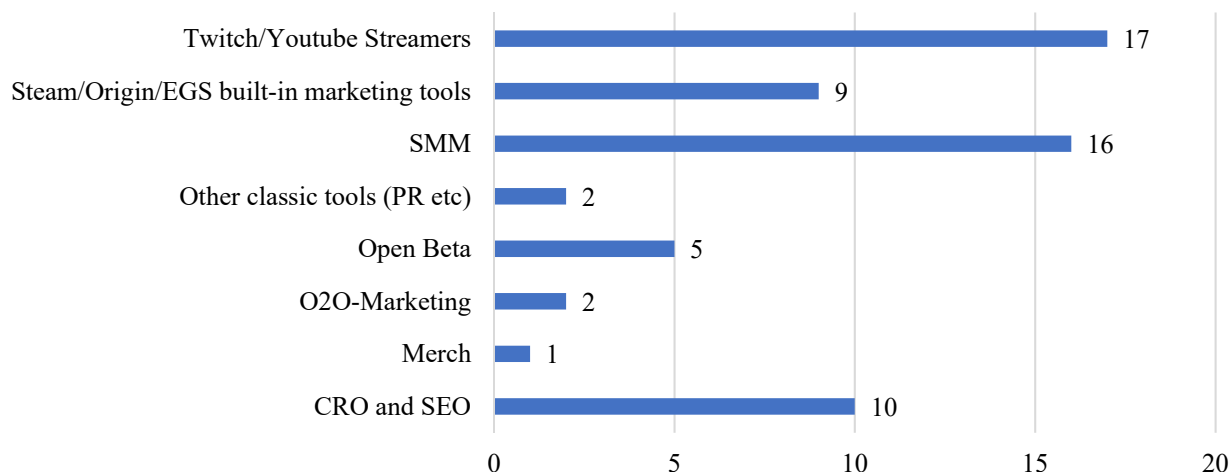

Рис. Практика цифровых технологий маркетинга ИТ-компаниями отрасли видеоигр (составлено авторами)

Гипотеза 1. Технологии, реализуемые комьюнити проекта (напр. Twitch, Youtube другие), будут иметь наибольшую эффективность. Анализ полученных данных показал, что среди всех упомянутых технологий, компании-респонденты обращаются к стриминговым платформам чаще всего. Это можно попытаться объяснить стихийным ростом таких площадок со стороны целевых аудиторий

различных проектов, а также значительной дешевизной этой технологии, относительно других технологий цифрового маркетинга. SMM и SEO как более универсальные технологии цифрового маркетинга находятся на втором и третьем местах по популярности соответственно. Таким образом гипотеза подтверждена. Также, стоит отметить, что были упомянуты и свои технологии, которые не были предусмотрены в рамках ответа и не являются технологиями цифрового маркетинга (напр. «Мерч»).

Респонденты разошлись во мнении о том, какая технология будет наиболее востребована в будущем. Респонденты предположили, что стриминговые площадки и лидеры мнений останутся наиболее востребованными технологиями маркетинга на рынке видеоигр. Также компании предположили, что SMM в скором времени окажется более востребованной. Среди вариантов ответа прозвучали нейро-технологии и нейромаркетинг (можно объяснить тем, что респондент является одной из немногих компаний в мировой отрасли, которая активно ведет разработки в области нейро-технологиях и в ближайшие годы будет готова представить нейро-имплант, позволяющий пользователю напрямую осознавать себя в виртуальной реальности) [11].

Для подтверждения эффективности данной технологии можно сравнить эффективность маркетинговых кампаний части компаний-респондентов, имеющие финансовую отчетность по требуемым показателям, которые используют данную технологию и компаний / не используют данную технологию (таблица).

Выручка и затраты на маркетинг по годам для компаний, использующих стриминговые платформы как технологию продвижения своих продуктов*

Название компании	Выручка, млн долл. США.	Годы отчетности					
	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Blizzard	4664	6608	7017	7500	6489	8086	8803
Ubisoft	1463,753	1393,997	1459,874	1731,894	1845,522	1594,831	2223,8
Saber	25,2496	35,3164	59,4866	475,0903	548,1346	1018,623	1657,058
Take Two	1082,938	1413,698	1655,55	1595,182	2408,064	3187,582	3552,597
ND	75111,31	67574,21	70333,54	77116,54	78166,33	75980,84	84892
Затраты на маркетинг, млн долл. США		Годы отчетности					
Название компании	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Blizzard	734	1210	1378	1062	926	1064	1025
Ubisoft	283,572	303,633	314,416	337,087	408,292	376,374	430,6
Saber	13,3903	20,8058	27,8232	387,9258	389,0376	390,1494	624,773
Take Two	235,341	198,309	285,453	256,092	391,4	458,424	444,985
ND	4063,201	3262,335	3365,455	3674,47	3477,292	3306,574	2453,252

* Составлено авторами

Средний темп роста затрат на маркетинг для компаний составил 52,85 %, в то время как среднее соотношение затрат к выручке составило 6,17 % у компаний, практикующих исследуемую цифровую технологию маркетинга, и 13,79 % у компаний, не использующих эту технологию.

Таким образом, можно сказать, что у компаний, используемых Twitch/YouTube и другие стриминговые сервисы в качестве инструмента цифрового маркетинга, в среднем затраты на маркетинг более чем в два раза ниже при пропорциональных показателях выручки. Говоря об индивидуальном приросте выручки у компаний, то в среднем он варьировался от 3 % до 161 % у компаний, использующих исследуемую технологию в своих маркетинговых кампаниях, и от 1 % до 4 % у компаний, не практикующих ее. Средний ежегодный темп роста выручки в среднем для компаний достиг 40 %.

Таким образом можно сделать несколько выводов: компании, практикующие исследуемую технологию, имеют большие темпы роста выручки, меньшие темпы роста затрат на маркетинг и значительно меньшее соотношение затрат на маркетинг к объему выручки. Также, затраты на маркетинг в среднем по рынку продолжают неуклонно расти. Можно сказать, что комплекс маркетинга более

эффективен вместе с этой технологией, чем комплекс маркетинга без применения данной технологии в рамках рынка видеоигр.

Гипотеза 2. Роль маркетинга до сих пор играет первостепенную роль и процент финансово неудачных продуктов продолжает расти. В рамках исследования 2015 года одним из результатов являлся подсчет доли финансово успешных проектов, где за критерий финансовой успешности принималось значение чистой прибыли в размере 10-кратного бюджета разработки проекта [3]. В рамках настоящего исследования была предпринята попытка соотнести эти данные с актуальными данными на сегодняшний день. В результате обработки данных был получен результат в 7 %. Был выявлен рост показателя доли финансово успешных проектов на 2 %. Это можно попытаться объяснить субъективным суждением респондентов о проектах в рамках опыта их компаний. Таким образом гипотеза опровергнута. Для более точного и релевантного результата необходимо обработать финансовые показатели по большинству проектов на рынке за последние несколько лет, что не представляется возможным. Также, абсолютное большинство респондентов (100 %) считает, что за последние 10 лет роль маркетинга в финансовом успехе IT-продуктов рынка видеоигр значительно выросла.

Гипотеза 3. Респонденты считают маркетинговую кампанию решающим фактором в финансовом успехе проекта. В результате анализа полученных данных было выявлено, что абсолютное большинство респондентов (~85 %) считает маркетинг первообразующим элементом в финансовом успехе продукта рынка видеоигр. Таким образом гипотезу можно считать подтвержденной.

Гипотеза 4. Продукты рынка видеоигр неэффективно продвигать, используя классические методы продвижения. По результатам анализа полученных в результате опроса данных, можно сделать вывод о том, что подавляющее большинство опрошенных (~80 %) считает, что провести такую маркетинговую кампанию невозможно. В то же время, часть респондентов (10 %), считает, что продукты рынка видеоигр можно эффективно продвигать, используя исключительно классические методы продвижения.

Гипотеза 5. В настоящее время комьюнити-менеджмент играет одну из важнейших ролей в успехе продукта. Данная гипотеза возникла из личных наблюдений автора исследования за рынком видеоигр. Из-за особенностей потребительского поведения и тесного контакта целевых аудиторий проектов и компаний разработчиков и издателей, можно наблюдать очень интенсивный комьюнити менеджмент со стороны компаний. В результате анализа полученных данных можно сделать следующие выводы: Часть (30 %) респондентов считает, что комьюнити менеджмент крайне важен на рынке, большинство в свою очередь (40 %), считает комьюнити менеджмент важным, но грамотно построенную маркетинговую кампанию и качество конечного продукта более важными. Таким образом гипотеза подтвердилась.

Гипотеза 6. Компании отрасли видеоигр не склонны к тратам средств на разработку новых маркетинговых инструментов и предпочитают использовать существующие. В результате анализа данных данную гипотезу можно считать подтвержденной – около 80 % респондентов не экспериментируют с разработкой новых инструментов.

Заключение

В результате проведения анализа современного состояния мировой и, в частности, Российской IT-отраслей можно сделать несколько важных выводов:

1. IT-отрасль в России значительно отстает от мировой и не поспевает за ее темпами роста.
2. Существует прямая сильная связь между уровнем развития финансовых рынков и IT-отраслью.

В результате проведенного эмпирического исследования можно сделать следующие выводы:

1. Предприятия отрасли видеоигр не предрасположены к разработкам и поискам новых технологий маркетинга.
2. Большинство предприятий отрасли считают Twitch / Youtube и другие стриминговые / видеохостинговые площадки эффективным инструментом цифрового маркетинга, что подтверждается финансовыми показателями таких фирм за последние года.
3. Большинство респондентов сомневаются в перспективности использования классических методов продвижения, и считают, что цифровые технологии (SMM, Twitch/Youtube др., и нейротехнологии) наиболее перспективными.

Таким образом, в результате настоящего исследования, гипотеза о том, что технологии, реализуемые комьюнити проекта (напр. Twitch и YouTube), будут иметь наибольшую эффективность, подтверждена.

Компаниям можно рекомендовать при разработке маркетинговой кампании обращать внимание на использование данной технологии цифрового маркетинга, поскольку в результате исследования была доказана ее эффективность.

Компаниям также можно рекомендовать проводить разработки и исследования новых собственных технологий маркетинга ввиду дороговизны комплекса текущих маркетинговых инструментов (для некоторых фирм соотношение затрат на маркетинговый комплекс к выручке составило 1 : 4).

Можно прогнозировать дальнейший рост рынка. Тренд прибылей компаний говорит о том, что рынок крайне высокодоходный и доходность продолжает расти, как и риски. Новые технологии будут привлекать больше инвестиций и аудитории. Количество представленных предприятий отрасли превышает 35000 на 2021 год и продолжает расти, усиливая конкуренцию в «Инди-» и «АА» – сегментах отрасли. Удешевление новых технологий, увеличение доступности инструментария разработки продуктов и появление автоматизированных ПО (напр. нейросетей по генерации изображений и музыки) частично удешевляет производство, что позволяет появиться еще большему числу новых малобюджетных компаний [12]. Однако удешевления маркетинговых кампаний пока не предвидится, что мешает развитию предприятий Инди-сегмента ввиду отсутствия у них необходимых бюджетов для проведения подобных мероприятий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. The World's 2.7 Billion Gamers Will Spend \$159.3 Billion on Games in 2020; The Market Will Surpass \$200 Billion by 2023 // Маркетинговое агентство «NewZoo» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://newzoo.com/insights/articles/newzoo-games-market-numbers-revenues-and-audience-2020-2023/> (дата обращения: 12.10.2022).
2. Юмашев К.А. Особенности IT-продуктов [Текст] / К.А. Юмашев // Развитие современной экономики России: сб. статей. СПб, 2021. С. 430–435.
3. Minimum Sustainable Success // Блог-издание «Gamasutra». [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.gamasutra.com/blogs/DanielCook/20150415/241145/Minimum_Sustainable_Success.php (дата обращения: 04.11.2022).
4. 'GTA 5' Costs \$265 Million To Develop And Market, Making It The Most Expensive Video Game Ever Produced // Новостное издание «International Business Time». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.ibtimes.com/gta-5-costs-265-million-develop-market-making-it-most-expensive-video-game-ever-produced-report> (дата обращения: 16.11.2020).
5. A State of Decay: AI-Generated Architecture Envisions Surreal Art Nouveau Structures? // The yahoo! [Новостной ресурс]. Режим доступа: <https://news.yahoo.com/state-decay-ai-generated-architecture-014814034.html> (дата обращения: 01.12.2022).
6. Reaping the benefits of ICT: Europe's productivity challenge. // The Economist Intelligence Unit [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://graphics.eiu.com/files/ad_pdfs/microsoft_final.pdf (дата обращения: 12.11.2022).
7. Digital Economy and Society // Eurostat. [Электронный ресурс]. URL: <http://appsso.eurostat.ec.europa.eu/nui/submitViewTableAction.do> (дата обращения: 23.11.2022).
8. Digital Ad Spendings. // Маркетинговое агентство eMarketer [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.eMarketer.com> (дата обращения: 20.11.2022).
9. Состояние IT-отрасли в России. // РУССОФТ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://russoft.org/> (дата обращения: 23.11.2022).
10. Индекс развития информационно-коммуникационных технологий // International Telecommunication Union [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://gtmarket.ru/ratings/ict-development-index> (дата обращения: 23.11.2022).
11. Escape From Tarkov, A 2-Year-Old War Game, Is Suddenly The Biggest Thing On Twitch. // Kotaku. [Новостной ресурс]. Режим доступа: <https://kotaku.com/escape-from-tarkov-a-2-year-old-war-game-is-suddenly-1840833132> (дата обращения: 16.11.2022).
12. Valve is building brain-computer interface for fully-immersive video games, president reveals. // The Independent. [Новостной ресурс]. Режим доступа: <https://www.independent.co.uk/life-style/gadgets-and-tech/valve-brain-computer-interface-video-game-b1792225.html> (дата обращения: 12.11.2022).

Молчанов Николай Николаевич, доктор экономических наук, профессор

E-mail: n.molchanov@spbu.ru

Юмашев Кирилл Антонович, аспирант

E-mail: kirill_yumashev@mail.ru

Санкт-Петербургский государственный университет

199034, Россия, г. Санкт-Петербург, Университетская набережная, д. 7–9

N.N. Molchanov, K.A. Yumashev

**THE VIDEO GAME MARKET: AN ANALYSIS OF EFFECTIVE PROMOTION METHODS
USING DIGITAL MARKETING TECHNOLOGIES**

DOI: 10.35634/2412-9593-2023-33-3-447-454

This article presents the results of a comparative analysis of the effectiveness of modern digital marketing tools for IT products in the video game market. The article presents the results of an analysis of the experience of major players in the video game market and considers the technologies used in marketing campaigns. As part of the study, a hypothesis was put forward that the technologies implemented by the project community (for example, Twitch and DP in general) will be most effective. As part of the development and implementation of marketing campaigns, firms need to understand their target audience in detail in order to maximize sales and minimize marketing risks. Companies also need to take into account the characteristics of each individual genre of video games and develop an appropriate marketing campaign, taking into account its features, which can attract and repel different target audiences. The article analyzes modern methods of promoting products in the video game market, considers the financial performance of the main players and examines their marketing experience and trend. Data processing was carried out in Microsoft Excel, Wolfram Mathematica and SPSS Statistics 24 programs. Brief guidelines are given for companies to conduct marketing campaigns in the video game market.

Keywords: marketing research, video game market, IT-technologies, digital marketing, digital technologies, risk management.

Received 19.01.2023

Molchanov N.N., Doctor of Economics, Professor

n.molchanov@spbu.ru

Yumashev K.A., postgraduate student

E-mail: kirill_yumashev@mail.ru

Saint Petersburg State University

Universitetskaya naberezhnaya, 7-9, Saint Petersburg, Russia, 199034

УДК 338.28(045)

*К.А. Сидоров, Т.А. Беркутова, Т.Н. Иванова***ПРИНЦИПЫ УПРАВЛЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ НЕЗАВИСИМОСТЬЮ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ**

В статье предложены общенаучные и специальные принципы управления технологической независимостью российской экономики, проведен анализ понятийного аппарата, используемого разными авторами для раскрытия отношений, характеризующих независимость национальной экономики от импорта зарубежных технологий, сырья, материалов и оборудования. Цель исследования – проанализировать существующие подходы к определению понятий, характеризующих независимость национальной экономики от зарубежных технологий, для формирования научно-методического инструментария оценки уровня технологической независимости. Методологическую основу составляют традиционные методы научного анализа: технический, экономический и логический анализ, систематизация и ранжирование. Предложено авторское определение термина «технологическая независимость», определены структурные составляющие технологической независимости, факторы, определяющие управление технологической независимостью российской экономики, разработана авторская система принципов управления технологической независимостью. В отличие от имеющихся в научной литературе трактовок авторское определение выделяет основные факторы, обеспечивающие необходимый уровень технологической самостоятельности государства и обладающие взаимозависимостью: совокупный научно-технический потенциал, выражающий способность отраслей народного хозяйства производить необходимые товары; эффективность использования экономического потенциала, определяющего степень развития национальной экономики и обеспечивающего устойчивый экономический рост, а также потенциальную институциональную среду как фактор эффективности системы технологической независимости, принципы управления технологической самостоятельностью российской экономики.

Ключевые слова: принципы управления; технологии; технологическая независимость; эффективности системы технологической независимости; экономический потенциал; технологический уклад.

DOI: 10.35634/2412-9593-2023-33-3-455-460

Введение

В условиях долгосрочного характера санкционных ограничений, вопросы технологической независимости Российской Федерации становятся особенно актуальными. На сегодняшний день в стратегически важных отраслях отечественной экономики «потребление зарубежных технологий, сырья, материалов, оборудования составляет от 23 до 95 %» [1].

Управление технологической независимостью (ТН) напрямую связано с формированием приоритетов технологического развития, повышением эффективности расходования бюджетных средств, направляемых на технологическое обеспечение и реализацию мероприятий по развитию промышленных технологий, обеспечением концентрации имеющихся ресурсов на ключевых направлениях, способных в перспективе сформировать стратегические преимущества и конкурентоспособность на глобальных рынках в ответ на внешние вызовы и угрозы.

Проблематика данного направления характеризуется такими угрозами, как: отставание России в переходе на следующий технологический уклад, недостаточный объем инвестирования в сфере инновационной и промышленной политики, зависимость от поставок иностранного оборудования, приборов, электронной компонентной базы и материалов, недостаточная эффективность управления результатами интеллектуальной деятельности, слаборазвитая нормативно-правовая база и др.

В сложившихся условиях необходимо разработать как методологическое обеспечение управления технологической независимостью отечественной экономики, так и практические направления деятельности, позволяющие:

- учитывать глобальные стратегические тренды, выявленные по результатам научно-технологического прогнозирования;
- обеспечивать формирование научно-технологического задела в отечественной промышленности;
- разрабатывать и реализовывать государственные меры поддержки отечественных экономических субъектов, осуществляющих мероприятия по развитию промышленных технологий, созданию высокотехнологичной продукции, конкурентоспособной на глобальных рынках.

Цель работы – разработка системы общенаучных и специальных принципов управления технологической независимостью Российской экономики.

Обзор литературы. В рамках управления ТН на государственном уровне принят ряд основополагающих документов: «**Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации**» [2], Указ Президента Российской Федерации «О мерах по обеспечению технологической независимости и безопасности критической инфраструктуры Российской Федерации» [3] и другие.

Вместе с тем, следует отметить, что в научных публикациях и других материалах, для раскрытия отношений, характеризующих независимость национальной экономики от зарубежных технологий, на сегодняшний день используется довольно широкий спектр понятий и определений, зачастую синонимичных, таких как: «технологическая независимость», «технологический суверенитет», «импортозамещение», в которые авторами вкладывается различное содержание.

Большинством авторов импортозамещение рассматривается как регулируемый государством процесс, политика замены на внутреннем рынке товаров и услуг зарубежного производства отечественными [4–7].

Понятия технологической независимости, рассматриваемые различными авторами, связаны со способностью государства разрабатывать и реализовывать системы мер по развитию науки и техники [8], способностью национальных предприятий разрабатывать и производить высокотехнологичную военную продукцию [9], возможностями национальной промышленности производить конкурентоспособную продукцию для удовлетворения внутреннего спроса [10; 11].

Понятия «Технологический суверенитет» и «Технологическая независимость» носят более комплексный характер и включают беспрепятственную реализацию национальных интересов [12], получение конкурентных преимуществ на глобальных рынках [12–14], развитие инновационного характера экономического роста [14–16], формирование условий для развития наукоемкого производства [16; 17].

Результаты обзора

По результатам обзора целесообразно выделить определение, на основе которого далее будут предложены принципы управления ТН российской экономики: Технологическая независимость – это способность государства самостоятельно разрабатывать и производить конкурентоспособную продукцию и услуги военного, гражданского и двойного назначения в объемах, обеспечивающих внутренние потребности, обеспечивать развитие на основе глобальных технологических трендов и формирование научно-технологического задела, обеспечивать рост добавленной стоимости в структуре валового продукта и возможности масштабирования производства, обеспечивать эффективность и качество работы экономических институтов, стабильность, устойчивость, интенсивный рост и независимость национальной экономической системы, ее защищенность в условиях воздействия внутренних и внешних угроз.

В результате обзора различных источников установлены основные взаимосвязанные факторы управления технологической независимостью российской экономики:

- наличие системы приоритетов научно-технологического развития, отвечающей характеру и масштабам существующих и потенциальных внешних и внутренних угроз, связанных с экономической и военно-технической конкуренцией между государствами;
- обеспечение технологического развития государства на основе глобальных трендов;
- необходимость обеспечения интенсивного развития экономики, повышения добавленной стоимости в структуре валового национального продукта;
- обеспечение роста совокупного научно-технологического потенциала, выражающего способность отраслей национальной экономики к производству необходимых благ;
- обеспечение эффективности использования экономического потенциала, устойчивого экономического роста;
- необходимость использования потенциала институциональной среды.

Анализ дефиниций позволяет структурировать составляющие технологической независимости (рис.).

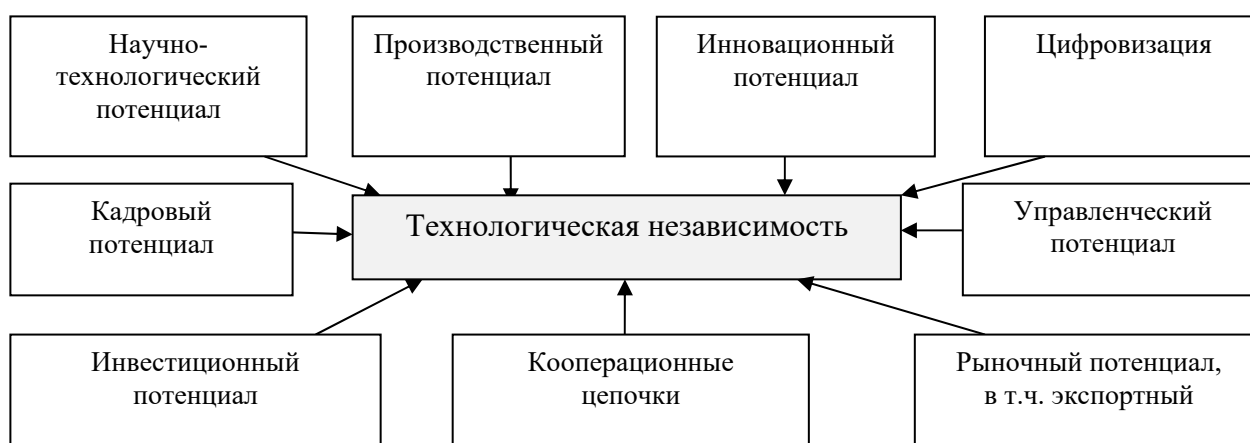

Рис. Составляющие технологической независимости. Разработано авторами

Предложения и рекомендации

Принципы управления технологической независимостью российской экономики целесообразно дифференцировать на общенаучные и специальные.

Общенаучные принципы:

1. Принцип системности позволяет рассматривать управление ТН российской экономики как систему на уровне государства, отраслей, предприятий и комплексов, включающую разнонаправленные и разноразмерные взаимодействия и взаимосвязи между элементами, находящимися в зависимости от внутренних и внешних факторов. Взаимосвязь отдельных элементов с целостностью приводит к новым качественным изменениям.

2. Принцип комплексности предполагает учет комплекса внешних и внутренних факторов, определяющих цели, задачи, состав и структуру функций управления ТН.

В составе внешних факторов: стратегический характер санкционного режима в отношении участников ключевых российских отраслей, необходимость обеспечения конкурентоспособности на глобальных рынках.

В составе внутренних факторов – государственная политика, научно-технологические, производственные, рыночные, экономические, кадровые и другие.

3. Принцип целеполагания предполагает определение целей и задач и их декомпозицию в зависимости от уровня управления. Комплексный охват проблемного поля управления ТН позволяет сформулировать цели:

- обеспечение отечественной продукции военного, гражданского и двойного назначения технологиями, материалами и покупными изделиями российского производства;
- возможность создания на основе отечественных составляющих новых видов высокотехнологичной продукции военного, гражданского и двойного назначения, превосходящих по своим характеристиками аналогичную продукцию зарубежных производителей;
- обеспечение геополитического и экономического превосходства Российской Федерации;
- расширение территорий стратегического хозяйствования, границ рынков присутствия;
- выявление наиболее перспективных наукоемких направлений инвестирования, формирование механизмов поиска и распознавания направлений внедрения инноваций;
- определение отраслей – локомотивов (точек роста) для развития экономики и промышленности, поддержка которых способна обеспечить РФ долговременные конкурентные преимущества на глобальных рынках.

Специальные принципы:

4. Принцип формирования приоритетов научно-технологического развития, обусловленный необходимостью формирования ответной реакции на внешние вызовы, возрастающей ролью науки и технологий в вопросах глобальной конкуренции стран, высоким уровнем неопределенности и скорости геополитических процессов.

Развитие промышленных технологий позволит создавать на новой технологической основе современные высокотехнологичные конкурентоспособные виды продукции, обеспечивающие рост до-

бавленной стоимости и перепозиционирование России в глобальных цепочках создания добавленной стоимости.

5. Принцип преобразования модели экономического роста. С учетом растущей глобальной конкуренции, наращивание потенциала нововведений приобретает все более существенное значение.

Повышение уровня технологического развития для государства определяет возможность осуществления технологического прорыва в будущем. Переход отраслей экономики Российской Федерации к новому витку технологического развития на основе формирования технологической независимости обеспечит структурные изменения в экономике в целом за счет мультипликативного эффекта в смежных отраслях. Такой переход должен сопровождаться оценкой существующего уровня технологической независимости и промышленного потенциала, выработкой политики, методов инструментов и средств направленного стимулирования технологического развития.

Обеспечение технологической независимости способствует повышению эффективности инвестиционной деятельности, развитию различных отраслей и технологических направлений, модернизации производства.

6. Принцип обеспечения возможности разработки и масштабирования новых технологических решений, обеспечивающих стратегическое превосходство на глобальных мировых рынках.

7. Принцип согласования интересов заинтересованных сторон: государства, промышленных предприятий, научных и образовательных организаций, институтов развития, общества. В любой отрасли экономики ТН создается только в условиях согласованной комплексной работы государственных органов власти, специализированных научно-исследовательских, технологических и конструкторских организаций, вместе с производственными предприятиями, способными быстро масштабировать новые более эффективные технологии, машины, оборудование, программное обеспечение при активном участии в этом процессе государства.

8. Принцип измеримости результатов управления ТН предполагает формирование системы индикативных критериев и показателей, позволяющих обоснованно принимать управленческие решения.

9. Принцип организационного обеспечения, предполагающий многоуровневую систему субъектов управления, включение всех заинтересованных организаций в процессы управления ТН, координацию совместных работ.

10. Принцип стратегической эффективности предполагает исключение противоречий между краткосрочными и долгосрочными целями управления ТН.

Выводы

Технологическая независимость является одним из ключевых факторов, обеспечивающих безопасность государства и возможности его геополитического превосходства.

Обеспечение технологической независимости базируется на основе комплексного взаимодействия научно-технологического потенциала, производственного потенциала, инновационного потенциала, цифровизации, управленческого потенциала, рыночного потенциала (в т. ч. экспортного), эффективности кооперационных цепочек, инвестиционного потенциала, кадрового потенциала.

Приоритетами технологической независимости являются:

- способность исследований разработки и проектирования высокотехнологичной продукции военного, гражданского и двойного назначения;
- перепозиционирование России в глобальных цепочках создания добавленной стоимости;
- способность национальной системы к масштабированию производства продукции для обеспечения внутренних и внешних потребностей и участию в глобальных рынках.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Соловьёва О. Россия сохраняет высокую зависимость от импорта // Независимая газета. 16.11.2021.
2. Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации: утверждена Указом Президента Российской Федерации от 1 декабря 2016 г. № 642. 2016. 39 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rcit.ru/techinfoM3.html>.
3. Указ Президента РФ «О мерах по обеспечении технологической независимости и безопасности критической инфраструктуры РФ от 30 марта 2022 г. №166. // Официальные сетевые ресурсы Президента РФ. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47688>.

4. Волкодавова Е.В. Реализация стратегии импортозамещения продукции на российских промышленных предприятиях // *Экономические науки*. 2009. № 12. С. 281–286.
5. Воробьева И. В., Лукичёва Т. А., Пецольдт К. Возможности и риски импортозамещения для внешней и внутренней торговли продовольственными товарам // *Материалы VIII Междунар. науч.-практ. конф. «Тенденции развития мировой торговли в XXI веке», посвященной 55-летию учебного заведения (Пермь, октябрь 2019 г.) / Пермский институт (филиал) «РЭУ имени Г.В. Плеханова»*. М.: РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2019. С. 11–16.
6. Райзберг Б. А. Современный экономический словарь. М.: ИНФРА-М, 2023. 512 с.
7. Румянцева Е.Е. Новая экономическая энциклопедия. М.: Изд-во НИЦ ИНФРА-М, 2020. 882 с.
8. Война и мир в терминах и определениях. [Электронный ресурс]. URL: https://war_peace_terms.academic.ru/798.
9. Военная доктрина Российской Федерации // *Официальные сетевые ресурсы Президента РФ*. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/461>
10. Кузнецов А.П. О толковании понятий «локализация», «технологическая независимость», «технологическая безопасность» и «технологический прорыв». [Электронный ресурс]. URL: <https://stanki-expo.ru/novosti/tpost/4j14myaut1-o-tolkovanii-ponyatii-lokalizatsiya-tehn>.
11. Зимин А.А., Федорова Л.А., Локтева Г.Е., Кистрина Э.И. Научноёмкий промышленный кластер как структурная единица устойчивого развития национальной экономики // *Экономика и управление в машиностроении*. 2016. № 6. С. 10–13.
12. Афанасьев А.А. «Технологический суверенитет» как научная категория в системе современного знания // *Экономика, предпринимательство и право*. 2022. Том 12. № 9. С. 2377–2394.
13. Безбожнова Е.А. Экономическая безопасность государства в контексте технологического развития // *Экономика и современный менеджмент: теория, методология, практика*. Пенза: Наука и Просвещение, 2022. С. 139–141.
14. Степанова Т.Д. Технологический суверенитет России как элемент экономической безопасности // *Экономика: вчера, сегодня, завтра*. 2022. Том 12. № 9А. С. 567–577.
15. Батьковский А.М., Батьковский М.А., Кравчук П.В., Судаков В.А., Фомина А.В. Совершенствование управления инновационно-активными предприятиями оборонно-промышленного комплекса в современных условиях: монография. М.: Общество с ограниченной ответственностью "ОнтоПринт", 2020. 184 с.
16. Довгучиц С.И., Голубев С.С. Приоритетные направления развития науки, технологий и техники в интересах обеспечения обороны и безопасности государства // *Национальная безопасность*. 2020. № 5. С. 24–33.
17. Хоменко Е.Б., Сентякова Е.С. Предпринимательские риски российского бизнеса в условиях современного этапа глобализации // *Актуальные вопросы менеджмента современной организации – 2015: сборник материалов Международной студенческой научно-практической конференции: электронное научное издание*. 2015. С. 56–60.

Поступила в редакцию 13.03.2023

Сидоров Кирилл Александрович, начальник отдела координации работ по развитию производства гражданской продукции в ОПК Департамента оборонно-промышленного комплекса
Министерство промышленности и торговли Российской Федерации
125039, Россия, г. Москва, Пресненская наб., д. 10, стр. 2
E-mail: kir-sidorov@yandex.ru

Беркутова Татьяна Алексеевна, доктор экономических наук, доцент,
главный научный сотрудник Центра диверсификации организаций ОПК
ФГУП «ВНИИ «Центр»
123242, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, 11/1
E-mail: tberkutova@yandex.ru

Иванова Татьяна Николаевна, доктор технических наук, доцент,
профессор кафедры бурения нефтяных и газовых скважин
Института нефти и газа имени М.С. Гущериева
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1
E-mail: michael999@inbox.ru

K.A. Sidorov, T.A. Berkutova, T.N. Ivanova

PRINCIPLES OF MANAGING THE TECHNOLOGICAL INDEPENDENCE OF THE RUSSIAN ECONOMY

DOI: 10.35634/2412-9593-2023-33-3-455-460

The article proposes general scientific and special principles for managing the technological independence of the Russian economy, analyzes the conceptual apparatus used by various authors to reveal the relationships that characterize the independence of the national economy from imports of foreign technologies, raw materials, supplies and equipment. The purpose of the study is to analyze the existing approaches to the definition of concepts that characterize the independence of the national economy from foreign technologies in order to form scientific and methodological tools for assessing the level of technological independence. The methodological basis is the traditional methods of scientific analysis: technical, economic and logical analysis, systematization and ranking. The author's definition of the term "technological independence" is proposed, the structural components of technological independence are determined, the factors that determine the management of the technological independence of the Russian economy, the author's system of principles for managing technological independence is developed. In contrast to the interpretations available in the scientific literature, the author's definition highlights the main factors that ensure the necessary level of technological independence of the state and are interdependent: the total scientific and technical potential, which expresses the ability of the sectors of the national economy to produce the necessary goods; the efficiency of using the economic potential, which determines the degree of development of the national economy and ensures sustainable economic growth, as well as the potential institutional environment as a factor in the effectiveness of the technological independence system, the principles of managing the technological independence of the Russian economy.

Keywords: principles of management; technologies; technological independence; effectiveness of the technological independence system; economic potential; technological structure.

Received 13.03.2023

Sidorov K.A., Head of the Department for Coordinating Work on the Development of Civil Products Production in the Defense Industry of the Department military-industrial complex
Ministry of Industry and Trade of the Russian Federation
Presnenskaya emb., 10/2, Moscow, Russia, 125039
E-mail: kir-sidorov@yandex.ru

Berkutova T.A., Doctor of Economics, Associate Professor, Chief Researcher,
Center for Diversification of Defense Industry Organizations
Federal State Unitary Enterprise VNII Center
Sadovaya-Kudrinskaya st., 11/1, Moscow, Russia, 123242
E-mail: tberkutova@yandex.ru

Ivanova T.N., Doctor of Technical Sciences, Associate Professor,
Professor of the Department of Oil and Gas Well Drilling, Institute of Oil and Gas named after M.S. Gutseriev
Udmurt State University
Universitetskaya st., 1, Izhevsk, Russia, 426034
E-mail: michael999@inbox.ru

УДК 338.242(045)

*Н.Г. Соколова, М.М. Горохов, О.В. Мищенко***АНАЛИЗ РАЦИОНАЛЬНЫХ ОСНОВ ПРИМЕНЕНИЯ СТРАТЕГИИ КОРПОРАТИВНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ**

В статье приводится анализ сути, форм проявления концепции корпоративной социальной ответственности (КСО), ее достоинства и недостатки, санкции за несоблюдение, рациональные основы применения. Дается краткий обзор эволюции развития и моделей КСО. Рассматривается гипотеза, состоящая в том, что необходимо форсирующее развитие КСО в России, а также, что усиленное продвижение концепции КСО в практику менеджмента организаций даст плодотворные результаты. Проводится анализ и разграничение форм проявления КСО в экономической, социальной и экологической сферах развития общества, определяются задействованные в каждой сфере контрагенты. Подробно рассматривается проявление КСО в экологической сфере. Устанавливается связь КСО с концепцией социально-ответственного маркетинга. Через анализ таких факторов развития социально-ответственного маркетинга, как покупательские потребности, интересы общества и прибыль организации, авторы приходят к выводу: рациональная основа применения концепции КСО в экологической сфере – наличие высокого уровня экологической культуры потребителей, формирующих общество. На основе анализа мотивации применения концепций экологической ответственности бизнеса и социально-ответственного маркетинга авторами определяются акценты рациональных основ применения КСО в целом, обосновывается прямая связь с феноменом деловой, трудовой и социально-экологической этикой и культурой человека.

Ключевые слова: корпоративная социальная ответственность; устойчивое развитие организации; экологическая ответственность бизнеса; социально-ответственный маркетинг; потребности людей; деловая, трудовая, социальная и экологическая культура.

DOI: 10.35634/2412-9593-2023-33-3-461-467

Одним из феноменов современной экономической науки является понятие корпоративной социальной ответственности (КСО). Изначально КСО рассматривалось в качестве одного из аспектов деловой этикой, ее вид, изучающий этические проблемы, возникновение которых возможно в системе деловых отношений. В современном научном сообществе в настоящее время ведется дискуссия о ряде подходов к КСО. Так, взгляд на КСО в континентальной Европе и англосаксонских странах имеет свои отличия, и даже в разных странах Европы подходы к КСО имеют свои отличия [1]. Эволюцию теории КСО анализируют зарубежные и российские ученые, выделяя ее основные модели. КСО рассматривается с позиции исторического и институционально-эволюционного подхода, анализируются ее движущие силы и процессы как социально-экономического института [2–5].

Начало эволюции КСО – это 1950-е годы. Ее созревание и инновационность раскрываются в 1960-е гг., развитие и экспансия – это 1970-е гг., институционализация и появление альтернативных направлений КСО приписывается 1980-м годам. В 1990 годы фиксируется зрелость и подчеркивается ключевая роль КСО. На каждом из этих этапов «реализация принципов КСО связана со значительными экономическими издержками, но приносит и в перспективе большую выгоду, так как положительно влияет на деловую репутацию компании» [2, с. 88]. На современном этапе развития можно выделить три модели КСО: американская открытая модель; европейская закрытая и британская смешанная.

Возможно ли выделение модели, свойственной России? Модель КСО в России называют развивающейся, ее рождение – 2000-е годы. Основная форма КСО в России – ситуационные акции, спонсорство, благотворительность. В ней «роль государства не носит определяющий характер (за исключением форм контроля и принуждения к социальной ответственности в рамках локальных сообществ) ... позиция гражданского сообщества пассивна» [2, с. 88]. Следует согласиться, что Российская модель КСО является «ситуационной», она только формируется. КСО в России – это «трансплантированный» [6] у западного мира институт. Учитывая эволюцию и признание КСО в развитых экономических странах, хотелось бы надеяться на ее форсирующее развитие в России, когда затраты, связанные с КСО перестанут восприниматься как «социальные издержки», а перейдут в статус «социальных инвестиций», КСО станет частью общей стратегии организации, а не элементом социальной политики. Формулируется гипотеза, состоящая в том, что усиленное продвижение и даже насаждение данной инновационной концепции управления в практику менеджмента организаций в России

даст плодотворные результаты, посредством наращивания деловой репутации и лояльности контрагентов приведет к устойчивому развитию организации.

В связи с этим формулируется цель нашего исследования: определить акценты обоснования применения концепции КСО в практике менеджмента организации. Решаемые задачи авторского исследования: зафиксировать суть и формы проявления концепции КСО; ее достоинства и недостатки; мотивы или рациональные основы применения КСО, которые позволят снизить и ликвидировать риски неопределенности принятия управленческих решений, чреватые значительными издержками.

КСО является управленческой концепцией, которая определяет стратегию действий организации, учитывающей интересы общества. Синонимом термина КСО является «социальная ответственность бизнеса», т. е. «ответственность субъектов бизнеса за соблюдение норм и правил, неявно определенных или не определенных законодательством в области этики, экологии, милосердия, человеколюбия, сострадания, влияющих на качество жизни отдельных социальных групп и общества в целом» [7, с. 103]. В том и другом случае предполагается, что бизнес-структуры на добровольных началах берут на себя дополнительные обязательства в объеме большем, чем этого требует действующее законодательство. В результате эти дополнительные меры способствуют росту уровня и качества жизни населения страны.

При условии игнорирования требований и запросов общества действительно может наступить ответственность в качестве замедления воспроизводства трудовых ресурсов организации и в целом ее развития. С точки зрения авторов статьи, наиболее верным является мнение, что «регулирующим свойством и основной санкцией за несоблюдение КСО являются: прямое общественное осуждение; потребительские бойкоты и потеря потребительской лояльности; существенная потеря репутационного капитала; утрата имиджа социально-ответственной компании» [2, с. 87].

По мнению защитников КСО, она экономически обоснована и обеспечивает стратегические преимущества, так как сокращает риски и неэффективность за счет репутации и вовлеченности работника. Иными словами, способствует устойчивому развитию организации. С этим трудно не согласиться, сила бренда и партнерство – факторы стабильного положения на рынке. Противники настаивают, что КСО отвлекает от базовой экономической роли бизнеса. Любая коммерческая структура, реализующая товары и услуги, призвана приносить прибыль собственникам, их цель заключается в оптимизации финансовых результатов собственников бизнеса, то есть заключается в защите прежде всего экономических интересов владельцев компании, а не общества в целом. Организации должны подчиняться законодательству стран, в которых они работают, они не имеют обязательств перед обществом. И это замечание истинно – прямой ответственности у бизнеса перед обществом нет, не может быть даже прописано. Именно это противоречие порождает неоднозначное отношение к идее корпоративной социальной ответственности, обвинения в двуличии и неискренности. С точки зрения авторов, необходимо устранить именно это противоречие, это отсутствие якобы прямой связи между интересами бизнеса и ответственностью перед обществом. Должен присутствовать ясный механизм, мотивирующий ТОП-менеджеров организаций чувствовать эту ответственность и соответствовать нуждам, чаяниям и ожиданиям общества. Подвергнем дальнейшему анализу феномен КСО с целью поиска данного механизма.

Если учесть тот факт, что социальная ответственность бизнеса предусматривает добровольный вклад в развитие общества в социальной, экономической и экологической сферах, то далее, по мнению авторов статьи, разумно разграничить ответственность по данным сферам.

Экономическая ответственность бизнеса перед обществом заключается в предоставлении востребованных продуктов и услуг, но нас в большей степени интересует экономическая составляющая корпоративной ответственности, которая касается таких аспектов, как: «направленность инвестиций; структура цепочек поставок; особенности использования трудовых ресурсов; научные исследования; лоббирование и манипуляторное внедрение в общественное сознание представлений о том, что в деятельности бизнеса является обязательным, а что – добровольным» [8, с. 211].

С позиции научного сообщества наиболее дискуссионным аспектом в области КСО можно назвать выделение ее экономической компоненты. Бизнес предусматривает четкое определение контрагента в тех или иных гражданско-правовых отношениях. Интересы каждого контрагента ясны и прописаны, общество как таковое в качестве контрагента выступать не может. Рациональная основа экономической ответственности бизнеса перед обществом или отсутствует, или является косвенной, неявной и скрытой с первого взгляда.

Социальную ответственность организации в одноименной сфере можно рассматривать на нескольких уровнях. Выделяют базовый уровень обязательств. Он включает обязанность предпринимателя платить налоги своевременно и в полном объеме, выплачивать регулярно заработную плату, а также создавать новые рабочие места. Следующий уровень направляет усилия на формирование соответствующих условий работы и жизни персонала, а высший – благотворительную деятельность. Социальную ответственность рассматривают и с точки зрения внутренних и внешних элементов. Например, внутренние элементы касаются безопасности труда и охраны здоровья, медицинского и прочего страхования, обучения работников и помощи в экстренных случаях. По мнению авторов, элементы внешней социальной ответственности крайне размыты, они касаются спонсорства и благотворительности как в области сохранения культурно-исторического наследия, так и охраны окружающей среды. Кроме того, в кризисных условиях бизнес добровольно принимает на себя ряд обязательств по содействию местному сообществу в решении насущных проблем.

Если убрать повторяющиеся обязательства экономического и экологического характера, то мы можем здесь выделить основного контрагента – персонал организации. Социальная ответственность перед работниками/персоналом организации имеет вполне объяснимый рациональный смысл, мотивирующий к большей отдаче. Вопрос о том, что может побуждать к ответственности перед «местным сообществом» остается открытым. Формы взаимодействия с местной или какой-либо другой властью, построенные на контроле и принуждении к социальной ответственности, мы не рассматриваем, так как не выполняется условие добровольного принятия ответственности.

Экологическая ответственность предполагает сознательное и обоснованное участие организации в акциях, которые нацелены на: предотвращение и уменьшение отрицательных воздействий на окружающую среду, особенно профилактики аварий и чрезвычайных ситуаций; разумное использование природных ресурсов, например, путем внедрения технологий, способствующих экономии сырья и энергии, а также вторичной переработки; спонсорство и благотворительность для эко-парков и прочих эколого-защитных организаций; поддержку состояния окружающей среды как компонента качества жизни населения, обеспечивающего его здоровье и продолжительность жизни.

Для решения проблем загрязнения природной среды, истощения ресурсов, утраты биологического разнообразия и изменения климата в рамках КСО организации используют некоторый инструментарий: мониторинг и оценку воздействия на окружающую среду, экологический аудит и страхование; сертификацию на соответствие экологическим стандартам; социально-экологическую отчетность и, наконец, инструменты маркетинга, содержащие экологический компонент. Анализ практики использования данных инструментов в России показывает, что основным стимулом здесь является система природоохранных норм и требований, установленных в законодательстве, стандартах и т. п. Добровольное принятие экологической ответственности перед обществом опять слабо или совершенно не обосновано.

Итак, ответственность по сферам развития общества более или менее нами разграничена, рассмотрим подробнее рациональные основы или мотивацию применения концепции КСО. В первую очередь следует отметить, что в зависимости от характера организации, отрасли ее деятельности, конкурентной среды и прочих условий конъюнктуры уровень и характер преимуществ КСО может различаться. Объем этих преимуществ сложно поддается измерению и количественной оценке.

Суммируя мнения ряда авторов [2; 5; 9], можно сделать заключение о том, что экономический аспект КСО в хозяйственной практике включает один или несколько мотивов, которые можно определить в виде перечня из следующих рациональных оснований:

1. *Рекрутинг и сохранение персонала.* КСО может улучшить восприятие организации среди персонала, косвенно мотивировать его, повышать эффективность персонала, рост производительности труда.

2. *Управление рисками.* Созданная организацией «этичная культура поведения» сокращает риски неожиданного внимания контактных аудиторий, нежелательных конфликтов.

3. *Избегание вмешательства через налогообложение и регламентацию.* Организации, которые соблюдают «правила игры» в части стандартов труда и воздействия на окружающую среду, получают налоговые преференции.

4. *Улучшение имиджа организации, рост репутации, формирование корпоративного бренда.* Деловая репутация организации и бренд – это синергетическая сумма физических и эмоциональных свойств, нематериальный и неосязаемый актив, входящую в имущество организации. Появляется основа для корпоративной рекламы, освещения деятельности организации в СМИ.

5. *Инвестиционная привлекательность.* Социально-ответственные организации на фоне других интересуют инвесторов больше.

6. *Позиционирование товарных марок и поддержание брендов.* В условиях интенсивной конкуренции на перенасыщенных рынках идеи КСО позволяют создать уникальное товарное предложение и информационный контент. На основе отличительных этических ценностей возможно формирование лояльности потребителей.

Данные мотивы подталкивают современные организации, стремящиеся к стабильности и устойчивому развитию в долгосрочной перспективе, все пристальнее присматриваться к концепции КСО и разрабатывать разнообразные инструменты реализации социально-ответственных программ, которые находят отражение в тех или иных сферах. Мы здесь акцентируем внимание на том, что каждый пункт перечисленных выше рациональных основ четко определяет контрагентов – субъектов внешней и внутренней микро-маркетинговой или рыночной среды – бизнес-партнеров, субъектов контактных аудиторий, персонал и целевых потребителей. Это обнадеживает, мы отходим от неопределенности и размытости понятия «общество» в контексте КСО.

Применение КСО в экологической сфере более всего интересует авторов, так как слишком часто «экологические компоненты, мотивы и настроения» стали проникать в инструментальный маркетинг, участвовать в кастомизации товаров и предложения в целом, формировать политику продвижения.

КСО в экологической сфере рассматривается с позиции экологического управления, как элемент управления организацией, способствующий вовлечению ее сотрудников в решение экологических проблем. Кроме того, КСО включается в состав экологического менеджмента – той его части, которая предусматривает применение соответствующей технологии и методов «природоохранного регулирования для эффективного использования природных ресурсов, и совершенствования экологической политики» [10, с. 128].

Не следует забывать также, что КСО перекликается и с концепцией социально-ответственного (этического) маркетинга, которая провозглашает «задачей организации установление нужд и интересов целевых рынков и удовлетворение пользователей более эффективным, чем у конкурентов, способами при сохранении или повышении благосостояния потребителей, так и общества в целом» [11, с. 55]. Данная концепция маркетинга возникла в 1980-1995-х гг., ее ведущая идея – производить товары, которые востребованы в обществе. Цель данной концепции – удовлетворение потребностей людей при условии сбережения ключевых видов ресурсов и охраны окружающей среды. Именно такая концепция выводит нас на взаимосвязь трех факторов: потребительских и покупательских потребностей, интересов общества и прибыли организации.

Мы можем констатировать проникновение экологического менеджмента и социально-ответственного маркетинга как в практику современных организаций экономически развитых стран, так и России. В очередной раз фиксируем взаимосвязь концепций менеджмента и маркетинга. И на этой основе продолжаем искать базовую/исходную рациональную основу применения идеи КСО.

Организации, внедряющие в свою деятельность экологические программы можно объединить в две укрупненные группы:

1. *«Организации, которые при решении экологических проблем получают реальную экономическую прибыль»* [7, с. 103]. Эти организации, как правило, широко применяют ресурсосберегающие технологии и минимизируют убытки столкновения с природоохранным законодательством. В данном случае вопроса о рациональности не возникает, все решается путем разумного прогноза и расчета.

2. *Организации, «которые занимаются решением экологических проблем ради создания положительного имиджа»* [Там же, с. 104], при этом их доминирующая цель – максимизация прибыли и сохранение стабильного положения на рынке. Именно эта группа организаций, с точки зрения авторов, находится в зоне риска неопределенности, шаткости рациональности данного поведения. Как обосновать необходимость применения и эффективность концепции экологической ответственности или социально-этичного маркетинга?

Итак, мы констатировали что экологический менеджмент настаивает на связи интересов общества, имиджа/репутации и прибыли организации, социально-этический маркетинг требует сбалансированности интересов общества, покупательских потребностей и прибыли организации.

С точки зрения авторов, именно маркетинговый подход к рассмотрению проблемы подталкивает к выводу, что рациональная основа экологической ответственности бизнеса кроется в покупатель-

ских потребностях, которые порождают спрос и обеспечивают столь желаемую прибыль и стабильное положение организации на рынке, устойчивое развитие организации.

Исходная идея маркетинга, его «компас» – человеческие нужды и далее потребности. «Нужда, направленная на конкретный объект... в конкретной экономике, культуре и других жизненно важных факторах, приобретает форму потребности. ... Человеческие потребности формируются и видоизменяются под воздействием общественных сил» [11, с. 35]. Потребитель является составной частью общества, живой и неживой природы, потребности его принимают конкретную форму в соответствии с культурным окружением и его личностью.

И если менеджмент организации всецело ориентирован на рыночный спрос, то и актуальность применения тех или иных управленческих концепций – ответ на потребности людей и общества с соответствующим культурным уровнем в рамках заданной макросреды. Мы приходим к выводу о том, что рациональная основа применения концепции КСО в экологической сфере – это наличие высокого уровня экологической культуры потребителей, формирующих то самое общество, о котором мы здесь ведем речь. Экологическая культура рассматривается исследователями преимущественно как «совокупность объективных и субъективных характеристик, основу которых составляет ценностное отношение к экологически чистой окружающей среде [12, с. 144].

По мнению авторов, можно сделать следующую аналогию: рациональная основа применения концепции КСО в экономической сфере развития общества – наличие высокого уровня деловой и трудовой культуры людей; в социальной сфере – социальной культуры людей; другими словами, культуры контрагентами организации, формирующих то самое общество, об ответственности перед которым мы говорим.

Феномен корпоративной социальной ответственности присутствует. Технично-экономическое обоснование применения КСО не вызывает сомнения. Но форсирующее развитие и применение концепции ограничено процессами, происходящими не в высшем менеджменте организации, а в обществе и людях, формирующих это общество.

Акценты авторского анализа рациональных основ применения КСО (рисунок) позволяют сформулировать следующее: переход к управленческой концепции КСО целесообразен при условии высокого уровня деловой и трудовой, социальной и экологической культуры людей.

Корпоративная социальная ответственность (КСО) / социальная ответственность бизнеса / корпоративная ответственность		
– это управленческая концепция, определяющая стратегию устойчивого развития организации		
– это добровольно принятая ответственность за соблюдение системы моральных и нравственных норм поведения / нравственных ценностей человека или группы людей		
Сферы развития общества:		
Экономическая	Социальная	Экологическая
Деловая и трудовая этика и культура	Социальная этика и культура	Экологическая этика и культура
РАЦИОНАЛЬНАЯ ОСНОВА применения КСО –		
Потребности людей (контрагентов), сформированные в результате развития общества мотивируют их деятельность, определяют отношение и поведение при взаимодействии с организацией.		
ВЫСОКИЙ УРОВЕНЬ КУЛЬТУРЫ контрагентов		

Рис. Акценты авторского анализа рациональных основ применения КСО

Уровень деловой и социально-экологической культуры российского общества по результатам ряда исследований в большинстве случаев оценивается как «низкий или несформированный», оценки пессимистичны. В этих условиях неуместно говорить о форсирующем развитии концепции КСО, усиленное продвижение данной концепции управления в практику менеджмента организаций в России не даст плодотворных результатов. КСО дает свои плоды при условии существования гражданского общества, предъявляющего социальные требования и запросы. Форсировать развитие КСО в России и внедрять этот модный феномен «сверху» невозможно или нецелесообразно, это не приведет к желаемым, известным по зарубежной практике применения результатам.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Корпоративная социальная ответственность: экономические модели – мораль – успех – устойчивое развитие / ред. и сост. А.Н. Крылов. М.: Изд-во НИБ / Берлин: Вест-Ост-Ферлаг, 2013. 450 с.
2. Белоусов К.Ю. Корпоративная социальная ответственность как социально-экономический институт // Проблемы современной экономики. 2015. № 4(56). С. 87–90. EDN VMNPOJ.
3. Благов Ю.Е. Корпоративная социальная ответственность: эволюция концепции / Высшая школа менеджмента СПбГУ. СПб.: Изд-во «Высшая школа менеджмента», 2010. 272 с.
4. Зотова М.О., Морозова И.А. Развитие социально-ответственного бизнеса в России как фактор формирования конкурентных преимуществ // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2018. № 1(60). С. 672–674. EDN YQVTXX.
5. Новичков А.В., Сарафанников А.А. Социальная ответственность бизнеса в системе рыночных отношений: монография. М.: Дашков и К, 2012. 184 с. ISBN 978-5-394-01950-0. Текст: электронный // Лань: электронно-библиотечная система. URL: <https://e.lanbook.com/book/70652>
6. Полтерович В.М. Трансплантация экономических институтов // Экономическая наука современной России. 2001. № 3. С. 24–50.
7. Таганов М.В. Экологическая ответственность в системе корпоративной социальной ответственности // Становление и развитие института безопасности: материалы международной научно-практической конференции, Москва, 19 февраля 2019 года. Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Институт исследований и развития профессиональных компетенций», 2019. С. 101–106. EDN FUWCKT.
8. Симонов В.С. Проблемы становления КСО в современной России // Актуальные проблемы труда и развития человеческого потенциала: межвузовский сборник научных трудов / под ред. В.И. Сигова и С.В. Кузнецова. Том Выпуск 10. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный университет экономики и финансов, 2012. С. 205–212. EDN UИПТРJ.
9. Вихарев В.В., Бекиров Р.Р. Социальный маркетинг и PR в системе корпоративной социальной ответственности // Пространственная и структурная трансформация экономики России: проблемы и перспективы развития: материалы международной научно-практической конференции, Краснодар, 15–19 апреля 2019 года. Краснодар: ФГБУ «Российское энергетическое агентство» Минэнерго России Краснодарский ЦНТИ- филиал ФГБУ «РЭА» Минэнерго России, 2019. С. 376–383. EDN UMGQRU.
10. Иванченко А.Е. Сущность понятия «Экологический менеджмент» // Вестник студенческого научного общества ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет». 2020. Т. 3, № 12. С. 125–129. EDN LCCMNP.
11. Котлер Ф. Маркетинг-менеджмент. СПб.: Питер, 2005. 800 с.
12. Андреев М.Д. Экологическая культура как основа гармонизации отношений между обществом и природой // Успехи современного естествознания. 2009. № 7. С. 143–145. EDN KWXPCN.

Поступила в редакцию 04.04.2023

Соколова Надежда Геннадьевна, доктор экономических наук, доцент,
профессор кафедры экономики и управления организацией
E-mail: sokolova-ng@mail.ru

Горохов Максим Михайлович, доктор физико-математических наук, профессор
заведующий кафедрой «Информационные системы»
E-mail: insys2005@mail.ru

Мищенко Ольга Владимировна, кандидат физико-математических наук, доцент
доцент кафедры «Тепловые двигатели и установки»
E-mail: mov@istu.ru

ФГБОУ ВО «Ижевский государственный технический университет имени М.Т. Калашникова»
426007, Россия, г. Ижевск, ул. Студенческая, 7

N.G. Sokolova, M.M. Gorokhov, O.V. Mishchenkova

ANALYSIS OF RATIONAL BASES FOR APPLYING THE STRATEGY OF CORPORATE SOCIAL RESPONSIBILITY

DOI: 10.35634/2412-9593-2023-33-3-461-467

The article provides an analysis of the essence, forms of manifestation of the concept of corporate social responsibility (CSR), its advantages and disadvantages, sanctions for non-compliance, rational principles of application. A brief review of the evolution of development and models of CSR is given. The hypothesis is considered that it is necessary to

accelerate the development of CSR in Russia, and also that the enhanced promotion of the concept of CSR in the practice of organization management will give fruitful results. The analysis and differentiation of the forms of manifestation of CSR in the economic, social and environmental spheres of the development of society is carried out, the counterparties involved in each area are determined. The manifestation of CSR in the environmental sphere is considered in more detail. The connection between CSR and the concept of socially responsible marketing is established. Through the analysis of such factors in the development of socially responsible marketing as consumer needs, the interests of society and the profit of the organization, the authors come to the conclusion that the rational basis for applying the concept of CSR in the environmental sphere is the presence of a high level of ecological culture of consumers who form society. Based on the analysis of the motivation for applying the concepts of environmental responsibility of business and socially responsible marketing, the authors determine the emphasis of the rational foundations for the application of CSR in general, substantiate a direct connection with the phenomenon of business, labor and socio-ecological ethics and human culture.

Keywords: corporate social responsibility; sustainable development of the organization; environmental responsibility of business; socially responsible marketing; people's needs; business, labor, social and environmental culture.

Received 04.04.2023

Sokolova N.G., Doctor of Economics, Associate Professor,
Professor of the Department of Economics and Organization Management
E-mail: sokolova-ng@mail.ru

Gorokhov M.M., Doctor of Physical and Mathematical Sciences, Professor
Head of the Department "Information Systems"
E-mail: insys2005@mail.ru

Mishchenkova O.V., Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor
Associate Professor of the Department "Thermal Engines and Installations"
E-mail: mov@istu.ru

Kalashnikov Izhevsk State Technical University
Studencheskaya st., 7, Izhevsk, Russia, 426034

УДК 332.14(045)

*И.Ю. Чазова, П.Б. Акмаров, О.П. Князева***ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ ЗАДАЧИ УПРАВЛЕНИЯ ТРУДОВЫМ ПОТЕНЦИАЛОМ В КОНТЕКСТЕ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ**

В статье рассмотрены вопросы развития социально-экономических условий жизни в России как факторов, влияющих на формирование трудового потенциала аграрного производства в условиях цифровой трансформации. Авторами показана динамика сокращения трудовых ресурсов аграрного сектора. Выявлена тенденция увеличения выпуска сельскохозяйственной продукции при количественном сокращении используемых ресурсов. Доказано, что в условиях цифровой трансформации аграрного производства главным фактором роста сельского хозяйства является развитие трудового потенциала. Выявлено отставание уровня цифровизации аграрного производства России от других отраслей экономики. Показано, что это отставание частично связано с неравномерным развитием информационных технологий по сельским и городским территориям страны. Выделены основные причины отставания жителей села в использовании современных технологий. Показано, что главной причиной, сдерживающей применение информационных технологий населением сельских территорий, является недостаток цифровых навыков. Предложены рекомендации по обучению сельских жителей основам компьютерной грамотности на базе существующих материально-технических ресурсов сельских территорий, в частности школьных компьютерных классов. К организации обучения предложено привлекать выпускников профессиональных аграрных учебных заведений, владеющих цифровыми компетенциями и основами педагогики. Сделан вывод о том, что экономические и социальные задачи управления трудовым потенциалом должны быть направлены прежде всего на развитие и повышение условий и уровня жизни в сельской местности, создания условий для использования информационных технологий, формирование цифровых компетенций работников на основе обучения, повышения квалификации и переподготовки кадров, что повысит качество человеческого капитала.

Ключевые слова: человеческий капитал, трудовой потенциал, демография, аграрное производство, цифровая трансформация, информационные технологии, Удмуртская Республика.

DOI: 10.35634/2412-9593-2023-33-3-468-474

Введение

Сегодняшний этап развития человечества можно определить как период вступления в новую цивилизацию, важнейшими характеристиками которой выступают, прежде всего, глобальные изменения в экономике и политике, гуманизация и интеллектуализация основных сфер жизни, формирование постиндустриального общества, изменения роли образования, науки и культуры в обществе. Эти процессы развиваются в условиях информационной революции, цифровой трансформации всех сфер жизни человека [1]. Одновременно они способствуют повышению роли человеческого капитала, формированию трудового потенциала работников, позволяющего совершенствоваться в процессе труда, овладевать новыми компетенциями в сфере цифровизации.

В рамках этих процессов меняется и социально-экономическая ситуация в России, а особенно на сельских территориях, характерными особенностями которых являются индустриализация аграрного производства, интеллектуализация труда в сельском хозяйстве, развитие современных технологий организации быта, совершенствование социальной инфраструктуры с одновременным сокращением численности сельского населения [2]. Уменьшение численности сельских жителей частично связано с технологической трансформацией аграрного производства. Современные цифровые технологии значительно сокращают потребность живого труда, предъявляя новые требования к его качеству.

По данным Росстата с 2000 года по 2021 год произошло сокращение сельского населения России на 2 %, в том числе в Приволжском Федеральном округе – на 1,6 %, а в Удмуртской Республике – на 0,4 % [3].

Цель исследования

Определить экономические и социальные задачи управления трудовым потенциалом аграрного производства для инновационного развития сельского хозяйства в контексте цифровой трансформации.

Материалы и методы

Проанализировав структуру занятости населения России в сельском хозяйстве, промышленности и сфере услуг с 2000 по 2021 год, были сделаны следующие выводы. За последние десятилетия численность работников в аграрном производстве сократилась в два раза. По темпам сокращения трудовых ресурсов сельское хозяйство опережает все основные отрасли экономики России. Если в 2000 году в отрасли трудилось 8996 тысяч человек, то в 2021 году этот показатель, по данным Росстата, составил всего 4490 тысяч человек, произошло сокращение доли занятых в сельском хозяйстве практически на 50 %. В то же время доля занятых в сфере услуг увеличилась на 9 %, а доля занятых в промышленности сократилась на 2,8 % [Там же].

Еще одной причиной сокращения доли занятых в сельском хозяйстве является отрицательный естественный прирост (убыль), который в большей степени связан с неудовлетворительными социально-бытовыми условиями жизни на селе [4].

Такая тенденция характерна для большинства регионов России. Если до 1990 года наблюдался положительный естественный прирост населения, то с 1990 до 2012 года происходили разнонаправленные процессы в демографии. Самая низкая рождаемость была в 1995–2005 гг., на которую накладывалось увеличение смертности. Ряд мер по поддержке рождаемости, принятых на федеральном уровне в начале XXI века, стабилизировали ситуацию, но, начиная с 2012 года, демографическая ситуация на селе снова стала ухудшаться.

В Удмуртской Республике за последние пять лет сельское население сократилось на 27 тысяч человек, что составляет почти 5 % [5]. При сохранении такой тенденции численность сельских жителей в Удмуртии к 2050 году может сократиться в два раза.

Отсталость сельской инфраструктуры и неудовлетворительные бытовые условия являются причиной сравнительно низкой продолжительности жизни сельского населения по сравнению с городским. Отмеченные тенденции не способствуют развитию трудового потенциала сельского хозяйства. Следствием сокращения численности сельского населения в трудоспособном возрасте является уменьшение доли обрабатываемых земель в Удмуртии, что отражено в табл. 1. За последние десять лет посевные площади в регионе сократились на 39 тысяч гектаров. При этом в целом по России и по Приволжскому федеральному округу объем обрабатываемых земель имеет тенденцию к увеличению. Одновременно с этим в Удмуртии растет объем производимой в сельском хозяйстве продукции. Средняя величина ежегодного роста аграрного производства по данным Удмуртстата составляет 1 % [5].

Результаты исследований

В Удмуртской Республике, как и в России наблюдается рост аграрного производства при количественном сокращении основных составляющих производственного потенциала – земельных и трудовых ресурсов. При этом фондооснащенность в сельском хозяйстве за последние десять лет практически не изменилась [6].

Таблица 1

Показатели развития аграрного производства

Показатели	Год					
	2010	2016	2017	2018	2019	2020
Посевные площади, тыс.га						
Российская Федерация	74861,4	79311,9	80048,7	79633,7	79888,3	79948,0
Приволжский федеральный округ	23133,7	23819,2	23906,6	23922,9	23950,7	24018,7
Удмуртская Республика	1060,8	1008,6	1013,1	999,3	945,5	921,4
Индекс производства продукции сельского хозяйства						
Российская Федерация	87,9	104,8	102,9	99,8	104,3	101,3
Приволжский федеральный округ	73,4	105,7	102,7	98,9	104,5	106,8
Удмуртская Республика	84,9	98,7	99,3	101	99,2	104,3

Единственной причиной такого явления является рост производительности труда в отрасли, главным образом, за счет внедрения новых технологий, основанных на цифровой трансформации производства. По оценкам специалистов, в последние годы доля инновационных товаров в сельском хозяйстве России растет ежегодно на один процент и сегодня приближается к 10 % от общего объема производства [7]. Указанные закономерности, характерные для аграрной отрасли России, отмечены в работах многих ученых. В частности, по нашим расчетам, в Удмуртии потенциал роста аграрного производства за счет цифровой трансформации оценивается почти в 94 % [8]. Если к этому добавить еще вовлечение в производственный оборот неиспользуемых земель, то прибавка увеличится еще на 4 %.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что основным фактором поступательного развития сельского хозяйства России сегодня и в будущем будет рост производительности живого труда. Следовательно, экономические и социальные задачи государственного управления на федеральном и региональном уровнях должны быть ориентированы на устойчивое формирование качественных условий жизни в сельской местности, как фактора развития трудового потенциала [9].

При этом в условиях развития информационного общества, когда цифровые технологии охватили все стороны жизни человека, необходимо, в первую очередь совершенствовать компетенции сельских жителей по использованию информационных технологий [10]. Исследования ученых ВШЭ показывают, что цифровизация аграрного производства в России сегодня пока отстает от других отраслей (табл. 2).

Таблица 2

**Использование информационных технологий по секторам экономики России
(% от всех организаций)**

Сектор экономики	Вид использования					
	электронный документооборот	финансовые расчеты в электронном виде	решение управленческих задач	маркетинг, продажи, закупки	автоматизация производства	индекс цифровизации бизнеса
Всего	62,3	53,7	52,7	41	20,1	28,4
Добыча полезных ископаемых	63,6	55,6	58,7	34,9	38,1	29,1
Обрабатывающая промышленность	67,7	69,3	66,4	52,0	45,0	34,9
Строительство	60,1	57,1	51,7	28,7	17,4	25,4
Энергообеспечение	74,1	63,3	62,6	47,4	29,1	27
Сельское хозяйство	39,8	59,5	54,6	43,9	11,5	22,1

Если в целом по экономике страны индекс цифровизации бизнеса составляет 28,4 %, то в сельском хозяйстве он немногим превышает 21 % [11].

Однако, следует отметить, что в динамике информационные технологии в сельской местности внедряются активнее, чем в городе, и уровень цифровизации сельских территорий постепенно приближается к уровню цифровизации городов. С 2010 по 2021 гг. общий уровень цифровизации телефонной сети в России увеличился на 18 %, в городских территориях на 17 %, а в сельской местности на 29 %. Аналогичные тенденции наблюдаются и по другим направлениям внедрения информационных технологий.

К примеру, по данным Росстата, в 2021 году доступ к сети Интернет имели 78 % сельских жителей России, в то время, как в городах этот показатель составил 86 % [12]. Однако по оснащенности домашних хозяйств персональными компьютерами сельские территории значительно отстают от городских. Так, в 2021 году только 60 % сельских жителей имели собственные компьютеры, в то время как в городах этот показатель составил почти 77 %. Основной причиной такого разрыва является недостаточный уровень доходов сельского населения, который до сих пор существенно ниже, чем в городе. При этом стоимость персональных компьютеров по нашим оценкам составляет в среднем два среднемесячных дохода сельского жителя.

Сегодня уровень владения сельских жителей современными информационными технологиями совершенно недостаточен для решения задач инновационного развития общества. Как показал опрос населения, проведенный в 2021 году практически по всем основным видам навыков, необходимых для обычных пользователей компьютеров, сельские жители почти в два раза отстают от городского жителя (табл. 3).

Таблица 3

Навыки работы с информационными технологиями взрослого населения (% от всех)

Вид навыка	Всего	Город	Село
Копирование или перемещение файла или папки	38,9	43,1	26,0
Работа с текстовым редактором (ввод и редактирование)	41,1	45,6	27,3
Работа с электронными таблицами	22,9	25,8	14,0
Использование программ для редактирования фото-, видео- и аудио-файлов	22,9	25,3	15,5
Создание электронных презентаций с использованием специальных программ	10,8	12,1	7,1
Отправка сообщений по сети Интернет с применением различных сервисов	66,6	70,0	56,1
Поиск, загрузка, установка и настройка программного обеспечения	6,1	6,9	3,8
Создание паролей для защиты устройств, приложений или учетных записей (например, электронной почты, социальных сетей и других онлайн-сервисов) от несанкционированного доступа	11,8	13,5	6,9
Изменение настроек	7,1	8,3	3,7
Установка новой или переустановка операционной системы	2,8	3,2	1,5

Исследования показали, что самым распространенным видом пользования информационными технологиями для жителей страны является отправление сообщений, переписка, получение информации по сети Интернет с помощью различных сервисов этой глобальной сети, включая мессенджеры и социальные сети [13]. Но и в этом виде компетенций село отстает от города на 14 %.

Как показывают исследования, широкое применение населением информационных технологий сдерживается по разным причинам [14]. Основные причины, сдерживающие применение сети Интернет, отмеченные жителями при опросе показаны в табл. 4. Как видим, основной из них является недостаток навыков, особенно для жителей села. Также сельские жители выделяют высокую стоимость подключения к сети Интернет и отсутствие технических возможностей.

Таблица 4

Основные причины, сдерживающие применение сети Интернет (% от всех)

Причины	всего	город	село
Всего	100,0	100,0	100,0
По соображениям безопасности	4,5	5,2	3,2
Отсутствие необходимости	35,2	37,9	30,7
Высокие затраты на подключение к сети Интернет	12,9	12,7	13,3
Недостаток навыков для работы в сети Интернет	34,9	33,3	37,7
Отсутствие технической возможности подключения	4,8	3,1	7,6
Другие причины	7,7	7,8	7,5

Выводы

Таким образом, напрашивается вывод о том, что массовое обучение населения пользованию информационными технологиями позволит существенно расширить цифровую грамотность граждан и создаст серьезные основы для развития трудового потенциала, который требуется для применения

современных технологий, ориентированных на интеллектуализацию труда, в том числе и в сельском хозяйстве [15; 16].

Предлагаемые меры развития цифровых компетенций для жителей села могут быть реализованы с применением как традиционных, так и дистанционных технологий. При этом следует учитывать особенности современной российской деревни, где доступность цифровых технологий обучения намного ниже, чем в городах [17]. Причиной тому не только слабая техническая оснащённость, но и недостаток кадров, готовых провести обучающие мероприятия. Поэтому, очень важно, чтобы выпускники профессиональных учебных заведений, направляемые на работу в сельскую местность, не только сами владели цифровыми компетенциями, но и могли обучать работников сельского хозяйства современным информационным технологиям.

Конечно, это потребует корректировки учебных программ аграрных высших и средних специальных учебных заведений или создания новых направлений подготовки, ориентированных на цифровизацию аграрного производства.

Для решения проблемы технической оснащённости обучающих мероприятий на селе возможно использование уже имеющейся инфраструктуры деревни. В частности, обучение сельского населения можно проводить в школьных компьютерных классах, которые сегодня, по заверениям Министра просвещения России в интервью телеканалу «Россия 24» во время проведения Петербургского международного экономического форума в 2022 году, полностью оснащены широкополосным доступом к сети Интернет. К тому же практически все сельские школы сегодня работают в одну смену и большую часть времени компьютерные классы в них пустуют.

Реализация предлагаемых мероприятий должна стать частью государственной программы развития сельских территорий, которая создаст надёжную основу для формирования трудового потенциала инновационного сельского хозяйства [18; 19].

Таким образом, экономические и социальные задачи управления трудовым потенциалом должны быть направлены прежде всего на развитие и повышение условий и уровня жизни в сельской местности, создания условий для использования информационных технологий, формирование цифровых компетенций работников на основе обучения, повышения квалификации и переподготовки кадров, что повысит качество человеческого капитала.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дюкина Т.О., Лукьянова Н.Ю. Оценка социально-экономического развития регионов России: инвентаризация подходов // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Гуманитарные и общественные науки. 2018. № 2. С. 61–69.
2. Пашкевич О.А., Лёвкина В.О. Новое качество трудового потенциала аграрной отрасли: предпосылки формирования // Вестник БГСХА: науч.-метод. журн. 2020. № 1. С. 5–10.
3. Сельское хозяйство в России. 2021: Стат.сб. / Росстат. М., 2021. 100 с.
4. Чазова И.Ю., Акмаров П.Б., Князева О.П. Актуальные проблемы социально-экономического развития сельских территорий Удмуртии // Вестн. Удм. ун-та. Сер. Экономика и право. 2022. Т. 32, вып. 3. С. 474–481.
5. Удмуртия в цифрах. 2021 год: (стат. ежегод.): Ижевск: Удмуртстат, 2022. 358 с.
6. Svatoš M., Smutka L., Ishchukova N. The position of agriculture in Russian Federation – the last two decades development overview // Agricultural Economics. Czech, 2014. № 60. pp. 589–502.
7. Чекалин В.С. Драйверы роста в аграрном секторе экономики России // Прикладные экономические исследования. 2017. № 82. С. 86–91.
8. Akmarov P.B. Assessing the Potential of the Digital Economy in Agriculture / P.B. Akmarov, O.P. Knyazeva, E.S. Tretyakova // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science, Vladivostok, 06–09 октября 2020 года. Vladivostok, 2021. P. 042036. DOI 10.1088/1755-1315/666/4/042036. EDN HMZRQJ.
9. Газетдинов Ш.М., Газетдинов М.Х., Семичева О.С., Гатина Ф.Ф. Современные формы регулирования территориально-производственных взаимоотношений в сельских территориях // Вестник Казанского государственного аграрного университета. 2020. Т. 15. № 4 (60). С. 97–101.
10. Чазова И.Ю., Акмаров П.Б., Князева О.П. Развитие цифровизации аграрного производства и оценка использования ее потенциала в Удмуртии // Вестн. Удм. ун-та. Сер. Экономика и право. 2022. Т. 32, вып. 6. С. 1035–1041. DOI 10.35634/2412-9593-2022-32-6-1035-1041. EDN TGQJMZ. С. 474–481. DOI 10.35634/2412-9593-2022-32-3-474-481. EDN DXHEQL.
11. Сельское хозяйство в России. – 2021 г.: Стат.сб. / Росстат. М., 2022. [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. URL. https://gks.ru/bgd/regl/b21_38/Main.htm

12. Индикаторы цифровой экономики: 2021: статистический сборник / Г.И. Абдрахманова, К.О. Вишневецкий, Л.М. Гохберг и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ – 2021. 452 с.
13. Регионы России. Социально-экономические показатели, 2020: Стат.сб./ Росстат. М., 2020. [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/10705>.
14. Акмаров П.Б., Газетдинов М.Х., Князева О.П. Состояние и основные направления развития цифровой экономики в сельском хозяйстве России // Вестник Казанского ГАУ. 2019. №1 (52). С. 107–112.
15. Abramova O. The Development of Digitalization of Agricultural Production as the Factor in Improving Living Standard of the Rural Population / O. Abramova, P. Akmarov, O. Knyazeva // Smart Innovation, Systems and Technologies. 2022. Vol. 245. P. 159–170. DOI 10.1007/978-981-16-3349-2_14. EDN BNFODZ.
16. Акмаров П.Б., Абрамова О.В., Третьякова Е.С. Квалифицированные кадры – основа инновационного развития АПК // Вестник Ижевского государственного технического университета. 2010. № 1 (45). С. 44–47. EDN LDHEYZ.
17. Акмаров П.Б., Абрамова О.В., Князева О.П. Инвестиции в цифровую экономику как фактор роста производительности труда в сельском хозяйстве // Научные труды Вольного экономического общества России. 2019. № 4 (218). С. 564–572.
18. A multi-criteria approach to assessing the effectiveness of the creation and development of integrated agricultural formations / S.M. Gazetdinov, M.K. Gazetdinov, O.S. Semicheva, P.B. Akmarov // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science, Dushanbe, Virtual, 27–29 октября 2021 года. Dushanbe: IOP Publishing Ltd, 2022. P. 012097. DOI 10.1088/1755-1315/1010/1/012097. EDN YKKKCQ.
19. Ostaev G.Ya., Markovina E.V., Gorbushina N.V., Mukhina I.A., Timoshkina E.V., Mironova M.V., Kravchenko N.A.: Agricultural business planning management: development, motivation, strategy and decision making / Indo American Journal of Pharmaceutical Sciences 2019. Т. 6. № 5. С. 10960–10967.

Поступила в редакцию 21.02.2023

Чазова Ирина Юрьевна, доктор экономических наук, доцент,
заведующий кафедрой государственной службы и управления персоналом
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1
E-mail: chazirina@yandex.ru

Акмаров Петр Борисович, кандидат экономических наук, профессор,
заведующий кафедрой экономической кибернетики и информационных технологий
E-mail: izgsha_ur@mail.ru

Князева Ольга Петровна, кандидат экономических наук,
доцент кафедры бухгалтерского учета, финансов и аудита
E-mail: knyazevaop@yandex.ru

ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный аграрный университет»
426069, Россия, г. Ижевск, ул. Студенческая, 11

I.Yu. Chazova, P.B. Akmarov, O.P. Knyazeva

ECONOMIC AND SOCIAL OBJECTIVES OF LABOR POTENTIAL MANAGEMENT IN THE CONTEXT OF DIGITAL TRANSFORMATION

DOI: 10.35634/2412-9593-2023-33-3-468-474

The article deals with the development of socio-economic conditions of life in Russia as factors influencing the formation of the labor potential of agricultural production in the context of digital transformation. The authors show the dynamics of the reduction of labor resources in the agricultural sector. A tendency to increase the output of agricultural products with a quantitative reduction in the resources used is revealed. It has been proved that in the context of the digital transformation of agricultural production, the main factor in the growth of agriculture is the development of labor potential. The lag in the level of digitalization of agricultural production in Russia compared to other sectors of the economy has been revealed. It is shown that this lag is partly due to the uneven development of information technologies in rural and urban areas of the country. The main reasons for villagers' lagging behind in the use of modern technologies are highlighted. It is shown that the main reason hindering the use of information technologies by the population of rural areas is the lack of digital skills. Recommendations are proposed for teaching rural residents the basics of computer literacy based on the existing material and technical resources of rural areas, in particular school computer classes. It is proposed to involve graduates of professional agricultural educational institutions with digital competen-

cies and the basics of pedagogy to organize training. It is concluded that the economic and social tasks of managing labor potential should be aimed primarily at developing and improving the conditions and living standards in rural areas, creating conditions for the use of information technology, the formation of digital competencies of workers through training, advanced education and retraining of personnel, which will improve the quality of human capital.

Keywords: human capital, labor potential, demography, agricultural production, digital transformation, information technology, Udmurt Republic.

Received 21.02.2023

Chazova I.Yu., Doctor of Economics, Associate Professor, Head of the Department of Civil Service and Personnel Management
Udmurt State University
Universitetskaya st., 1, Izhevsk, Russia, 426034
E-mail: chazirina@yandex.ru

Akmarov P.B., Candidate of Economics, Professor, Head of the Department of Economic Cybernetics and Information Technologies
E-mail: izgsha_ur@mail.ru

Knyazeva Olga Petrovna, Candidate of Economics, Associate Professor at Department of Accounting, Finance and Audit
E-mail: knyazevaop@yandex.ru

Udmurt State Agricultural University
Studencheskaya st., 11, Izhevsk, Russia, 426069

УДК 322.122(470.51)(045)

*И.А. Чиркова***СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОКРУГОВ
УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

В социально-экономическом развитии сельских территорий имеются существенные различия, в связи с чем возникает реальная необходимость выявления уровня их дифференциации для определения направлений их развития. В статье приведены результаты комплексного анализа социально-экономического развития сельских муниципальных округов Удмуртской Республики с помощью метода рейтинговых оценок, который позволил выделить муниципальные округа (центры роста), интенсивно развивающие свою социально-экономическую деятельность на основе эффективного развития сельскохозяйственного производства и переработки сельскохозяйственного сырья, районы, занимающие средние позиции в рейтинге муниципальных округов, и находящиеся в экономическом кризисе сельские территории. Описана методика и этапы проведения анализа социально-экономического развития методом рейтинговых оценок. Информационную базу исследования составили данные территориального органа Росстата. Полученные результаты являются важным элементом системы дальнейшего планирования социально-экономического развития сельских территорий, поскольку эффективное социально-экономическое развитие может быть осуществлено только после выявления возможных направлений преобразования, также рейтинговую оценку сельских территорий можно учитывать при разработке целевых программ по выравниванию социально-экономического развития отстающих территорий до уровня лидеров. Предложены подходы к интенсификации социально-экономического роста в районах, находящихся в кризисном состоянии.

Ключевые слова: региональная экономика, сельские территории, муниципальные образования, муниципальные округа, городские округа, социально-экономическое развитие, показатели социально-экономического развития, метод рейтинговых оценок, дифференциация сельских территорий.

DOI: 10.35634/2412-9593-2023-33-3-475-480

Введение

Социально-экономическое развитие страны во многом зависит от развития входящих в ее состав территорий. Особое место в этом отношении занимают сельские территории, которые, по данным Росстата [1], занимают две трети площади страны, где проживает около 30 % населения страны в более 150 тыс. сельских населенных пунктах. Кроме того, сельские территории имеют большой ресурсно-сырьевой, экономический, демографический, трудовой и духовно-нравственный потенциал, эффективное использование которого способно обеспечить устойчивое развитие этих территорий, достойный уровень и качество жизни сельского населения. Также наблюдается тенденция разрыва социально-экономического развития как между субъектами РФ, так и отдельными территориями внутри региона, которая приводит к ослаблению и даже разрушению небольших муниципальных образований. Главной проблемой, конечно же, является снижение численности сельского населения за счет миграционного оттока в большие города, что ведет к диспропорциям в структуре населения, к снижению эффективности развития сельских территорий и даже вымиранию российских деревень. При изучении проблем сельских территорий и выявления новых точек роста с целью разработки стратегий устойчивого развития региона и принятия управленческих решений необходимо проводить анализ их социально-экономического развития. В отечественных и зарубежных исследованиях и в практике регионального и муниципального управления применяются различные подходы к оценке социально-экономического развития [2], однако, следует заметить, что в настоящее время отсутствует единый (унифицированный) подход к оценке уровня социально-экономического развития региона и сельских территорий. Для решения данной проблемы может быть использован метод рейтинговых оценок, который позволяет выделить как успешно развивающиеся, так и находящиеся в экономическом кризисе сельские территории.

Материалы и методы

Для изучения актуальности проблем социально-экономического развития сельских территорий Удмуртской Республики нами проанализированы показатели социально-экономического развития му-

ниципальных образований Удмуртии на основе официальных источников, представленных в сети Интернет, на официальных сайтах органов государственной власти, администраций муниципальных образований, органов государственной статистики.

При выполнении исследования использован метод рейтинговых оценок.

Первые рейтинги были опубликованы агентством Moody's (США) в 1909 г. применительно к облигациям американских железных дорог [3]. Вслед за США система национальных рейтинговых агентств была создана в Канаде, Европе, Австрии, Австралии, Латинской Америке [4].

В современном мире рейтинги широко используются в повседневной жизни и в профессиональной деятельности. Рейтинги смартфонов, автомобилей, самых вредных продуктов и полезных продуктов для здоровья, качества жизни в регионах, вузов и т. д. – это лишь малый список тех рейтингов, к которым обращаются люди в обычной жизни. Среди рейтингов, используемых специалистами в профессиональной деятельности, можно отметить рейтинги кредитоспособности, рейтинги предприятий по ряду экономических показателей (чаще финансовому состоянию), рейтинги надежности банков и др. В примерах представлены рейтинги из области экономики и это не случайно, т. к. одна из главных задач этой сферы – это выбор наилучшего и наиболее эффективного объекта, а методика рейтинговой оценки как раз и решает задачу ранжирования объектов.

В региональной экономике рейтинг как универсальный инструмент стал впервые применяться при исследовании инвестиционной привлекательности регионов России с 1996 г.

Проведя выборку из десятка экономических словарей, приходим к выводу, что в общем понимании рейтинг (от англ. rating – оценка, порядок, классификация) – термин, обозначающий субъективную оценку явлений, объектов по заданной шкале, представляющей собой количественные отображения совокупности явлений (объектов) с помощью их усредненной групповой оценки, позволяющие в итоге распределить изучаемые явления и объекты по степени выраженности общего для них свойства.

Рейтинг представляет собой индивидуальный количественно-качественный показатель величины, интенсивности и устойчивости изучаемого явления (объекта) в определенном промежутке времени. С помощью рейтинга осуществляется первичная классификация исследуемых социально-экономических объектов.

Кроме того, рейтинги представляют особый интерес в пространственном разрезе, исследуя особенности развития территорий в зависимости от их местоположения в регионе.

В региональной экономике важным методом исследования многочисленных, широко распространенных объектов, явлений, процессов во времени и пространстве, как показывают исследования Анимицы П.Е., Новиковой Н.В., Ходуса В.В. выступает систематизация (систематика) как процесс расположения, объектов, явлений на основе определенных закономерностей, принципов или правил [5]. Обосновывается это необходимостью сравнения территорий РФ друг с другом, а, следовательно, и выявления сложившихся групп, классов, типов, т. е. проведения систематизации в целях проведения адекватной региональной политики. Выделяют следующие методы систематизации: группировка, ранжирование, рейтингование.

Для отображения множества характеристик уровня социально-экономического развития регионов многие специалисты и ученые опираются на мнение А. Г. Гранберга, который указывает на существование трех основных подходов: сравнение по одному индикатору, выделенному в качестве главного; сравнение по нескольким индикаторам, выделенным как приоритетные (целевые); построение системы интегрированных (сводных) социально-экономических индикаторов [6].

Существует несколько видов метода рейтинговых оценок [7–10].

В проведенном нами исследовании использован метод создания рейтинга с помощью ряда показателей, т. к. он является относительно простым и основан на ранжировании объектов в соответствии со значениями отобранных для анализа ключевых показателей на основании данных официальной статистики, публикуемых регулярно.

После чего объекты по каждому из выбранных показателей ранжируются, в результате каждый объект имеет набор самых разных рангов. Далее ранги по всем выбранным показателям суммируются и устанавливается итоговый рейтинг, позволяющий разделить объект исследования на группы по уровню социально-экономического развития.

Для обработки результатов рейтинговой оценки использованы компьютерные программы.

Результаты исследований

Характеризуя территориальную организацию местного самоуправления Удмуртской Республики, необходимо отметить, что и ее затронула одна из основных тенденций реформирования местного самоуправления в последние годы – объединение муниципальных образований. На начало 2022 года в составе Удмуртской Республики выделено пять городских округов и 25 муниципальных округов, включающие 302 сельских и 1 городское поселение [11].

Муниципальные округа (преимущественно сельские территории) компактно расположены на площади 41 448 кв. м., что составляет 99 % территории республики. По состоянию на начало 2022 года численность населения Удмуртской Республики составляет 1 484,460 тыс. человек, в том числе 500,3 тыс. чел. (33,7 %) проживает в сельской местности. Средняя плотность составляет 35,3 чел./ м² [12].

Далее проведем анализ основных социально-экономических показателей 2021 года муниципальных образований Удмуртской Республики. При проведении анализа остановимся на совокупности показателей, публикуемых Федеральной службой государственной статистики в рамках ежегодно издаваемого сборника «Регионы России. Социально-экономические показатели» [1].

Чтобы оценить результативность социально-экономического развития и при этом не учитывать различные единицы измерения показателей, применим метод рейтинговых оценок значений показателей социально-экономического развития, позволяющий через количественные оценки в агрегированном виде представить качественное состояние изучаемых объектов. Затем выбрали основные социально-экономические показатели, доступные в статистических изданиях и на официальных сайтах Росстата и его территориальных органов, по которым осуществляли ранжирование сельских территорий [2].

Авторский (максимально сокращенный) набор и анализ показателей социально-экономического развития: численность населения на конец года, тыс. чел.;

- естественный прирост (+), естественная убыль (-) населения за год, чел.;
- объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами по предприятиям обрабатывающей промышленности, тыс. руб.;
- среднесписочная численность работников организаций, чел.;
- среднемесячная начисленная заработная плата, руб.;
- инвестиции в основной капитал, тыс. руб.;
- оборот розничной торговли, тыс. руб.;
- оборот общественного питания, тыс. руб.;
- объем производства продукции сельского хозяйства, тыс. руб.; ввод жилья в эксплуатацию, м² общей площади;
- численность безработных граждан, зарегистрированных в государственных учреждениях службы занятости населения (на конец отчетного периода), чел.;
- сальдированный финансовый результат крупных и средних предприятий, тыс. руб.;
- удельный вес убыточных организаций, %.

Далее выбранные показатели упорядочены от лучшего к худшему, где 1 – наилучшее значение показателя, а 25 – самое наихудшее значение показателя.

В случае если значения показателей равны, муниципальным округам присваивается одинаковый рейтинг, а при расчете суммы рейтинговых баллов учитывается среднее значение баллов.

Например, если муниципальные образования делят 19-е и 20-е места, их рейтинг отображается «19–20», а при расчете суммы рейтинговых баллов учитывается 19,5 баллов.

Завершающим этапом исследования посчитана сумма рейтинговых баллов по всем выбранным показателям (рис. 1), на основе которой установлен итоговый рейтинг (рис. 2) результативности социально-экономического развития муниципального округа, позволяющий дифференцировать муниципальные округа Удмуртской Республики на группы, отличающиеся по уровню социально-экономического развития.

Применив метод статистических группировок, на основании данных исследования установили три типа социально-экономического развития. В первую группу (результат расчетов до 128 баллов) относим районы-лидеры с высоким уровнем социально-экономического развития. Ко второй группе (от 129 до 189 баллов) отнести районы, имеющие средний уровень социально-экономического развития. К третьей группе (более 190 баллов) – отстающие районы, находящиеся в «экономическом кризисе».

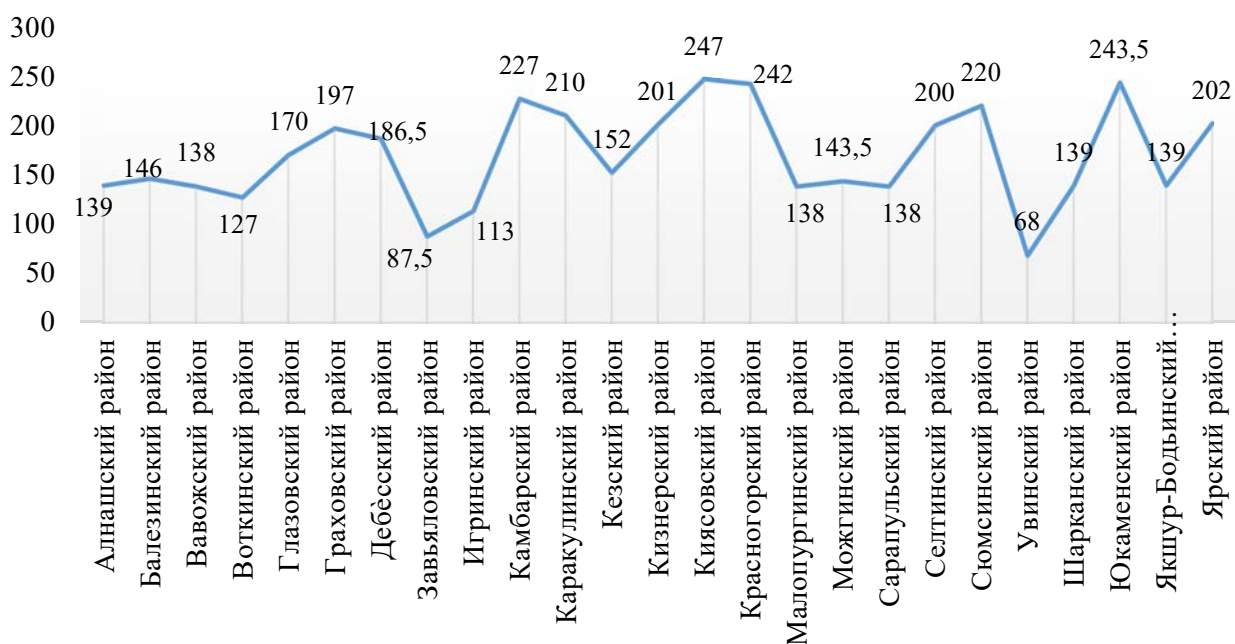

Рис. 1. Сумма рейтинговых баллов по районам Удмуртской Республики

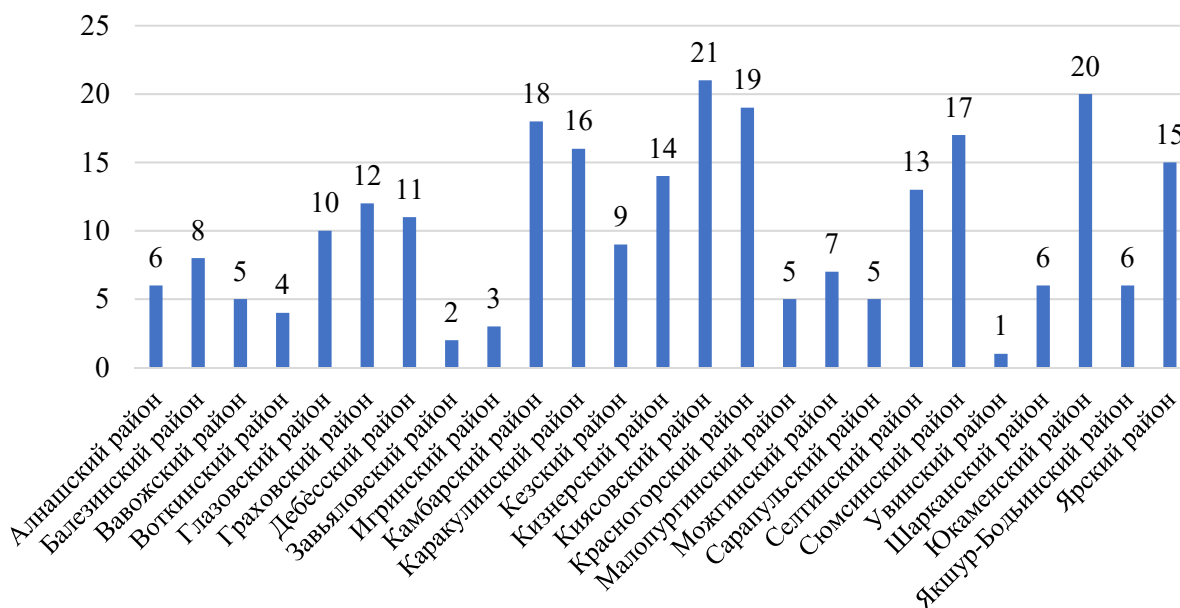

Рис. 2. Итоговый рейтинг социально-экономического развития

На основании проведенного анализа социально-экономического развития можно сформулировать следующие выводы:

1. Лидерами социально-экономического развития среди муниципальных округов Удмуртской Республики, имеющими высокую результативность, являются Увинский (68 баллов), Завьяловский (69 баллов), Игринский (113 баллов), Воткинский (127 баллов) районы.

2. Средние позиции в рейтинге муниципальных округов занимают Вавожский (138 баллов), Малопургинский (138 баллов), Сарапульский (138 баллов), Алнашский (139 баллов), Шарканский (139 баллов), Якшур-Бодьинский (139 баллов), Можгинский (143,5 балла), Бalezинский (146 баллов), Кезский (152 балла), Глазовский (170 баллов), Дебесский (186,5 балла) районы.

3. Отстающими в социально-экономическом развитии муниципальные округа с низкой результативностью социально-экономического развития являются: Граховский (197 баллов), Селтинский (200 баллов), Кизнерский (201 балл), Ярский (202 балла), Каракулинский (210 баллов), Сюмсинский (220 баллов), Камбаркский (227 баллов), Красногорский (242 балла), Юкаменский (243,5 балла), Киясовский (247 баллов) районы.

При исследовании социально-экономического развития сельских территорий необходимо учитывать специфику производственной деятельности, т. к. она играет большую роль в формировании жизненной среды сельского населения. Из данных анализа сельских муниципальных округов можно выделить Завьяловский, Глазовский, Можгинский, Вавожский, Малопургинский, Сарапульский, Увинский, Алнашский, Шарканский, Воткинский и Малопургинский районы, интенсивно развивающие свою экономическую деятельность на основе эффективного развития сельскохозяйственного производства и переработки сельскохозяйственного сырья, а участие большинства трудоспособного населения в сельскохозяйственном производстве является одним из основных признаков сельского населенного пункта. Однако ряд сельских районов (Ярский, Каракулинский, Сюмсинский, Камбаркский, Красногорский, Юкаменский, Киясовский) находятся в экономическом кризисе и представляют своеобразные «экономические дыры» на территории Республики, в связи с чем необходимо направить механизмы государственного регулирования на развитие этих районов. Необходимо заметить, что сегодня государством осуществляется много мер по поддержке сельских территорий, разработаны программы, направленные на их устойчивое развитие, которые в основном нацелены на освоение выделенных финансовых средств, а не на поиск путей развития и использование имеющегося потенциала сельских территорий.

С целью интенсификации социально-экономического развития в районах, находящихся в экономическом кризисе, можно использовать два подхода: естественный, который происходит под воздействием самопроизвольных факторов и искусственный, связанный с выбором и принятием проектных и управленческих решений, направленных на развитие социально-экономического роста. При искусственном подходе необходимо использовать практики лидирующих сельских районов, инновационный менеджмент и активную региональную политику с внедрением методов стратегического планирования.

Наиболее применимым подходом к развитию социально-экономического роста в сельских районах Удмуртии будет искусственный подход. Он реализуется с применением инструментов инновационного менеджмента, с привлечением органов управления регионом и муниципальными округами, образовательных учреждений, предприятий и организаций, заинтересованных в социально-экономическом развитии сельских территорий, данная кооперация даст возможность реализовать масштабные проекты социально-экономического развития сельских территорий, влияющих на качество жизни сельского населения Удмуртской Республики.

Заключение

Поводя итог, отметим, что в России в настоящее время отсутствуют четкие методические рекомендации по проведению оценки социально-экономического развития сельских территорий. Описанная процедура анализа комплексного социально-экономического развития методом рейтинговых оценок может быть полезна при проведении исследований социально-экономического положения сельских территорий с последующей их дифференциацией и применена для разработки мер по повышению уровня жизни сельских жителей и программ социально-экономического развития региона. Данной методикой могут пользоваться не только органы местной власти, но и непосредственно жители сельских территорий для решения вопросов социально-экономического развития территории на которой они непосредственно проживают.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Федеральная служба государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 12.12.2022).
2. Антипин И.А., Власова Н.Ю. Оценка стратегического планирования в муниципальных образованиях: методические, практические и управленческие аспекты // Управленец. 2022. Т. 13, № 5. С. 67–84.
3. Карминский А.М., Пересецкий А.А. Рейтинги как мера финансовых рисков. Эволюция, назначение, применение // Журнал Новой экономической ассоциации. 2009. № 1-2(1-2). С. 86–103.
4. Энциклопедия рейтингов: экономика, общество. Спорт: монография / А.М. Карминский, А.А. Полозов. М.: ФОРУМ: ИНФРА-М, 2019. 446 с.

5. Анимица П.Е., Новикова Н.В., Ходус В.В. Типология как метод исследования социально-экономического развития регионов // Известия Уральского государственного экономического университета. 2009. Т. 23, № 1. С. 52–59.
6. Гранберг А.Г. Основы региональной экономики: учебник для вузов / Гос. ун-т Высшая школа экономики. Москва: ГУ ВШЭ, 2004. 495 с.
7. Буренина И.В., Быль Е.А. Рейтинговая система оценки устойчивого развития территориальных субъектов: российский и мировой опыт // Наукоедение. 2016. Т. 8, № 2. URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/99EVN216> (дата обращения: 01.12.2020).
8. Гонова О.В. Социально-экономическое развитие региона: модели рейтинговой оценки // Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение. 2010. № 3. С. 40–46.
9. Чистопольская Е.В., Щербань Е.Г. Формирование методики рейтинговой оценки комплексного социально-экономического развития муниципальных образований региона // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2018. Т. 18, № 3. С. 305–313.
10. Трофимец Е. Н. Общие математические подходы к формированию интегральной рейтинговой оценки предприятий / Е. Н. Трофимец // Наука. Исследования. Практика: сбор. статей по материалам Междунар. науч. конф., Санкт-Петербург, 26 августа 2020 года. СПб.: Нацразвитие, 2020. С. 120–122.
11. ОКТМО Общероссийский классификатор территорий муниципальных образований (ОКТМО) ОК 033-2013 ОКТМО с изменениями вступ. в силу 01.01.2023 // Класс. Информ.ру URL: <https://classinform.ru/oktmo/kod.html?ysclid=lcq5iktzd5459723988> (дата обращения: 10.01.2023).
12. Сведения об объектах инфраструктуры муниципальных образований Удмуртской Республики по состоянию на 31 декабря 2021 года. Ч. 1. (Муниципальные и городские округа): стат. бюл. // Федер. служба гос. статистики. Ижевск, 2022. URL: https://udmstat.gks.ru/main_indicators (дата обращения: 01.12.2022).

Поступила в редакцию 27.02.2023

Чиркова Ирина Алексеевна, старший преподаватель кафедры разработки и эксплуатации нефтяных и газовых месторождений
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1
E-mail: chirkova140706@yandex.ru

I.A. Chirkova

SOCIOECONOMIC DEVELOPMENT OF MUNICIPAL DISTRICTS OF THE UDMURT REPUBLIC

DOI: 10.35634/2412-9593-2023-33-3-475-480

There are significant differences in the socioeconomic development of rural areas, and therefore there is a real need to identify the level of their differentiation in order to determine the directions of their development. The article presents the results of a comprehensive analysis of the socioeconomic development of rural municipalities of the Udmurt Republic using the method of rating assessments, which made it possible to identify municipal districts (growth centers) intensively developing their socioeconomic activities based on the effective development of agricultural production and processing of agricultural raw materials, areas occupying average positions in the ranking of municipal districts, and rural territories in economic crisis. The methodology and stages of the analysis of socioeconomic development by the method of rating assessments are described. The information base of the study was made up of data from the Rosstat territorial body. The results obtained are an important element of the system of further planning of socioeconomic development of rural territories, since effective socioeconomic development can be carried out only after identifying possible areas of transformation, and the rating assessment of rural territories can be taken into account when developing targeted programs to equalize the socioeconomic development of lagging territories to the level of leaders. Approaches to the intensification of socioeconomic growth in areas in crisis are proposed.

Keywords: regional economy, rural territories, municipalities, municipal districts, urban districts, socio-economic development, indicators of socio-economic development, method of rating assessments, differentiation of rural areas.

Received 27.02.2023

Chirkova I.A., Senior lecturer, of the Department of Development and Exploitation of Oil and Gas Deposits
Udmurt State University.
Universitetskaya st., 1, Izhevsk, Russia, 426034
E-mail: chirkova140706@yandex.ru

Правоведение

УДК 340.128(045)

И.Р. Ашрафзянов

ИДЕЯ СПРАВЕДЛИВОСТИ В ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКЕ СОВЕТСКОГО ПЕРИОДА: РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АСПЕКТ

Современные отечественные теоретико-правовые исследования проблемы справедливости, а также зарубежные социально-философские исследования зачастую ограничиваются либеральной парадигмой, кризис которой сегодня всё более очевиден. Поэтому закономерным представляется переосмысление советской правовой политики как целостного явления и марксистской теории, положенной в её основу. В процессе исследования автором использовались всеобщий диалектический метод, психологический, социологический общенаучные методы, общелогические приёмы (анализ, синтез, обобщение, сравнение), формально-юридический и сравнительно-правовой методы. Автор рассматривается не только социально-экономический аспект справедливости в марксизме, но и аспект, связанный с развитием человека. Анализируется вопрос о том, как их разработка повлияла на советскую правовую политику (политику права) и её эффективность, в том числе в сравнении с постсоветской правовой политикой. Автор приходит к выводу, что антиэксплуататорская направленность марксизма оказала в целом позитивное влияние на советскую правовую политику, обеспечив реализацию социально-экономических прав советских граждан и благотворно влияя на предупреждение преступности и минимизацию маргинализации населения. Но аспект, связанный с развитием человека, в марксизме был разработан недостаточно, из-за чего в СССР было затруднительно проводить правовую политику в данной сфере. Это, в свою очередь, снижало эффективность борьбы с процессами маргинализации и преступностью.

Ключевые слова: справедливость, марксизм, правовая политика, советская теоретико-правовая наука, преступность, маргинальность.

DOI: 10.35634/2412-9593-2023-33-3-481-485

Проблема справедливости сегодня является одной из важнейших для российского общества. Запрос на справедливость, как указано в одном из докладов Общественной палаты РФ, в современной России возрастает [1]. Вместе с тем теоретико-правовые исследования проблемы справедливости в настоящий момент осуществляются, главным образом, в рамках либеральной парадигмы, так же, как и зарубежные исследования (например, Дж. Ролза, Р. Нозика, Ф. Хайека, А. Сена), хотя либеральные идеи сегодня испытывают кризис в их реализации и всё более подвергаются критике. В этих условиях оправданным для отечественных исследователей является обращение к ближайшему для нас опыту советской правовой политики, который необходимо рассматривать вместе с господствующими в тот период идеями марксизма (в их большевистском истолковании). В сравнении с накопившимся опытом постсоветской правовой политики это позволит усвоить те уроки, которые затруднительно было извлечь в период публичного отрицания советского наследия в 1990-ые годы.

Правовую политику в рамках настоящей статьи мы рассматриваем как управленческую деятельность в сфере права, которая состоит в формулировании целей, поиске средств, их применении и оценке достигнутого результата [2]. Осмысление марксистских воззрений на справедливость в этом аспекте следует рассматривать в качестве составной части таких этапов правовой политики, как формулирование целей и задач, поиск правовых средств их достижения, а также отчасти оценка достигнутого результата. Представляется, что такой ракурс исследования может обогатить как теорию справедливости, так и теорию правовой политики.

Основатели марксизма при рассмотрении категории «справедливость» стремились опереться на объективные экономические законы, а не на субъективные представления. Поэтому справедливость в марксизме рассматривается с двух сторон. Во-первых, она рассматривается как идеологическое оправдание власти господствующего класса в той или иной общественно-экономической формации (рабовладельческой, феодальной, капиталистической) [3]. В данном аспекте «справедливость» в каждую историческую эпоху имеет различное содержание [4]. Во-вторых, как отмечали Л.Г. Гринберг и А.И. Новиков, с точки зрения марксизма понятие «справедливость» имеет также определённое объективное содержание [5]. Приближение же к «объективной» справедливости возможно лишь при ко-

ренном изменении социально-экономической основы общества, а именно при переходе к социализму, а затем к коммунизму, в котором, в частности, будет исключена эксплуатация человека человеком – явление, состоящее в присвоении чужого неоплаченного труда. Ф. Энгельс утверждал, что при познании объективных законов развития общества пролетариат сможет подчинить эти законы своей воле [6], захватив государственную власть, установив диктатуру пролетариата и начав строительство нового бесклассового общества. Хотя К. Маркс допускал и мирный переход государственной власти в руки рабочего класса [7].

Источником эксплуатации человека человеком, согласно марксизму, является частная собственность на средства производства (но не на предметы потребления). Соответственно этому, на средства производства должна быть установлена общественная собственность [8], которая в советских конституциях оформилась как слагаемое государственной собственности, собственности кооперативных объединений и общественных организаций. При этом в советский период утверждалось, что средства производства принадлежат трудящимся, что является явным преувеличением (по крайней мере, на достигнутом СССР этапе). Кроме того, последующее возвращение капитализма и, соответственно, эксплуатации человека человеком после распада СССР говорит о том, что её источником всё же является внутренняя (нравственная) устремлённость к паразитированию на результатах труда других людей, которые в советском обществе так и не были преодолены.

Эксплуатация человека человеком в марксизме рассматривается не только как причина несправедливого имущественного расслоения, она также является очень важной категорией в объяснении марксизмом социальных закономерностей в целом. Через призму данной категории рассматриваются такие явления, как равенство, демократия, свобода, которые, как подчеркивалось в советский период, при существовании эксплуатации фактически не могут быть воплощены в жизнь [9; 10]. На непонимание данных социальных закономерностей (а порою и уклонение от их анализа) в западных концепциях справедливости, в частности, в теории справедливости Дж. Ролза, обращали внимание советские праведы [11].

Вышеуказанное обуславливало определённые требования к советскому праву [12], что проявилось, например, в советской гражданско-правовой политике, которая легализовала социалистическую и личную собственность. В частности, коренное отличие личной собственности от частной состояло в том, что её объектом могли быть, в основном, предметы потребления и они не могли использоваться для систематического извлечения нетрудовых доходов [13]. Также в ходе становления советской правовой политики оформилась особая концепция прав человека, которая исключала эксплуатацию человека человеком и предполагала личное трудовое участие каждого в развитии общества. При этом обращалось внимание на то, что факт ликвидации эксплуатации человека человеком, а также отсутствие кризисов и безработицы при социализме выступают реальной гарантией прав советских граждан и позволяют уделить особое внимание их социально-экономическим правам, в частности, праву на труд как праву на получение гарантированной работы, праву на отдых, праву на образование и пр. [14] Впоследствии же, как известно, у советских граждан появилось также право на жилище в виде бесплатного его предоставления, что тоже связано с вышеуказанными гарантиями. Такая концепция прав человека разительно отличается от современной либеральной концепции, неспособной обеспечить реальные гарантии социально-экономических прав граждан.

Вместе с тем идеал справедливого общества в марксизме не ограничивается имущественным аспектом. В марксистской теории также прослеживается идея развития человека, поскольку переход к коммунизму в понимании основоположников марксизма предполагал преодоление различий между городом и деревней, между людьми умственного и физического труда и всестороннее развитие индивидов [15]. Кроме того, Г.В. Мальцев обращал внимание на то, что стремление общества к построению коммунизма содержит важный развивающий аспект, поскольку предполагается возможность и обязанность каждого человека вносить свой вклад в общее дело, благодаря чему у человека возникает чувство сопричастности, энтузиазм, ощущение полноты жизни и счастья [16]. Такой возможности люди лишены в безыдейном обществе в условиях благотворительности, к которой как средству разрешения проблемы справедливости призывал, в частности, Б.Н. Чичерин [17]. Этим Г.В. Мальцев объяснял проблемы западного общества «потребления», в котором рост уровня жизни часто сопровождается усилением недовольства, склонностью к бунту и агрессии. Данные доводы, как нам видится, доказывают недостаточность простого обеспечения права на достойное существование, о котором вели речь П.И. Новгородцев и И.А. Покровский [18], без гарантированного трудоустройства и без

устремлённости общества к идеалу справедливого общества. Представляется, что это было важным упущением концепции естественного права, которую развивали такие правоведы, как Б.Н. Чичерин, П.И. Новгородцев, В.С. Соловьев.

Вместе с тем «уязвимым» местом марксизма является слабая разработанность вопроса о критериях развития человека. Данный психологический по своей сути вопрос в марксизме (видимо, в силу его материалистической направленности) детально и целостно не разрабатывался, из-за чего были допущены глубокие ошибки. В частности, в советской литературе по политической экономии [19], а затем и в программе КПСС 1961 года [20], в отличие от первоначальных программ большевистской партии [21; 22], появился тезис, что целью производства как при социализме, так и при коммунизме является максимальное удовлетворение постоянно растущих материальных и культурных потребностей. Очевидно, что подлинное развитие человека и постоянный рост его материальных потребностей – вещи несовместимые. Такая, на первый взгляд незначительная, ошибка вела к тому, что стиралась граница между коммунистическим образом будущего и западным обществом потребления, тем самым в правовой политике советского общества возникала неопределённость в её целях, и стала появляться зависимость от западной социально-философской мысли, что в конечном итоге вылилось в перестроечные реформы.

Недостаточная разработанность вопроса о критериях развития человека в марксизме непосредственным образом отражалась, в частности, на правовой политике в сфере борьбы с преступностью и маргинализацией населения. С одной стороны, обязательный для всех труд, в том числе для осужденных к лишению свободы [23], сопровождаемый достойной его оплатой, оказывал существенное влияние на гармоничное развитие личности, а тем самым – на предупреждение маргинализации людей и их становления на путь совершения преступлений. Это являлось достоинством советской правовой политики в целом, помимо особенностей уголовно-правовой политики того периода [24; 25], концептуально изучаемой в современных трудах ученых Казанской юридической школы уголовного права, Л.В. Бакулиной, С.А. Балеева, М.В. Талан, М.А. Скрыбина, Ф.Р. Сундурова, И.А. Тарханова, А.И. Фатхутдинова и др. [26] Но исследования особенностей назначения юридической ответственности и ее социальному предназначению уделяют внимание и представители теоретико-правовой науки, акцентирующие внимание на социальной результативности правореализации в целом [27].

С другой стороны, отсутствие целостной правовой политики в сфере личностного развития, призванной ограничивать возможности деградирующего воздействия как внутренних, так и внешних факторов на поведение советских граждан, порождало определённые проблемы. Например, А.А. Пионтковский отмечал непосредственное влияние злоупотребления алкогольными напитками на рост преступности [28] (внутренний фактор). Вместе с тем потребление алкоголя во многих советских художественных фильмах нередко демонстрировалось сквозь призму юмора и некоей романтики, что оказывало мощное воздействие на поведение общества. Помимо таких простейших манипуляций встречались и другие, вплоть до демонстрации таким же образом жизни мошенников и «воров в законе» (внешний фактор). Поэтому закономерно, что в советский период, как отмечает Р.Ф. Степаненко, маргинальность как социально-правовое явление так и не была преодолена, хотя правовая политика того периода в целом была эффективной [29].

Вместе с тем можно констатировать, что либеральная правовая политика в постсоветской России менее эффективна, когда речь идёт о борьбе с преступностью и маргинализацией населения, поскольку принудительный труд в современной России запрещён, и существует масса факторов, оказывающих деструктивное воздействие на личность и способствующих становлению её на путь совершения правонарушений, в том числе преступлений. В частности, несмотря на гуманизацию уголовного законодательства и устойчивое снижение с 2009 г. по 2021 г. числа лиц, содержащихся в исправительных колониях, за тот же период значительно увеличилось число лиц, состоящих на учёте в уголовно-исполнительных инспекциях, которые были сняты с учёта в связи с осуждением за новое преступление [30]. То есть такие наказания, как обязательные работы, исправительные работы, лишение свободы условно, призванные уберечь осужденного от попадания в преступную среду в местах лишения свободы, чаще всего не достигают цели его исправления.

Таким образом, антиэксплуататорская направленность марксизма оказала в целом позитивное влияние на советскую правовую политику, обеспечив реализацию социально-экономических прав советских граждан и благотворно влияя на предупреждение преступности и минимизацию маргинализации населения. Но аспект, связанный с развитием человека, в марксизме был разработан недостаточно,

из-за чего в СССР было затруднительно проводить правовую политику в данной сфере. Это, в свою очередь, снижало эффективность борьбы с процессами маргинализации и преступностью.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Доклад о состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2017 год. М.: Общественная палата Российской Федерации, 2017. С. 4. URL: <https://report2017.oprf.ru/data/pdf/OPRF.pdf> (дата обращения: 21.12.2022).
2. Рыбаков О.Ю., Тихонова С.В. Правовая политика как управление позитивным правом: новая версия теории правовой политики // *Lex Russica (Русский закон)*. 2015. Т. 100, № 3. С. 13.
3. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения. 2-е изд. Т. 18. М.: Государственное издательство политической литературы, 1961. С. 273.
4. Бербешкина З.А. Справедливость как социально-философская категория. М.: Мысль, 1983. С. 112.
5. Гринберг Л.Г. Критика современных буржуазных концепций справедливости / Л.Г. Гринберг, А.И. Новиков. Ленинград: Издательство «Наука», 1977. С. 146.
6. Энгельс Ф. Развитие социализма от утопии к науке. М., Политиздат, 1970. С. 82.
7. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения. 2-е изд. Т. 17. М.: Государственное издательство политической литературы, 1960. С. 635.
8. Энгельс Ф. Анти-Дюринг. Переворот в науке, произведённый господином Евгением Дюрингом. М.: Политиздат, 1988. С. 287.
9. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 37. М., 1969. С. 438.
10. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 33. М., 1969. С. 88.
11. Мальцев Г.В. Буржуазный эгалитаризм. Эволюция представлений о социальном равенстве в мире капитала. М.: Мысль, 1984. С. 212.
12. Экимов А.И. Справедливость и социалистическое право. Ленинград, 1980. С. 60.
13. Гражданский кодекс РСФСР от 11.06.1964 // *Ведомости ВС РСФСР*. 1964. № 24. Ст. 407.
14. Сталин И.В. Вопросы ленинизма. М., 1952. С. 554–556.
15. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения. 2-е изд. Т. 19. М.: Государственное издательство политической литературы, 1961. С. 20.
16. Мальцев Г.В. Социальная справедливость и право. М.: «Мысль», 1977. С. 140.
17. Чичерин Б.Н. Собственность и государство. Часть первая. 1882. С. 267.
18. Социально-философские этюды П.И. Новгородцева и И.А. Покровского. СПб.; М., 1911. 48 с.
19. Политическая экономия. Учебник. М.: Государственное издательство политической литературы, 1954. С. 555–556.
20. Программа Коммунистической партии Советского Союза. 1961 г. URL: <http://музейреформ.рф/node/13891> (дата обращения: 21.12.2022).
21. Программа Российской социал-демократической рабочей партии. 1903 г. URL: <http://музейреформ.рф/node/13690> (дата обращения: 21.12.2022).
22. Программа Российской коммунистической партии (большевиков). 1919 г. URL: <http://музейреформ.рф/node/13768> (дата обращения: 21.12.2022).
23. Исправительно-трудовой кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 18.12.1970) // *Ведомости ВС РСФСР*. 1970. № 51. Ст. 1220.
24. Степаненко Р.Ф. Социальное значение уголовного кодекса РСФСР 1922 года: историко-правовые и гуманитарные аспекты // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки*. 2022. Т. 26, № 4. С. 877–890.
25. Степаненко Р.Ф. Предупреждение преступлений, совершаемых лицами, ведущими маргинальный образ жизни: специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»: дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2005. С. 57–61.
26. Уголовное право России. Общая часть: учебник / Л.В. Бакулина, А.М. Балафендиев, С.А. Балеев [и др.]. М.: Статут, 2016. 864 с. ISBN 978-5-8354-1274-7. – EDN YSGBOV.
27. Солдатова А.В. Правореализация в социальной сфере: специальность 12.00.01 «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве»: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2012. 26 с. – EDN QIDUYX.
28. Пионтковский А.А. Курс советского уголовного права: в 6 т. Т. II. Преступление. М.: Наука, 1970. С. 84.
29. Степаненко Р.Ф. Общеправовая теория маргинальности: специальность 12.00.01 «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве»: дис. ... докт. юридических наук. Казань, 2015. С. 241–242.
30. Федеральная служба исполнения наказаний. Статистические данные. URL: https://fsin.gov.ru/statistics/index.php?ELEMENT_ID=591 (дата обращения: 24.12.2022).

Ашрафзянов Ильшат Радивович, аспирант кафедры теории и истории государства и права
Юридического факультета
ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) Федеральный университет»
420008, Россия, г. Казань, ул. Кремлевская, 18
E-mail: ashrafzianovilshat@mail.ru

I.R. Ashrafzyanov

**THE IDEA OF JUSTICE IN THE LEGAL POLICY OF THE SOVIET PERIOD:
A RETROSPECTIVE ASPECT**

DOI: 10.35634/2412-9593-2023-33-3-481-485

Modern domestic theoretical and legal studies of the problem of justice, as well as foreign socio-philosophical studies are often limited to the liberal paradigm, the crisis of which is more and more obvious today. Therefore, it seems logical to rethink the Soviet legal policy as an integral phenomenon and the Marxist theory underlying it. In the process of research, the author used the general dialectical method, psychological, sociological general scientific methods, general logical methods (analysis, synthesis, generalization, comparison), formal legal and comparative legal methods. The author considers not only the socio-economic aspect of justice in Marxism, but also the aspect associated with human development. The question of how these aspects influenced the Soviet legal policy (politics of law) and its effectiveness, including in comparison with the post-Soviet legal policy, is analyzed. The author comes to the conclusion that the anti-exploitative orientation of Marxism had a generally positive impact on the Soviet legal policy, ensuring the implementation of the socio-economic rights of Soviet citizens and having a beneficial effect on preventing crime and minimizing the marginalization of the population. But the aspect related to human development was not sufficiently elaborated in Marxism, which made it difficult for the USSR to pursue a legal policy in this area. This, in turn, reduced the effectiveness of the fight against the processes of marginalization and crime.

Keywords: justice, Marxism, legal policy, soviet theoretical and legal science, crime, marginality.

Received 28.02.2023

Ashrafzyanov I.R., Postgraduate Student, Department of Theory and History of State and Law, Faculty of Law
Kazan (Volga Region) Federal University
Kremlevskaya st., 18, Kazan, Russia, 420008
E-mail: ashrafzianovilshat@mail.ru

УДК 347.73(045)

*В.А. Васильев***ДЕНЕЖНАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ: ПОНЯТИЙНЫЕ КОЛЛИЗИИ В ПРАВЕ**

Ведущей задачей научных исследований в сфере правовых наук в настоящее время выступает изучение вопросов реализации правовой экономической политики и её разнообразных направлений, упорядочивающих и охраняющих комплекс социально-экономических конституционных прав и свобод человека и гражданина. Коллизии в праве России являются одной из главных проблем, препятствующих единообразной и эффективной реализации норм отечественного права: соблюдению, использованию, исполнению и применению. Наличие этой проблемы также причиняет такие негативные последствия, как стимулирование искажения и деформации правовой культуры граждан России, а также укрепления укоренившегося в российском обществе правового нигилизма. В процессе предыдущих исследований автором были обнаружены коллизии между нормами российского законодательства, определяющими понятие денег, а также смежные и взаимосвязанные понятия вплоть до их смешения. В статье была предпринята попытка анализа и разграничения таких понятий, как «деньги», «безналичные денежные средства», «электронные денежные средства», «валюта», «рубль», «денежная единица» и т. п.; был проведён анализ работ других авторов (специальной и учебной литературы), юристов и экономистов. Целью автора настоящего исследования является поиск и выявление коллизий в регулировании вышеупомянутых, а также смежных правовых понятий. Для достижения поставленной цели были выполнены следующие задачи, а именно: анализ нормативных правовых актов России, поиск и выявление правовых противоречий. По результатам исследования автор пришёл к выводам о том, что законодательство России содержит понятийные противоречия, были исследованы основные нормативно-правовые акты в области регулирования денежно-кредитной политики, а также экономического оборота денег.

Ключевые слова: деньги, валюта, денежная единица, рубль, белорусский рубль, правовые коллизии, противоречия в праве, денежная политика, ценность.

DOI: 10.35634/2412-9593-2023-33-3-486-492

Аналитика является системным научно-практическим направлением современной юриспруденции, которая находит своё применение в междисциплинарных практиках исследований отрицательных и положительных оценок эффективности реализации права в контекстах функционирования правопорядка для установления общественного благополучия и справедливого социального порядка [21].

Ведущей задачей научных исследований в сфере правовых наук в настоящее время выступает изучение вопросов реализации правовой экономической политики и её разнообразных направлений, упорядочивающих и охраняющих комплекс социально-экономических конституционных прав и свобод человека и гражданина. Особое внимание правоведения сосредоточено на установлении необходимого размера пособий, социальных выплат, пенсии, минимального размера оплаты труда (МРОТ) и т. д.; учёте и контроле за эффективным, адресным, а также справедливым распределением, в первую очередь, денежных средств в процессе реализации стратегий по повышению качества жизни и благополучия граждан России; установлении индикаторов и критериев стратификации социально-экономической структуры населения; экспертной деятельности законодательства; оценке эффективности законодательства в области соблюдения и защиты социально-экономических прав и свобод граждан [22; 23].

Право – один из социальных регуляторов (комплекс правил поведения), призванный упорядочить правоотношения между субъектами. Норма права является общеобязательным, формально определённым, признаваемым и гарантируемым государством правилом поведения. Нормы права выражаются в форме норм закона, подзаконных актов. Они возникают в процессе правотворчества, частью которого является процесс законотворчества, в результате которых российское правовое поле дополняется и изменяется. Развитие (изменение) национального правового поля – явление постоянное. Законодательные органы государства (федерального и регионального уровней) разрабатывают и принимают законопроекты, призванные урегулировать (упорядочить) постоянно развивающиеся общественные отношения. В этом процессе неизбежно возникновение юридических коллизий, т. е. противоречий между нормативно-правовыми актами (далее – НПА), отдельными нормами права, регулирующими идентичный и(или) схожий круг общественных отношений (правоотношений).

В процессе предыдущих исследований были обнаружены коллизии между нормами российского законодательства, определяющими понятие денег, а также смежные и взаимосвязанные понятия вплоть

до их смешения; была предпринята попытка анализа и разграничения таких понятий, как «деньги», «безналичные денежные средства», «электронные денежные средства», «валюта», «рубль», «денежная единица» и т. п.; был проведён анализ работ других авторов (специальной и учебной литературы), юристов и экономистов [19; 20]. Обнаруженные проблемы делают реальными риски возникновения негативных последствий, выражающихся в отсутствии единого законодательного регулирования таких правовых понятий, как «деньги», «безналичные денежные средства», «электронные денежные средства», «валюта», «рубль», «денежная единица» и т. п., что провоцирует отсутствие единого правового толкования этих понятий в первую очередь юристами-правоприменителями, которое выражается в искажённом/деформированном применении норм права.

Как мы ранее выяснили, ни в законодательстве, ни в доктрине нет единого определения понятий деньги и валюта, а также, зачастую, происходит их понятийное смешение. Так, Гражданский кодекс РФ (часть первая) (далее – ГК РФ) [3] закрепляет в ст. 140, что «рубль» выступает в качестве законного платёжного средства, которое обязательно к приёму по нарицательной стоимости на всём экономическом пространстве отечественного государства, а абз. 2 ст. 29 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» № 86-ФЗ от 10.07.2002 [10] (далее – ФЗ о БР или ФЗ о ЦБ РФ) гласит о том, что «Банкноты (банковские билеты)» и «монета» Центрального банка Российской Федерации (далее – ЦБ РФ) устанавливаются в качестве единственного законного средства наличного платежа России. Усматривается правовая коллизионность между двумя нормативными правовыми актами: или в Российской Федерации двумя законодательными актами вводятся два разных платёжных средства, а именно «рубль» и «билеты» и «монеты» ЦБ РФ; или «рубль» и «билеты» и «монеты» ЦБ РФ выступают тождественными понятиями и объектами правового регулирования; либо положение одного из законов противоречит другому.

В предыдущем исследовании мы выяснили, что в соответствии с Конституцией Российской Федерации (далее – Конституция РФ или Основной закон) [1] и ФЗ о ЦБ РФ «рубль» является денежной единицей – единицей измерения ценности объекта оценки экономической ценности, что именно «рубль» определяет нарицательную стоимость любых объектов гражданского оборота (экономического оборота) в том числе и единственного законного средства платежа, а именно обязательств ЦБ РФ, материально выраженных в формах билетов и монет Банка России. С целью поиска дополнительных аргументов стоит обратиться к иным нормативно-правовым актам России.

Исходя из тезиса о том, что и платёжное средство по ГК РФ и платёжное средство по ФЗ о ЦБ РФ обладают нарицательной стоимостью, т. е. это некий объект, который имеет ценностную оценку, выражающуюся количественно и качественно, т. е. во сколько единиц оценён данный объект и какова ценностная нагрузка на каждую единицу данного объекта, и, если говорить о «наличном» обороте средств платежа, то в случае с ФЗ о БР мы находим подтверждение на билетах и монетах БР, а вот если принять за истину законодательное положение ГК РФ (Ч.1), то ни в законодательстве, ни в материальном мире мы не сможем найти объект, именуемый «рубль», и не имеем информации о единице измерения ценности «рубля» в качественном и количественном показателе. Позицию данной гипотезы подтверждают следующие положения ФЗ о ЦБ РФ, в котором закрепляется упоминание, что подделка законных средств платежа, т. е. билетов и монет БР, преследуется по закону.

Так, Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) в № 63-ФЗ от 13.06.1996 [2] в ст. 186 содержит состав преступления, связанный с изготовлением, хранением, перевозкой или сбытом поддельных денег/ценных бумаг; изготовлением в целях сбыта поддельных банковских билетов ЦБ РФ, металлической монеты ЦБ РФ, государственных ценных бумаг или других ценных бумаг в денежной единице России либо иностранной денежной единице или ценных бумаг в иностранной денежной единице, а также хранением, перевозкой в целях сбыта и сбытом заведомо поддельных банковских билетов ЦБ РФ металлической монеты ЦБ РФ, государственных ценных бумаг или других ценных бумаг в денежной единице России либо иностранной денежной единице или ценных бумаг в иностранной денежной единице и т. д. Из содержания указанного состава преступления усматривается прямая охрана уголовным законом именно монопольного права ЦБ РФ на эмиссию законного средства платежа, коими выступают билеты (банкноты) и монеты ЦБ РФ, и что 2 НПА федерального уровня в качестве законного средства платежа (при наличном платеже) признаются именно банкноты и монеты ЦБ РФ. Также следует отметить, что УК РФ не ставит перед собой задачу охраны такого объекта общественных отношений, как «рубль». Однако, уголовный закон использует данный объект (понятие) в целях: 1) определения (измерения) размера (ценностного объёма) нанесённого преступлением ущерба (например, в ст. 141.1: «... составляют не менее одного миллиона рублей...»).

Говоря о понятиях «деньги» / «денежные средства», то тут уже у УК РФ прослеживается проблема их смыслового смешения. Так, УК РФ не содержит в себе формулировок, включающих слово «деньги», а «денежные средства» употребляются в контекстах статей как, в соответствии с положениями ФЗ о БР, «безналичные денежные средства», так и, в противоречие ФЗ о БР, «наличные денежные средства», хотя в ФЗ о ЦБ РФ в абзаце 1 статьи 29 закреплено, что выпуск в обращение наличных денег, организацию их обращения и вывода из него в России осуществляет ЦБ РФ; в статье 34, что для достижения цели организации обращения наличных денег в России на ЦБ РФ возложены функции: ... установление правил инкассации, перевозки и хранения наличных денег для банковских и небанковских (кредитных) организаций. В то время как «денежное средство» в упомянутом законе употребляется исключительно в смысловом контексте, подразумевающим «безналичные денежные средства»/«электронные денежные средства»/«электронные средства платежа», например, в п. 17.10 ст. 18 ФЗ о ЦБ РФ.

Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) № 195-ФЗ от 30.12.2001 [4], как и УК РФ, использует «рубль» и «денежные средства» аналогично УК РФ: ст. 3.2 ч. 3 п. 1: «административного штрафа, выраженного в рублях, указанного в пункте 1 части 2 статьи 4.7 настоящего Кодекса»; ст. 4.5 ч. 1: «Административный штраф является денежным взысканием, назначаемым в пределах, которые устанавливаются законодательством об административных правонарушениях, как на федеральном уровне, так и на уровне субъектов России». Стоит также отметить, что и «Административный штраф», и «штраф» (уголовно-правовой) в качестве объекта взыскания усматривают именно «деньги», а не «рубль», «валюту» или «денежную единицу».

Ещё один федеральный закон, который осуществляет регулирование общественных отношений в денежной политике – Федеральный закон «О валютном регулировании и валютном контроле» № 173-ФЗ от 10.12.2003 [8] (далее – ФЗ о валютном контроле). Данный НПА содержит в статье 1 основные понятия, которые используются в ФЗ о валютном регулировании: «1) валюта Российской Федерации: а) денежные знаки в виде банкнот и монеты Банка России, находящиеся в качестве законного средства наличного платежа на территории Российской Федерации, а также изымаемые либо изъяты из обращения, но подлежащие обмену указанные денежные знаки; б) средства на банковских счетах и банковских вкладах; 2) иностранная валюта: а) денежные знаки в виде банкнот, казначейских билетов, монеты, находящиеся в обращении и являющиеся законным средством наличного платежа на территории соответствующего иностранного государства (группы иностранных государств), а также изымаемые либо изъяты из обращения, но подлежащие обмену указанные денежные знаки; б) средства на банковских счетах и в банковских вкладах в денежных единицах иностранных государств и международных денежных или расчётных единицах; ... 5) валютные ценности – иностранная валюта и внешние ценные бумаги;».

Анализ перечисленных определений ФЗ о валютном регулировании показал, что указанный НПА содержит пробел в определении российской/иностранной денежных единиц в форме электронных денежных средств того или иного государства либо группы государств; данный НПА, как и ГК РФ (Ч.1), в указанных определениях производит смешение понятий «деньги», «денежная единица»/«валюта» России/иностранная, что является недопустимым, поскольку вводит в заблуждение правоприменителей, граждан России, иностранных граждан и т. п. Приводя в соответствие Конституции РФ, ФЗ о ЦБ РФ, УК РФ, то данные определения должны излагаться следующим образом: «1) деньги Российской Федерации ...; 2) иностранные деньги/деньги иностранных государств...; 3) денежные ценности...». Следуя данной логике, то и сам закон должен носить иное название, поскольку фактически в рамках данного закона осуществляется не «валютное регулирование и валютный контроль», а «денежное регулирование и денежный контроль», так как объектами этого самого контроля являются объекты, признанные в том или ином государстве в качестве официального и законного средства платежа, коими являются денежные знаки различных форм, а сами «денежные единицы» в этих процессах не участвуют. Исходя из этого, данный закон логичнее было бы поименовать «Федеральный закон «О денежном регулировании и денежном контроле».

Налоговый кодекс РФ (Ч. 1) [6] и Налоговый кодекс РФ (Ч. 2) [7] рассматривают «денежные средства» / «деньги» исключительно как объект экономического оборота, а также как объект налогообложения, данное не вступает в противоречие с положениями Основного закона России, ФЗ о ЦБ РФ, УК РФ. «Рубль» эти НПА также рассматривают в полном соответствии с вышеуказанными законодательными актами, используя его только в качестве измерения объёмов налогооблагаемой базы и(или) измерения суммы налога. Однако, понятие «валюта» российская/иностранная указанные кодексы, в

отдельных положениях, рассматривают уже как синоним понятий «деньги» и «денежные средства», что также приводит к смысловому смешению и искажению их понимания. Так, ст. 39, ч. 3, п. 1: «осуществление операций, связанных с обращением российской или иностранной валюты (за исключением целей нумизматики)»; в соответствии со ст. 149, ч. 3, п. 3, абз. 7: «купля-продажа иностранной валюты в наличной и безналичной формах (в том числе оказание посреднических услуг по операциям купли-продажи иностранной валюты)». Согласно положениям Конституции РФ, ФЗ о БР, УК РФ обращаются именно «наличные деньги», «безналичные денежные средства», а в соответствии с положениями Федерального закона «О национальной платёжной системе» № 161-ФЗ от 27.06.2011 [9], и «электронные денежные средства», в то время как «валюта» и «денежная единица» являются синонимами, а «рубль» является одной из «валют» / «денежных единиц» государств, т. е. единицей измерения ценности того или иного объекта оценки. Соответственно, нельзя «купить рубли» или «купить доллары» и т. п., можно «купить билеты/монеты Банка России», купить «банкноты и монеты Федеральной резервной системы (США)», которые в свою очередь обладают нарицательной стоимостью в соответствующих государственных денежных единицах (рубль, доллар, евро и т. п.).

Бюджетный кодекс РФ № 145-ФЗ от 31.07.1998 [5] использует понятие «рубль» исключительно как единицу измерения, а «наличные деньги» и «денежные средства» – как объект обращения.

Анализ документов ЦБ РФ (Информационное письмо «О рекомендациях Банка России кредитным организациям по осуществлению кассового обслуживания клиентов в условиях распространения коронавирусной инфекции (2019-nCoV) № ИН-04-29/26 от 23.03.2020 [15]; Указание Банка России «О порядке ведения кассовых операций с наличкой иностранной валютой в уполномоченных банках на территории Российской Федерации» № 5396-У от 30.01.2020 [13]) показал, что НПА Банка России также используют вышеупомянутые понятия неоднозначно: в одном случае понятия дифференцированы: «... приём документов, денежных знаков ...»; а в другом происходит их смешение: «... приём наличной иностранной валюты ...».

Среди нормативно-правовых актов, а также правоприменительной практики обнаружена ещё одна, часто встречающаяся, малозаметная, коллизия – «наименование отечественной денежной единицы», например, при публичных закупках, которые осуществляются в рамках действия Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» № 44-ФЗ от 05.04.2013 [11] (далее – 44-ФЗ), или закупках в соответствии с Федеральным законом «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» № 223-ФЗ от 18.07.2011 [12] (далее – 223-ФЗ), ином законодательстве. Информацию о данных процедурах можно найти в открытом доступе в единой информационной системе (далее – ЕИС), где, например, в документации о закупке процедуры с реестровым номером «32211388646» встречается такая формулировка наименования денежной единицы России: «... рублю Российской Федерации ...»; «... в российских рублях.»; в карточке закупки с реестровым номером «0138100003722000038» в ЕИС в качестве валюты закупки указан «Российский рубль». Данную ошибку трудно заметить, так как «рубль» является наименованием государственной денежной единицы России, а также есть иные иностранные валюты, наименования которых также содержат слово «рубль»: «белорусский рубль», «приднестровский рубль»; возможно, что формулировка «Российский рубль» и «рубль Российской Федерации» возникли для большей конкретизации, во избежание путаницы, о какой именно денежной единице ведётся речь. Однако с позиции Основного закона РФ денежная единица носит наименование именно «рубль», данное наименование дополнительно закреплено в ФЗ о БР, т. е. с юридической точки зрения вышестоящих НПА России наименование денежной единицы России состоит из одного слова. Однако, в РФ принят и действует подзаконный акт – «ОК (МК (ИСО 4217) 003-97) 014-2000. Общероссийский классификатор валют» утв. Постановлением Госстандарта России № 405-ст от 25.12.2000 [14], который содержит 2 вида валют, содержащих слово «рубль»: 1) «Российский рубль», краткое наименование страны/территории – Россия, цифровой код – «643», буквенный код – «RUB»; 2) «Белорусский рубль», краткое наименование страны/территории – Беларусь, цифровой код – «933», буквенный код – «BYN». Согласно этому документу, наименование денежной единицы России уже состоит из двух слов, хотя Основной закон или ФЗ о БР не давали вариативности в наименовании валюты или не оставляли данную вариативность открытой. Данный акт прямо противоречит положениям Конституции РФ и ФЗ о ЦБ РФ, так как на территории России официальной денежной единицей является «рубль», денежные знаки не содержат информации о нарицательной стоимости в «Российский рублях», на любой купюре или монете можно найти информацию о нарицательной стоимости в «рублях». Также наблюдается отсутствие необходимости именовать

российскую валюту иначе, кроме как «рубль», т. к. в мире нет государства, которое приняло государственную денежную единицу с идентичным названием. «Приднестровье» – непризнанное государство, его валюта не вошла в отечественный классификатор, а «Белорусский рубль» на законодательном уровне в Республике Беларусь поименован исключительно как «Белорусский рубль», т. е. официальное и единственное законное наименование состоит из двух слов, что было сделано для индивидуализации. Так, НПА Республики Беларусь содержат следующее: Закон «О Национальном банке Республики Беларусь» № 464-ХП от 14.12.1990 ст. 16-3: «Национальной денежной единицей в Республике Беларусь является белорусский рубль ...» [17]; Банковский кодекс Республики Беларусь № 441-3 от 25.10.2000: ст. 10¹ «Официальной денежной единицей Республики Беларусь является белорусский рубль. Один белорусский рубль равен 100 белорусским копейкам.» [18]. Таким образом, Денежные единицы России «рубль» и Республики Беларусь «белорусский рубль» являются двумя различными валютами, обладающими уникальным и точным наименованием. Однако, помимо российского классификатора валют, иные НПА, в том числе законодательные, содержат в себе формулировки: «российский рубль». Проблема данной коллизии была поднята также и в юридической практике – в жалобе от 22.07.2021 (реестровый № карточки жалобы: 202100120047001510) [24] на документацию об открытом конкурсе в электронной форме (реестровый № 0315100000321000077) [25], однако правоприменитель не уделил должного внимания доводам заявителя в части наименования валюты закупочной процедуры и принял Решение от 02.08.2021 [16], в котором признал их необоснованными.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что законодатель и правоприменители не уделяют должного внимания вышеперечисленным коллизиям и пробелам в законодательстве России в части регулирования таких понятий, как «деньги», «денежная единица», «валюта», «денежные знаки». Это привело к возникновению их одновременной понятийной дифференциации и смешения, что привело к искажению их толкования, регулирования, использования, применения и изучения. Данное явление национального уровня также может негативно сказываться и на эффективности осуществления денежной политики России. Эти проблемы необходимо устранить с целью устранения искажения правового сознания граждан России для более точного и эффективного их регулирования, использования и изучения. Детальный анализ данных правовых явлений российской государственной действительности, а также предыдущие исследования стимулируют потребность в проверке состоятельности базы знаний о деньгах, денежной единице, валюте и др. смежных понятий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменением, одобренным в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс] // Информационный правовой портал «Гарант» (дата обращения: 24.12.2022).
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 (в ред. от 21.11.2022 с изм. и доп., вступ. в силу с 08.12.2022) [Электронный ресурс] // Информационный правовой портал «КонсультантПлюс» (дата обращения: 24.12.2022).
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 №51-ФЗ (ред. от 25.02.2022, с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2022) [Электронный ресурс] // Информационный правовой портал «КонсультантПлюс» (дата обращения: 24.12.2022).
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (в ред. от 19.12.2022) [Электронный ресурс] // Информационный правовой портал «КонсультантПлюс» (дата обращения: 24.12.2022).
5. Бюджетный кодекс РФ от 31.07.1998 № 145-ФЗ (в ред. от 19.12.2022) [Электронный ресурс] // Информационный правовой портал «КонсультантПлюс» (дата обращения: 24.12.2022).
6. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (в ред. от 21.11.2022, с изм. и доп., вступ. в силу с 01.12.2022) [Электронный ресурс] // Информационный правовой портал «КонсультантПлюс» (дата обращения: 24.12.2022).
7. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (в ред. от 19.12.2022 с изм. и доп., вступ. в силу с 21.12.2022) [Электронный ресурс] // Информационный правовой портал «КонсультантПлюс» (дата обращения: 24.12.2022).
8. Федеральный закон «О валютном регулировании и валютном контроле» от 10.12.2003 № 173-ФЗ (в ред. от 05.12.2022) [Электронный ресурс] // Информационный правовой портал «КонсультантПлюс» (дата обращения: 24.12.2022).

9. Федерального закона «О национальной платёжной системе» от 27.06.2011 № 161-ФЗ (в ред. от 14.07.2022, с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2022) [Электронный ресурс] // Информационный правовой портал «КонсультантПлюс» (дата обращения: 24.12.2022).
10. Федеральный закон «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» от 10.07.2002 N86-ФЗ (в ред. от 30.12.2021, с изм. и доп., вступ. в силу с 29.05.2022) [Электронный ресурс] // Информационный правовой портал «КонсультантПлюс» (дата обращения: 24.12.2022).
11. Федеральным законом «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 № 44-ФЗ (в ред. от 05.12.2022) [Электронный ресурс] // Информационный правовой портал «КонсультантПлюс» (дата обращения: 24.12.2022).
12. Федеральным законом «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» от 18.07.2011 № 223-ФЗ (в ред. от 05.12.2022) [Электронный ресурс] // Информационный правовой портал «КонсультантПлюс» (дата обращения: 24.12.2022).
13. Указание Банка России «О порядке ведения кассовых операций с наличной иностранной валютой в уполномоченных банках на территории Российской Федерации» от 30.01.2020 № 5396-У [Электронный ресурс] // Информационный правовой портал «КонсультантПлюс» (дата обращения: 24.12.2022).
14. «ОК (МК (ИСО 4217) 003-97) 014-2000. Общероссийский классификатор валют» (утв. Постановлением Госстандарта России от 25.12.2000 N 405-ст) (в ред. от 31.08.2022) [Электронный ресурс] // Информационный правовой портал «КонсультантПлюс» (дата обращения: 24.12.2022).
15. Информационное письмо Банка России «О рекомендациях Банка России кредитным организациям по осуществлению кассового обслуживания клиентов в условиях распространения коронавирусной инфекции (2019-nCoV)» от 23.03.2020 № ИН-04-29/26 [Электронный ресурс] // Информационный правовой портал «КонсультантПлюс» (дата обращения: 24.12.2022).
16. Решение Комиссии Пермского УФАС по жалобе ООО Дорожная компания «Норд» (вх.№ 012531 от 26.07.2021г.) от 02.08.2021 [Электронный ресурс] // Единая информационная система (ЕИС). Режим доступа: <https://zakupki.gov.ru/epz/complaint/card/documents.html?id=2130958>. (дата обращения: 24.12.2022).
17. Закон «О Национальном банке Республики Беларусь» № 464-XII от 14.12.1990 [Электронный ресурс] // Белзакон.net – законы Республики Беларусь. Режим доступа: https://belzakon.net/Законодательство/Закон_РБ/199/2141. (дата обращения: 24.12.2022).
18. Банковский кодекс Республики Беларусь № 441-3 от 25.10.2000 [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk0000441>. (дата обращения: 24.12.2022).
19. Васильев А.В. Деньги как основа правовой экономической политики России: понятие и правовая природа // Право и государство: теория и практика. 2021. № 11(203). С. 188–191. – DOI 10.47643/1815-1337_2021_11_188. – EDN FMBHSCM.
20. Васильев А.В. «Деньги» как объект междисциплинарных исследований правовой и экономической наук // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2022. Т. 1, № 3(102). С. 12–19. DOI 10.51965/20767919_2022_1_3_12. – EDN EOZBKD.
21. Степаненко Р.Ф. Справедливость и законопорядок: теоретико-методологический аспект // Государство и право. 2020. № 6. С. 79–89. – DOI 10.31857/S013207690009939-4. – EDN EQGPEL.
22. Степаненко Р.Ф. Общеправовая теория маргинальности о проблеме правового регулирования социально-экономических отношений // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2014. Т. 156. № 4. С. 43–53. – EDN TBXWCR.
23. Степаненко Р.Ф. Правовое содержание социально-экономической категории «качество жизни»: аналитический дискурс // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2021. Т. 25, № 2. С. 376–394. DOI 10.22363/2313-2337-2021-25-2-376-394. – EDN QOZNEE.
24. Жалоба ООО Дорожная компания «Норд» (вх.№ 012531 от 26.07.2021г.) [Электронный ресурс] // Единая информационная система (ЕИС). Режим доступа: <https://zakupki.gov.ru/epz/complaint/card/documents.html?id=2130958>. (дата обращения: 24.12.2022).
25. Открытый конкурс в электронной форме от 06.07.2021 № 0315100000321000077 [Электронный ресурс] // Единая информационная система (ЕИС). Режим доступа: <https://zakupki.gov.ru/epz/order/notice/ok504/view/common-info.html?regNumber=0315100000321000077>. (дата обращения: 24.12.2022).

Поступила в редакцию 10.05.2023

Васильев Алексей Витальевич, аспирант 3 курса
УВО «Университет управления «ТИСБИ»
420012, Россия, г. Казань, ул. Муштари, 13
E-mail: alexvas1996x@gmail.com

*V.A. Vasiliev***MONETARY POLICY OF RUSSIA: CONCEPTUAL CONFLICTS IN LAW**

DOI: 10.35634/2412-9593-2023-33-3-486-492

The leading task of scientific research in the field of legal sciences is currently the study of the implementation of legal economic policy and its various directions, streamlining and protecting the complex of socio-economic constitutional rights and freedoms of man and citizen. Collisions in the law of Russia are one of the main problems that impede the uniform and effective implementation of the norms of domestic law: compliance, use, execution and application. The presence of this problem also causes such negative consequences as: stimulating the distortion and deformation of the legal culture of Russian citizens, as well as strengthening the legal nihilism that has taken root in Russian society. In the course of previous research, the author found conflicts between the norms of Russian legislation defining the concept of money, as well as related and interrelated concepts up to their confusion. The article made an attempt to analyze and distinguish between such concepts as "money", "non-cash", "electronic money", "currency", "ruble", "monetary unit", etc.; an analysis was made of the works of other authors (special and educational literature), lawyers and economists. The purpose of the author of this study is to search for and identify conflicts in the regulation of the above, as well as related legal concepts. To achieve this goal, the following tasks were performed, namely, the analysis of Russian regulatory legal acts, the search and identification of legal contradictions. Based on the results of the study, the author came to the conclusion that the legislation of Russia contains conceptual contradictions; the main regulatory legal acts in the field of monetary policy regulation, as well as the economic circulation of money, were investigated.

Keywords: money, currency, monetary unit, ruble, Belarusian ruble, legal conflicts, contradictions in law, monetary policy, value.

Received 10.05.2023

Vasiliev A.V., postgraduate student
University of Management "TISBI"
Mushtari st., 13, Kazan, Russia, 420012
E-mail: alexvas1996x@gmail.com

УДК 378:004:34(045)

*И.К. Войтович, Н.И. Вытовтова***НОРМАТИВНЫЙ КОМПОНЕНТ ЭЛЕКТРОННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ ВУЗА**

Рассматривается нормативный компонент электронной информационно-образовательной среды высших учебных заведений и его роль в реализации стратегии внедрения технологий электронного обучения в образовательную деятельность вуза. Отмечается, что сложная структура электронной информационно-образовательной среды, в составе которой выделяются административный, нормативный, учебный, технологический, пространственный и информационный компоненты, предъявляет особые требования к наличию разработанной в вузе локальной нормативной базы электронного обучения. Отмечается, что именно локальная нормативная база электронного обучения определяет конкретные действия вуза по формированию электронной информационно-образовательной среды, учитывает его реальные возможности, запросы, цели и задачи относительно электронного обучения, исходя при этом из имеющихся федеральных и региональных нормативов в области электронного обучения. Приводится примерный перечень основных видов локальных нормативно-правовых документов по развитию электронного обучения и электронной информационно-образовательной среды вуза на уровне административного, учебного, технологического, пространственного и информационного компонентов. В заключение подчеркивается, что однажды разработанная нормативная база электронного обучения вуза будет требовать постоянного внесения изменений в связи с быстрым технологическим прогрессом, совершенствованием и изменением законодательства относительно электронного обучения и образования в целом.

Ключевые слова: электронное обучение, электронная информационно-образовательная среда, нормативный компонент, стратегии внедрения электронного обучения, вузы, образовательные учреждения.

DOI: 10.35634/2412-9593-2023-33-3-493-497

Внедрение электронного обучения и дистанционных технологий в образовательный процесс высшей школы и формирование качественной электронной информационно-образовательной среды является сложной задачей для административно-управленческого аппарата вуза. С одной стороны, предусмотренные действующим законодательством элементы электронной информационно-образовательной среды имеются в большинстве вузов, с другой стороны, они часто носят разрозненный характер и не составляют единой целостной системы.

Годы работы в условиях пандемии, когда вузы были вынуждены перейти на дистанционный формат обучения, очень наглядно подтверждают динный тезис. Рассмотренная нами ранее структура электронной информационно-образовательной среды (далее по тексту – «ЭИОС»), в составе которой выделяются административный, нормативный, учебный, технологический, пространственный и информационный компоненты [1], показывает, что концентрация внимания вуза только на технологиях не приведет к созданию эффективной ЭИОС. Уровень и качество ее развития в значительной мере определяется состоянием локальной нормативной базы образовательного учреждения относительно электронного обучения и применяемых в нем информационно-коммуникационных образовательных технологий. Рассматриваемая локальная нормативная база представляет собой совокупность нормативно-правовых документов вуза, регламентирующих порядок планирования, внедрения и использования технологий электронного обучения, а также формирования, функционирования и анализа качества действующей в вузе ЭИОС. В связи с этим главная задача статьи состоит не в оценке текущего состояния нормативно-правовой базы применения электронного обучения, а в демонстрации содержания и порядка формирования нормативного компонента электронной информационно-образовательной среды вуза.

Настоящая статья имеет в своей основе многоаспектный теоретический анализ практико-ориентированных исследований деятельности зарубежных и отечественных вузов по внедрению технологий электронного обучения и созданию виртуального образовательного пространства, проведенный одним из авторов статьи во время прохождения стажировок в вузах США и Чехии (2003–2017 гг); обзор нормативных документов федерального уровня относительно электронного обучения и дистанционных образовательных технологий, проведенный другим автором статьи, и совместный анализ практического опыта по разработке нормативных документов локального уровня, направленных на регулирование процессов формирования ЭИОС, внедрения электронного обучения и дистанционных образовательных технологий в Удмуртском государственном университете.

Рассматриваемая нормативная база представляет собой комплекс норм и нормативов использования человеческих, технико-технологических, информационных, материальных и финансовых ресурсов, порядок и методы их формирования, обновления и применения для обеспечения функционирования компонентов ЭИОС, их использования в учебном процессе.

Нормативная база электронного обучения включает три компонента: федеральный, региональный и локальный. В то же время наш анализ показывает, что на региональном уровне принимается мало нормативных актов по регламентации электронного обучения. Поэтому специфика решения данных вопросов на местном уровне в основном находит отражение в локальных нормативных актах.

В научной литературе много публикаций, рассматривающих проблемы организации и осуществления электронного обучения, но очень мало исследований по нормативной правовой базе, особенно локальной. Обращение к вопросам правового регулирования носит лишь общий характер, система аккредитации электронных ресурсов несовершенна или практически отсутствует [см., напр.: 2-5].

Основным документом, определяющим деятельность образовательных учреждений, является Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» № 273-ФЗ от 29 декабря 2012. Вопросы электронного обучения и дистанционных образовательных технологий посвящена ст.16 данного Закона. В ней заложены основные требования к реализации образовательных программ с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий. Законом устанавливается наличие ЭИОС как обязательного элемента электронного обучения. При этом законодатель четко определяет обязательные специфические элементы данной среды.

Аналогичные требования закреплены и в Федеральных государственных образовательных стандартах высшего образования, в которых детализированы требования к ЭИОС, указывается, что ее наличие является обязательным требованием к обеспечению учебного процесса, независимо от объема видов учебных работ, реализуемых с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий.

«Порядок организации и осуществления образовательной деятельности по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры», утвержденный Приказом Минобрнауки России от 06.04.2021 № 245, предусматривает возможность проведения контактной работы с применением электронного обучения, дистанционных образовательных технологий.

Особо следует выделить Приказ Минобрнауки России № 816 от 23.08.2017 «Об утверждении Порядка применения организациями, осуществляющими образовательную деятельность, электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ». В нем изложены конкретные требования к организации реализации образовательных программ или их частей с применением электронного обучения, дистанционных образовательных технологий.

Однако данный документ перестает действовать с 1 сентября 2023 года [6], и будет заменен новым актом с аналогичным названием, находящимся пока в стадии разработки. Ситуация, когда приказ об отмене старого нормативного акта уже вышел, а новый еще не утвержден, является несколько алогичной, но ожидается, что весной 2023 года проект будет доработан и утвержден. Согласно данному проекту при реализации образовательных программ или их частей с использованием электронного обучения и (или) дистанционных технологий образовательная организация должна будет нормативно определить: основные средства обучения, цифровые сервисы и цифровой образовательный контент, виды используемых дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ или их частей; способы применения электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ, необходимость и (или) ограничения по применению образовательных сервисов и цифрового образовательного контента в обучении, которыми руководствуются при разработке образовательных программ; образовательные программы, реализуемые с применением исключительно электронного обучения, дистанционных образовательных технологий.

При разработке локальных нормативных актов также полезно учитывать требования ГОСТов, которые можно найти и проверить на предмет актуальности на сайте Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии [7]. Следует обратить внимание на группу ГОСТов сферы «Информационно-коммуникационные технологии в образовании». Могут оказаться полезными ГОСТы сферы «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу».

Перечень локальных документов, регулирующих электронное обучение и функционирование ЭИОС, должен определяться выбранной моделью ЭИОС и разработанных на ее основе стратегической концепции и дорожной карты внедрения технологий электронного обучения. Таким образом, ключе-

выми локальными документами должны являться Концепция развития электронного обучения и Дорожная карта реализации Концепции, которые дополняются и конкретизируются нормативными актами вуза. Как отмечалось, модель ЭИОС должна охватывать разные направления деятельности вуза: административно-организационное, нормативное, учебно-методическое, технико-технологическое, пространственное, информационное [1]. Рассмотрим, какой перечень локальных нормативных документов может потребоваться для регулирования отдельных компонентов ЭИОС. Мы не будем останавливаться на документах уровня приказов и распоряжений, они издаются согласно порядку, принятому в вузе.

Административный компонент обеспечивает деятельность, связанную с организационными, нормативными вопросами, а также вопросами эффективности и качества. В связи с этим он предполагает наличие разработанной концепции и модели формируемой образовательной среды, построенной на их основе стратегии внедрения технологий электронного обучения в образовательный процесс.

Перечень документов на уровне административного компонента может включать следующие документы: Положение об электронной информационно-образовательной среде; Положение о применении электронного обучения; Порядок реализации образовательных программ с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий; Положение о подразделении, обеспечивающим внедрение электронного обучения в вузе; должностные инструкции работников вуза разного ранга, учитывающие специфику электронного обучения и ЭИОС; Положение(я) о финансовом, техническом, информационном сопровождении стратегии внедрения и формирования электронной информационно-образовательной среды; Положение о контроле качества электронной информационно-образовательной среды и эффективности внедряемых технологий.

Учебный компонент должен отрегулировать новый тип взаимодействия между преподавателем, студентом и учебным материалом, с одной стороны, и учесть трудозатраты преподавателя на разработку электронных образовательных ресурсов и освоение нового типа взаимодействия, с другой стороны. Как отмечает в своем исследовании Д.Ю. Райчук, в ведущих зарубежных университетах при существенно более высоком соотношении «студент/преподаватель» аудиторная нагрузка значительно ниже: 100–200 часов в год у преподавателя исследовательских университетов или до 300–400 часов в год у преподавателей университетов, ориентированных почти исключительно на обучение студентов, против 600–800 часов аудиторной нагрузки в России. Это, по мнению автора, объясняется различиями в методическом подходе к организации учебного процесса [8, с.107].

Вопрос сокращения аудиторной нагрузки преподавателя, практикующего технологии дистанционного или, в особенности, смешанного типа электронного обучения, является самым болезненным вопросом, регулирование которого на уровне локальной нормативной базы вступает в ряд противоречий с принятыми нормами. В результате, вместо ожидаемого сокращения аудиторной нагрузки и увеличения доли самостоятельной работы студента с электронными учебными материалами, находящимися в удаленном доступе, учебный департамент серьезно озабочен тем, как сохранить объем часов без их увеличения и мотивировать преподавателей на применение дистанционных образовательных технологий. Безусловно, данный вопрос требует серьезной проработки, и не только на уровне вуза.

Перечень документов на уровне учебного компонента может выглядеть следующим образом. Для регулирования отношений «преподаватель – студент – учебный материал» могут быть разработаны документы: Методика применения технологий электронного обучения (с учетом специфики вуза); Положение о центре информационной, методической и технической поддержки преподавателей; Программы повышения квалификации, направленные на повышение уровня информационной и компьютерной грамотности преподавателей; Методические рекомендации по созданию и применению электронных образовательных ресурсов; Технические рекомендации по созданию и применению электронных образовательных ресурсов; Положение о контроле качества электронных образовательных ресурсов и учебных курсов.

Для учета трудозатрат со стороны преподавателя, особенно на начальном этапе разработки электронных образовательных ресурсов и освоения нового типа взаимодействия со студентом и учебным материалом, рекомендуются документы: Спецификации к разрабатываемому электронному контенту; Распоряжение об учете часов по применению технологий электронного обучения в нагрузке преподавателя, разработке электронных образовательных ресурсов; Положение о расчете нагрузки преподавателя при применении технологий электронного обучения.

Технологический компонент прежде всего обеспечивает создание виртуального пространства вуза, поддерживающего образовательный процесс на основе технологий электронного обучения. Перечень документов может выглядеть следующим образом: Рекомендации по применению облачных

технологий в образовании; Положение об использовании LMS и других образовательных платформ для удаленного размещения электронных образовательных ресурсов; Положение о технологических и телекоммуникационных требованиях к функционированию электронной информационно-образовательной среды; Порядок организации Wi-Fi менеджмента в вузе; Порядок оснащения аудиторного фонда для применения технологий электронного обучения.

Пространственный компонент напрямую связан с материально-технической базой образовательного учреждения. По сути, этот компонент предполагает работу с двумя видами пространства: физическим (здания, офисы, ресурсные центры и аудиторный фонд вуза) и виртуальным (возможности облачного размещения электронных образовательных материалов и ресурсов вуза). Вопросы виртуального пространства традиционно являются прерогативой технологического компонента ЭИОС, но могут потребоваться документы по регулированию распределения и оборудования аудиторного фонда в условиях работы в ЭИОС.

Информационный компонент в системе электронной образовательной среды прежде всего касается библиотек и ресурсных центров как основных объектов хранения информации. В то же время, в зарубежной научной литературе последних 20–30 лет много написано о меняющейся роли библиотек и библиотекарей в связи с применением технологий электронного обучения. Они не только вынуждены переводить библиотечные фонды в цифровой формат, но и участвовать в обучении преподавателей созданию электронных учебных материалов и применению методик электронного обучения, а также помогать студентам учиться по-новому. Все это определяет перечень локальных документов на уровне информационного компонента ЭИОС: внесение изменений в Положение о библиотеке, ресурсных центров с учетом их участия в электронном обучении; Положение об обеспечении прав интеллектуальной собственности и авторских прав на электронные ресурсы; Положение о создании, хранении и использовании электронных образовательных ресурсов преподавателей; Инструкции для студентов по использованию электронных фондов образовательного учреждения.

Как мы видим, требования к организации образовательного процесса с применением электронного обучения, дистанционных образовательных технологий существенно увеличиваются, и большое значение имеет именно нормативный компонент в части локальных нормативных актов, так как без них урегулирование вопросов, обозначенных законодателем, в принципе невозможно. Основной задачей **нормативного компонента** ЭИОС вуза является разработка локальной нормативной базы электронного обучения, формирования и функционирования ЭИОС. Как было показано в статье, формируемый пакет нормативных документов относительно электронной информационно-образовательной среды в вузе или ином образовательном учреждении включает в себя несколько групп нормативов, определяемых направлениями деятельности или компонентами ЭИОС. Общие документы локальной нормативной базы, как например, концепция ЭИОС, дорожная карта исполнения концепции, регламентируют деятельность всех компонентов электронной образовательной среды по принципу их взаимодействия и единства задач, а специальные документы отражают задачи каждого конкретного компонента электронной образовательной среды. Формирование нормативной базы, регулирующей электронное обучение на уровне отдельного вуза, требует не только разработки, но и постоянного внесения изменений в связи с быстрым технологическим прогрессом, развитием законодательства по электронному обучению и образованию в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Войтович И.К. Модель электронной образовательной среды вуза // Высшее образование в России. 2016. № 12. С. 82–87. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=27538257> (дата обращения: 14.02.2023).
2. Эккерт Н.В., Алламярова Н.В., Гараева А.С. Проблемы развития российской законодательной базы и нормативно-правового регулирования в области дистанционных образовательных технологий в системе высшего медицинского образования // Социальные аспекты здоровья населения. 2016. Т. 47, № 1. С. 10. URL: http://elibrary.ru/download/elibrary_25656914_11876962.pdf (дата обращения: 14.02.2023).
3. Хуршудян, А.Л., Соловьев А.А.. Юридическая природа онлайн-курсов и правовые проблемы их использования в образовательной деятельности университетов // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2020. Право 4. С. 903–918. URL: <https://doi.org/10.21638/spbu14.2020.405> (дата обращения: 14.02.2023).
4. Сохан А.В. Проблемы правового регулирования реализации образовательных программ высшего образования с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий // Международный журнал социальных и гуманитарных наук. 2016. Т. 4 №1. С. 14–17. URL: <http://intjournal.ru/problemu-pravovogo-regulirovaniya-realizatsii-obrazovatelnyh-programm-vysshego-obrazovaniya-s-primeneniem-elektronogo-obucheniya-i-distsionnyh-obrazovatelnyh-tehnologij/> (дата обращения: 14.02.2023).

5. Кравцова Н.Г., Фарафонтова Е.Л. Правовое регулирование дистанционного образования в России: сборник трудов конференции // Развитие современного образования: от теории к практике: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 17 мая 2017 г.) / редкол.: О.Н. Широков [и др.]. Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2017. С.74–78. URL: https://interactive-plus.ru/ru/article/371131/discussion_platform (дата обращения: 14.02.2023).
6. Приказ Минобрнауки России № 465/345 от 19.05.2022 О признании утратившим силу приказа Министерства образования и науки Российской Федерации от 23 августа 2017г. № 816 «Об утверждении Порядка применения организациями, осуществляющими образовательную деятельность, электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ».
7. Информационный портал по стандартизации Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии. Каталог стандартов. URL: http://www.standard.gost.ru/wps/portal/pages/directions?WCM_GLOBAL_CONTEXT=/gost/GOSTRU/directions/Standardization/standards/catalog (дата обращения: 14.02.2023).
8. Райчук Д.Ю. Аудиторная нагрузка ППС в свете мирового опыта // Высшее образование в России. 2016. № 1. С. 105–112. URL: <http://vovr.ru/upload/1-16.pdf> (дата обращения: 14.02.2023).

Поступила в редакцию 28.02.2023

Войтович Ирина Карловна, кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры теории языка, межкультурной коммуникации и зарубежной литературы
E-mail: ivoytovich@yandex.ru

Вытовтова Надежда Игоревна – кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры криминалистики и судебных экспертиз
E-mail: n@jf.uni.udm.ru

ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1

I.K. Voytovich, N.I. Vytovtova

NORMATIVE FRAMEWORK COMPONENT OF THE UNIVERSITY E- LEARNING ENVIRONMENT

DOI: 10.35634/2412-9593-2023-33-3-493-497

The article considers the normative framework component of the university e-learning environment model and its role in regulating the strategy for introducing e-learning technologies into the educational activity of the university. It is noted that the complex structure of the university e-learning environment, in which the administrative, normative, educational, technological, physical space and information components are singled out, makes special demands for the availability of a local regulatory framework for e-learning developed at the university. It is the local regulatory framework, though based on existing federal and regional legislation for e-learning, that determines the specific activities of the institution in the formation of its e-learning environment, with the focus on university reality, possibilities, expectations, goals and objectives regarding e-learning. Based on the undertaken analysis, the article provides an approximate list of the main types of the university level regulatory documents on the development of e-learning and the university e-learning environment in the area of administrative, educational, technological, physical space and information components. In conclusion, it is emphasized that once developed regulatory framework for e-learning at the university will require constant perfection due to rapid technological progress, improvement of legislation on e-learning and education in general, adjustments to the regulatory requirements of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation and relevant departments.

Keywords: e-learning, e-learning environment, normative framework, implementation strategies, universities, education.

Received 28.02.2023

Voytovich I.K., Candidate of Philology, Associate Professor at Department of Linguistics
and Intercultural Communication
E-mail: ivoytovich@yandex.ru

Vytovtova N.I., Candidate of Law, Associate Professor at Department of Criminal Investigation
and Forensic Expertise
E-mail: n@jf.uni.udm.ru

Udmurt State University
Universitetskaya st., 1, Izhevsk, Russia, 426034

УДК 343.36(045)

*Я.В. Гордей, И.Н. Кранчатова***ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В РФ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РАЗРЕШЕНИЯ**

В работе, в рамках государственной политики безопасности участников уголовного судопроизводства в РФ, рассмотрена тема уголовно-правовой защиты некоторых участников уголовного производства в современной России. Авторами проанализированы различные теоретические подходы к квалификации деяний против участников уголовного судопроизводства. Также в статье представлены положения судебной практики, нормативно-правовой базы, регулирующей государственную защиту участников уголовного процесса в РФ и отдельного зарубежного опыта по уголовно-правовой охране жизни, здоровья, имущества, неприкосновенности и свободы лиц, участвующих при производстве по уголовным делам. По результатам исследования были выявлены некоторые пробелы, а также проблемы правового регулирования в части уголовно-правовой защиты участников по уголовным делам. В частности, такие, как установление и квалификация всех признаков того или иного посягательства против участников уголовного судопроизводства. Также определено, что перечень лиц, интересы которых защищаются посредством уголовно-правовых мер, является неполным и нуждается в дополнении. Установлено, что имеющийся механизм реализации уголовно-процессуальных мер защиты участников уголовного дела нуждается в совершенствовании и синхронизации с уголовно-правовой защитой участников уголовного дела. Кроме того, на основе анализа теории и судебной практики были сделаны предложения по изменению и дополнению законодательства Российской Федерации об уголовной охране участников уголовного судопроизводства, которые позволят устранить имеющиеся противоречия и позволят верно квалифицировать данные деяния.

Ключевые слова: государственная защита, участники уголовного судопроизводства, безопасность, ответственность, меры защиты, посягательство, квалификация преступлений.

DOI: 10.35634/2412-9593-2023-33-3-498-507

Участие лиц и их объяснения, показания в рамках уголовного дела позволяют раскрыть преступления и привлечь виновных лиц к уголовной ответственности. При совершении преступлений особой тяжести свидетели, потерпевшие и другие участники уголовного дела в ряде случаев боятся за свою безопасность и отказываются от участия в процессуальных действиях. В связи с этим органы предварительного расследования и судьи должны принимать своевременные решения о необходимости государственной защиты жизни и здоровья таких участников уголовного дела.

Однако, имеется ряд проблем правового регулирования и правоприменительной практики в области защиты и реализации государственной безопасности участников уголовного судопроизводства, что препятствует принятию оперативного и своевременного решения по их назначению.

Институт государственной безопасности (защиты) участников уголовного судопроизводства представляет собой комплексный правовой институт, затрагивающий разные отраслевые отношения, которые закрепляют способы по обеспечению не только конкретной безопасности, но и мер социальной поддержки.

Таким образом, политика современной России предполагает, что государственная защита участников уголовного дела подразумевает применение мер безопасности в рамках уголовного судопроизводства, защиты в рамках уголовного права, а также применения мер социальной поддержки, направленных на защиту жизни, здоровья, имущества, жилища, чести и достоинства лиц, участвующих в уголовном процессе и выполняющих те или иные процессуальные функции.

Реализация вышеуказанных направлений концепции безопасности лиц, участвующих по уголовным делам, в РФ напрямую зависит от должного нормативно-правового регулирования механизма защиты на государственном уровне лиц, вовлеченных в уголовное судопроизводство. Это обоснованно свидетельствует о признании значимости данного института государством, его стремлении через законодательное регулирование обеспечить максимально возможное закрепление основ, содержания и направлений реализации защиты участников уголовного судопроизводства. С другой стороны, нужно отметить, что именно от эффективности нормативно-правового регулирования во многом зависит успешность и результативность реализации института защиты на государственном уровне участников уголовного дела.

Однако, нормативно-правовое регулирование – далеко не единственный фактор, в частности, некоторыми авторами называются и другие, например, отсутствие должного и реального финансирования.

Вместе с тем принципиальную роль, все же, играет именно фактор должного нормативно-правового регулирования. Одним из основных нормативных правовых актов, регламентирующих исследуемый институт, по праву следует считать УК РФ и УПК РФ. Как отмечено в научной литературе, что, будучи основанным на положениях Конституции Российской Федерации, УПК РФ «направлен на урегулирование уголовно-процессуальных отношений, имеющих публичный, императивный, формализованный стержень».

Авторы настоящего исследования считают необходимым рассмотреть специфику и содержание правового регулирования защиты статусных лиц уголовного судопроизводства в России через призму уголовно-правовой охраны.

В научной литературе имеется несколько мнений относительно сущности уголовно-правовой защиты участников уголовного судопроизводства. Некоторые авторы полагают, что данный способ защиты подразумевает установление и последующую реализацию уголовной ответственности за совершение преступлений в отношении конкретных участников уголовного судопроизводства [6; 276]. Другие считают, что уголовно-правовой способ защиты участников уголовного судопроизводства в первую очередь характеризуется превенцией, предупреждением возможных посягательств в отношении данных лиц [11; 55]. Думается, что обе позиции имеют право не только быть признанными, но и быть одним целым основополагающим положением в содержании концепции уголовно-правовой защиты лиц, участвующих в порядке уголовных дел, поскольку они дополняют друг друга.

С одной стороны, безусловно, сложно отрицать, что в УК РФ закреплены именно составы преступлений, за совершение которых уголовным законом предусмотрено соответствующее наказание. То есть, в данном случае меры реализуются постфактум, уже после совершения противоправного деяния в отношении того или иного участника уголовного производства. В этой связи необходимо согласиться с мнением первой группы авторов.

С другой стороны, в соответствии с ч. 1 ст. 2 УК РФ, одной из задач уголовного законодательства является предупреждение преступлений. Решение данной задачи обеспечивается многими средствами. Во-первых, отдельными уголовно-правовыми институтами (например, освобождением от уголовной ответственности). Во-вторых, отдельными подходами к реализации уголовно-правовых отношений (например, дифференциацией уголовной ответственности в зависимости от тяжести совершения преступления, стадии его совершения). В-третьих, посредством установления самих составов преступлений, информирования о факте наличия уголовной ответственности за их совершение. Зная о данной ответственности, потенциальный субъект преступлений может отказаться от реализации своих противоправных замыслов. Изложенное позволяет нам согласиться с точкой зрения авторов второго представленного выше подхода.

Законодатель современной России закрепил в 31 главе УК РФ «Преступления против правосудия» ряд составов преступлений, направленных на охрану личности и ее близких лиц, участвующих в производстве уголовного дела.

Данное положение дел обоснованно наталкивает исследователей и читателей на мысль о том, что безопасность участников уголовного дела в рамках уголовного закона РФ возможна только на судебном производстве по уголовным делам, а именно при рассмотрении и разрешении уголовного дела, не регулируя обеспечение защиты участников уголовного судопроизводства в рамках проверки сообщений о преступлении и расследовании преступных деяний, то есть в те моменты, когда имеет место активное участие свидетелей, потерпевших и иных лиц в целях получения доказательств, обосновывающих наличие признаков состава преступления и изобличения виновных лиц в совершении преступлений.

В свою очередь, данная глава помещена в раздел X данного кодифицированного нормативно-правового акта под названием «Преступления против государственной власти». На сегодняшний день можно говорить о целом ряде преступных деяний, которые посягают на лиц уголовного судопроизводства, их права и свободы, законные интересы, и за которые установлена уголовная ответственность в рамках главы 31 УК РФ. Таким образом, если ориентироваться на концепцию объекта преступления, разработанную в рамках науки уголовного права [1], можно соотнести родовой и видовой объекты рассматриваемых преступлений с теми названиями, которыми законодатель наделил соот-

ветствующие раздел и главу Особенной части УК РФ [9]. Непосредственный объект конкретизируется в зависимости от того или иного преступления [10].

Анализ положений вышеуказанной главы уголовного закона РФ позволяет нам сделать вывод о том, что законодатель систематизировал исследуемые составы преступлений в зависимости от ряда классификационных признаков.

Первым таким признаком видится лицо, в отношении которого осуществляется преступное посягательство, то есть лицо со своими благами и правами, которое ставится под уголовно-правовую защиту в рамках уголовных дел.

Так, в одних случаях законодатель сформулировал составы преступлений в зависимости от той процессуальной функции, которую осуществляют участники уголовного судопроизводства. Именно таким образом происходит дифференциация внутри ст. 294 УК РФ («Воспрепятствование осуществлению правосудия и производству предварительного расследования»). По ч. 1 ст. 294 УК РФ наказуемым является вмешательство-посягательство в деятельность суда и не только при отправлении им правосудия по уголовным делам, но и в целом при участии суда на протяжении всего производства по уголовным делам.

По части 2 ст. 294 УК РФ наказуемым является посягательство-вмешательство на лиц в статусах следователя, лица, производящего дознание, и прокурора. Анализ материалов судебной практики показывает, что процессуальный статус участника уголовного судопроизводства по данному составу преступления устанавливается в обязательном порядке, подтверждение статуса происходит за счет соответствующих документов (должностных регламентов, инструкций), а также посредством приведения норм и положений законов, в исполнение которых свою деятельность осуществляют указанные должностные лица. Например, суд района Ленинский г. Уфы Республики Башкортостан признал гр. С. виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 294 УК РФ¹. В приговоре отдельно был рассмотрен процессуальный статус лица, в чью деятельность осуществлено вмешательство – следователь П., приведены соответствующая должностная инструкция П., положения законодательства, на основании которых следователь осуществляет свою деятельность, указано на то, что дело в отношении С. (он проходил по нему в качестве обвиняемого) находилось в производстве следователя П.

Вмешательство лиц, имеющих служебное положение, в деятельность вышеуказанных должностных лиц относится к особо квалифицированному составу по части 3 статьи 294 УК РФ, что является необходимым, обоснованным и справедливым, по мнению авторов настоящей статьи.

В другом случае законодатель Уголовного кодекса РФ ставит под защиту лиц, опять-таки тех, кто относится к должностным лицам. Так, в ст. 295 УК РФ («Посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование»). В этом случае законодатель определяет посягательство только на жизнь, не ставя под охрану здоровье, половую неприкосновенность, и дает расшифровку перечню лиц, осуществляющих правосудие и подразумеваемых под словом «Суд» – это судья, присяжный заседатель, а также иные лица, участвующие при отправлении правосудия. Кроме этого, следует отметить и лиц, относящихся к органам предварительного расследования (следователь и лицо, осуществляющее дознание, прокурор, а также сотрудник органов принудительного исполнения). Следует отметить, что в этом случае потерпевшими могут быть и защитник, специалист, эксперт. Особого внимания заслуживает положение о том, что под защитой статьи 295 УК РФ находятся и жизни близких вышеуказанных лиц.

Определяя статус потерпевших по статье 295 УК РФ, в обязательном порядке устанавливается процессуально-правовой статус лица, в отношении которого совершено преступление. Например, суд района Промышленный в Смоленской области признал гр. Р. виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 295 УК РФ². В приговоре отдельное внимание было уделено статусу потерпевшего – дознавателя отдела дознания (приведены выдержки из должностной инструкции, регламентирующей деятельность дознавателя, положения законодательства о полиции, поскольку дознаватель является сотрудником полиции).

Таким образом, в ст. 295 УК РФ приводится довольно содержательный перечень участников уголовного процесса, которые признаются по данной статье потерпевшими от посягательства на

¹ Приговор Ленинского районного суда г. Уфы Республики Башкортостан от 28.09.2017 № 1-200/2017 // Судебная практика URL: <https://sud-praktika.ru/precedent/456372.html> (дата обращения: 29.11.2022).

² Приговор Промышленного районного суда Смоленской области от 29.11.2021 № 1-253/2021 // ГАС «Правосудие» URL: <https://bsr.sudrf.ru/big5/showDocument.html> (дата обращения: 28.11.2022).

жизнь. Но этот перечень лиц состоит из лиц, имеющих властные должностные полномочия, ведущие уголовно-процессуальную деятельность, а также из их близких лиц.

Думается, что в этот перечень необходимо включить руководителя следственного органа и начальника органа дознания, начальника подразделения дознания, органа дознания, а также добавить гражданских лиц в виде понятого, свидетеля, потерпевшего, заявителя о преступлении, лица, дающего объяснение на этапе проверки сообщений о преступлениях, хотя, именно безопасность этих лиц нередко оказывается под угрозой на стадиях возбуждения уголовного дела и расследования преступлений. Странно, но именно свидетель является незаменимой и важной процессуальной фигурой, от которой напрямую зависит появление доказательств о совершенном преступлении и изобличении виновных лиц в совершении преступлений, в отличие, скажем, от следователя, эксперта, специалиста и т. д.

В настоящем случае следует привести интересные и уместные данные, которые были получены при опросе осужденных в местах лишения свободы. Так, 11,4 % опрошенных заявили, что считают приемлемым для себя убийство свидетеля, тогда как в отношении убийства следователя такую готовность и желание высказали всего лишь 6,5 % человек [3; 71–72].

Статья 295 УК РФ не защищает статусных лиц, вовлеченных в сферу производства по уголовному делу, не имеющих властные полномочия. Целесообразно было бы учесть опыт уголовного законодательства зарубежных стран, например, США, Франции, Испании. Так, Франция включила в уголовный закон в число защищаемых от посягательств на жизнь заявителей преступления, свидетеля, потерпевшего³.

В статье 296 УК РФ («Угроза или насильственные действия в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного расследования») определяется такой же состав лиц, защищаемых от посягательств на жизнь, указанных в статье 295 УК РФ. В диспозиции статьи 296 УК РФ под охрану ставят угрозу жизни, здоровью и имущества, не защищая их неприкосновенность, свободу, в том числе и половую.

С точки зрения определения состава лиц, поставленных под охрану уголовным законом РФ, имеется пробел и в ст. 309 УК РФ (устанавливающая уголовную ответственность за подкуп и принуждение к даче ложных показаний свидетеля, потерпевшего, ложному заключению эксперта и специалиста, неправильному переводу – переводчика). В указанной статье нет подозреваемого или обвиняемого, идущего на сотрудничество в целях раскрытия сложных групповых преступлений в порядке главы 40.1 УПК РФ. Ведь активные участники преступных группировок зачастую прибегают к насильственным действиям в отношении своих соучастников, стремясь воспрепятствовать им в сотрудничестве с правосудием либо заставить отказаться от выполнения принятых на себя обязательств.

Прежде всего, необходимо обратить внимание на недостаточность перечня лиц, интересы которых защищаются посредством уголовно-правовых мер. Полный перечень таких лиц закреплен в ст. 2 Закона № 119-ФЗ. В том числе, в перечень участников уголовного судопроизводства, подлежащих государственной защите, включены такие фигуры, как понятой. Значимость исполнения понятым своей процессуальной функции неоднократно подчеркивалась в научной литературе [2], [7]. Действительно, можно говорить о том, что понятой в ходе исполнения своей процессуальной функции способствует обеспечению целого ряда процессуальных гарантий, связанных, в частности, со следующими важными аспектами: равенство сторон в уголовном судопроизводстве; объективность принятия процессуальных решений; обоснованность хода производства по уголовному делу; независимость исхода уголовного судопроизводства от субъективной воли конкретных лиц. С другой стороны, нарушение порядка исполнения процессуальной функции понятого, в том числе посредством оказания на него определенного давления, приводит к значительным негативным правовым последствиям. Примером таких последствий может быть дело Ивана Голунова, при котором сотрудники оперативных и следственных подразделений фальсифицировали доказательства и результаты опера-

³ Например, в соответствии с п. 5 ст. 221-4 Уголовного кодекса Франции убийство свидетеля, пострадавшего или потерпевшего, совершенное либо в связи с тем, чтобы помешать им сообщить факты, подать жалобу или дать показания в суде, либо в связи с сообщением ими фактов, подачей жалобы или дачей показаний в суде, наказывается так же, как и убийство магистрата, судьи, какого-либо должностного лица системы правосудия или любого другого лица, являющегося представителем государственной власти или чиновником государственной службы, при исполнении или в связи с исполнением его обязанностей или возложением на него задания (п. 4 ст.221-4), то есть пожизненным заключением.

тивно-розыскных мероприятий, в том числе посредством использования понятий⁴. Понятий нет в перечне потерпевших от преступления, что, на наш взгляд, является значительным правовым пробелом, нуждающимся в своем устранении.

Пример ситуации с делом Ивана Голунова показывает значимость обеспечения эффективного уголовно-правового противодействия злоупотреблениям со стороны должностных лиц, осуществляющих производство по уголовному делу. В том числе, это касается и сотрудников, осуществляющих ОРД. В ходе своей деятельности данные сотрудники (в случае злоупотреблений со своей стороны) могут в значительной степени навредить определенным участникам уголовного судопроизводства (как на стадиях уголовного судопроизводства, так и до возбуждения уголовного дела). На это, в частности, указывает многочисленная судебная практика как отечественных судов⁵, так и судов наднациональных инстанций⁶. Вместе с тем анализ положений уголовного законодательства показал, что в некоторых аспектах средств уголовно-правового реагирования на данные факты недостаточно. В частности, речь идет о факте отсутствия в перечне квалифицирующих фальсификацию результатов оперативно-розыскной деятельности признака наступления тяжких последствий (самоубийство потерпевшего, причинение вреда его здоровью, смерть близких родственников и т. п.).

На значимость оперативно-розыскной деятельности неоднократно указывалось как в практическом⁷, так и в научно-правовом поле [8; 39].

Авторы настоящего исследования считают несправедливым и необоснованным охранять жизнь только лиц при должностях уголовного процесса, чем гражданских лиц, вовлекаемых в данную сферу. Еще абсурднее это выглядит с позиции принципа равноправия личности в РФ, определяя, что жизнь судьи, прокурора либо следователя ценней, чем жизнь свидетеля, потерпевшего или заявителя.

Второй признак-критерий – содержание общественно-опасного посягательства, посредством которого совершается преступление. В зависимости от данного фактора, законодатель выделил несколько видов составов преступлений:

– деяния, связанные с посягательством на личность участников уголовного судопроизводства. В частности, в рамках ст. 295 УК РФ закреплена ответственность за лишение жизни участников уголовного судопроизводства, осуществляющих правосудие и предварительное расследование;

– деяния, связанные с посягательством на здоровье. Так, в ст. 296 УК РФ установлена ответственность за совершение посягательства на здоровье определенного круга участников уголовного судопроизводства;

⁴ Дело журналиста Ивана Голунова // ТАСС URL: <https://tass.ru/obschestvo/8653561> (дата обращения: 30.11.2022).

⁵ Постановление Конституционного Суда РФ от 25 апреля 2018 г. № 17-П «По делу о проверке конституционности пункта 2 примечаний к статье 264 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Ивановского областного суда. Определение Конституционного Суда РФ от 09.06.2005 № 248-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Захаркина Валерия Алексеевича и Захаркиной Ирины Николаевны на нарушение их конституционных прав пунктом «б» части третьей статьи 125 и частью третьей статьи 127 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации». Определение Конституционного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 2975-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Глебова Евгения Викторовича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 1 и частью второй статьи 10 Уголовного кодекса Российской Федерации, частью третьей статьи 1 и пунктом 13 статьи 397 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». Определение Конституционного Суда РФ от 26.01.2010 № 158-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Усенко Дмитрия Николаевича на нарушение его конституционных прав положениями статьи 8 Федерального закона "Об оперативно-розыскной деятельности"». Определение Конституционного Суда РФ от 28.06.2012 № 1253-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Супруна Михаила Николаевича на нарушение его конституционных прав статьей 137 Уголовного кодекса Российской Федерации».

⁶ Nosko and Nefedov v. Russia.: European Court of Human Rights' Judgment of October 30, 2014 [Электронный ресурс] // European Court of Human Rights' Official Database «HUDOC». Режим доступа: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-147441> (дата обращения: 30.11.2022). Rumanov v. Russia [Электронный ресурс]: решение об отказе к принятию к рассмотрению обращения Рыманова А.А. от 13 декабря 2016 г. // Официальный сайт ЕСПЧ. URL: <http://www.echr.coe.int> (дата обращения: 30.11.2022). Bannikova V. Russia [Электронный ресурс]: постановление ЕСПЧ от 4 ноября 2010 г. // Официальный сайт ЕСПЧ. URL: <http://www.echr.coe.int> (дата обращения: 30.11.2022).

⁷ Расширенное заседание коллегии МВД России // Президент России URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/67795> (дата обращения: 30.11.2022).

– деяния, связанные с посягательством на собственность и имущество участников уголовного судопроизводства. Опять-таки, речь можно вести о ст. 296 УК РФ;

– деяния, связанные с посягательством на честь и достоинство участников уголовного судопроизводства (например, ст.ст. 297, 298.1 УК РФ).

В данном случае ключевое значение имеет установление и квалификация всех признаков того или иного посягательства. Например, суд района Шиловского в Рязанской области признал виновным гр. К. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 297 УК РФ⁸. В приговоре были указаны все признаки совершенного общественно-опасного деяния, выразившегося в совершении действия (оскорбление в неприличной форме, а именно совершенное в устной форме высказывание нецензурных выражений, которые, согласно заключению судебной лингвистической экспертизы, содержат значения унижительной оценки лица и лингвистические признаки неприличной формы).

Определенный интерес представляет защита со стороны уголовного закона РФ таких объектов, как неприкосновенность, свобода, в том числе и половая. Так, например, УК Испании ставит под защиту неприкосновенность, свободу, в том числе и сексуальную свободу⁹.

Третий признак-критерий – это способы совершения преступного посягательства на участников уголовного процесса. Данный критерий в достаточной степени близок к предыдущему. Он также относится к такому элементу состава преступления, как объективная сторона. Законодатель, признавая повышенную степень общественной опасности совершения преступлений отдельными способами, предусматривает, во-первых, их дополнительную криминализацию, во-вторых, усиление мер уголовной ответственности. Наиболее показательным в данном случае видится состав преступления, предусмотренный ст. 302 УК РФ. В рамках данной уголовно-правовой нормы закреплена уголовная ответственность за принуждение к даче только показаний, не защищая этап проверки сообщения о преступлении, где лица дают объяснения, заявляют о явке с повинной, признавая свою вину. Принуждение может быть совершено посредством таких способов, как угроза, шантаж и иные незаконные действия со стороны должностных лиц. Содержание указанных способов раскрыто в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2022 № 20 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях против правосудия»¹⁰. В частности, в данном правовом акте раскрыто содержание:

– угрозы как способа совершения преступления (высказывание намерения причинить вред участнику уголовного судопроизводства, его близким, а также имуществу, принадлежащему данному лицу);

– шантажа как способа совершения преступления (угроза распространения сведений, которые позорят лицо, а равно сведений, которые составляют охраняемую законом тайну, распространение которых может причинить существенный вред правам или законным интересам указанных лиц);

– иных незаконных действий как способа совершения преступления (попытки, издевательства, а также насилия путем оскорблений, унижений данных лиц, умышленное существенное нарушение установленных требований о продолжительности и об условиях проведения допроса, использование сфальсифицированных доказательств, применение мер пресечения, лишаящих лицо свободы передвижения).

Анализ материалов судебной практики показывает, что суды полностью полагаются на представленные выше разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации, что в целом обоснованно свидетельствует о справедливости и объективности таких разъяснений¹¹.

⁸ Приговор Шиловского районного суда Рязанской области № 1-71/2021 от 30 июля 2021 г. по делу № 1-71/2021 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/kobaDQhEMvYX/> (дата обращения: 29.11.2022).

⁹ ч. 2 ст. 464 Уголовного кодекса Испании, в соответствии с которой наказанию в виде тюремного заключения от шести до двадцати четырех месяцев подвергается тот, кто виновен в действиях, посягающих на жизнь, неприкосновенность, свободу либо сексуальную свободу или имущество заявителя, стороны или обвинителя, адвоката, прокурора, эксперта, переводчика или свидетеля в качестве мести за их деятельность в судебном процессе.

¹⁰ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2022 № 20 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях против правосудия» // СПС Консультант Плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_420839/#dst100014 (дата обращения: 29.11.2022).

¹¹ Приговор Щучанского районного суда Курганской области 1-74/2021 от 24 июня 2021 г. по делу № 1-74/2021 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/NiQj3basaNHd/> (дата обращения: 29.11.2022).

В этом отношении интерес вызывает расширение перечня иных незаконных действий, например, применение подкупа, что имеет место в ч. 1 ст. 307 Уголовного кодекса КНР.

Анализ положений статьи 309 УК РФ позволяет выделить такие способы на понуждение дачи показаний, или уклонение от показаний, или неправильный перевод, как подкуп, принуждения, указывая варианты последнего – шантаж, угроза убийством, причинения вреда здоровью, уничтожением или повреждением имущества, не ставя под защиту угрозу посягательства на половую свободу, половую неприкосновенность и свободу передвижения не только свидетелей, потерпевших и иных лиц, закрепленных в указанной статье, но и близких лиц, которые не попали в рамках защиты со стороны государства, в отличие от близких лиц должностных лиц, осуществляющих правосудие и расследование преступлений.

Четвертый критерий – лица, которые могут выступить в качестве субъектов соответствующего преступного деяния. Субъектами преступления могут быть должностные лица, осуществляющие правосудие и расследование преступления, а также лица с использованием своего служебного положения и обычные гражданские лица, в том числе и в составе группы лиц и организованных групп. В частности, именно таким образом построен такой элемент состава преступления, как субъект в деянии, предусмотренном, например, в ст. 303 УК РФ. Соответствующим образом в данном случае строится и судебная практика. Например, исходя из анализа материалов судебной практики, суды при определении субъекта преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 303 УК РФ, выстраивают следующую иерархию позиций¹²:

- обращение к положениям законодательства об ОРД, с целью уточнения органа, осуществляющего ОРД;

- обращение к актам ведомственного правового регулирования, в которых определяются конкретные подразделения указанных выше органов;

- обращение к должностным регламентам и инструкциям, в которых закреплена принадлежность лица к оперативному подразделению органа, осуществляющего ОРД, а также его полномочия на проведение оперативно-розыскных мероприятий.

Пятый признак-критерий – это внутреннее отношение лица к совершенному преступлению, цель и мотив его совершения. Например, принуждение к даче показаний может быть совершено только умышленно – на это отдельно указано в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2022 № 20 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях против правосудия». Цель совершения многих преступных деяний против участников уголовного судопроизводства – воспрепятствование осуществлению правосудия, предварительного расследования, возможности установления обстоятельств по совершенному преступлению. Среди мотивов совершения преступления – месть тем или иным участникам уголовного судопроизводства, желание избежать справедливого наказания.

Таким образом, меры уголовно-правового характера направлены на реализацию государственной защиты участников уголовного судопроизводства, как постфактум – в случае совершения того или иного преступления (посредством установления и реализации уголовной ответственности), так и на уровне превенции, предупреждения данных видов преступных деяний (посредством использования отдельных уголовно-правовых институтов, подходов к реализации уголовно-правовых отношений и др.).

Таким образом, в рамках реализации программы защиты (безопасности) на государственном уровне участников уголовного производства, безусловно, выступает уголовно-правовая охрана, поэтому одним из первых направлений видится совершенствование мер уголовно-правовой защиты участников уголовного дела. Вместе с тем, необходимо согласиться с мнением автора, отмечающего,

¹² Апелляционное постановление Верховного суда Республики Саха (Якутия) от 26.03.2020 по делу № 22-414/2020 // Документ опубликован не был. СПС Гарант. Апелляционное определение Иркутского областного суда от 14 мая 2020 г. № 22-1195/2020 // <http://oblsud.irk.sudrf.ru/>. (дата обращения: 29.11.2022). Кассационное определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 28.10.2020 № 77-869/2020 // Документ опубликован не был. СПС Гарант. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 29.10.2020 № 77-2142/2020 // Документ опубликован не был. СПС Гарант. Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 25.06.2020 № 77-539/2020 // Документ опубликован не был. СПС Гарант. Приговор Кировского районного суда г. Томска от 29 мая 2017 года по делу № 1-67/17 // URL: <http://sud-praktika.ru> (дата обращения 29.11.2022).

что существующий механизм реализации уголовно-процессуальных мер защиты на российском уровне участников уголовного дела нуждается в совершенствовании и синхронизации с уголовно-правовой защитой участников уголовного дела.

В частности, мы настаиваем на том, что «в уголовно-процессуальном кодексе РФ механизм в части пресечения, недопущения и предупреждения воспрепятствования деятельности судов при производстве по уголовным делам, к сожалению, практически не нашел своего развития и подтверждения по содержанию в указанном кодексе» [5; 142]. Свою позицию автор основывает на анализе материалов судебной практики, по результатам которого приходит к выводу о большом разнообразии способов препятствовать предварительному расследованию и отправлению правосудия. Особенно распространенными являются случаи применения такого способа, как физическое уничтожение доказательств и иных материалов уголовного дела. Часто доказательства прикладываются к уголовному делу в единственном экземпляре, их восстановление (в случае успешного уничтожения) является затруднительным и в некоторых случаях практически невозможным. В этой связи важно обеспечивать реализацию эффективных средств противодействия данным способам воспрепятствования предварительному расследованию или отправлению правосудия. Учитывая тот факт, что в основном реализация указанного способа осуществляется на этапе ознакомления лица с материалами уголовного дела, полагаем справедливым указать на необходимость предусмотреть дополнительные уголовно-процессуальные гарантии, реализация которых позволит не допускать подобных случаев. Согласимся с мнением, что «...для обеспечения предупреждения совершения воспрепятствования производству по уголовному делу следует закрепить обязательное правило – предупреждать участников уголовного процесса об уголовной ответственности за совершение преступления, предусмотренного статьей 294 УК РФ, о чем в протоколах и постановлениях делать отметку за подписью предупрежденного лица в следующей формулировке: «Об уголовной ответственности по части ... статьи 294 УК РФ за воспрепятствование осуществлению деятельности суда в целях осуществления правосудия и досудебного производства по уголовным делам предупрежден» [5; 146–147].

О необходимости реформирования законодательства в этой сфере авторы уже упоминали [4]. Таким образом, считаем целесообразным поддержать комплексность института государственной защиты участников уголовного процесса следующими предложениями.

Во-первых, необходимо уточнить правовое понимание государственной защиты, закрепленное в ст. 1 Закона № 119-ФЗ, а также предмет его правового регулирования. Для этого предлагаем в ст. 1 Закона № 119-ФЗ¹³:

1. После слов «настоящим Федеральным законом» добавить фразу «а также иными нормативными правовыми актами».

2. После слов «(далее – меры социальной поддержки)» добавить фразу «а равно мер уголовно-правового, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного характера».

Предлагаемые изменения позволят привести в соответствие правовое понимание государственной защиты с теми общественными отношениями и процедурами, которые реализуются в данной сфере, исключить искусственное ограничение данного института.

Во-вторых, необходимо привести уголовно-правовую защиту в соответствие с государственной политикой по обеспечению безопасности участников уголовного судопроизводства в РФ. Так, в целях единообразия, законности и совершенствования концепции уголовно-правовой защиты участников уголовного судопроизводства сделать следующие законодательные шаги. По данному направлению предлагаем:

1. Переименовать главу 31 УК РФ «Преступления против правосудия» на «Преступления против деятельности суда и досудебного производства».

2. Переименовать статьи 294, 295, 296 УК РФ с определением расширительной сферы защиты участников по уголовному делу не только в рамках отправления правосудия и проведения предварительного расследования, но и при осуществлении всей деятельности суда по делу и на протяжении всего досудебного производства по уголовным делам, в том числе и в рамках проверки сообщения о преступлении. Например, статья 294 УК РФ «Воспрепятствование осуществлению деятельности суда в целях отправления правосудия и досудебному производству по уголовным делам».

¹³ Федеральный закон «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» от 20.08.2004 № 119-ФЗ [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48959/ (дата обращения 29.11.2022).

3. Расширить круг лиц, поставленных под уголовно-правовую защиту должностных лиц, путем включения в статьи 294, 295, 296 УК РФ таких лиц, как руководителя следственного органа, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания, органа дознания.

4. Переименовать статью 302 УК РФ на «Принуждение к участию в производстве по уголовному делу и к даче объяснений и показаний»; статью 309 УК РФ на «Подкуп или принуждение к даче объяснений и показаний или уклонению от дачи показаний либо к неправильному переводу, даче ложного заключения».

5. Расширить круг лиц, нуждающихся в уголовно-правовой защите, путем включения заявителя преступления, лица, дающего объяснения, лица, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении, лица, явившегося с повинной, понятого.

6. Дополнить статью 309 УК РФ вышеуказанными лицами и способами принуждения, как угрозой на лишение свободы передвижения, посягательства на половую свободу и половую неприкосновенность указанных лиц и (или) их близких.

7. Исключить из содержания чч. 2,3 и 4 ст. 15 Закона № 119-ФЗ формулировку «телесные повреждения», оставив только формулировку «вред здоровью».

Необходимо обратить внимание на несоответствие положений Закона № 119-ФЗ положениям уголовного закона РФ. Дело в том, что в качестве одного из фактических оснований осуществления мер государственной поддержки, в соответствии с чч. 2,3 и 4 ст. 15 Закона № 119-ФЗ, является причинение участнику уголовного судопроизводства телесных повреждений. Вместе с тем, термин «телесные повреждения» не является легальным, не введен в уголовно-правовой оборот. Данный термин использовался в ранее действовавшем УК РСФСР 1960 года. Представляется, что в целях обеспечения системного и слаженного правового регулирования мер социальной поддержки необходимо привести в соответствие положения Закона № 119-ФЗ и УК РФ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Боровиков В.Б. Уголовное право. Общая часть: Учебник / В. Б. Боровиков, А. А. Смердов. 4-е изд., пер. и доп. М.: Юрайт, 2020. 249 с.
2. Гарипова В.М. Роль понятого в уголовном процессе // В зеркале права. 2022: Сборник научных трудов. Том Выпуск 4. Липецк: Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, 2022. С. 78–80.
3. Епихин А.Ю. Обеспечение безопасности личности в уголовном судопроизводстве: Мониторинг общественного мнения Республики Коми (научное издание). Сыктывкар: Изд-во Сыктывк. ун-та, 2002. 142 с.
4. Жданова Я.В., Крапчатова И.Н. Реализация правовой политики Российской Федерации в сфере обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства в рамках СНГ // Вестн. Удм. ун-та. Сер. Экономика и право. 2012. № 1. С. 122–125.
5. Жданова Я.В. Неопределенности (дефекты) уголовно-процессуального кодекса РФ: последствия и пути их // Муромцевские чтения. Неопределенности права в доктрине, законодательстве и юридической практике: Сборник научных трудов, Москва, 23 апреля 2021 года / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации; Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Российский государственный гуманитарный университет", Институт экономики, управления и права, Юридический факультет. М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2021. С. 138–148.
6. Журавленко Н.И., Яковец Е.Н. Проблемы уголовно-правовой защиты сведений об участниках уголовного судопроизводства // Евразийский юридический журнал. 2019. № 3(130). С. 276–278.
7. Тамбовцев А.И. Генезис социально-правового института понятых: история, тенденции, перспективы // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2018. № 1(77). С. 85–90.
8. Теоретические основы оперативно-розыскной деятельности: учебное пособие. 2-е изд., перераб и доп. СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2019. 276 с.
9. Уголовная ответственность и наказание: Учебное пособие / И.А. Подройкина, Н.В. Артеменко, Ю.И. Блохин [и др.]. 2-е изд., пер. и доп. М.: Юрайт, 2022. 266 с.
10. Уголовное право. Общая часть / И.В. Дворянсков, Е.А. Антонян, С.А. Боровиков [и др.]. М.: Изд. дом «Инфра-М», 2022. 532 с.
11. Яшин А.В. Проблемы предупреждения преступлений против участников уголовного судопроизводства уголовно-правовыми средствами // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2015. № 3(35). С. 55–63.

Гордей (Жданова) Яна Владимировна, кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного права и процесса

E-mail: crimlaw2007@yandex.ru

Крапчатова Ирина Николаевна, кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой уголовного права и процесса

E-mail: crimlaw2007@yandex.ru

ФГБОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет»
125047, Россия, г. Москва, Миусская площадь, 6

Ya.V. Gordey, I.N. Kravchatova

STATE POLICY OF CRIMINAL LEGAL PROTECTION OF PARTICIPANTS IN CRIMINAL PROCEEDINGS IN THE RUSSIAN FEDERATION: PROBLEMS AND WAYS OF THEIR RESOLUTION

DOI: 10.35634/2412-9593-2023-33-3-498-507

In the work, within the framework of the state security policy of participants in criminal proceedings in the Russian Federation, the topic of criminal legal protection of some participants in criminal proceedings in modern Russia is considered. The authors analyzed various theoretical approaches to the qualification of acts against participants in criminal proceedings. The article also presents the provisions of judicial practice, the regulatory framework governing the state protection of participants in criminal proceedings in the Russian Federation and individual foreign experience in criminal law protection of life, health, property, inviolability and freedom of persons involved in criminal proceedings. According to the results of the study, some gaps were identified, as well as problems of legal regulation in terms of criminal legal protection of participants in criminal cases. It was also determined that the list of persons whose interests are protected by criminal law measures is incomplete and needs to be supplemented. It has been determined that the existing mechanism of implementation of criminal procedure measures for protection of participants in criminal proceedings needs to be improved and synchronized with the criminal law protection of participants in criminal proceedings. In addition, based on the analysis of theory and judicial practice, proposals were made to amend and supplement the legislation of the Russian Federation on criminal protection of participants in criminal proceedings, which would eliminate the existing contradictions and allow to correctly qualify these acts.

Keywords: state protection, participants of criminal proceedings, security, responsibility, protection measures, encroachment, qualification of crimes.

Received 15.05.2023

Gordey (Zhdanova) Ya.V., Candidate of Law, Associate Professor
at Department of Criminal Law and Procedure

E-mail: crimlaw2007@yandex.ru

Kravchatova I.N., Candidate of Law, Associate Professor,
Head of the Department of Criminal Law and Procedure

E-mail: crimlaw2007@yandex.ru

Russian State University for the Humanities
Miusskaya Square, 6, Moscow, Russia, 125047

УДК 343.36(045)

*Л.А. Кротова, Р.Х. Шаутаева***ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ПРАВОСУДИЯ:
ПЕРВЫЙ ОПЫТ ОБОБЩЕНИЯ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ**

Рассматриваются разъяснения, данные Верховным Судом Российской Федерации, конструктивным признакам составов преступлений, предусмотренных ст. 301, 302, 303, 306, 307 УК РФ. Отмечается, что правовую основу толкования объективной стороны указанных преступлений составляют положения Уголовно-процессуального кодекса РФ, Гражданского процессуального кодекса РФ, Кодекса административного судопроизводства РФ, других федеральных законов. Это касается соблюдения оснований, условий и порядка применения мер процессуального принуждения, порядка собирания, проверки, оценки доказательств, полномочий участников судопроизводства.

Предложено толкование объективных признаков незаконного задержания, заключения под стражу или содержания под стражей (ст. 301 УК РФ); фальсификации доказательств и результатов оперативно-разыскной деятельности (ст. 303 УК); угроз, шантажа или иных незаконных действий как способов принуждения к даче показаний. Кроме того, применительно к преступлениям, предусмотренным ст. 301 и 303 УК РФ, дано официальное разъяснение тяжких последствий как квалифицирующего признака.

Впервые в судебной практике определен круг субъектов незаконного задержания. Даны рекомендации относительно квалификации преступлений против правосудия по правилам совокупности преступлений; получили разъяснения иные вопросы применения указанных уголовно-правовых норм.

Ключевые слова: преступления против правосудия, незаконное задержание, заключение под стражу или содержание под стражей; принуждение к даче показаний; фальсификация доказательств и результатов оперативно-разыскной деятельности; заведомо ложный донос; заведомо ложные показания, заключение эксперта, специалиста или неправильный перевод; позиции Верховного Суда Российской Федерации, основания ответственности, правила квалификации.

DOI: 10.35634/2412-9593-2023-33-3-508-515

28 июня 2022 г. Пленум Верховного Суда РФ принял постановление № 20 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях против правосудия», в котором на основе обобщения судебной практики впервые даны официальные разъяснения относительно применения уголовного законодательства о некоторых преступлениях против правосудия (ст. 301, 302, 303, 306 и 307 УК РФ). Тем самым подчеркнута значимость уголовно-правовых гарантий функционирования судебной власти, равно как и необходимость повышения эффективности судебной защиты прав и свобод граждан как одного из основополагающих конституционных положений (ст. 46 Конституции РФ).

Мнения, высказанные в процессе обсуждения проекта постановления представителями научного сообщества и практикующими юристами, не отличаются разнообразием содержания. Было отмечено, что рассматриваемый проект «носит, в целом, уточняющий характер и является обобщением судебной практики» [1], «Верховный Суд разъяснил основные вопросы квалификации ряда преступлений против правосудия без каких-либо значимых новаций» (Там же), «половина комментируемого документа посвящена разъяснению «мертвых» норм» и т. д. (Там же)¹. Однако подобная оценка содержания и значения постановления представляется неоправданно категоричной. Безусловно, его принятие является результатом обобщения судебной практики и вряд ли может быть чем-то иным. Бланкетный способ выражения объективных признаков преступлений главы 31 УК РФ во много обуславливает предсказуемость правовых позиций Верховного Суда РФ, как, впрочем, и суждений, ранее высказанных в науке.

¹ Действительно, как свидетельствует судебная статистика, с 2018 по 2022 (первое полугодие) по ч. 1, 2 ст. 301, ч. 1, 2 ст. 302 УК РФ не было осуждено ни одного лица, и лишь одно – по ч. 3 ст. 302 УК РФ. Что касается количества осужденных по ст. 303, 306, 307 УК РФ, то, несмотря на определенную позитивную динамику, тем не менее, совершение таких деяний как фальсификация доказательств, заведомо ложный донос, заведомо ложные показания, заключение эксперта, специалиста или неправильный перевод существенным образом влияют на уровень правовой защищенности граждан, что и принял во внимание Верховный Суд РФ. // Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации. Форма №10-а / Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России (2018–2022 (1 полугодие)) // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>.

Но, помимо этого, были обсуждены вопросы, относительно которых в доктрине уголовного права нет однозначного подхода.

Изучение постановления Пленума позволяет выделить несколько значимых, с нашей точки зрения, моментов. Во-первых, даны достаточно подробные разъяснения признакам объективной стороны преступлений против правосудия, необходимость которых обусловлена бланкетным характером диспозиций (деянию – ч. 1 ст. 301, ч. 1, 2, 4 ст. 303, 306, 307 УК РФ; способам – ч. 1 ст. 302 УК РФ; последствиям – ч. 3 ст. 301, ч. 3 ст. 303 УК РФ). Отдельно следует отметить пояснение момента окончания составов преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 301, 302, 307 УК РФ.

Во-вторых, значительное внимание уделено субъектам преступлений, предусмотренных ст. 301, 302 и 303 УК РФ. Согласно п. 18 постановления при применении указанных статей надлежит воспользоваться расширительным толкованием понятия должностного лица. Таковым является не только лицо, которое назначено на соответствующую должность в предусмотренном законом порядке и отвечающее установленным требованиям, но и тот, кто приобрел определенный статус с нарушением соответствующих требований и ограничений. Тем самым преодолена имеющая место правовая неопределенность в понимании должностного лица применительно к рассматриваемым преступлениям против правосудия.

Кроме того, в пунктах 2, 4 постановления в контексте с конкретными полномочиями перечислены субъекты преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 301 УК РФ, что дает возможность с иных позиций рассмотреть вопросы конкуренции ч. 2 ст. 301 и ст. 305 УК РФ.

В-третьих, обращено внимание на случаи наличия в содеянном конкретными лицами совокупности преступлений против правосудия и даны рекомендации относительно их квалификации (п. 16, 22, 24 постановления).

Далее на некоторых из указанных выше положениях остановимся более подробно.

В постановлении Пленума подчеркивается необходимость при определении наличия в содеянном признаков объективной стороны преступлений против правосудия обращаться к положениям федеральных законов: Уголовно-процессуальному кодексу РФ, Гражданскому процессуальному кодексу РФ, Кодексу административного судопроизводства РФ, других федеральных законов. Это касается соблюдения оснований, условий и порядка применения мер процессуального принуждения, порядка собирания, проверки, оценки доказательств, полномочий участников судопроизводства.

Относительно заведомо незаконного задержания, ответственность за которое предусмотрена в ч. 1 ст. 301 УК РФ, отмечается, что соответствующее **поведение** возможно в двух формах – действия и бездействия. Под активными действиями «следует понимать умышленные действия, направленные на незаконное задержание подозреваемого при отсутствии предусмотренных ст. 91 УПК РФ оснований и обязательных условий», в том числе, «при отсутствии вынесенного органом дознания, дознавателем, следователем или руководителем следственного органа в соответствии с требованиями статьи 146 УПК РФ постановления о возбуждении уголовного дела»².

Бездействие может выражаться в умышленном непринятии уполномоченным должностным лицом установленных законом мер к освобождению лица, задержанного по подозрению в совершении преступления, «несмотря на заведомое возникновение оснований для освобождения, предусмотренных частями 1–3 статьи 94 УПК РФ»³.

Официально дано разъяснение момента окончания преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 301 УК РФ, которое также следует определять с учетом юридической формы деяния. Таким образом, преступление считается оконченным:

- 1) когда лицо, в отношении которого применена мера процессуального принуждения в виде задержания подозреваемого, незаконно лишается свободы передвижения;
- 2) когда лицо продолжает незаконно содержаться в качестве задержанного по подозрению в совершении преступления (п. 5 постановления).

Позиция Верховного Суда РФ основывается на положениях уголовно-процессуального законодательства (п. 15 ст. 5 УПК РФ) и отражает сложившуюся правоприменительную практику. Соответственно, и высказанные ранее в науке уголовного права суждения по данному вопросу, в целом, мало чем отличаются от рассматриваемого судебного разъяснения. Особенность доктринального толкова-

² Пункты 2, 3 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 20 от 28 июня 2022 г.

³ Там же, пункты 2, 4.

ния состоит, скорее всего, в казуальном его характере, то есть приведенный выше общий подход, сформулированный в настоящее время в постановлении Пленума, конкретизировался применительно к определенным ситуациям. Так, по мнению ряда ученых, «преступление будет **окончено**:

– в случае совершения задержания без достаточных к тому оснований – с момента фактического задержания (п. 15 ст. 5 УПК РФ);

– в случае производства задержания при наличии законных оснований, но при нарушении порядка, предусмотренного ст. 92 УПК РФ, – спустя 3 часа после фактического доставления подозреваемого в орган дознания, следователю или прокурору;

– в случае, когда подозреваемому не была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, либо суд не отложил окончательное принятие решения в порядке, установленном п. 3 ч. 7 ст. 108 УПК РФ, преступление считается оконченным через 48 часов с момента фактического задержания» [2, с.144–145; 3]. В то же время была высказана и иная точка зрения, согласно которой преступление, предусмотренное ч. 1 и ч. 2 ст. 301 УК РФ, «признается **оконченным** с момента вынесения соответствующих процессуальных решений» [4]. Надо полагать, что ее сторонники принимают во внимание, во-первых, п. 29 ст. 5 УПК РФ, где дано легальное понятие применению меры пресечения, а именно: «процессуальные действия, осуществляемые с момента принятия решения об избрании меры пресечения до ее отмены или изменения».

И, во-вторых, обращаются к правовой позиции Конституционного Суда РФ, представленной в п. 5 постановления от 3 мая 1995 г. № 4-П «По делу о проверке конституционности статей 220.1 и 220.2 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В. А. Аветяна», где определено, что даже само **вынесение** постановления об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу «всегда ущемляет право на свободу и личную неприкосновенность независимо от того, исполнено или не исполнено это решение. Не только реальные ограничения, но и выявившаяся их опасность, прежде всего угроза потерять свободу, нарушают неприкосновенность личности, в том числе психическую, оказывают давление на сознание и поступки человека».

Однако следует иметь в виду, что в постановлении Конституционного Суда РФ от 3 мая 1995 г. № 4-П рассматриваются вопросы неопределенности правовых норм, содержащихся в статьях УПК РСФСР и имеющих отношение к заключению под стражу как мере пресечения. Вряд ли допустимо расширительное толкование позиции Конституционного Суда РФ, ее распространение на практику применения иных мер процессуального принуждения, что и имеет место в приведенном выше доктринальном источнике. Кстати, и Верховный Суд РФ счел необходимым разъяснить данный вопрос лишь относительно момента окончания преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 301 УК РФ (заведомо незаконное задержание).

В постановлении Пленума впервые официально определен круг субъектов незаконного задержания. В их числе названы дознаватель, начальник подразделения дознания, начальник органа дознания, следователь, руководитель следственного органа, начальник места содержания подозреваемого, прокурор (п. 4 постановления). Указанные лица подлежат ответственности по ч. 1 ст. 301 УК РФ в случаях как заведомо незаконного применения заключения под стражу, так и в умышленном непринятии в пределах их компетенции мер по освобождению задержанных. В то же время, процессуальный порядок задержания подозреваемого не исключает и участие судьи, полномочного продлевать срок содержания под стражей на основании п. 3 ч. 7 ст. 108 УПК РФ. В доктрине уголовного права действия судьи в случае заведомо незаконного продления срока задержания предлагается квалифицировать по ст. 305 УК РФ [2, с.145; 3; 4].

Следовательно, указанный Верховным Судом РФ в рассматриваемом постановлении круг субъектов ответственности по ч. 1 ст. 301 УК РФ означает, хотя и не прямое, но все же признание приемлемости именно такой правоприменительной практики.

Однако ряд ученых считают, что субъектом заведомо незаконного заключения под стражу или содержания под стражей может быть только судья, принявший такое решение, о чем, по их мнению, свидетельствуют единичные примеры судебной практики [5]. Иные должностные лица в случае вынесения заведомо незаконного постановления о возбуждении перед судом ходатайства об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу, подлежат уголовной ответственности по ст. 285 УК РФ [2, с. 148; 6, с. 65; 7, с. 94].

Другие полагают, что субъектами преступления выступают «судья, следователь, лицо, производящее дознание, руководитель следственного органа, начальник органа дознания, прокурор, начальник

места содержания под стражей (ч. 2)» [3; 7, с. 53]. Случаи же совершения рассматриваемых заведомо незаконных действий судьей предлагается рассматривать с позиции конкуренции уголовно-правовых норм (общей – ст. 305 и специальной – ч. 2 ст. 301 УК РФ), разрешаемой на основе ч. 3 ст. 17 УК РФ в пользу специальной [8, с. 53].

Имеет место и более радикальная позиция, согласно которой данный состав преступления является «историческим реликтом». Наличие в статье 301 УК РФ части второй, по мнению его сторонников, было оправдано, пока Федеральным законом от 29 мая 2002 г. № 59-ФЗ не был предусмотрен судебный порядок применения меры пресечения в виде заключения под стражу. Таким образом, «лица, которые могли быть исполнителями преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 301 УК РФ (в части заведомо незаконного заключения под стражу), ныне таковыми не являются, исполнять объективную сторону рассматриваемого состава преступления не в состоянии» [9, с. 214].

Что же касается уголовно-правовой оценки действий уполномоченных должностных лиц, которые в соучастии с судьей либо без такового подготовили и направили в суд документы, служащие основанием для незаконного избрания в отношении подозреваемого или обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу (незаконного продления срока содержания под стражей), они, по мнению А.Е. Амосова, «полностью охватываются в зависимости от ситуации ст. 292 или ст. 299 УК, либо могут квалифицироваться с учетом ч. 4 ст. 34 УК как соучастие в совершении преступления, предусмотренного ст. 305 УК» [9, с. 216]. Действия судьи, вынесшего указанные выше решения (в том числе и решение о незаконном продлении срока задержания в порядке, установленном п. 3 ч. 7 ст. 108 УПК РФ) без сговора с указанными должностными лицами, подлежат квалификации по ст. 305 УК РФ.

Первоначально авторы Проекта рассматриваемого постановления (п. 4) предлагали «по части 2 статьи 301 УК РФ как заведомо незаконные заключение под стражу или содержание под стражей» квалифицировать «умышленные действия судьи, принявшего решение об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу или о продлении срока содержания под стражей» [10].

В ходе обсуждения Проекта положения п. 4 и 5 получили определенную позитивную оценку и поддержку. По мнению ряда авторов, такой подход «обоснованно разрешает конкуренцию между ст. 301 и 305 УК РФ в пользу первой нормы» [1]. Но из окончательной версии постановления пункт о квалификации действий судьи, принявшего заведомо незаконное решение о заключении под стражу или о продлении срока содержания под стражей, был исключен. Полагаем, что неслучайно. Как ранее было отмечено, определенный Верховным Судом РФ круг субъектов ответственности по ч. 1 ст. 301 УК РФ позволяет иным образом определиться с субъектами преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 301 УК РФ.

Постановление об избрании в отношении подозреваемого или обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу или содержания под стражей, постановление о продлении срока задержания в равной мере выступают разновидностями судебного акта как предмета преступления, предусмотренного ст. 305 УК РФ. Если же судья, вынесший постановление о заведомо незаконном продлении срока задержания в порядке, установленном п. 3 ч. 7 ст. 108 УПК РФ, подлежит ответственности по ст. 305 УК РФ, на каком основании можно утверждать, что заведомо незаконное заключение под стражу или содержание под стражей следует квалифицировать по ч. 2 ст. 301 УК, а не по ст. 305 УК РФ? В чем принципиальное отличие указанных судебных актов, предполагающих необходимость дифференциации уголовной ответственности в случае вынесения соответствующих неправосудных решений? Тем более, оба постановления указаны в ч. 7 ст. 108 УПК РФ как имеющие тождественную правовую природу.

Таким образом, представляется, что разъяснения, касающиеся круга субъектов ч. 1 ст. 301 УК РФ (п. 3 и 4 постановления), могут быть положены в основу теоретического обоснования формирования единообразной судебной практики в части уголовной ответственности за заведомо незаконное задержание, заключение под стражу или содержание под стражей.

Представляет интерес официальное толкование «тяжких последствий» как квалифицирующего признака, предусмотренного соответственно ч. 2 ст. 301 и ч. 3 ст. 303 УК РФ.

Применительно к ч. 2 ст. 301 УК РФ под тяжкими последствиями предлагается понимать, «в частности, состоящие в причинной связи с заведомо незаконным задержанием причинение по неосторожности смерти потерпевшему, самоубийство или попытку самоубийства потерпевшего, наступление у него тяжелого заболевания, причинение потерпевшему крупного материального ущерба, в том числе

в связи с утратой принадлежавшего ему имущества или права на такое имущество»⁴. Не отрицая практическую необходимость конкретизации тяжких последствий применительно к указанному составу преступления, тем не менее, вызывает серьезные сомнения возможность рассматривать «причинение потерпевшему крупного материального ущерба» в качестве одного из его вариантов.

Во многих составах преступлений «крупный ущерб» (размер, доход и т. д.), «особо крупный ущерб» (размер, доход и т. д.) предусмотрены в качестве конструктивных признаков. Их пределы четко определены в примечаниях к соответствующим статьям Уголовного кодекса РФ. Особенно показательна в этом отношении законодательная практика в сфере криминализации незаконной экономической деятельности (глава 22 УК РФ), но и ст. 299 УК РФ содержит примечание, согласно которому крупным ущербом в настоящей статье признается ущерб в сумме, превышающей один миллион пятьсот тысяч рублей.

Таким образом, в анализируемых составах преступлений содержание рассматриваемых признаков представлено, как правило, в виде конкретных сумм, что исключает проявление субъективизма при квалификации соответствующих деяний. Каким же образом надлежит определять наличие именно **крупного материального ущерба** применительно к заведомо незаконному задержанию, заключению под стражу или содержанию под стражей? Рассматривать данное понятие как оценочное, определяемое на основе совокупности конкретных обстоятельств? Такой подход вряд ли соответствует букве закона, сложившейся законодательной практике и в целом внутренней логике уголовного закона. Тем более, вряд ли добавит определенности в понимание правоприменителем существа данного квалифицирующего признака.

Что касается состава преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 303 УК РФ (фальсификация доказательств по уголовному делу), под тяжкими последствиями рекомендуется понимать, в частности, «причинение **значимого** для индивидуального предпринимателя либо коммерческой организации **материального ущерба**, влекущего прекращение осуществляемой ими предпринимательской деятельности, либо доведение индивидуального предпринимателя или соответствующей организации до состояния неплатежеспособности по имеющимся обязательствам»⁵.

Представляется, что основой рекомендации рассматривать в рамках данного состава преступления в качестве тяжкого последствия прекращение предпринимательской деятельности является ч. 3 ст. 299 УК РФ, субъектом которой является лицо, занимающееся предпринимательской деятельностью. Принимая во внимание данный конструктивный признак однородного по отношению к ст. 303 УК РФ состава преступления, «прекращение предпринимательской деятельности» также предлагается учитывать в качестве одного из тяжких последствий фальсификации доказательств.

В связи с этим возникает вопрос: почему конкретизацию содержания «**значимого материального ущерба**», как варианта тяжкого последствия, согласно ч. 3 ст. 303 УК РФ, Верховный Суд РФ связывает лишь с определенным статусом потерпевшего (индивидуальный предприниматель либо коммерческая организация), в то время как в качестве данного участника уголовного судопроизводства по ч. 3 ст. 303 УК РФ может быть признано любое физическое лицо, которому причинен, в том числе, и имущественный вред (ст. 42 УПК РФ)? Кроме того, нельзя исключить, что и потерпевший от преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 301 УК РФ, также является индивидуальным предпринимателем, и он в результате заведомо незаконных задержания, заключения под стражу либо содержания под стражей может быть доведен до состояния неплатежеспособности.

Принимая во внимание обозначенную в рассматриваемом постановлении цель, а именно: «обеспечения единообразного применения законодательства об уголовной ответственности за преступления против правосудия, предусмотренные статьями 301–303, 306, 307 Уголовного кодекса Российской Федерации», в рамках данной главы УК более целесообразным и практически значимым было бы иметь единое толкование такого конструктивного признака, как «тяжкие последствия». И в качестве первого шага по пути унификации правоприменительной практики в этом направлении, представляется замена в п. 6 постановления слов «причинение потерпевшему **крупного материального ущерба**» на «причинение потерпевшему **значимого материального ущерба**»⁶.

Разъяснения признаков объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 303 УК РФ, даны с учетом статуса субъекта и особенностей доказывания в различных видах судопроизводства.

⁴ Пункт 6 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 20 от 28 июня 2022 г.

⁵ Пункт 14 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 20 от 28 июня 2022 г.

⁶ В данной статье не обсуждается вопрос о целесообразности разъяснения одного оценочного признака преступления с помощью введения в правоприменительную практику другого оценочного понятия.

Тем самым Верховный Суд РФ на основе указанных выше критериев фактически систематизировал и логически упорядочил содержание данной уголовно-правовой нормы.

Во-первых, согласно п. 12 постановления, к ним относятся субъекты, осуществляющие процессуальную деятельность в рамках административного и уголовного судопроизводства:

– должностные лица, уполномоченные составлять протоколы об административных правонарушениях, или уполномоченные рассматривать дела об административных правонарушениях:

- лица, производящие дознание;
- следователи.

Данная группа субъектов характеризуется наличием **властных полномочий**, что и определяет особенности объективных признаков совершаемого ими преступления, которые состоят, в частности, в следующих умышленных действиях:

- 1) приобщение к делу в качестве доказательств заведомо поддельных предметов и документов;
- 2) внесение в процессуальные акты, являющиеся источниками доказательств по таким делам, заведомо ложных сведений;
- 3) подделка ранее приобщенных к делу вещественных доказательств и документов.

Представляется практически значимой позиция высшего судебного органа в части правовой оценки умышленных действий «уполномоченных должностных лиц по уничтожению и (или) сокрытию приобщенных или подлежащих приобщению к делу об административном правонарушении или к уголовному делу предметов и документов, которые содержат сведения, имеющие доказательственное значение»⁷, как не образующих состава фальсификации доказательств. Данные действия предлагается квалифицировать по соответствующей статье главы 30 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Таким образом, предшествующая казуальная практика Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ, в соответствии с которой под фальсификацией доказательств надлежало понимать «искусственное создание или уничтожение доказательств в пользу обвиняемого или потерпевшего» [11, с. 18], в том числе и «сокрытие улики» [11, с. 18], стала фактом истории развития отечественного уголовного законодательства и практики его применения.

Во-вторых, согласно п. 13 постановления, к субъектам фальсификации доказательств относятся:

- участники производства по делу об административном правонарушении (их представитель);
- лица, участвующие в рассмотрении судом гражданского, административного дела (их представители), в том числе по делам, отнесенным к компетенции арбитражных судов;
- прокурор или защитник по уголовному делу.

Данная группа субъектов не наделена властными полномочиями. Как правило, это лица, имеющие собственный интерес в деле либо представляющие интересы других лиц.

Фальсификация доказательств указанными лицами состоит, в частности, в совершении «умышленных действий по представлению ими соответственно должностному лицу, органу, осуществляющему производство по делу об административном правонарушении или по уголовному делу, либо суду в качестве доказательств заведомо поддельных предметов и документов»⁸.

В-третьих, даны детальные разъяснения объективной стороны преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 303 УК РФ, субъектом которого является должностное лицо, уполномоченное проводить оперативно-разыскные мероприятия. Под фальсификацией результатов оперативно-разыскной деятельности следует, в частности, понимать:

- 1) Внесение в документы, представляемые органу дознания, следователю, налоговому органу или в суд, «заведомо недостоверных сведений о результатах оперативно-разыскной деятельности», а именно, сведения относительно:

- проведения или непроведения того или иного оперативно-разыскного мероприятия;
- его участников;
- срока и порядка осуществления;
- выявленных признаков подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступления, лиц, подготавливающих, совершающих или совершивших преступление.

- 2) Представление указанным органам «в качестве объектов, полученных при проведении оперативно-разыскных мероприятий, поддельных носителей информации или иных предметов»⁹.

⁷ Пункт 12 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 20 от 28 июня 2022 г.

⁸ Пункт 13 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 20 от 28 июня 2022 г.

⁹ Там же, пункт 15.

Непосредственное практическое значение имеет толкование в п. 19 постановления объективной стороны заведомо ложного доноса (ст. 306 УК РФ), равно как и рекомендации о квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных частью 2 или 3 статьи 303 УК РФ и статьей 299 либо статьей 300 УК РФ, действий должностного лица, который, на «основании сфальсифицированных им доказательств, привлекает заведомо невиновного к уголовной ответственности либо умышленно незаконно освобождает от уголовной ответственности лицо, подозреваемое или обвиняемое в совершении преступления» (п. 16 постановления).

Совокупность преступлений, предусмотренных статьями 306 и 307 УК РФ, также образует действия лица, давшего заведомо ложные показания по уголовному делу, возбужденному на основании совершенного им ранее заведомо ложного доноса (п. 22 постановления). В то же время, в ходе обсуждения Проекта практикующие юристы обращали внимание и на другие практически значимые вопросы, как отграничения составов преступлений против правосудия от иных смежных составов, так и квалификации по совокупности с преступлениями, предусмотренными главой 30 УК РФ, что, к сожалению, не нашло отражения в окончательной редакции постановления [1].

Несмотря на неоднозначную оценку, данную постановлению Пленума Верховного Суда РФ № 20 от 28 июня 2022 г. в процессе обсуждения соответствующего проекта, тем не менее, не стоит недооценивать его практическое значение. Обобщена судебная практика, переосмыслены некоторые прежние правовые позиции, конкретизировано содержание объективной стороны составов, диспозиции которых, в целом, бланкетных, не содержат указания на конкретные признаки деяния, что, несомненно, будет способствовать повышению качества правоприменительной деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Пленум ВС отправил на доработку проект постановления о преступлениях против правосудия. URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/plenium-vs-otpravil-na-dorabotku-proekt-postanovleniya-o-prestupleniyakh-protiv-pravosudiy>.
2. Преступления против правосудия / Под ред. А.В. Галаховой. М.: Норма, 2005. С. 416.
3. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под ред. А.В. Бриллиантова. М.: Проспект, 2010 // СПС Консультант Плюс.
4. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) (9-е издание, переработанное и дополненное) / Под ред. Г.А. Есакова. М.: Проспект, 2021 // СПС Консультант Плюс.
5. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 24 декабря 2002 г. № КАС02-611 по жалобам адвокатов Пимкиной А.В., Акаева Р.А. и потерпевшей П. на приговор Верховного Суда Российской Федерации от 23 июля 2002 года // СПС Консультант Плюс.
6. Пилюшин И. Ответственность за заведомо незаконное заключение под стражу // Уголовное право. 2010. № 5. С. 63–66.
7. Байсалуева Э.Ф. Преступления против правосудия, совершаемые лицами, осуществляющими предварительное расследование: монография. Тюмень: Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, 2018. С. 146.
8. Морозов В.И., Иванова Л.В. Субъект заведомо незаконного содержания под стражу // Российский следователь. 2022. № 7. С. 51–55.
9. Амосов А.Е. Уголовная ответственность за незаконные заключение под стражу и содержание под стражей: проблема толкования законодательного текста // Актуальные проблемы российского права. 2008. № 2. С. 211–218.
10. Проект постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях против правосудия. URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/plenium-vs-razyasnil-praktiku-po-prestupleniyam-protiv-pravosud>.
11. Бюллетень Верховного Суда РФ. 2007. № 9. С. 32.

Поступила в редакцию 28.02.2023

Кротова Любовь Анатольевна, кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного права и криминологии
E-mail: Krotova_LA@mail.ru
Шаутаева Раузат Хасановна, старший преподаватель
E-mail: shautaeva@mail.ru

ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1 (корп. 4)

L.A. Krotova, R.K. Shautaeva

CRIMES AGAINST JUSTICE: FIRST EXPERIENCE OF JUDICIAL PRACTICE

DOI: 10.35634/2412-9593-2023-33-3-508-515

Explanations of the Supreme Court of the Russian Federation concerning the indicia of the constituent element of the crimes provided for by Articles 301, 302, 303, 306, 307 of the Criminal Code of the Russian Federation are considered. It is noted that the legal basis for the interpretation of the objective side of the said crimes is the provisions of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, the Civil Procedure Code of the Russian Federation, Code of Administrative Proceedings of the Russian Federation and other federal laws. This concerns the compliance of the grounds, conditions and procedure for the application of measures of procedural coercion, the procedure for collecting, verifying, evaluating evidence, the powers of participants of legal proceedings.

The interpretation of grave consequences as a qualifying sign of illegal detention, confinement under guard or keeping under guard (Art. 301), falsification of evidence and results of operational-search activities (Art.303) is proposed.

For the first time in judicial practice series of subjects of illegal detention has been determined. Recommendations are given concerning cases of qualification of crimes against justice according to the rules of the aggregate of crimes; clarifications are given to other issues of the application of these criminal law norms.

Keywords: crimes against justice, illegal detention, confinement under guard or keeping under guard; compelling to give testimony; falsification of evidence; enunciation known to be false; testimony or opinion of expert and specialist known to be false or incorrect translation; positions of the Supreme Court of the Russian Federation, grounds for liability, qualification rules.

Received 28.02.2023

Krotova L.A., Candidate of law, Associate Professor at Department of criminal law and criminology

E-mail: Krotova_LA@mail.ru

Shautaeva R.K., senior lecturer at Department of criminal law and criminology

E-mail: shautaeva@mail.ru

Udmurt State University

Universitetskaya st., 1/4, Izhevsk, Russia, 426034

УДК 34:004.8(045)

*А.И. Медведев***ПРИНЦИП ПРОЗРАЧНОСТИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА
В СИСТЕМЕ ПРИНЦИПОВ РОССИЙСКОГО ПРАВА**

Искусственный интеллект остается одной из самых обсуждаемых тем в юриспруденции. Постоянное развитие технологий и систем искусственного интеллекта, а также рост рисков, связанных с их применением, создает потребность в развитии российского законодательства об искусственном интеллекте, которое до сих пор в значительной степени остается на программно-стратегическом уровне. В данной статье предлагается выделение прозрачности как принципа законодательства об искусственном интеллекте. Обосновывается значимость этого принципа, а также преимущества построения правового регулирования в соответствующей сфере с опорой на принципы, а не на точечные нормы. Рассматривается понятие принципа права, делается вывод об отсутствии единой трактовки этого термина в российской правовой науке. Выделяется три функции принципов права, через которые раскрывается роль последних в системе права: регуляторная, аксиологическая и системообразующая. Дается характеристика каждой из этих функций. Дается описание содержания принципа прозрачности искусственного интеллекта через соответствующие функции. При этом разграничиваются понятия «принцип права» и «принцип законодательства»; принцип прозрачности искусственного интеллекта относится к принципам законодательства. Наконец, делается вывод о необходимости принятия на уровне федерального законодательства Основ правового регулирования систем и технологий искусственного интеллекта на уровне, которые должны содержать принципы законодательства об искусственном интеллекте в РФ – в том числе принцип прозрачности искусственного интеллекта.

Ключевые слова: искусственный интеллект, прозрачность, принцип права, принцип законодательства, теория права, нормотворчество, регулирование, информационные технологии, информационное право, цифровое право.

DOI: 10.35634/2412-9593-2023-33-3-516-526

По мере неуклонного роста интереса юристов, правоведов и законодателя к правовому регулированию технологий искусственного интеллекта (далее – ИИ) увеличивается объем законодательных и доктринальных предложений, призванных определить правовой режим разработки и применения роботов и ИИ. Притом в научной литературе выражается обеспокоенность в том, что быстрый и хаотичный рост массива источников правовых норм в этой сфере создает высокую степень неопределенности в системе источников правового регулирования технологий робототехники и ИИ [1].

Несмотря на по-прежнему высокую неопределенность перспектив такого регулирования, интерес законодателей разных стран [2; 3; 4], а также представителей крупного [5] и малого [6] бизнеса к установлению качественного правового режима ИИ-технологий не угасает уже долгие годы,¹ а в юридической науке разговоры об ИИ стали постоянным спутником правоведческих семинаров и конференций. В таких условиях особую важность приобретает задача по формированию единых основополагающих начал законодательства об искусственном интеллекте, которые должны заложить общие руководящие требования к правовому режиму роботов и ИИ. Одним из таких начал может стать принцип прозрачности искусственного интеллекта.

В настоящем исследовании рассматривается место принципа прозрачности искусственного интеллекта в системе принципов российского права посредством оценки структуры и содержания самой этой системы, а также понятий «принцип права» и «принцип законодательства» как феноменов правовой действительности. При этом дается краткая характеристика функционального назначения как принципов права вообще, так и принципа прозрачности искусственного интеллекта, а также предлагается возможная форма закрепления последнего в российском законодательстве.

¹ История понятия «искусственный интеллект» берет свое начало еще в 1956 году, когда коллектив американских ученых впервые ввел этот термин, обозначив им не гипотетическую «разумную машину», а отрасль науки, посвященную компьютерному моделированию отдельных способностей интеллекта. При этом первые алгоритмы машинного обучения разрабатывались в 1980-х годах, а споры о социальных последствиях распространения ИИ начались еще в конце 1950-х – начале 1960-х. См. подробнее: <https://ru.unesco.org/courier/2018-3/iskusstvennyy-intellekt-mezhdu-mifom-i-realnostyu> (дата обращения: 14.04.2023) (прим. Автора).

В 2019–2020 годах было принято сразу несколько крупных правовых документов в сфере искусственного интеллекта. К ним относятся Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года², Концепция развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники до 2024 года³, а также Федеральный закон «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации – городе федерального значения Москве...» № 123-ФЗ⁴. Однако первые два документа очерчивают лишь общие идеи законодателя относительно будущего правового регулирования искусственного интеллекта, а федеральный закон устанавливает не правовой статус технологий искусственного интеллекта как таковых, а лишь экспериментальный правовой режим, призванный ускорить промышленное, экономическое и научно-техническое развитие в этой сфере.

В некотором смысле, отсутствие спешки законодателя в установлении строгого правового режима ИИ спасает от принятия необдуманных законопроектов. С другой стороны, следует признать, что после быстрого принятия перечисленных актов с интервалом всего лишь несколько месяцев между ними наступил длительный период отсутствия заметного движения в развитии законодательства об ИИ. При этом по всему миру искусственный интеллект продолжает преподносить все новые казусы [7], говорящие о необходимости вмешательства со стороны права.

В условиях высокой динамики развития технологий искусственного интеллекта с одной стороны и опасности принятия на волне ажиотажа по поводу роботов и чат-ботов поспешных необдуманных нормотворческих решений с другой, наиболее эффективным законодательным решением представляется установление первичного регулирования разработки и использования технологий искусственного интеллекта на уровне принципов, а не детальных норм.

Представляется, что наиболее качественно обосновал важность принципов в условиях стремительного научно-технического прогресса Л.С. Явич. Во-первых, исключительно быстрый темп социального прогресса, вызванный достижениями науки, техники, культуры и образования, не позволяет правовому регулированию «ориентироваться на излишнюю детализацию»; напротив, «оно должно опираться на максимально общие, научно разработанные масштабы деятельности» [8, с. 145–146]. Только так, по мнению правоведа, можно достичь баланса стабильности и мобильности правового порядка. Во-вторых, принципы права играют важнейшую роль в формировании правосознания и развитии правовой культуры. Несмотря на то, что воспитательная функция не является одной из основных функций принципов права, Л.С. Явич напрямую связывает значение общих принципов с уровнем сознательности и культуры общества. Наконец, принципы (*качественно сформулированные*, – А.М.) отражают наиболее прогрессивные тенденции развития общества и прокладывают пути реализации стратегических целей и задач, в то время как детализированные нормы больше ориентированы на закрепление статичного правового режима [8, с. 146].

Приведенные рассуждения справедливы и для правового регулирования искусственного интеллекта. Поэтому разработка принципов, которые легли бы в основу как текущего правового режима, так и будущего развития законодательства о роботах и системах искусственного интеллекта, представляется одной из наиболее актуальных задач современного правоведения. При этом чрезвычайно важно не только уяснить содержание отдельных перспективных принципов, потенциально применимых в сфере искусственного интеллекта, но и определить их место в общей системе принципов права.

Понятие «принцип права» кажется общеизвестным, а его значение – достаточно очевидным. Некоторые авторы, – как российские [9], так и зарубежные [10], – даже в специализированных работах употребляют этот термин как сам по себе не нуждающийся в дополнительном разъяснении. Однако

² Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации». Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

³ Распоряжение Правительства РФ «Об утверждении Концепции развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники до 2024 года» от 19.08.2020 № 2129-р. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Федеральный закон «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации – городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона "О персональных данных"» от 24.04.2020 № 123-ФЗ. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

если сравнить разные работы, содержащие положения, касающиеся принципов права – от общих трудов по теории права до узкоспециальных исследований, можно обнаружить, что понимание этого термина юристами и правоведами отнюдь не отличается единообразием.

История развития принципов права в российской юриспруденции остается сравнительно малоизученной темой. Как правило, ученые обращаются к этой теме лишь в рамках исследований, посвященных раскрытию отдельного принципа либо группы принципов, объединенных единым отраслевым началом. Так, Е.Ю. Тихонравов указывает, что принцип *nullum crimen sine lege* («нет преступления без [указания о нем в] законе») появился в европейских правовых порядках в конце XVIII в., а в законодательстве Российской империи был впервые закреплен в XIX в. [11, с. 550]. При этом Т.Р. Сабитов утверждает, что «правовые принципы стали выделяться уголовно-правовой наукой сравнительно недавно (ориентировочно лишь в XX в.)» [12, с. 125]. А.А. Волос усматривает начало «глубокого изучения» принципов гражданского права в работах авторов XIX в. [13, с. 7]; А.Н. Климова, рассматривая процесс формирования принципа свободы договора в российском гражданском праве, также относит к XIX веку первые доктринальные работы, посвященные этому принципу, а первое полное его исследование находит в работе И.А. Покровского «Основные проблемы гражданского права» 1917 года [14, с. 48–49].

Изучение общей истории принципов права особенно затрудняется тем обстоятельством, что многие отрасли права (в первую очередь, это касается специальных отраслей) появлялись и развивались неравномерно как в России, так и за рубежом. Следовательно, любое исследование, претендующее на относительную полноту в рамках подобной темы, потребует довольно широкого сравнительного изучения источников разных исторических эпох. Что же касается общеправовых принципов, они чаще становятся предметом изучения общей теории права, чем историко-правовых работ. Таким образом, в настоящий момент история принципов права вряд ли может дать надежную опору при разрешении вопроса о содержании самого термина «принцип права» (хотя потенциально это представляется весьма перспективным направлением для фундаментальных исследований в области теории и истории права).

Между тем, схожая ситуация сложилась и в области изучения искусственного интеллекта. Сам по себе термин «искусственный интеллект» может иметь различное содержание в зависимости от контекста, а его конструктивные особенности неоднократно менялись в процессе эволюции соответствующих технологий. Отмечается, что в современной юриспруденции этот термин обычно употребляют в связи с технологиями нейронных сетей [15, с. 885]. Что же касается понятия «прозрачность», то применительно к системам ИИ его представляется возможным трактовать как доступность, объяснимость и предсказуемость таких систем.

А. Захарова выделяет четыре основных подхода к пониманию принципов права, сформировавшихся в современной российской юридической науке: философский, объективистский, нормативный и идеологический [16, с. 16–30]. Философский подход описывает принципы как законы общества, столь же непреложные, как и законы материального мира. Объективистское понимание принципов права сводит их к отражению объективных закономерностей, наблюдаемых в правовой жизни общества и в самом праве. Нормативный подход, как это следует из названия, рассматривает принципы права исключительно как вид правовых норм. Наконец, в рамках идеологического подхода принципы права рассматриваются как «особого рода идеи» [16, с. 25], имеющие руководящее значение для права.

Наиболее популярным является последний подход. Ю.В. Виниченко понимает принципы как «основополагающие идеи, взгляды» [17, с. 9]; Е.В. Каймакова утверждает, что «каждый принцип – это идея, т. е. мысль как продукт человеческого мышления об общем и наиболее существенном представлении о праве, правовом мировоззрении, о ценности права» [18, с. 42–43]; согласно определению М.И. Байтина, «принципы права – это исходные, определяющие идеи, положения, установки, которые создают нравственную и организационную основу возникновения, развития и функционирования права» [19, с. 4]. Схожая логика применяется и в определениях принципов отдельных отраслей: так, Т.А. Коломейцева и А.А. Григорьева указывают, что «под принципами избирательного права следует понимать основополагающие начала (идеи), отражающие демократическую природу выборов как конституционной основы народовластия и определяющие фундамент правового регулирования избирательных прав, гарантий, процедур и технологий...» [20, с. 83].

Во взглядах некоторых ученых можно найти сочетание этого подхода с другими из обозначенных выше. Н.И. Матузов определяет принципы права как «основные, исходные начала, положения, идеи, выражающие сущность права как специфического социального регулятора»; при этом, по мнению правоведа, принципы «воплощают закономерности права, его природу и социальное назначение» [21, с. 163].

Получается, что в доктрине, развиваемой Н.И. Матузовым, объективистский и идеологический подходы не противоречат друг другу: закономерности, наблюдаемые в праве, соответствуют его основным идеям, и потому принципы права выражают как первое, так и второе.

С учетом всего вышеописанного можно признать метким замечание О.А. Кузнецовой: «вопросу о принципах права посчастливилось в науке по количеству и качеству посвященной ему литературы, но не посчастливилось по части общепринятого его разрешения» [22, с. 9]. Активная и продолжительная дискуссия о природе и источниках принципов права продолжается до сих пор; при этом правовая наука так и не приблизилась не только к единому пониманию принципов права, но даже к формированию доктринальных школ, каждая из которых обосновывала бы свой аутентичный взгляд в рамках определенного методологического подхода. Пожалуй, единственным дискурсом, задающим некие объективные ориентиры в трактовке понятия принципов права, остается самая традиционная тема в юриспруденции – правопонимание и правогенез, или вопрос о содержании и происхождении права как такового. Иными словами, взгляд того или иного правоведа на принципы права во многом определяется его взглядом на то, чем является право вообще и какая философско-правовая школа (юспозитивизм, юснатурализм, либертарная теория, интегративные подходы и др.) заслуживает, по его мнению, наибольшего доверия.

Толковый словарь Ожегова приводит три значения слова «принцип». Прежде всего, это «основное, исходное положение какой-нибудь теории, учения, мировоззрения, теоретической программы»; второе значение – «убеждение, взгляд на вещи»; наконец, третий вариант понимания – «основная особенность в устройстве чего-нибудь» [23]. Нетрудно заметить, что ни одно из этих описаний не содержит ни слова «идея», ни слова «закономерность», что достаточно сильно отличает лексическое понимание слова «принцип» в общеупотребимом русском языке от научно-юридического. Тем не менее, хотя приведенные значения мало что говорят о происхождении принципов, их содержание дает подсказки, указывающие на назначение института принципов в юриспруденции. Поэтому, несмотря на всю неоднозначность определения соответствующего термина в правовой науке, представляется возможным выделить **три основные функции принципов права: регуляторную, аксиологическую и системообразующую.**

Регуляторная функция является наиболее значимой и, пожалуй, наиболее обсуждаемой функцией принципов права. Принципы представляют собой предписания, которыми надлежит руководствоваться во всех видах юридической и нормотворческой практики. Вопрос о том, какое место принципы занимают в системе норм права, а также об их регулирующем воздействии является краеугольным, поскольку имеет серьезное значение не только для доктрины, но и для законодателя и, в первую очередь, судов, которые должны разрешать дела, основываясь на представлениях о нормах права и их иерархическом соотношении.

С одной стороны, необходимо выявить сами принципы, которые имеют (или должны иметь) регуляторное воздействие. В то время как одни принципы находят прямое закрепление в законодательстве, другие находят отражение на уровне судебной практики, а третьи выделяются лишь доктриной. Подобная ситуация значительно усложняет разрешение вопроса о том, какими именно предписаниями следует руководствоваться субъекту, применяющему право.

На этот вопрос правоведы отвечают достаточно единодушно, предъявляя строгие требования к форме закрепления принципов. Так, В.А. Илюхина считает верной позицию, согласно которой принципами права могут считаться только такие идеи, которые прямо закреплены в законодательстве; в противном случае они не могут иметь императивного значения и могут рассматриваться лишь как часть правосознания [24, с. 329]. Л.С. Явич указывает, что «идеологической основой принципов права являются идеи права», и также относит последние к области правосознания; однако «в целом ряде случаев для воплощения в данной правовой системе определенной идеи права вовсе недостаточно» [25, с. 150]. Одни положения таких идей могут быть воплощены в качестве принципов действующего права, имеющих регуляторное значение, а другие – не найти своего отражения «в силу своей несостоятельности или изменившихся условий» [25, с. 151]. Таким образом, регуляторное значение могут иметь лишь те принципы и отраженные в них идеи, которые получили непосредственное закрепление в законодательстве.

С другой стороны, не менее важен вопрос о силе регуляторного воздействия принципов права. Представляется, что лучше всего эту проблему сформулировал Р. Дворкин. Согласно его рассуждениям, существует два подхода к трактовке роли принципов при вынесении судебного решения. Согласно первому подходу, принципы следует толковать точно так же, как и любые позитивные нормы,

следовательно, они обязательны для применения судом настолько же, насколько обязательна любая норма закона. Согласно второму подходу, принципы так же сравнимы с нормами, однако в совершенно другом значении. Здесь норма понимается не как общеобязательное позитивное требование закона, а как рекомендательное правило или просто обыкновение, следование которому может помочь при решении дела, если его невозможно разрешить при помощи нормы закона (или применимого прецедента, если речь идет об англо-саксонской правовой системе). Таким образом, если в рамках первого подхода принцип применяется наравне с другими позитивными нормами или даже имеет преимущество над ними, то в рамках второго подхода принципы носят необязательный характер, и суду следует обращаться к ним только тогда, когда он приходит к выводу, что дело нельзя разрешить справедливо на основании одних лишь «традиционных» правовых норм [26, с. 53–57].

Вне зависимости от того, какая из позиций является предпочтительной, Р. Дворкин отводит большую роль принципам права. Более того, как указывает С.В. Коваль, критикуя Г.Л.А. Харта и его позитивистское понимание права, в рамках которого принципы вообще не рассматривались как источник правового регулирования⁵, Р. Дворкин рассматривает право как совокупность принципов и норм, утверждая, в частности, что: а) нормы берут свое начало из принципов; б) в случае, если правовой спор не урегулирован позитивным правом, его всегда можно разрешить на основе принципов права [27].

Важно также отметить, что в учении Р. Дворкина адресатом любых текстов, содержащих принципы права, является суд. Именно от суда в конечном итоге зависит практика применения принципов, их соотношение с нормами права, а также удельный вес принципов как регуляторного механизма во всей правовой системе. При этом принципы должны использоваться судом не как буквальные нормы, а как руководство для рассуждения, отражающее в себе идейные начала права и основные его логические посыпки. Полагаем, что то очевидное обстоятельство, что рассуждения Р. Дворкина формировались главным образом в контексте англо-американской правовой культуры, не лишает их ценности и для иных правовых систем.

Однако, если мы обратимся к принципам, отраженным в российском законодательстве, мы обнаружим, что зачастую они сформулированы как вполне конкретные и достаточно узкие по своему смыслу положения, применяемые напрямую. Так, например, в ст. 3 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 № 149-ФЗ закреплён принцип установления ограничений доступа к информации только федеральными законами. Содержание этого принципа весьма однозначно, требует минимального толкования и едва ли задумано законодателем как некая гипотеза для внутренних размышлений судьи.

По смыслу статьи закона этот принцип является не принципом информационного права, а **принципом правового регулирования информационных отношений**. Таким образом, он представляет собой не некое идейное начало или закономерность информационного права как молодой отрасли права и правовой науки, а одну из базовых норм правового регулирования в информационной сфере. Следовательно, основным адресатом идеи этого принципа является не судебная система, а нормотворческие органы; суд же может опираться на это положение как на традиционную норму закона.

Представляется, что для лучшего понимания регуляторного воздействия принципов необходимо разграничивать принципы права и принципы законодательства. Последний термин представляется более удачным, чем принципы правового регулирования, поскольку он, во-первых, отражает связь соответствующих принципов с позитивным государственно-установленным правом, а во-вторых, подразумевает применение в рамках национальной правовой системы, не допуская смешения с нормами и принципами международного права.

По мнению Г.Х. Афзалетдиновой, право и законодательство являются различными системами, а принципы права и принципы законодательства соответственно обеспечивают согласованность и непротиворечивость этих систем. Из этого исследовательница делает вывод, что эти принципы имеют различные цели, функции и формальное закрепление, а потому их отождествление ошибочно [28, с. 371]. Разделяя в целом подход Г.Х. Афзалетдиновой, отметим, однако, что поскольку принципы права и принципы законодательства играют одинаковую роль в своих системах, их цели и функции также совпадают по своему содержанию. Различными могут быть лишь форма выражения этих целей и функций и содержание норм и институтов, в которых они нашли свое отражение.

⁵ Таковым было мнение самого Р. Дворкина, анализировавшего теорию права Г.Л.А. Харта (прим. Автора).

Принцип прозрачности искусственного интеллекта, на наш взгляд, также следует рассматривать именно как принцип законодательства. Прозрачность сама по себе не является специфической правовой категорией и не отражает ни объективных закономерностей в праве, ни его неотъемлемых черт и идей. Регуляторная значимость принципа прозрачности обусловлена тем, что для отношений по использованию технологий искусственного интеллекта как специфического предмета регулирования характерна высокая значимость доступности информации об ИИ-системах, а также объяснимости и предсказуемости алгоритмов их работы. Поэтому одной из главных гарантий безопасности эксплуатации таких систем является обеспечение их прозрачности со стороны государства.

Аксиологическая функция принципов права больше всего отличает их от других правовых институтов. В то время как нормы права являются правилами поведения, существующими лишь как часть общего правового механизма, принципы права отражают основные ценности права как социальной системы, а принципы законодательства – ключевые ценности и гарантии той или иной сферы позитивного государственно-установленного права. При этом принципы права имманентны праву, и их ценностное содержание выводится преимущественно доктринально, в то время как принципы законодательства формируются, соответственно, согласно воле законодателя и часто носят более прикладной характер.

В таком контексте естественным образом назревает вопрос, как разграничить фундаментальные правовые начала, имманентные праву как таковому, и актуальные потребности общества на текущем этапе развития. При этом нельзя упускать из виду также и интересы государства: именно законодатель принимает решение, какая редакция принципов найдет отражение в позитивных нормах, будь то утилитарные принципы законодательства или получившие закрепление в законе принципы-идеалы права. Наконец, понимание принципов права может меняться и уточняться в зависимости от правовой и политической идеологии, господствующей в обществе на определенном этапе его существования. В этой связи О.Е. Суркова, оценивая аксиологическую роль принципов права, указывает, что принципы «должны выражать не столько сущность идеологии, сколько сущность права»; с другой стороны, по мнению ученой, «социальная сущность принципов права не может не нести в себе идеологических моментов» [29, с. 23].

Ю.К. Толстой отмечает ряд проблем, исторически связанных с ценностным и идеологическим наполнением принципов права. Во-первых, по наблюдению академика, в советский период на результаты исследований, посвященных принципам права, во многом влияли идеологические предписания, из которых исходили ученые: как следствие, в принципах утрачивалось собственно правовое содержание, подменяясь идеологическим. Во-вторых, многие ценности и идеалы, включаемые в состав принципов, не имели ничего общего с правовой и социальной действительностью. Принципы права играли роль «идеологического камуфляжа», провозглашающего правовое благополучие общества, но вместе с тем отвлекающего внимание от правовых реалий. Наконец, выделяемые учеными принципы права – например, советского гражданского права, хотя и соответствовали правовой системе в целом, служили скорее цели укрепления легитимности государственного строя и командно-административной экономики, чем выявлению подлинного содержания гражданского права. Поэтому в своем исследовании принципов гражданского права Ю.К. Толстой ставит перед собой задачу очистить их от «идеологического шлака» [30, с. 49–50].

Внимания также заслуживает и вопрос о том, отражают ли принципы права весь комплекс социально значимых ценностей, признаваемых в государстве, или в их содержание укладываются лишь ценности самого права. Р. Дворкин в своем учении разграничивает «принципы» и стратегии». Стратегия является стандартом, призванным помочь с улучшением «каких-то экономических, политических или социальных условий в обществе»; принцип же является стандартом, который «выражает некоторые моральные требования» [26, с. 45]. А.С. Сидоркин, критикуя эту позицию, утверждает, что приравнение принципов права к предписаниям морали лишает содержания их регулятивные свойства; поэтому, по мнению ученого, «Р. Дворкин необоснованно умаляет роль принципов права в достижении различных общественных целей» [31, с. 27].

В этом контексте, несмотря на исторический разрыв почти в сотню лет, интересна позиция, развиваемая Г.Ф. Шершеневичем относительно социального значения права. Будучи крупным представителем российского позитивизма, Г.Ф. Шершеневич в своих рассуждениях следовал общей позитивистской логике, исключавшей возможность признания принципов права как ценностных ориентиров, стоящих выше позитивного государственно-установленного права [32, с. 59]. При этом ученый подчерки-

вал, что право всегда существует для достижения некой социальной цели [32, с. 96]. Несмотря на понимание юридического принципа лишь как правовой закономерности, «тенденции, пронизывающей ряд отдельных норм права» [32, с. 99], в учении Г.Ф. Шершеневича прослеживается неразрывная связь права с приведением в действие любых социальных ценностей, легитимированных и обеспеченных государством, а не только моральных или сугубо правовых.

Представляется, что наиболее правильным подходом к решению проблемы пределов ценностного содержания принципов является системное разграничение принципов права и принципов законодательства. Принципы права призваны отражать объективные ценности права, наблюдаемые в нем на протяжении всего его исторического существования в разных правовых порядках на разных этапах жизни общества и государства. Принципы законодательства не обладают той же неизменностью и отражают ключевые правовые установки конкретного периода существования государства и его национального права.

В правовом государстве задача по обеспечению единообразной интерпретации права и его институтов лежит на судах. Р. Дворкин указывал, что «право как целостность требует от судей исходить, насколько это возможно, из того, что право структурировано последовательным комплексом принципов, касающихся честности, справедливости и надлежащей правовой процедуры, и призывает их обеспечивать соблюдение этих принципов в новых делах...» [33, с. 328]. Представляется, что данное утверждение одинаково справедливо как для англо-саксонской, так и для романо-германской правовой системы. Принципы законодательства, в свою очередь, реализуются и поддерживаются, в первую очередь, в нормотворческой практике, и потому гарантами их соблюдения выступают совместно законодатель, разрабатывающий нормы позитивного права в соответствии с принципами законодательства, и суд, толкующий и уясняющий их правоприменительное значение.

Прозрачность искусственного интеллекта, возведенная в принцип, отражает высочайшую ценность информации в современном мире. Технологии, оказывающие наибольшее воздействие на привычную жизнь общества и государства, несут в себе одновременно высокие преимущества и высокие риски. По этой причине, а также в силу информационной природы ИИ-технологий сведения о функционировании систем искусственного интеллекта обретают особую ценность. Морально-этическая же сторона вопроса, на наш взгляд, нагляднее всего иллюстрируется известным казусом с чат-ботом ChatGPT четвертого поколения, когда тот обманул собеседника, представившись ему человеком [34].

Системообразующая функция напрямую соотносится с пониманием принципов как руководящих начал в праве. Принципы служат основанием для нескольких систем: системы права как таковой, системы отраслей и областей права, системы законодательства и, наконец, системы самих принципов права. При этом содержание внешне одного и того же принципа может различаться в зависимости от того, в рамках какой системы он функционирует. В.Д. Филимонов, приводя в качестве примера принцип справедливости, указывает, что его содержание варьируется не только в зависимости от сферы общественных отношений, на которые он оказывает воздействие (имущественные, семейные, трудовые и др.), но и особенностями предмета регулирования, а также другими обстоятельствами [35, с. 7].

В нормотворческой практике часто допускается смешение различных систем принципов. Так, например, В.А. Уткин отмечает противоречие в тексте Уголовно-исполнительного кодекса РФ: по его мнению, закрепленный в ст. 8 УИК РФ принцип рационального применения мер принуждения является не принципом законодательства, как это указано в названии статьи, а принципом правоприменения [36, с. 30]. Не упрощает ситуацию и использование законодателем весьма неоднозначной юридической техники: к примеру, ст. 5 Федерального закона «О персональных данных» от 27.07.2006 № 152-ФЗ приводит перечень принципов обработки персональных данных, которые включают в себя как принципы, имеющие правовую природу («обработка персональных данных должна осуществляться на законной и справедливой основе»), так и откровенно технические предписания («не допускается объединение баз данных, содержащих персональные данные, обработка которых осуществляется в целях, несовместимых между собой»). На наш взгляд, такие технические нормы не должны возводиться в ранг принципов: их аксиологическое и системообразующее значение в лучшем случае можно охарактеризовать лишь как косвенное; принципы законодательства, как и принципы права, должны представлять собой не точечные нормы, решающие конкретные вопросы правоприменения, а служить основанием для всего регулирования в целом. Если норма не несет такого наполнения, нет никаких оснований определять в категорию принципов.

Традиционное понимание системы принципов права исходит из наличия трех видов принципов: общих (общеправовых), межотраслевых и специальных (отраслевых). Несколько иное деление предлагает В.Н. Кудрявцев: по его мнению, основным источником общеправовых принципов является Конституция, отраслевые принципы находят выражение в кодексах и других законах (например, ФЗ «Об информации...» имеет отраслеобразующее значение для информационного права), а третий, нижний уровень занимают *подотраслевые* принципы. По определению В.Н. Кудрявцева, к последним относятся такие принципы, «которые распространяются только на часть норм, на отдельные институты той или иной правовой отрасли» [37, с. 46].

Представляется, что, предлагая свое описание системы принципов права, В.Н. Кудрявцев на самом деле построил качественную модель систем принципов законодательства. Для сравнения, В.М. Реуф указывает, что лишь часть общеправовых принципов, характеризующих ключевые ценности и установки права в целом, нашла отражение в Конституции РФ; при этом часть принципов, отраженных в тексте Конституции, не является непосредственно принципами права (принцип разделения властей), в то время как некоторые принципы права не нашли в ней закрепления, хотя признаются и применяются как доктрина, так и судами (принципы ответственности за вину и неразрывной связи прав и обязанностей) [38, с. 34]. При этом в системе принципов законодательства конституционные нормы-гарантии исчерпывающим образом составляют ее наивысший уровень, а отраслевые принципы находят свое отражение в отраслеобразующих законах.

Что же касается подотраслевых принципов, такие принципы могут выделяться в том случае, если тот или иной предмет правового регулирования в силу общественной значимости и (или) особых свойств требует самостоятельного подхода со стороны регулятора. Вокруг такого предмета образуется самостоятельный институт (или субинститут), лежащий в плоскости определенной отрасли права, но предполагающий установление особого правового режима.

Представляется, что принцип прозрачности искусственного интеллекта следует рассматривать как **подотраслевой принцип российского законодательства, являющийся частью основы правового регулирования искусственного интеллекта на территории России**. Этот принцип должен стать одним из отправных положений правового режима роботов и искусственного интеллекта в РФ и одновременно гарантией прав граждан в отношении безопасного использования ИИ-систем. При этом данный принцип является продолжением принципа более высокого порядка, нашедшего отражение в ст. 3 ФЗ «Об информации...» – принципа обеспечения безопасности Российской Федерации при создании информационных систем, их эксплуатации и защите содержащейся в них информации. Кроме того, отдельные аспекты реализации принципа прозрачности искусственного интеллекта отражают принципы достоверности информации и своевременности ее предоставления и неприкосновенности частной жизни. При этом все перечисленные принципы правового регулирования информации, в свою очередь, вытекают из основополагающих гарантий прав граждан в информационной сфере, закрепленных в Конституции РФ.

Таким образом, на основании проведенного исследования представляется возможным сделать следующие выводы.

Несмотря на то, что в доктрине отсутствует единообразное понимание термина «принцип права», можно выделить три основные функции соответствующего института: регуляторную, аксиологическую и системообразующую. Принцип прозрачности искусственного интеллекта и его роль в системе принципов права можно охарактеризовать через эти три функции.

При этом следует разграничивать принципы права и принципы законодательства: первые являются частью системы права как такового, а вторые – основополагающими нормами законодательства разного уровня. Принцип прозрачности ИИ концептуально следует относить к принципам законодательства, рассматривая его как подотраслевой принцип правового регулирования искусственного интеллекта в законодательстве РФ.

Итак, принцип прозрачности искусственного интеллекта способен стать одним из основополагающих принципов законодательства об искусственном интеллекте как перспективной области правового регулирования и подотрасли информационного права. Однако остается все еще неопределенным вопрос о конкретном месте его закрепления в системе законодательства Российской Федерации.

Представляется, что с точки зрения законодательной техники наиболее правильным решением является разработка Основ правового регулирования систем и технологий искусственного интеллекта на уровне федерального закона. С одной стороны, такой подход позволит избежать преждевременной

и крайне объемной задачи по созданию исчерпывающего комплекса правовых норм, детально регулирующих правовое положение искусственного интеллекта – технологии, пределы возможностей использования которых до сих пор не имеют четкого очертания. С другой стороны, это позволит законодателю отреагировать на наиболее крупные риски, связанные с повсеместным внедрением ИИ-систем, тем самым не только дав судам основу для принятия решений по делам, включающим случаи использования искусственного интеллекта, но и создав некоторую степень определенности для бизнеса, на котором лежит ответственность за развитие этих технологий.

В заключение считаем важным отметить, что казуистический подход к решению правовых проблем, связанных с роботами и ИИ, обладает известными недостатками. По мере развития технологий ИИ неизбежно будут появляться все новые способы их использования – в том числе несущие потенциальную общественную опасность. Реалии индустрии искусственного интеллекта таковы, что, если законодатель изберет путь внесения точечных изменений в законодательство о роботах и ИИ, эти изменения рискуют приобрести безостановочный характер. Поэтому только создание единых руководящих начал регулирования систем и технологий ИИ, включающих в себя принцип прозрачности искусственного интеллекта, способно стать надежной основой правового режима в этой сфере.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Veale M. A Critical Take on the Policy Recommendations of the EU High-Level Expert Group on Artificial Intelligence // *European Journal of Risk Regulation*. № 11 (1). E1. 1–10.
2. Куликов В. Готовится законопроект об использовании искусственного интеллекта для написания сценариев. RG.RU, 20.03.2023. URL: <https://rg.ru/2023/03/20/gotovitsia-zakonoproekt-ob-ispolzovanii-iskusstvennogo-intellekta-dlia-napisaniia-scenariiev.html> (дата обращения: 14.04.2023).
3. Holland M. Experts call for AI regulation during Senate hearing. TechTarget, 10.03.2023. URL: <https://www.techtarget.com/searchcio/news/365532338/Experts-call-for-AI-regulation-during-Senate-hearing> (дата обращения: 14.04.2023).
4. China Mandates Security Reviews for AI Services Like ChatGPT. Bloomberg, 11.04.2023. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2023-04-11/china-to-mandate-security-reviews-for-new-chatgpt-like-services> (дата обращения: 14.04.2023).
5. Попова М. Бизнес переходит на искусственный интеллект. РБК+, 05.12.2022. URL: <https://plus.rbc.ru/news/638ce98f7a8aa9f3126daaa2> (дата обращения: 14.04.2023).
6. Проверка на совместимость: искусственный интеллект в малом бизнесе. VC.RU, 26.04.2022. URL: <https://vc.ru/u/348258-kompyuterra/410564-proverka-na-sovmestimost-iskusstvennyu-intellekt-v-malom-biznese> (дата обращения: 14.04.2023).
7. В США подали первый иск о нарушении авторских прав нейросетью. Право.ru, 24.01.2023. URL: <https://pravo.ru/news/244964/> (дата обращения: 14.04.2023).
8. Явич Л.С. Право развитого социалистического общества (сущность и принципы). М.: Юрид. лит., 1978. 224 с.
9. Кондрат И.Н. Права личности и некоторые общеправовые принципы уголовного процесса // *Мир политики и социологии*. 2012. № 8. С. 43–54.
10. Urrutia I., Lasagabaster I. Language Rights as a General Principle of Community Law // *German Law Journal*. 2007. V. 8, Issue 5. P. 479–500. URL: <https://www.cambridge.org/core/journals/german-law-journal/article/language-rights-as-a-general-principle-of-community-law/2B1692DE7121FBFDB00A935EBFCD3288> (дата обращения: 14.04.2023).
11. Тихонравов Е.Ю. Принцип *nullum crimen sine lege* в истории отечественного уголовного права // *Вестник Пермского университета. Юридические науки*. 2017. № 38. С. 548–557.
12. Сабитов Т.Р. История принципов уголовного права: методологический аспект // *Вестник Новосибирского государственного университета*. Серия: Право. 2006. Т. 2. № 2. С. 125–129.
13. Волос А.А. Генезис учения о принципах гражданского права: от истории к современности // *Теоретическая и прикладная юриспруденция*. 2022. № 4 (14). С. 7–13.
14. Климова А.Н. Из истории развития принципа свободы договора в российском гражданском праве // *Юридическая наука*. 2015. № 2. С. 48–53.
15. Архипов В.В., Наумов В.Б., Смирнова К.М. Пределы принятия юридически значимых решений с использованием искусственного интеллекта // *Вестник Санкт-Петербургского университета*. Право. 2021. Т. 12. № 4. С. 882–906.
16. Захарова К.С. Системные связи принципов права: теоретические проблемы: дис. канд. юрид. наук. Самара, 2009. 255 с.
17. Виниченко Ю.В. Метод правового регулирования и принципы регулирования гражданского оборота // *Современное право*. 2022. № 9. С. 5–14.

18. Каймакова Е.В. Понятие и сущность принципов правового регулирования семейных отношений // Российское правосудие. 2009. № 9 (41). С. 42–50.
19. Байтин М.И. О принципах и функциях права: новые моменты // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2000. № 3 (230). С. 4–16.
20. Коломейцева Т.А., Григорьева А.А. История становления и современные проблемы принципов избирательного права // Евразийский союз ученых. 2016. № 4-4 (25). С. 83–85.
21. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: учебник / Н.И. Матузов, А.В. Малько. 5 изд. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2022. 528 с.
22. Кузнецова О.А. Нормы-принципы российского гражданского права. М.: Статут, 2006. 269 с.
23. Принцип // Толковый словарь Ожегова. URL: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=23929> (дата обращения: 14.04.2023).
24. Илюхина В.А. Традиции и новации в закреплении принципов права // Юридическая техника, 2021. № 15. С. 329–334.
25. Явич Л.С. Общая теория права / Л.С. Явич; ответственный редактор А.И. Королев, 1976. 287 с.
26. Дворкин Р. О правах всерьез / Пер. с англ.; ред. Л.Б. Макеева. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. 392 с.
27. Коваль С.В. История и основы критики правового позитивизма Г.Л.А. Харта в философии права Р. Дворкина // Философские науки. 2019. Т. 62. № 7. С. 124–142.
28. Афзалетдинова Г.Х. К вопросу о соотношении принципов права и принципов законодательства в российском праве // Юридическая техника. 2020. № 14. С. 370–371.
29. Суркова О.Е. Факторы формирования и реализации принципов права: дис. канд. юрид. наук. Самара, 2004. 203 с.
30. Толстой Ю.К. Принципы гражданского права // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1992. № 2. С. 49–53.
31. Сидоркин А.С. Принципы права: понятие и реализация в российском законодательстве и судебной практике: дис. канд. юрид. наук. Москва, 2010. 207 с.
32. Желдыбина Т.А. Государственно-правовые взгляды Г.Ф. Шершеневича: дис. канд. юрид. наук. Саратов, 2007. 181 с.
33. Дворкин Р. Империя права / пер. с англ. С. Моисеева; под науч. ред. С. Коваль, А. Павлова. М.: Издательство Института Гайдара, 2020. 592 с.
34. Щеглов Г. ChatGPT-4 обошел капчу, наняв фрилансера и притворившись слепым человеком. RB.RU, 17.03.2023. URL: <https://rb.ru/news/chatgpt-4-captcha/> (дата обращения: 14.04.2023).
35. Филимонов В.Д. Справедливость как принцип права // Государство и право. 2009. № 9. С. 5–13.
36. Уткин В.А. Рациональность принуждения как принцип правового регулирования исполнения лишения свободы // Пенитенциарная наука 2022. Т. 16, № 1 (57). С. 29–36.
37. Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Под ред. В.Н. Кудрявцева, В.В. Лунеева, А.В. Наумова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2005. 540 с.
38. Реуф В.М. Специально-юридические принципы права: дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2004. 241 с.

Поступила в редакцию 14.04.2023

Медведев Александр Игоревич, аспирант юридического факультета
Санкт-Петербургский государственный университет
199034, Россия, г. Санкт-Петербург, Университетская набережная, д. 7–9
E-mail: laarhaaga@gmail.com

A.I. Medvedev

THE PRINCIPLE OF TRANSPARENCY OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN THE SYSTEM OF PRINCIPLES OF RUSSIAN LAW

DOI: 10.35634/2412-9593-2023-33-3-516-526

Artificial intelligence remains one of the most discussed topics in jurisprudence. The constant development of artificial intelligence technologies and systems, as well as the growth of risks associated with their use, creates a need for the development of Russian legislation on artificial intelligence, which still largely remains at the program-strategic level. This article proposes highlighting transparency as a principle of artificial intelligence legislation. The significance of this principle is substantiated, as well as the advantages of building legal regulation in the relevant area based on principles, and not on pinpoint norms. The concept of the principle of law is considered, the conclusion is made about the lack of a uniform interpretation of this term in Russian legal science. There are three functions of the principles of law, through

which the role of the latter in the system of law is revealed: regulatory, axiological and backbone. The characteristic of each of these functions is given. The description of the content of the principle of transparency of artificial intelligence through the corresponding functions is given. At the same time, the concepts of “principle of law” and “principle of legislation” are distinguished; the principle of transparency of artificial intelligence refers to the principles of legislation. Finally, it is concluded that it is necessary to adopt at the level of federal legislation the Fundamentals of Legal Regulation of Artificial Intelligence Systems and Technologies at the level, which should contain the principles of legislation on artificial intelligence in the Russian Federation, including the principle of transparency of artificial intelligence.

Keywords: artificial intelligence, transparency, principle of law, principle of legislation, theory of law, rule-making, regulation, information technology, information law, digital law.

Поступила в редакцию 14.04.2023

Medvedev A.I., postgraduate student of the Faculty of Law
Saint Petersburg State University
Universitetskaya embankment, 7–9, Saint Petersburg, Russia, 199034
E-mail: laarhaaga@gmail.com

УДК 349.6(045)

*П.В. Мунтяну***ВОЗМЕЩЕНИЕ УБЫТКОВ ИЛИ ВЫКУП НЕДВИЖИМОСТИ
КАК ПОСЛЕДСТВИЯ УСТАНОВЛЕНИЯ САНИТАРНО-ЗАЩИТНОЙ ЗОНЫ**

В статье рассматриваются причины возникновения убытков и права требовать принудительный выкуп недвижимости в случае установления санитарно-защитных зон производственных объектов. Основным методом исследования является анализ нормативных актов и литературы. Определено, что убытки могут возникнуть и подлежат возмещению как в случае неправомерных действий органов публичной власти и частных лиц, так и в случае законного установления санитарно-защитной зоны. Проблемы возмещения убытков касаются сложности достижения компромисса в определении справедливой денежной компенсации за возникшие ограничения прав собственников и иных правообладателей недвижимости. Помимо этого, в статье рассматривается проблема возникновения неочевидных убытков, необходимость в возмещении которых судебная практика и действующее правовое регулирование не даёт однозначного ответа. Закон закрепляет правило о возможности пострадавшему собственнику требовать с собственника производственного объекта, установившего санитарно-защитную зону, принудительный выкуп своего земельного участка и расположенных на нём иных объектов недвижимого имущества. Проблемы с выкупом практически аналогичны тем, которые характерны при возмещении убытков. Однако в статье установлена проблема в сложности выбора между возмещением убытков и правом требования выкупа недвижимости, которые влекут за собой определённые правовые риски. Установлено наличие экологических рисков неорганизованного увеличения территории земель с неблагоприятной окружающей средой. Полученные результаты могут быть использованы для совершенствования законодательства и правоприменительной практики в затронутых вопросах.

Ключевые слова: зона с особыми условиями использования территории, санитарно-защитная зона, убытки, выкуп недвижимости, недвижимость, окружающая среда, здоровье человека.

DOI: 10.35634/2412-9593-2023-33-3-527-533

Любое производственное предприятие так или иначе негативным образом оказывает влияние на окружающую среду и здоровье человека. С позиции пространственного планирования и развития территории принципиально важно, чтобы такое вредное воздействие не выходило за пределы производственной площадки. Как показывает практика, даже при условии, что на предприятии установлено самое современное оборудование и используются передовые технологии по очистке газа, пыли, шумоподавлению и прочее, то такого идеала достичь не всегда получается. По этой причине, традиционно, чтобы территориально очертить зону вредного воздействия за границами производственной площадки, вокруг данного предприятия устанавливаются санитарно-защитные зоны.

Санитарно-защитная зона работает по принципу защиты здоровья человека посредством «расстояния». Иными словами, чем дальше находится производственная площадка, тем безопаснее окружающая среда для здоровья населения. Ключевым мероприятием в процессе проектирования санитарно-защитной зоны является обоснование её точного размера. Недопустимо произвольно увеличивать проектный размер зоны вредного воздействия, поскольку земельные ресурсы ограничены в пространстве и требуется их рациональное использование в интересах всего общества. Справедливо и обратное – расстояние не должно быть необоснованно уменьшено в силу экономических причин в ущерб здоровью населения. Роспотребнадзор также считает, что основанием для отказа в установлении санитарно-защитной зоны являются как случаи недостаточного размера зоны, так и её избыточности [1]. В связи с этим специалисту нужно точно определить размер санитарно-защитной зоны, который составляет, к примеру, 500 м. При этом предполагается, что на 501 м вредное воздействие, конечно, также присутствует, но уже в допустимых для человека значениях.

Когда границы санитарно-защитной зоны появятся в Едином государственном реестре недвижимости, она будет считаться установленной. С этого момента на собственников и иных правообладателей земельных участков, зданий и сооружений накладываются ограничения в виде запретов на строительство, реконструкцию, использование многоквартирных, индивидуальных жилых домов, школ, больниц и других социальных объектов. За любые ограничения прав на использование недвижимого имущества, особенно возникшие по частной инициативе, нужно платить. Поэтому законом

предусмотрено, что собственник производственного предприятия обязан возместить пострадавшему из-за ограничений собственнику или иному правообладателю недвижимости убытки либо, при определенных условиях, выкупить данную недвижимость.

Таким образом, санитарно-защитная зона – это территория, на которой устанавливаются ограничения и запреты на различные виды деятельности в целях защиты населения и окружающей среды от вредного воздействия опасных производственных объектов. Установление санитарно-защитной зоны влечёт значительные ограничения в использовании земельных участков и иных объектов недвижимости, что может привести к убыткам для их собственников. В таких случаях собственникам недвижимости может быть предложена либо компенсация за убытки, связанные с ограничениями использования земельных участков и иных объектов недвижимости, либо выкуп недвижимости по рыночной стоимости.

Относительно возмещения убытков

Одной из основных проблем, связанных с возмещением убытков, является определение причин их возникновения. В случае установления санитарно-защитной зоны, причиной убытков может быть как сам факт установления зоны, так и действия органов публичной власти, связанные с процедурой установления санитарно-защитной зоны.

Ограничения прав на земельные участки и расположенные на них объекты недвижимого имущества возникают вследствие правомерных и неправомерных действий, решений частных субъектов гражданских прав и органов публичной власти. Общие правила об ответственности за вред и возмещение убытков органами публичной власти, причинённые их неправомерными действиями, урегулированы ст. ст. 16, 1069 Гражданского кодекса РФ [2], [3]. В статьях 15, 1064 Гражданского кодекса РФ закреплены основные правила о возмещении убытков и об ответственности за вред, возникший из-за незаконных действий, в том числе частных лиц. Дополнительно Земельным кодексом РФ [4] в ст. 62 установлено правило о том, что убытки, причинённые нарушением прав правообладателей земельных участков, подлежат возмещению в полном объёме, в том числе упущенная выгода, в порядке, предусмотренном гражданским законодательством.

Могут ли возникнуть ограничения прав собственников недвижимости при незаконном установлении санитарно-защитной зоны? Думается, ответ положительный, в связи с чем указанные нормы допустимо применять в следующих случаях:

- если санитарно-защитная зона установлена в отношении объекта, не требующего её установления либо за границами которого отсутствует превышение допустимых гигиенических нормативов негативного воздействия на атмосферный воздух;
- если неправильно определены границы санитарно-защитной зоны;
- если установлены дополнительные запреты на строительство или использование недвижимого имущества, не связанные с соблюдением режима санитарно-защитной зоны;
- и т. п.

Стоит отметить, что случаи неправомерного ограничения прав могут быть отменены в административном или судебном порядке. Особенностью в этих делах будет являться труднореализуемый на практике способ доказывания реальности возникновения убытков и размер убытков, который должен учитывать временный характер ограничения прав.

Компенсация ущерба, причинённого правомерными действиями органов публичной власти, также возможна, но только в случаях и порядке, которые предусмотрены законом (ст. 16¹ Гражданского кодекса РФ). Аналогичное правило действует в отношении вреда, причинённого правомерными действиями, в том числе частных лиц, который возмещается в случаях, предусмотренных законом (п. 3 ст. 1064 Гражданского кодекса РФ). Учитывая данную специфику, долгое время в судебной практике не было единства по поводу вопроса о возможности возмещения убытков при правомерном установлении санитарно-защитной зоны и, соответственно, правомерном установлении ограничений прав собственников недвижимости. Дискуссионными считались нормы ст. 57 Земельного кодекса РФ, посвящённой правилам возмещения убытков при ухудшении качества земель, ограничении прав правообладателей земельных участков. Можно ли её считать как раз тем законом, который позволял возмещать убытки при правомерном ограничении прав? Требуется ли доказывать по общим правилам, предусмотренным ст. 15 Гражданского кодекса РФ, весь состав реальности возникновения убытков, в том числе вину, в случае правомерного ограничения прав собственников недвижимости

действиями органов власти? Даже, несмотря на принятие относительно недавно специальной ст. 57¹ Земельного кодекса РФ, которая посвящена специфике возмещения убытков ограничением прав в связи с установлением зон с особыми условиями использования территорий, на практике данный вопрос решался по-разному.

Точку в этом вопросе поставил Конституционный Суд РФ, который в своём постановлении от 05.03.2020 г. № 11-П [5] признал, что основанием для возмещения убытков, причинённых собственникам земельных участков ограничением их прав по причине правомерного установления охранных зон, является само наличие убытков, вызванных правомерными действиями этого органа. В развитие данного решения ст. 57 Земельного кодекса РФ дополнена п. 1.1, который ясно закрепил возможность такого возмещения убытков. При этом не требуется доказывать наличие вины и другие особенности, характерные для возмещения убытков по общим правилам, поскольку для возмещения убытков, возникших из-за правомерных действий органов власти при установлении зон с особыми условиями использования территории, ст. 57¹ Земельного кодекса РФ определены иные правила. Это подтверждается также складывающейся судебной практикой. Например, Арбитражный суд Омской области своим решением по делу № А46-10064/2021, оставленным без изменений Восьмым арбитражным апелляционным судом 21.02.2023 г. [6], взыскал убытки с органа власти, установившего ограничения прав в использовании земельного участка, размер которых рассчитан исходя из разницы рыночной стоимости земельного участка без учёта ограничений прав и рыночной стоимостью земельного участка с учётом этих ограничений.

Если рассматривать такой механизм компенсации с точки зрения регулирования имущественных отношений, то его можно считать вполне логичным и обоснованным. Между тем, существуют некоторые теоретические и практические проблемы в реализации данного механизма и в определении справедливой стоимости возмещения.

Размер убытков зависит от многих факторов, включая стоимость недвижимости, потерю дохода, связанного с использованием земельного участка или объекта недвижимости, а также затраты на юридические услуги и другие расходы, связанные с защитой своих прав. В пп. 5 и 4 п. 7 ст. 106 Земельного кодекса РФ закреплено, что в решении об установлении зоны с особыми условиями использования территории указываются в том числе сведения о лице, обязанном возместить убытки, и срок возмещения убытков. Однако, в некоторых случаях собственники недвижимости вынуждены обращаться в суд для получения компенсации за убытки, связанные с установлением санитарно-защитных зон. Кроме того, процедура судебного разбирательства может быть длительной и затратной.

Помимо обозначенных проблем в определении размера убытков и процедуре их возмещения, имеются более дискуссионные вопросы. Предположим, покупатель приобрёл в собственность земельный участок с видом разрешённого использования «магазина». Целью покупки является последующее изменение назначения участка на вид, предусматривающий возможность строительства многоквартирного жилого дома. Санитарно-защитная зона установлена после регистрации перехода права собственности покупателя на земельный участок, но до момента изменения вида разрешённого использования. Согласно пп. «а» п. 5 Правил установления санитарно-защитных зон и использования земельных участков, расположенных в границах санитарно-защитных зон, утверждённых постановлением Правительства РФ от 03.03.2018 г. № 222 [7], на рассматриваемом земельном участке запрещается размещение жилого дома. Таким образом, покупатель не сможет использовать участок для тех целей, ради которых он его покупал. Возникают ли здесь со стороны покупателя убытки? Вопрос спорный. Строго формально, исходя из норм о возмещении убытков, предусмотренных ст. 57¹ Земельного кодекса РФ и Положением о возмещении убытков при ухудшении качества земель, ограничении прав собственников земельных участков, землепользователей, землевладельцев и арендаторов земельных участков, а также правообладателей расположенных на земельных участках объектов недвижимости, утверждённым постановлением Правительства РФ от 27.01.2022 г. № 59 [8], градостроительный потенциал участка для целей возмещения убытков не учитывается. Берётся за основу лишь текущий вид разрешённого использования, который был учтён в Едином государственном реестре недвижимости на момент установления санитарно-защитной зоны. В связи с этим реализация права на возмещение причинённых убытков не может быть гарантирована и притом осложняется длительностью судебных разбирательств.

В своей статье А.А. Маркелова рассмотрела различные подходы к правовой природе возмещения убытков правообладателям земельных участков в случае установления публичных ограничений.

Автором предлагается ограничить право на компенсацию при непродолжительном и незначительном ограничении прав в случае расширения сферы применения ст. 57 Земельного кодекса РФ. Так, предлагается, что «возмещение упущенной выгоды может быть исключено или ограничено только случаями ограничения права на строительство на земельном участке при уже полученном разрешении на строительство» [9]. Полагаем, данные предложения носят дискуссионный характер, подтверждают необходимость в подключении большего числа учёных и практикующих юристов в обсуждении и решении обозначенных проблем.

Таким образом, в случае установления санитарно-защитной зоны собственники недвижимости могут потерять возможность использования своей собственности частично или в полном объёме. Это приводит к убыткам, связанным с ограничением возможности строительства на участке, использования земли для сельскохозяйственных целей или других видов деятельности. В таких случаях рассмотренные проблемы возмещения убытков становятся всё более актуальными для конечных правоприменителей. На уровне собственников недвижимости, необходимо обращаться за помощью к юристам, которые смогут определить размер убытков и выбрать наиболее эффективный способ их возмещения.

Относительно выкупа недвижимости

Как следует из п. 7 ст. 107 Земельного кодекса РФ, ч. 4 ст. 55³³ Градостроительного кодекса РФ [10], в случае невозможности использования земельного участка, расположенных на нём объектов капитального строительства вследствие установленных ограничений зон с особыми условиями использования территорий, правообладатель земельного участка может предъявить требование об их принудительном выкупе. Между тем определение стоимости недвижимости внутри санитарно-защитной зоны является сложным и спорным вопросом.

В большинстве случаев собственники недвижимости не могут продать свою собственность по рыночной цене из-за ограничений, наложенных на использование земли, расположенной в пределах санитарно-защитной зоны. Например, они могут не иметь права на строительство новых зданий или на изменение использования земли. Это приводит к снижению стоимости недвижимости, ограничению возможностей для собственников и несправедливому выкупу. Собственники рискуют потерять свою недвижимость без должной компенсации. Иными словами, в некоторых случаях выкуп может быть слишком низким, не способным покрыть реальную стоимость недвижимости и, в конечном итоге, влечёт для собственника финансовые потери.

Сроки выкупа недвижимости внутри санитарно-защитной зоны могут быть неопределёнными и слишком затянутыми, не учитывающими интересы пострадавших собственников недвижимости. Такое положение дел увеличивает процесс выкупа и приводит к дополнительным финансовым потерям и стрессу для собственников.

Например, собственник недвижимости по неосмотрительности или по незнанию потребовал возмещения убытков и получил соответствующие денежные средства. Однако затем данный собственник не смог использовать земельный участок для своих личных нужд. Поскольку собственник не имеет интереса или возможности использовать земельный участок в соответствии с разрешённым использованием, допустимым с режимом санитарно-защитной зоны, возникает необходимость в продаже данного имущества. Вместе с тем, собственник может также долгое время искать покупателя для продажи недвижимого имущества и при худшем сценарии так его и не найти.

Осложняется проблема увеличением налоговой нагрузки собственника за недвижимое имущество. Так, согласно п. 4 ст. 107 Земельного кодекса РФ собственник или иной правообладатель недвижимого имущества обязан в течение трёх лет с даты установления санитарно-защитной зоны изменить вид разрешённого использования недвижимости на вид, допустимый к использованию с учётом ограничений. Между тем, жилищно-социальные виды разрешённого использования имеют невысокую кадастровую стоимость и ставку налога. Остальные виды разрешённого использования, по сути коммерческие, в разы увеличивают кадастровую стоимость, ставку налога и, соответственно, размер налога. Однако, согласно п. 14 ст. 107 Земельного кодекса РФ с момента возмещения убытков собственник или иной правообладатель недвижимости утрачивает возможность требования принудительного выкупа недвижимого имущества. Таким образом, собственник или иной правообладатель недвижимого имущества для предупреждения возможных нарушений его прав просто обязан либо искать компетентного специалиста, либо самостоятельно разбираться и принимать верное решение:

получить денежные средства в счёт возмещения убытков или продать недвижимое имущество собственнику производственного предприятия. Существуют и другие, неочевидные проблемы.

Таким образом, в некоторых случаях собственникам недвижимости может быть предложен выкуп недвижимости по рыночной стоимости. Это может произойти, если ограничения использования земельного участка или иных объектов недвижимости настолько серьёзны, что собственник не может использовать свою собственность в полном объёме. В таких случаях собственникам недвижимости должна быть предоставлена возможность оценить свою собственность и получить выкуп по рыночной стоимости. Если собственник не согласен с предложенной стоимостью, он может обратиться в суд для защиты своих прав.

Экологическая характеристика установленных ограничений.

Если рассматривать данный механизм компенсации с точки зрения регулирования экологических правоотношений, то сразу проявляется ряд других проблем. Дело в том, что та территория, которая оказалась в санитарно-защитной зоне, теперь тоже становится благоприятной для создания новых производственных предприятий. Отсюда следует логичный вывод – от новых предприятий потенциально будут устанавливаться санитарно-защитные зоны, которые и дальше увеличат территорию, пригодную для промышленного производства. В законодательстве никаких ограничений по данному вопросу нет. Фактически, градостроительные принципы устойчивого развития территории, планирования и зонирования, а также частные интересы собственников недвижимости отодвигаются на второй план. Это большой пробел в законодательстве, который позволяет неорганизованно увеличивать территорию с вредным воздействием на окружающую среду и здоровье людей.

В этой связи следует отметить возможность проработки данного вопроса в сторону темы страхования экологических рисков. Закон РФ «Об организации страхового дела в Российской Федерации» [11] в ст. 9 определяет страховой риск как предполагаемое событие, на случай наступления которого проводится страхование. Событие, рассматриваемое в качестве страхового риска, должно обладать признаками вероятности и случайности его наступления. Как видится, неорганизованное увеличение территории земель с одновременным изменением установленного правового режима вполне обладают признаками экологического риска.

Д.А. Тоточенко отмечает, что убытки для правообладателей земельных участков могут возникнуть в результате причинения вреда конкретно земельным участкам, например, в случае ухудшения качества земель как природного ресурса при неправомерном их занятии. По этой причине вред, причиняемый правообладателю земельного участка, может носить экономический характер. Между тем вред, причиняемый непосредственно земельному участку, может носить экологический характер [12]. Однако рассматриваемые автором подходы непосредственно связаны с компенсацией убытков правообладателю земельного участка в результате неправомерных действий. В нашем же случае, вред для публично-правового образования и инвестиционный климат для соседних собственников недвижимости возникает в результате правомерных действий по установлению санитарно-защитной зоны. Несмотря на эти особенности, такое понимание экологического вреда также считаем допустимым и необходимым принять во внимание для дальнейшего исследования.

По мнению Э.К. Трутнева, за органами публичной власти необходимо закрепить право определять в генеральных планах или правилах землепользования и застройки максимальные размеры и границы санитарно-защитных зон [13]. Полагаем, что раз санитарно-защитная зона является, в большей степени, территориально-планировочным решением, то предложенный подход можно считать обоснованным. В таком случае, если вновь возводимое производственное предприятие не может сделать так, чтобы его проектируемая санитарно-защитная зона не выходила за границы, которые закреплены в публичной градостроительной документации, то в выдаче разрешения на строительство такого предприятия должно быть отказано.

Возможно закрепление в градостроительном законодательстве принципа зонирования, предложенного Е.Р. Моргуновой, в рамках которого органам публичной власти будет запрещено установление производственных территориальных зон рядом с жилыми зонами [14]. При таком подходе предлагаем установить правило о том, что границы санитарно-защитной зоны не могут пересекать пределы территориальной зоны, в которой расположен производственный объект.

В соответствии с п. 3 ст. 209 Гражданского кодекса РФ владение, пользование и распоряжение землей осуществляется ее собственниками свободно, если это не наносит ущерба окружающей среде и не нарушает прав и законных интересов других лиц. Учитывая данные положения, с точки зрения

приоритета защиты интересов собственников недвижимого имущества, целесообразно закрепить норму, которая не будет позволять без согласия таких лиц распространять санитарно-защитную зону на их земельные участки, в том числе свободные от построек, но на которых потенциально допускается строительство жилья и других социальных объектов капитального строительства.

Подводя итог вышеизложенному следует отметить, что с позиции наиболее сбалансированного регулирования размеров территории с вредным воздействием на окружающую среду и с точки зрения инвестирования в недвижимость, предложенные варианты решения проблем требуют более подробного исследования в целях их оценки и возможности использования на законодательном уровне. При этом однозначно можно сделать следующий вывод: рыночный механизм возмещения убытков и выкупа недвижимости как последствия установления санитарно-защитной зоны, не способен обеспечить защиту имущественных прав конкретных собственников недвижимого имущества и публичных экологических интересов общества в целом.

Таким образом, установление санитарно-защитной зоны является одним из необходимых мероприятий, направленных на защиту населения от вредных воздействий промышленных объектов и других источников загрязнения окружающей среды. Однако, установление санитарно-защитной зоны может приводить к серьёзным последствиям для собственников недвижимости, находящейся внутри санитарно-защитной зоны, в том числе к убыткам и потере права собственности на земельные участки и иные объекты недвижимого имущества. Для решения обозначенных проблем необходимо совершенствовать порядок установления санитарно-защитных зон, чтобы минимизировать негативные последствия для собственников недвижимости. Также необходимо разработать действенные механизмы компенсации убытков, связанных с установлением санитарно-защитных зон.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Сводка предложений по итогам размещения текста проекта о подготовке нормативного правового акта «проект постановления Правительства РФ «Об утверждении Положения о санитарно-защитных зонах и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации». Федеральный портал проектов нормативных актов [Электронный ресурс] // URL: <https://regulation.gov.ru/projects#npa=112129> (дата обращения: 03.03.2023).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.
4. Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 44. Ст. 4147.
5. Постановление Конституционного Суда РФ от 05.03.2020 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности подпунктов 4 и 5 пункта 1 и пункта 5 статьи 57 Земельного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки И.С. Бутримовой» // СПС «КонсультантПлюс».
6. Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 21.02.2023 г. № 08АП-15/2023, 08АП-67/2023, 08АП-414/2023, 08АП-415/2023 по делу № А46-10064/2021 // СПС «КонсультантПлюс».
7. Постановление Правительства РФ от 3 марта 2018 г. № 222 «Об утверждении Правил установления санитарно-защитных зон и использования земельных участков, расположенных в границах санитарно-защитных зон» // Собрание законодательства РФ. 2018. № 11. Ст. 1636.
8. Постановление Правительства РФ от 27 января 2022 г. № 59 «Об утверждении Положения о возмещении убытков при ухудшении качества земель, ограничении прав собственников земельных участков, землепользователей, землевладельцев и арендаторов земельных участков, а также правообладателей расположенных на земельных участках объектов недвижимости и о признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2022. № 5. Ст. 790.
9. Маркелова А.А. Возмещение вреда, причиненного ограничением прав на земельные участки в публичных интересах // СПС «КонсультантПлюс». 2020. № 3. С. 157–173.
10. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 190-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2005. № 1 (часть 1). Ст. 16.
11. Закон РФ от 27 ноября 1992 г. № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» // Российская газета. 1993. № 6.
12. Тоточенко Д.А. Возмещение убытков, связанных с причинением вреда земельным участкам // Экологическое право. 2019. № 5. С. 26–30. СПС «КонсультантПлюс».
13. Трутнев Э.К. Вопросы установления санитарно-защитных зон // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2019. № 6. С. 20–36; № 7. С. 22–38.

14. Моргунова Е.Р. Градостроительное зонирование и его влияние на установление правового режима земель // Юридический мир. 2013. № 11. С. 27–35.

Поступила в редакцию 16.05.2023

Мунтяну Павел Вадимович, старший преподаватель
кафедры экологического, природоресурсного и трудового права
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1 (корп. 4)
E-mail: muntyanupasha@mail.ru

P.V. Muntyanu

**COMPENSATION FOR DAMAGES OR REPURCHASE OF REAL ESTATE
AS A CONSEQUENCE OF THE ESTABLISHMENT OF SANITARY PROTECTION ZONE**

DOI: 10.35634/2412-9593-2023-33-3-527-533

The article discusses the causes of losses and the right to demand a forced purchase of real estate in the event of the establishment of sanitary protection zones of production facilities. The main research method is the analysis of regulations and literature. It has been determined that losses may occur and are subject to compensation both in the case of unlawful actions of public authorities and private individuals, and in the case of the legal establishment of a sanitary protection zone. The problems of indemnification relate to the difficulty of reaching a compromise in determining fair monetary compensation for the resulting restrictions on the rights of owners and other right holders of real estate. In addition, the article deals with the problem of the occurrence of non-obvious losses, the need for compensation for which judicial practice and the current legal regulation does not give an unambiguous answer. The law enshrines the rule on the possibility for the affected owner to demand from the owner of the production facility that has established a sanitary protection zone, the forced purchase of his land plot and other real estate objects located on it. The problems with redemption are almost the same as those that are typical for compensation for losses. However, the article establishes a problem in the complexity of the choice between damages and the right to demand the purchase of real estate, which entail certain legal risks. The presence of environmental risks of an unorganized increase in the territory of lands with an unfavorable environment has been established. The results obtained can be used to improve legislation and law enforcement practice in the issues raised.

Keywords: zone with special conditions for the use of the territory, sanitary protection zone, losses, redemption of real estate, real estate, environment, human health.

Received 16.05.2023

Muntyanu P.V., Senior Lecturer of the Department of Environmental, Natural Resources and Labor Law,
Institute of Law
Udmurt State University
Universitetskaya st., 1/4, Izhevsk, Russia, 426034
E-mail: muntyanupasha@mail.ru

УДК 343.542.1(045)

*В.В. Ровнейко***ВОПРОСЫ СООТНОШЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОПАСНОСТИ И МЕСТА СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ НЕЗАКОННОГО РАСПРОСТРАНЕНИЯ И ПУБЛИЧНОЙ ДЕМОНСТРАЦИИ ПОРНОГРАФИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ, СОВЕРШАЕМЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ СЕТЕЙ**

Незаконные изготовление и оборот порнографических материалов, как вид преступной деятельности, приобрели качественно новый вид в связи с использованием информационно-телекоммуникационных сетей. Зачастую такие преступления имеют транснациональный характер. Общественная опасность незаконного оборота порнографических материалов непосредственно связана с общественной нравственностью как объектом уголовно-правовой охраны. Пределы допустимости поведения, не нарушающего общественную нравственность, определены национальным законодательством государств по-разному. В статье дается анализ ситуации, когда деяние совершается на территории одного государства, и его существенно значимые последствия имеют место на территории другого государства. Рассматривается одна из проблемных, по мнению авторов, ситуация, связанная с разъяснениями Пленума Верховного Суда РФ по вопросам применения уголовного законодательства в отношении преступлений, совершаемых с использованием цифровых технологий. Выводы основаны на анализе положений действующего уголовного законодательства РФ и практики его применения. Были рассмотрены правила международных договоров.

Ключевые слова: уголовное право, незаконный оборот порнографических материалов, незаконное распространение порнографических материалов, публичная демонстрация порнографических материалов, использование информационно-телекоммуникационных сетей, место совершения преступления, общественная опасность.

DOI: 10.35634/2412-9593-2023-33-3-534-541

С развитием цифровых технологий преступная деятельность приобрела транснациональный (трансграничный) характер¹ и качественно новый вид. Такая особенность породила ряд проблем и при квалификации незаконного распространения порнографических материалов², и при решении вопроса о месте совершения преступления, а также при определении характера и степени общественной опасности подобных преступлений. Никак не связанные, на первый взгляд, понятия «место совершения преступления» и «общественная опасность», при решении вопроса о наличии оснований для применения уголовного закона приобретают взаимосвязь, например, при совершении такого преступления, как распространение и публичная демонстрация порнографических материалов, совершенные с использованием ИТС.

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 15 декабря 2022 года было дано расширительное толкование понятиям «распространения», «публичности» и «порнографических материалов»: «Под распространением порнографических материалов понимается незаконное предоставление конкретным лицам либо неопределенному кругу лиц возможности их использования. Публичная демонстрация с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей заключается в открытом показе порнографических материалов либо в предоставлении неограниченному числу лиц возможности просмотра таких материалов. Как публичная демонстрация подлежат квалификации действия, совершенные в прямом эфире (в частности, на сайтах, позволяющих пользователям производить потоковое вещание, – стриминговых сервисах), а также состоящие в размещении запрещенной законом информации (материалов, сведений) на личных страницах и на страницах групп пользователей (в социальных сетях или на интернет-страницах)»³.

¹ Подп. Д п.2 ст.3 «Конвенция против транснациональной организованной преступности» (принята в г. Нью-Йорке 15.11.2000 Резолюцией 55/25 на 62-ом пленарном заседании 55-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) (с изм. от 15.11.2000) // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121543/8697da2dd1392e1050e17c108de58ce23f0f3040/.

² См.: Ровнейко В.В., Кайшев А.В. Проблемы применения объективных признаков состава преступления, предусмотренного статьей 242 УК РФ // Вестн. Удм. ун-та. Сер. Экономика и право. 2021. Т. 31, вып. 6. С. 1122–1130.

³ П. 23 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15.12.2022 № 37 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях в сфере компьютерной информации, а также иных преступле-

Для решения вопроса о привлечении к уголовной ответственности за вышеуказанные действия необходимо определить место совершения данного преступления. Вопрос об определении места совершения преступления, как справедливо отмечается в литературе, является сложным. «Необходимо отметить, что понятие места совершения преступления используется в доктрине уголовного права в рамках двух учений – учения о действии уголовного закона в пространстве и учения о составе преступления»⁴. В данном случае место совершения преступления должно быть определено в соответствии с учением о действии уголовного закона в пространстве.

В п.19 постановления Пленума Верховного Суда РФ обращено внимание на то, что «при определении места совершения преступлений с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», и, соответственно, территориальной подсудности уголовного дела судам необходимо учитывать, что доступ к данной сети может осуществляться с помощью различных компьютерных устройств, в том числе переносных (мобильных). Местом совершения такого преступления является место совершения лицом действий, входящих в объективную сторону состава преступления (например, территория, на которой лицом использовалось компьютерное устройство для направления другому лицу электронного сообщения, независимо от места нахождения другого лица, или использовалось компьютерное устройство для размещения в сети "Интернет" информации»⁵. Таким образом, понятие места совершения преступления определяется, исходя из местонахождения лица или устройства, передающего информацию. Местонахождение потребителя информации не имеет значения. Для преступлений экстремистской направленности такой подход вполне логичен. Но к незаконному обороту порнографических материалов его применение не всегда оправдано.

Согласно Европейской конвенции о выдаче 1957 г., место совершения преступления определяется как место, где преступление было совершено полностью или частично⁶. Одно преступление может совершаться на территории не одного, а нескольких государств. В отношении такого преступления будет действовать одновременно территориальная уголовная юрисдикция нескольких государств. Подобные преступления называются транснациональными (трансграничными). Хотя, конечно, виртуальное пространство не является территорией какого-либо государства, но физические лица и материальные объекты, позволяющие использовать такое пространство, имеют территориальность. Согласно Конвенции ООН преступление носит транснациональный характер, если оно совершено в более чем одном государстве и если оно совершено в одном государстве, но его существенные последствия имеют место в другом государстве⁷.

Если трансляция осуществляется с территории Российской Федерации, а потребителем информационных услуг является лицо, находящееся на территории другого государства, и, как правило, является гражданином другого государства, то существенные последствия распространения и публичной демонстрации порнографических материалов имеют место на территории иностранного государства. Для признания деяния и его существенных последствий преступлением в таком случае необходимо соблюдение требования «двойной криминальности», т. е. совершаемое деяние должно признаваться преступлением в обоих государствах, на территории которых оно было совершено. Правовым последствием отсутствия в содеянном «двойной криминальности» является отсутствие условий для оказания правовой помощи по уголовному делу. Если оказание правовой помощи невозможно в

ниях, совершенных с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть "Интернет"» // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_434573/.

⁴ Расулов Р. В. Некоторые спорные вопросы определения места совершения преступления // Актуальные проблемы уголовного права. 2011. № 4. / <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-spornye-voprosy-opredeleniya-mesta-soversheniya-prestupleniya>.

⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.12.2022 № 37 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях в сфере компьютерной информации, а также иных преступлениях, совершенных с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть "Интернет"» // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_434573/.

⁶ Европейская конвенция о выдаче (заключена в г. Париже 13.12.1957) (с изм. от 20.09.2012) // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121346/aa0a4d58f22e8af3cf93807bf80a424fa66cd0a3/.

⁷ П. 2 ст. 3 Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности (принята в г. Нью-Йорке 15.11.2000 Резолюцией 55/25 на 62-ом пленарном заседании 55-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) (с изм. от 15.11.2000) // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121543/.

связи с непризнанием в запрашиваемом государстве какого-либо деяния преступлением, то доказать наступление существенных последствий (неблагоприятных последствий) процессуальными средствами невозможно, их можно только предполагать. Вменить состав о распространении и публичной демонстрации порнографических материалов при отсутствии потребителей такой продукции нелогично. «Основным непосредственным объектом данной группы преступлений является общественная нравственность – духовные качества, этические нормы, которыми руководствуется общество»⁸. Но это общественная нравственность, которая признана на территории конкретного государства в качестве объекта уголовно-правовой охраны, т. к. этические нормы, признаваемые различными государствами, не совпадают.

Таким образом, если трансляция осуществляется с территории Российской Федерации, а потребителем информационных услуг является лицо, находящееся на территории другого государства, то существенные последствия в виде нарушения общественной нравственности должны иметь место на территории иностранного государства, т. к. именно в этом выражается общественная опасность распространения и публичной демонстрации порнографических материалов.

Вопрос о наличии общественной опасности для отношений, охраняемых Уголовным кодексом РФ, и граждан РФ в распространении порнографических материалов, осуществляемого с территории РФ с использованием ИТС, рассчитанное на доступ пользователей, находящихся за пределами Российской Федерации, может быть рассмотрено по-разному. Наличие общественной опасности в таких действиях для общественной нравственности и психологического здоровья населения России как объекта уголовно-правовой охраны, предусмотренного ст. 242 УК РФ, весьма сомнительно и маловероятно. Как отмечается в юридической литературе, «общественная опасность изготовления и распространения порнографии связывается с существенным негативным воздействием на нравственные устои общества в сфере половых отношений... Поскольку порнография представляет собой сложное социопсихологическое явление, существует экспертный порядок установления наличия в материалах или предметах порнографического содержания, направленный в первую очередь на отграничение их от материалов и предметов с эротическим содержанием, исходя из современных морально-нравственных критериев. Грань между порнографией и эротикой весьма условна и подвижна. Она зависит от множества факторов национального, религиозного содержания, сложившихся в обществе представлений о дозволенном поведении в сфере интимных отношений и т. п. По мнению специалистов, общественная мораль развивается в направлении расширения сферы эротики»⁹.

Согласно ст. 14 УК РФ, любое преступление должно обладать общественной опасностью, под которой понимается «материальный признак преступления, раскрывающий его социальную сущность»¹⁰. Она неразрывно связана с понятием объекта преступления и вредом, который причиняется или может быть причинен в результате совершения преступления. «Объем вреда, причиняемый преступлением, нельзя ограничивать рамками конкретного состава преступления, поскольку общественная опасность является категорией социальной, а не уголовно-правовой, и ее необходимо искать за пределами уголовного права как совокупности правовых норм»¹¹. В случае, когда объектом преступления является общественная нравственность, общественная опасность распространения порнографических материалов может определяться только как социальная категория.

Общественная опасность незаконного изготовления и оборота порнографических материалов или предметов (ст. 242 УК РФ) заключается в причинении вреда общественной нравственности в сфере половой жизни, обеспечивающей свободу и взаимную ответственность субъектов сексуальных

⁸ Уголовное право в 2 т. Том 2. Особенная часть: учебник для вузов / А.В. Наумов [и др.]; ответственные редакторы А.В. Наумов, А.Г. Кибальник. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2020. С. 309. URL: <https://urait.ru/bcode/453852/p.309>.

⁹ Уголовное право. Особенная часть в 2 т. Том 2: учебник для вузов / И.А. Подройкина [и др.]; ответственные редакторы И.А. Подройкина, Е. В. Серегина, С. И. Улезько. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2020. С. 155. URL: <https://urait.ru/bcode/449243/p.155>.

¹⁰ Комментарий к Уголовному кодексу РФ (постатейный) / А.В. Бриллиантов, Г.Д. Долженкова, Я.Е. Иванова [и др.]; под ред. А.В. Бриллиантова. М.: Проспект, 2010. С. 44.

¹¹ Винокуров В.Н. Объект преступления: доктринально-прикладное исследование: монография. М.: Проспект, 2020. С. 21.

отношений¹². Уголовное законодательство различных государств по-разному определяет содержание уголовно-правовых запретов. При тождестве подходов к криминализации общеуголовных преступлений, посягающих на жизнь и здоровье человека, отношения собственности, окружающую среду и конституционный строй, в определении содержания уголовно-правовых запретов о нарушении общественной нравственности такого единства нет. Различия обусловлены историческими, национально-культурными и религиозными традициями, особенностями, правилами и нормами. Поведение, которое является недопустимым и преступным на территории одного государства, на территории другого может являться вполне допустимым.

Границы допустимости меняются и с течением времени. Распространение порнографических изданий было признано преступлением международного характера в 1910 году¹³ и 1923 г.¹⁴ Особенность общественной опасности таких преступлений выражается в том, что причиняется вред охраняемым интересам не одного, а нескольких государств, признается этими государствами и закрепляется как в нормах национального права, так и в государственном признании положений международного договора. За прошедшие годы с момента заключения указанных международных договоров существенно изменились критерии оценки непристойного поведения. То, что в начале прошлого века было недопустимым и преступным, в настоящее время перестало шокировать общественную нравственность. Необходимо отметить, что в вышеуказанных договорах понятие «порнография» не используется, в них говорится о непристойных публикациях (Obscene Publications).

Некоторые государства, участвующие в этих международных договорах, официально прекратили свое участие в них (например, Дания (1968), Германия (1974), Нидерланды (1986)). Переоценка критериев допустимого и недопустимого с точки зрения общественной морали и нравственности поведения отразилась и во внутреннем праве государств. «Многие из указанных действий в уголовном праве государств Европы и Северной Америки преступлениями не называются (Нидерланды, Дания, Швеция, США, Чехия и др.). Связано это в большей степени с изменившимися условиями жизни общества и взглядами на проблемы половой морали. Еще во второй половине XX в. отмечалось, что со времени подписания международных соглашений о борьбе с распространением порнографии прошло немало времени, и среди определенных кругов изменилась нравственная оценка таких деяний (если не по форме, то по существу, что проявляется практически в игнорировании актов международного значения). В таких условиях перед государствами закономерно встает вопрос не только о параметрах допустимого, но и о возможных правовых средствах защиты общественной нравственности. И в этом смысле применительно к проблемам уголовно-правового вмешательства в вопросы общественной нравственности и половой морали в современной криминологической науке сложился вполне определенный подход. Критериями признания тех или иных действий преступными в этой сфере служит степень терпимости общества и государства. Именно этот показатель берется в расчет при криминализации деяний, названных в Конвенции 1923 г. распространением порнографии¹⁵».

Таким образом, распространение и публичная демонстрация порнографических материалов, совершенные с использованием ИТС, и существующие в форме онлайн-деятельности, как вида услуг сексуального характера (порицаемый с точки зрения общественной нравственности и общепринятых в Российской Федерации норм морали), в случае адресованности конкретному лицу (лицам), находящимся на территории иностранного государства, в котором такое поведение является допустимым с точки зрения общественной нравственности, едва ли представляют общественную опасность для интересов, охраняемых Уголовным кодексом РФ.

На необходимость осознания общественной опасности своего поведения обращено внимание в постановлении Пленума Верховного Суда РФ: «При квалификации преступлений, совершаемых с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Ин-

¹² Уголовное право России. Особенная часть в 2 т. Том 2: учебник для бакалавриата, специалитета и магистратуры / О.С. Капинус [и др.]; под редакцией О.С. Капинус. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2019. С. 197–198. URL: <https://urait.ru/bcode/428561/p.198>.

¹³ Соглашение относительно пресечения обращения порнографических изданий (Париж, 4 мая 1910 г.) // <https://base.garant.ru/2540272/>.

¹⁴ Международная Конвенция о пресечении обращения порнографических изданий и торговли ими (Женева, 12 сентября 2023 г., с изм. на 12 ноября 1947 г.) URL: <https://base.garant.ru/2540271/>.

¹⁵ Международное уголовное право: учебник для вузов / А.В. Бриллиантов [и др.]; ответственные редакторы А.А. Арямов, Г.А. Русанов. М.: Юрайт, 2020. С. 283. URL: <https://urait.ru/bcode/450413/p.283>.

тернет», должно быть установлено, что лицо осуществляло такие деяния **умышленно, осознавало содержание и общественную опасность соответствующих действий**, включая характер распространяемой, рекламируемой или демонстрируемой информации, предоставление доступа к ней широкому кругу лиц, а также должны быть установлены другие обстоятельства, имеющие значение для юридической оценки содеянного»¹⁶. Если лицо рассчитывает на то, что потребителями порнографических материалов являются лица, находящиеся за пределами Российской Федерации, на территории государства, в котором такие действия не запрещены уголовным законодательством, то умысла и осознания общественной опасности соответствующих действий не будет.

Общественная опасность является свойством преступления и означает, что преступление обладает способностью причинять существенный вред или создавать реальную угрозу причинения такого вреда общественным отношениям (социальным благам и ценностям), охраняемым уголовным законом. Общественная опасность незаконного оборота порнографических материалов и предметов (ст. 242 УК РФ) заключается в причинении существенного вреда общественной нравственности, исходя из названия главы «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности». В случае, когда имело место распространение порнографических материалов, осуществляемое с территории РФ с использованием ИТС, рассчитанное на доступ пользователей, находящихся за пределами Российской Федерации, необходимо учитывать национальное законодательство государства, на территории которого находились пользователи. Если национальное законодательство предусматривает уголовную ответственность за подобные действия, то можно говорить о достаточной степени общественной опасности для конкретного деяния, чтобы оно могло считаться преступлением. Если национальное законодательство конкретного государства не предусматривает уголовную ответственность за подобные действия, то общественная опасность отсутствует, и деяние в силу малозначительности не является преступлением. (ч. 2 ст. 14 УК РФ).

Действия, совершенные на территории РФ, но рассчитанные на потребителя, находящегося за пределами РФ, не посягают на общественную нравственность в РФ. Если в силу различия «факторов национального, религиозного содержания, сложившихся в обществе представлений о дозволенном поведении в сфере интимных отношений и т. п.» в конкретном государстве, на территории которого находятся пользователи, такие действия не запрещены, а гражданам Российской Федерации они не предназначены, то общественная мораль и нравственность на территории Российской Федерации не пострадает.

Конституционным Судом РФ сформулирована правовая позиция: «Установление в уголовном законе ответственности за незаконные изготовление в целях оборота и оборот порнографических материалов (предметов) вытекает из Конституции Российской Федерации, предусматривающей допустимость ограничения – в том числе осуществляемого посредством установления соответствующего уголовно-правового запрета – прав и свобод человека и гражданина в той мере, в какой это необходимо в целях защиты нравственности (статья 55, часть 3), а также из обязательств Российской Федерации по международным договорам, в частности по Международной конвенции о пресечении обращения порнографических изданий и торговли ими (Женева, 12 сентября 1923 года)»¹⁷.

Вопрос о распространении действия указанной Конвенции и вытекающих из нее международных обязательств на качественно новый вид незаконного оборота порнографических материалов является спорным. В юридической литературе наличие ст. 242 УК РФ, предусматривающей ответственность за незаконный оборот порнографических материалов и предметов, обосновывается исполнением Российской Федерацией международных обязательств, вытекающих из Конвенции о пресечении обращения порнографических изданий и торговли ими 1923 г.¹⁸

¹⁶ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.12.2022 № 37 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях в сфере компьютерной информации, а также иных преступлениях, совершенных с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть "Интернет"». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_434573/.

¹⁷ Определение Конституционного Суда РФ от 18.07.2006 № 343-О // <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1680356/>.

¹⁸ Уголовное право. Особенная часть в 2 т. Том 2: учебник для вузов / И. А. Подройкина [и др.]; ответственные редакторы И. А. Подройкина, Е. В. Серегина, С. И. Улезько. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2020. С. 155. URL: <https://urait.ru/bcode/449243/p.155>.

В России, по данным МИД РФ, конвенция была ратифицирована СССР 08.07.1935 г. Соответствующие статьи были и в УК РСФСР 1926 г., и в УК РСФСР 1960 г. Некоторые авторы справедливо отмечают, что многие положения договора устарели¹⁹. На момент создания и подписания конвенции и даже на момент внесения последних правок в нее в 1947 году под порнографической имелась в виду только печатная продукция, ведь ни массового телевидения, ни интернета тогда не существовало²⁰. Распространение действия положений Конвенции на цифровые формы порнографических материалов и способов их распространения не обосновано. Запреты, в том числе международно-правового характера, предполагают наличие формальной определенности запрета, и принцип «что не запрещено, то разрешено» носит универсальный характер. Поскольку во времена принятия Конвенции таких явлений не существовало, то ее нормы не могут распространяться на то, что возникло после принятия. Государства в национальном праве устанавливают уголовно-правовые запреты и в отношении цифровых форм порнографических материалов, и способов их распространения, но это не связано с международными обязательствами.

К случаям распространения цифровых форм порнографических материалов и способов их распространения (когда имеет место распространение порнографических материалов, не являющихся порнографическими изданиями) положения Конвенции применяться не могут. Такое расширительное толкование положений Конвенции не обосновано. Установление конкретными государствами конкретных составов преступлений с учетом особенностей религиозного, культурного и исторического характера, а также критериев отнесения материалов или предметов к порнографическим является внутренним делом каждого государства.

В существующих условиях применяемыми только в отношении незаконного оборота порнографических изданий будут являться положения Конвенции 1923 г.: «Лица, которые совершат один из проступков, предусмотренных ст. I, будут подсудны судам той Договаривающейся Стороны, где было совершено либо само правонарушение, либо один из элементов, составляющих правонарушение. Они будут равным образом подсудны, если ее законодательство это допускает, судам той Договаривающейся Стороны, гражданами которой они являются, если они там обнаружены, даже тогда, если элементы, составляющие правонарушение, были совершены вне ее территории»²¹. Положения Конвенции ограничены оборотом порнографических изданий (ст. 1 Конвенции 1923 г.) и на оборот порнографических материалов, к которым приравнены «публичная демонстрация с использованием ИТС действий, совершенных в прямом эфире (в частности, на сайтах, позволяющих пользователям производить потоковое вещание, – стриминговых сервисах)», не распространяются.

Таким образом, осознание лицом общественной опасности является необходимым условием наступления уголовной ответственности за незаконный оборот порнографических материалов. Общественная опасность незаконного распространения и публичной демонстрации порнографических материалов, совершаемых с использованием ИТС, зависит от места совершения преступления, т. е. места распространения порнографических материалов и места их потребления. Общественная опасность незаконного оборота порнографических материалов и предметов заключается в нарушении общественной нравственности, которая при решении вопроса о привлечении к уголовной ответственности зависит от формального признания в том или ином государстве границ допустимого поведения. Отсутствие при таких обстоятельствах двойной криминальности за распространение и публичную демонстрацию порнографических материалов с использованием ИТС может являться основанием для вывода об отсутствии в содеянном общественной опасности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Винокуров В. Н. Объект преступления: доктринально-прикладное исследование: монография. Москва: Проспект, 2020. 328 с.
2. Европейская конвенция о выдаче (заключена в г. Париже 13.12.1957) (с изм. от 20.09.2012) // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121346/aa0a4d58f22e8af3cf93807bf80a424fa66cd0a3/.

¹⁹ Кураков Л.П., Кураков В.Л., Кураков А.Л. Распространение порнографии // Экономика и право: словарь-справочник. М.: Вуз и школа. 2004. URL: <https://rus-economic-law-dict.slovaronline.com/>.

²⁰ Рожков Роман. Правила игры в борьбу с порнографией разобрал корреспондент отдела потребительского рынка // Коммерсантъ (02.11.2016). URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3132216>.

²¹ Международная Конвенция о пресечении обращения порнографических изданий и торговли ими (Женева, 12 сентября 2023 г., с изм. на 12 ноября 1947 г.). URL: <https://base.garant.ru/2540271/>.

3. Комментарий к Уголовному кодексу РФ (постатейный) / А.В. Бриллиантов, Г.Д. Долженкова, Я.Е. Иванова [и др.]; под ред. А.В. Бриллиантова. – М.: Проспект, 2010. 1392 с.
4. Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности (принята в г. Нью-Йорке 15.11.2000 Резолюцией 55/25 на 62-ом пленарном заседании 55-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) (с изм. от 15.11.2000) // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121543/.
5. Кураков Л.П., Кураков В.Л., Кураков А.Л. Распространение порнографии // Экономика и право: словарь-справочник. М.: Вуз и школа. 2004. // URL: <https://rus-economic-law-dict.slovaronline.com/>.
6. Международная Конвенция о пресечении обращения порнографических изданий и торговли ими (Женева, 12 сентября 2023 г., с изм. на 12 ноября 1947 г.) // URL: <https://base.garant.ru/2540271/>.
7. Международная Конвенция о пресечении обращения порнографических изданий и торговли ими (Женева, 12 сентября 2023 г., с изм. на 12 ноября 1947 г.) // URL: <https://base.garant.ru/2540271/>.
8. Международное уголовное право: учебник для вузов / А. В. Бриллиантов [и др.]; ответственные редакторы А.А. Арямов, Г.А. Русанов. М.: Юрайт, 2020. 358 с. Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. с. 283. URL: <https://urait.ru/bcode/450413/p.283> (дата обращения: 28.09.2021).
9. Определение Конституционного Суда РФ от 18.07.2006 № 343-О // <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1680356/>.
10. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.12.2022 № 37 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях в сфере компьютерной информации, а также иных преступлениях, совершенных с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть "Интернет"» // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_434573/.
11. Расулов Р.В. Некоторые спорные вопросы определения места совершения преступления // Актуальные проблемы уголовного права. 2011. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-spornye-voprosy-opredeleniya-mesta-soversheniya-prestupleniya>.
12. Ровнейко В.В., Кайшев А.В. Проблемы применения объективных признаков состава преступления, предусмотренного статьей 242 УК РФ // Вестн. Удм. ун-та. Сер. Экономика и право. 2021. Т. 31, вып. 6. С. 1122–1130.
13. Рожков Роман. Правила игры в борьбу с порнографией разобрал корреспондент отдела потребительского рынка // Коммерсантъ (02.11.2016). URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3132216>.
14. Соглашение относительно пресечения обращения порнографических изданий (Париж, 4 мая 1910 г.) // URL: <https://base.garant.ru/2540272/>.
15. Уголовное право в 2 т. Том 2. Особенная часть: учебник для вузов / А.В. Наумов [и др.]; ответственные редакторы А.В. Наумов, А.Г. Кибальник. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2020. 499 с. URL: <https://urait.ru/bcode/453852/p.309>.
16. Уголовное право России. Особенная часть в 2 т. Том 2: учебник для бакалавриата, специалитета и магистратуры / О.С. Капинус [и др.]; под редакцией О.С. Капинус. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2019. 639 с. URL: <https://urait.ru/bcode/428561/p.198>.
17. Уголовное право. Особенная часть: в 2 т. Т. 2: учебник для вузов / И.А. Подройкина [и др.]; ответственные редакторы И.А. Подройкина, Е.В. Серегина, С.И. Улезько. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2020. 536 с. URL: <https://urait.ru/bcode/449243/p.155>.

Поступила в редакцию 28.02.2023

Ровнейко Вера Владимировна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и криминологии, Институт права, социального управления и безопасности
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1 (корп. 4)
E-mail: veravr2012@mail.ru

V.V. Rovneiko

CORRELATION ISSUES: PUBLIC DANGER AND THE PLACE OF COMMITTING A CRIME OF ILLEGAL DISTRIBUTION AND PUBLIC DEMONSTRATION OF "OBSCENE PUBLICATION" BY USING INFORMATION AND TELECOMMUNICATION NETWORKS

DOI: 10.35634/2412-9593-2023-33-3-534-541

Illegal production and trafficking of obscene publications, as a type of criminal activity, have acquired a qualitatively new form in connection with the use of information and telecommunication networks. Such crimes are often transnational in nature. The public danger of illegal trafficking of obscene publications is directly related to public morality as an object of criminal law protection. The limits of the permissibility of behavior that does not violate public morality are determined by the national legislation of states in different ways. The article analyzes the situation when an act is

committed on the territory of one state and its significant consequences take place on the territory of another state. The authors consider one of the problematic situations related to the explanations of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation on the application of criminal legislation in relation to crimes committed using digital technologies. The conclusions are based on the analysis of the provisions of the current criminal legislation of the Russian Federation and the practice of its application. The rules of international treaties were considered.

Keywords: criminal law, illegal trafficking of obscene publications, illegal distribution of obscene publications, public demonstration of obscene publications, use of information and telecommunication networks, crime scene, public danger.

Received 28.02.2023

Rovneiko V.V., Candidate of Law, Associate Professor of the Criminal Law and Criminology Department
Udmurt State University
Universitetskaya st., 1/4, Izhevsk, Russia, 426034
E-mail: veravr2012@mail.ru

УДК 34:355.415.3(045)

*А.В. Родин***О НЕКОТОРЫХ СРЕДСТВАХ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ПЛАНИРОВАНИЯ ОБЪЕКТОВ ОБОРОНЫ И ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ В СССР**

Актуальность изучения средств территориального планирования объектов обороны и обеспечения безопасности в советский период обусловлена необходимостью их исследования с целью применения полученного опыта в условиях современной военно-политической обстановки, в том числе на территориях, присоединенных к Российской Федерации. Предметом исследования являются распорядительные акты органов власти, определявшие порядок размещения объектов обороны и обеспечения безопасности на территории СССР. Цель статьи состоит в определении средств правового регулирования территориального планирования в рассматриваемой сфере. Исследование проведено с использованием сравнительно-правовой и историко-правовой методологии на основе законодательства советского и современного периода. В результате был рассмотрен порядок выбора земельных участков для размещения военных объектов, действующий с 1948 года. Показано значение правовых актов 1937, 1988 годов, регулирующих вопросы установления запретных зон и запретных районов в отношении объектов Министерства обороны, Комитета государственной безопасности, Министерства внутренних дел СССР и их совершенствование в историческом процессе при территориальном планировании военных объектов. В статье сделаны выводы относительно определения отдельных средств правового регулирования территориального планирования военных объектов и необходимости совершенствования действующего законодательства в рассматриваемой сфере. Историко-правовые результаты и выводы статьи могут использоваться для повышения методологического обеспечения процесса территориального планирования, а также совершенствования действующего законодательства, регламентирующего безопасное размещение военных объектов.

Ключевые слова: территориальное планирование, объекты обороны и безопасности, земельные участки, средства правового регулирования.

DOI: 10.35634/2412-9593-2023-33-3-542-546

Функционирование любого государства, сохранение его территориальной целостности во многом зависит от эффективного развития и размещения объектов обороны и обеспечения безопасности. Для России особую актуальность данная проблема приобретает в связи с включением в ее состав новых территорий.

Правовому анализу территориального планирования объектов обороны и обеспечения безопасности в советском и современном периоде были посвящены работы, в которых сделан вывод о необходимости дальнейшего научного исследования имеющегося опыта, совершенствования современного правового регулирования размещения военных объектов в части установления в отношении них зон, имеющих особый режим использования прилегающей территории [1;2]. При этом, как справедливо указывают Д.В. Пархоменко и Е.А. Предтеченская, территориальное планирование является первичным документом градостроительства, от содержания которого зависит качество подготовки документов функционального зонирования и планировки территорий, что придает его изучению особую значимость [3].

В современных условиях, когда западные страны стремятся сохранить свою гегемонию, исследования опыта становления, развития, обеспечения внутренней безопасности и территориальной целостности советского государства являются стимулом для развития теоретико-правовой и военно-исторической мысли в этом направлении.

Победоносное завершение Великой Отечественной войны положило начало разработке правовых средств определения мест эффективного и безопасного размещения военных объектов с учетом опыта, полученного в ходе военных действий. Так, в 1948 году Министерством вооруженных сил СССР было разработано и утверждено Основное положение по выбору участков для объектов общевойскового строительства [4] (далее – Основное положение), которое явилось важным средством территориального планирования объектов обороны и обеспечения безопасности СССР.

Данный документ был одним из средств правового регулирования территориального планирования военных объектов и явился предшественником акта Правительства Российской Федерации, определяющего порядок работы по подготовке и согласованию мероприятий размещения объектов,

осуществляющих функции по обороне страны и обеспечению безопасности государства [5] (далее – Постановление № 1220).

В соответствии с Основным положением основанием для начала работ по выбору участка (участков) служило согласование с Генеральным штабом Вооруженных Сил пунктов дислокации, объемов и мощностей новых, реконструируемых или восстанавливаемых объектов. Земельный участок должен был удовлетворять:

- тактико-техническим и эксплуатационным требованиям размещаемого на участке объекта обороны и обеспечения безопасности;
- рациональному использованию местности, имеющихся сооружений, транспортной доступности, наличию доступа к местным топливным ресурсам, рабочей силе;
- возможности использования минимальных строительных затрат, а также санитарно-гигиенических требований.

По мнению авторов, указанные критерии, содержащиеся в Основном положении, существенно влияли на качество организации работ по выбору земельных участков и общему территориальному планированию объектов обороны и обеспечения безопасности государства. В период принятия актов Правительства Российской Федерации, направленных на цифровизацию и сокращение сроков рассмотрения документов территориального планирования [6;7;8], существующая редакция Постановления № 1220 не подвергается изменению и не имеет в своем содержании норм, определяющих основные требования в отношении земельных участков, на территории которых планируется разместить объекты обороны и безопасности.

Основным положением устанавливалось, что работа по выбору земельного участка производится комиссиями, назначенными приказами в зависимости от уровня подчинения объектов. Председатель комиссии перед выездом подготавливал:

- приказ о выборе земельного участка с указанием его назначения и сроков выбора района планируемого для строительства объекта;
- тактико-технические требования планируемого объекта;
- геодезические и картографические материалы в отношении назначенного к обследованию района, а также другие материалы (геологические, гидрогеологические, метеорологические).

Работа комиссии по обследованию земельных участков проводилась в целях установления их принадлежности к намеченным границам, получения в земельных органах решений о возможности их отвода, а при необходимости и оформления акта о передаче недвижимого имущества в пользу военного органа с указанием его характеристик, состояния и стоимости. Составлялся перечень ограничений прав застройки и использования смежных земельных участков с участком, планируемым для размещения объекта обороны и обеспечения безопасности.

Кроме того, при детальном обследовании земельного участка требовалось:

- получить от Государственной санитарной инспекции заключение о санитарном состоянии выбираемого земельного участка;
- установить уровень грунтовых вод и пригодность грунта для строительства;
- получить согласие местных органов власти на присоединение объекта к имеющимся линиям канализации, водопровода, электроснабжения, теплоснабжения;
- определить возможность размещения в существующем жилом фонде военнослужащих и гражданских работников;
- получить заключение соответствующих специалистов, если объект будет строиться в районах, подверженных землетрясениям и оползням;
- определить вид местного топлива и строительных материалов, особенности их добычи (производства) и транспортировки.

Указанные в Основном положении особенности выбора земельного участка, планируемого для размещения объектов обороны и обеспечения безопасности, содержат признаки правового регулирования, получившие закрепление в современных нормативных правовых актах, регулирующих территориальное планирование в данной области. Заложенные в советский период критерии всестороннего исследования земельных участков очевидно свидетельствуют о качестве и важности проводимой работы, требуют их учета при правовом регулировании территориального планирования в современных условиях.

Дополнительно к выбору земельных участков Основное положение осуществляло комплексное регулирование вопросов обеспечения пожарной безопасности складов, находящихся в ведении Народного Комиссариата Оборона (далее – НКО), пограничной и внутренней охраны Народного Комиссариата Внутренних Дел (далее – НКВД) Союза ССР, имеющих центральное и окружное назначение. Одновременно с этим регулировались вопросы обеспечения безопасности лиц, которые проживают вблизи таких складов, и предупреждения уничтожения хранящегося на складах имущества. В этих целях предусматривалось, что в местах дислокации складов (артиллерийских, бронетанковых, авиационных, инженерных и технических) необходимо было устанавливать запретные зоны и запретные районы. Перечень таких складов утверждался решением Совета Народных Комиссаров СССР по представлению НКО и НКВД СССР.

Основным положением предусматривалось, что запретная зона охватывала территорию, прилегающую непосредственно к складу, шириной до 400 метров от внешней его ограды при условии хранения на них огнеопасных, взрывчатых и отравляющих веществ и материалов, а для прочих складов – до 100 метров.

Необходимо обратить внимание, что запретный район, в отличие от запретной зоны, имел больший радиус, который охватывал территорию, окружающую склад шириной до 5 километров от внешней ограды склада. Конкретная ширина запретной зоны и радиус запретного района на практике устанавливались в зависимости от местных условий решением командующего войсками военного округа или начальника республиканского, краевого или областного управления пограничной и внутренней охраны НКВД СССР по согласованию с местным органом власти.

Отдельно указывалось, что строительство в пределах запретной зоны зданий и сооружений для нужд самого склада осуществлялось только с учетом утвержденного генерального плана командующим войсками военного округа в отношении окружных складов, начальником Центрального управления НКО СССР в отношении центральных складов, а в отношении складов НКВД СССР – начальником Главного управления пограничной и внутренней охраны НКВД СССР.

Основным положением также устанавливалось, что в запретной зоне не допускается:

- возведение построек и сооружений;
- прокладка инженерных сетей;
- производство земляных работ;
- осушение водоемов и отвод русла рек;
- устройство или уничтожение дорог (переправ);
- разведение открытого огня (костра).

Одновременно с этим в запретном районе не допускалось:

- возведение строительства, угрожающего безопасности склада, производство стрельбы;
- проживание лиц, лишенных определенных прав по судебному приговору, и граждан иностранных государств.

Ранее подобные нормы, направленные на эффективное и безопасное территориальное планирование, были закреплены в постановлениях Центрального Исполнительного Комитета СССР № 91 и Совета Народных Комиссаров СССР № 445 от 17 марта 1937 [9] и не претерпели существенных изменений до издания постановления Совета Министров СССР от 17 февраля 1988 г. № 224 [10], что свидетельствует об их актуальности как средств правового регулирования.

Данным постановлением утверждался порядок установления запретных зон и запретных районов в отношении объектов (арсеналов, баз, складов) Министерства обороны, Комитета государственной безопасности, Министерства внутренних дел СССР, что требовало применения территориального планирования их предполагаемого размещения. В отличие от ранее действующего положения о запретных зонах и запретных районах, новое положение наделяло полномочиями по установлению зон и районов не органы военного управления, а Советы Министров союзных и автономных республик, а также исполкомы краевых, областных, Московского, Ленинградского, Киевского городских Советов народных депутатов. Предполагалось, что с инициативой об установлении запретных зон и районов должны были выходить начальники центральных управлений Министерства обороны, Комитета государственной безопасности, Министерства внутренних дел СССР и иные должностные лица в зависимости от подчиненности. Новое положение устанавливало оптимальную территорию запретного района не менее 3 километров, в отличие от ранее действовавшей – до 5 километров.

Проведенный анализ порядка установления запретных зон и районов показывает совершенствование правового регулирования размещения военных складов в части наделения органов власти на региональном и местном уровне полномочиями по принятию решений об их установлении и фиксации минимальной границы запретного района, что свидетельствует о желании законодателя учесть максимальный круг интересов при территориальном планировании таких объектов.

В заключение необходимо отметить, что к средствам правового регулирования территориального планирования объектов обороны и обеспечения безопасности в советский период относились указанные в статье документы, требующие дальнейшего изучения в целях совершенствования безопасного и эффективного размещения военных объектов в современных условиях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лысенков С.Г., Олейник С.А., Родин А.В. Особенности правового регулирования территориального планирования объектов недвижимости в части установления зон с особыми условиями использования территории (на примере войск национальной гвардии Российской Федерации) // Вестник Академии права и управления. 2021. № 4 (65). С. 47–53.
2. Олейник С.А., Родин А.В. Исторические и организационно-правовые особенности территориального планирования в 1920–1980 годы (на примере войсковых структур общественной безопасности СССР) // Вестник Российского нового университета. 2020. № 1. С. 100–104.
3. Пархоменко Д.В., Предтеченская Е.А. Оспаривание документов территориального планирования // Вестник СГУГиТ. 2020. № 2. Том 25. С. 222–229.
4. Основное положение по выбору участков для объектов общевоинского строительства МВС СССР, утвержденное заместителем начальника тыла ВС СССР от 30 марта 1948 г. 34 с.
5. Постановление Правительства Российской Федерации от 26 ноября 2012 г. № 1220 «О составе, порядке подготовки и согласования проекта схемы территориального планирования Российской Федерации в области обороны страны и безопасности государства, а также порядке внесения изменений в такую схему» // Собрание законодательства Рос. Федерации. 2021. № 8 (часть II). Ст. 1375.
6. Постановление Правительства Российской Федерации от 21 октября 2022 г. № 1878 «О внесении изменений в Положение о согласовании проекта схемы территориального планирования двух и более субъектов Российской Федерации или проекта схемы территориального планирования субъекта Российской Федерации» // Собрание законодательства Рос. Федерации. 2022. № 44. Ст. 7561.
7. Приказ Минэкономразвития России от 19 сентября 2022 г. № 577 «О внесении изменений в порядок согласования проектов документов территориального планирования муниципальных образований, состав и порядок работы согласительной комиссии при согласовании проектов документов территориального планирования, утвержденный приказом Минэкономразвития России от 21 июля 2016 г. № 460» // Официальный интернет-портал правовой информации 27.10.2022. URL: <http://pravo.gov.ru>.
8. Постановление Правительства Российской Федерации от 21 октября 2022 г. № 1881 «О внесении изменения в пункт 2 постановления Правительства Российской Федерации от 23 марта 2008 г. № 198» // Собрание законодательства Рос. Федерации. 2022. № 43. Ст. 7429.
9. Постановления ЦИК СССР № 91, СНК СССР № 445 от 17 марта 1937 года «О запретных зонах и запретных районах при складах Народного Комиссариата Обороны Союза ССР и Народного Комиссариата Внутренних Дел Союза ССР».
10. Постановление Совета Министров СССР от 17 февраля 1988 г. № 224 «Об утверждении Положения по установлению запретных зон и запретных районов при арсеналах, базах и складах Министерства обороны СССР, Комитета государственной безопасности СССР и Министерства внутренних дел СССР».

Поступила в редакцию 20.04.2023

Родин Андрей Вячеславович, адъюнкт факультета подготовки кадров высшей квалификации и дополнительного профессионального образования
Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии
Российской Федерации
198206, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Лётчика Пилютова, 1
E-mail: Rodinav1102@gmail.com

*A.V. Rodin***ON SOME MEANS OF LEGAL REGULATION OF TERRITORIAL PLANNING OF DEFENSE AND SECURITY FACILITIES IN THE USSR**

DOI: 10.35634/2412-9593-2023-33-3-542-546

The relevance of studying the means of territorial planning of defense and security facilities in the Soviet period is due to the need for their research in order to apply the experience gained in the conditions of the modern military-political situation, including in the territories newly incorporated into the Russian Federation. The subject of the study is the administrative acts of the authorities that determined the order of placement of defense and security facilities on the territory of the USSR. The purpose of the article is to determine the means of legal regulation of territorial planning in the area under consideration. The study was conducted using comparative legal and historical-legal methodology based on the legislation of the Soviet and modern period. As a result, the procedure for selecting land plots for the placement of military facilities, which has been in force since 1948, was considered. The significance of the legal acts of 1937, 1988 regulating the establishment of forbidden zones and forbidden areas in relation to objects of the Ministry of Defense, the State Security Committee, the Ministry of Internal Affairs of the USSR and their improvement in the historical process in the territorial planning of military facilities is shown. The article draws conclusions regarding the definition of certain means of legal regulation of territorial planning of military facilities and the need to improve the current legislation in this area. The historical and legal results and conclusions of the article can be used to improve the methodological support of the territorial planning process, as well as to improve the current legislation regulating the safe deployment of military facilities.

Keywords: territorial planning, defense and security facilities, land plots, means of legal regulation.

Received 20.04.2023

Rodin A.V., Adjunct of the Faculty of Training of highly qualified personnel
and additional professional education
Saint Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops of the Russian Federation
Lyotchika Pilyutova st., 1, Saint Petersburg, Russia, 198206
E-mail: Rodinav1102@gmail.com

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ ЖУРНАЛА**«ВЕСТНИК УДМУРТСКОГО УНИВЕРСИТЕТА. СЕРИЯ «ЭКОНОМИКА И ПРАВО»»**

Редакционный совет электронного научного журнала «Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право»» просит авторов руководствоваться следующими правилами при подготовке рукописи к печати.

1. Оформление рукописи

1.1. Статья должна быть представлена в электронном виде (на диске или по электронной почте) и обязательно в виде распечатанной на принтере копии формата А4. Электронная версия записывается в формате Microsoft Word (версии 6.0, 7.0, 97) или RTF. Шрифт Times New Roman, размер шрифта в электронной версии – по образцу (см. сайт <http://vestnik.udsu.ru>) межстрочный интервал – одинарный; в печатной – 14 пт, межстрочный интервал полуторный. Печатное поле на формате А4 – 17×25 см. Размер поля – снизу, слева, и справа – 2 см, сверху – 2,5 см. Страницы должны иметь сквозную нумерацию.

1.2. Все статьи должны носить практический и дискуссионный характер, содержать конкретные примеры и/или статистический материал.

Рукописи должны быть тщательно выверены и отредактированы авторами. При этом материал должен быть оригинальным, изложен ясно и последовательно.

Все статьи в обязательном порядке проходят проверку на плагиат. Итоговая оценка уровня оригинальности статьи должна быть не менее 80 % для статей экономической тематики и 75 % для статей юридической тематики.

1.3. Автор может опубликовать в выпуске только одну статью. У статьи, независимо от её объёма, не может быть более трёх соавторов.

В течение одного календарного года один автор может опубликовать не более трёх статей. (Исключение – собственные докторанты). Не допускается опубликование одним и тем же автором трёх статей подряд, если он выступает только в качестве соавтора.

Автор статьи может сделать не более двух ссылок на собственные ранее опубликованные работы.

Статья должна быть подписана автором или всеми авторами. Для оперативной связи авторы должны сообщить свой контактный телефон.

1.4. Объем рукописи статьи (включая таблицы, список литературы, подписи к рисункам, рисунки) должен составлять не менее 5 страниц и не более 12 страниц; информационных публикаций и рецензий – 1–5 стр., рекламы – 0,5–1 стр. Доля графиков, рисунков и таблиц не может превышать 20 % от объёма статьи. Не разрешается использование сканированных изображений (текстов, формул, графиков, рисунков). Таблицы и рисунки нумеруются в порядке упоминания их в тексте, каждая таблица и рисунок должны иметь свой заголовок (жирн. строчным). Текст таблицы набирается кеглем 10,5. В рукописи карандашом указываются места расположения таблиц и рисунков.

1.5. Общий порядок расположения частей статьи.

- УДК (11 шрифт).
- Инициалы, фамилия автора (11 шрифт, жирн. курсив).
- Название статьи (11 шрифт, жирн., прописные).
- Аннотация (10 шрифт, объем 150–200 слов).
- Словосочетание «Ключевые слова» (10 шрифт, светлый курсив, сами слова – прямым светлым). Количество ключевых слов (понятий): 8 – 10.
- Текст статьи (11 шрифт).
- Заголовки набрать в левый край, 11 шрифт, жирн. строчным. Подзаголовки, если таковые есть, набираются в текст (11 шрифт, жирн. курсив).
- Благодарности (11 шрифт).

- СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ (10 шрифт). Номера литературных источников указываются в тексте в квадратных скобках по мере цитирования работ. Автор статьи может сделать не более двух ссылок на собственные, ранее опубликованные, работы.

- Поступила в редакцию (дата ставится ответственным редактором выпуска, 10 шрифт).

- Инициалы, фамилия автора (10 шрифт, жирн. курсив) и название статьи на английском языке (10 шрифт, жирн. строчным). Резюме на английском языке (10 шрифт, объем не более 150–200 слов), ключевые слова на английском языке (10 шрифт, светлый курсив, сами слова – прямым светлым).

- Ф.И.О. автора или всех авторов (полностью, без сокращений), ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), должность автора(ов) название учреждения, где выполнялась работа и его почтовый адрес, включая и адрес электронной почты (10 шрифт) (на русском и английском языках).

Правила оформления статей выставлены на официальном сайте: <http://vestnik.udsu.ru/rules.htm>.

Сокращения. Разрешаются лишь общепринятые сокращения – названия мер, физических, химических и математических величин и терминов и т.п. Все сокращения должны быть расшифрованы, за исключением небольшого числа общеупотребительных. Названия учреждений при первом упоминании их в тексте даются полностью и сразу же в скобках приводится общепринятое сокращение; при повторных упоминаниях дается сокращенное название учреждений. *Пример:* Удмуртский государственный университет (УдГУ), повторно – УдГУ.

Благодарности. В этой рубрике выражается признательность частным лицам, сотрудникам учреждений и фондам, оказавшим содействие в проведении исследований и подготовке статьи, а также указываются источники финансирования статьи.

Обращаем Ваше внимание, что с 2008 г. правила оформления пристатейных ссылок и списков литературы существенно изменились в части, касающейся указания места публикации цитируемого источника, а также в случае авторства двух и более лиц. Убедительно просим при оформлении статей руководствоваться новыми правилами. Список литературы должен быть оформлен строго в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5-2008 «Библиографическая ссылка». Примеры оформления даны на сайте <http://vestnik.udsu.ru>.

За правильность и полноту представления библиографических данных ответственность несет автор.

Внимание! Единственным критерием для публикации в журнале «Вестник Удмуртского университета. Серия “Экономика и право”» является научный уровень работы. **Журнал не взимает плату за публикацию статей с аспирантов и соискателей учёных степеней.**

2. Редакционная подготовка

Рукопись регистрируется при получении ответственным редактором серии. К рукописи прикладываются:

- 1) выписка из протокола заседания кафедры (или другого научного подразделения вуза (иной научной организации)) об апробации работы;

- 2) лицензионный договор (оригинал, в двух экземплярах), подписанный автором.

В случае отсутствия даже одного сопроводительного документа статья к печати не принимается.

Редакция имеет право отказать автору в опубликовании его статьи. Фамилии рецензентов не разглашаются.

При наличии замечаний к рукописи она отсылается автору на доработку. Доработанный вариант статьи автор должен вернуть в редакцию вместе с первоначальным экземпляром не позднее чем через неделю после получения замечаний. В случае невозвращения рукописи автором в редакцию по истечении этого срока или необходимости более двух доработок первоначальная дата её регистрации аннулируется. Датой поступления считается день получения окончательного варианта статьи.

В Издательство УдГУ рукописи статей журнала сдает ответственный редактор. После редакционной правки рукопись возвращается автору для согласования (срок – не более 7 дней). После исправления всех замечаний автор подписывает статью к печати.

ОБРАЗЕЦ ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЬИ

УДК 349

И.О. Фамилия

НАЗВАНИЕ СТАТЬИ

Раскрываются роль и значение метода сравнительного правоведения при исследовании отношений в области правового обеспечения экологической безопасности при разработке и применении нанотехнологий и их продуктов в Российской Федерации. Основной акцент делается на методологических аспектах сравнительно-правового анализа не только как частнонаучного метода, но и как науки. Делаются обоснованные выводы о необходимости разработки сравнительно-правовой модели для современного экологического права и законодательства как наиболее молодой и динамично развивающейся отрасли российского права. Рассматриваются основные уровни применения сравнительного правоведения – международный и национальный. Анализируются труды ведущих ученых-правоведов, внесших существенный вклад в развитие современной юридической компаративистики. Выделяются макро- и микроуровни практико-прикладных особенностей использования компаративистики в сфере исследований современных особенностей экологического права и законодательства. Подчеркивается необходимость изучения иностранного права и законодательства (в том числе, экологического и природоресурсного), целью которого является как когнитивная, так и эмпирическая составляющие. Предлагается выработать целостную теоретико-правовую концепцию обеспечения безопасности деятельности, направленную на разработку и применение нанотехнологий и созданных на их основе нанопродуктов и нановеществ в Российской Федерации, с учётом рекомендаций международного и европейского законодательства.

Ключевые слова: экологическое право, экологическое законодательство, сравнительное правоведение, методология, частнонаучные методы правового познания, правовое обеспечение экологической безопасности, нанотехнологии, нанопродукты.

Текст. Текст [1; 2-10]. Текст (Введение в текст статьи; актуальность, цель).

Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст [8; 11; 12-15]. Текст. Текст (табл.1).

Таблица 1

Название таблицы

Заголовок 1	Заголовок 2			
	Показатель 1	Показатель 2	Показатель 3	Показатель 4
Параметр 1				
Параметр 2				
Параметр 3				

Примечание. Текст примечания.

Текст. Текст. Текст. Текст [1; 10; 12; 15]. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст (рис.1).

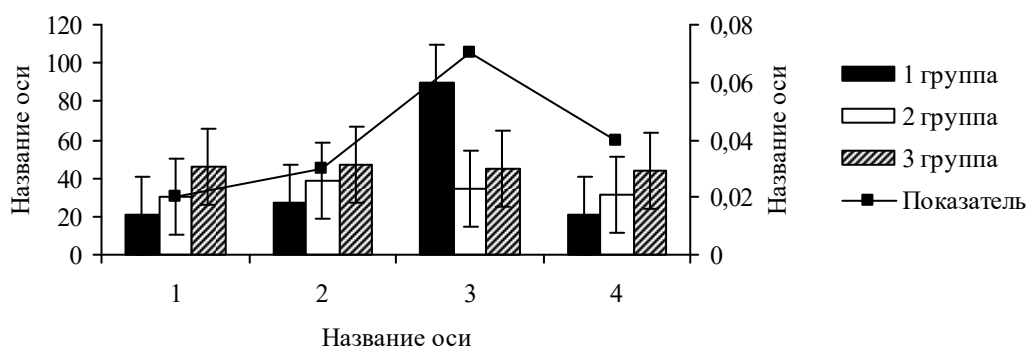

Рис. 1. Название рисунка

Достоверность данных: ...

Текст. Текст. Текст (рис. 2).

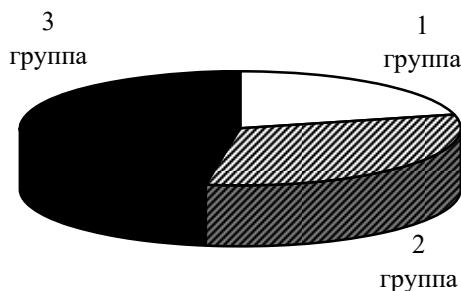

Рис. 2. Название рисунка

Условные обозначения: 1 группа – название; 2 группа – название; 3 группа – название.

Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст.

Благодарности

Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ¹

1. Библиографическая ссылка.
2. Библиографическая ссылка.

Поступила в редакцию 10.10.2018

Фамилия, Имя, Отчество, научная степень, ученое звание, должность
Учреждение, улица, номер дома, город, почтовый индекс
E-mail:

Иванов Иван Иванович, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой правоведения
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1 (корп. 1)
E-mail: rrb@uni.udm.ru

N.P. Surname

TITLE OF THE ARTICLE

Questions of guaranteeing safety on nanoproducts and nanomaterials have been a wide object of comparative legal discussion in the international, European, and national levels of countries. In the Russian Federation, there is an urgent challenge in developing the aspects of political, legal, supervisory, social, and economic spheres connected to nanoactivities. A number of international documents have noted a lack of legal regulation in the sphere of nanotechnologies in the Russian Federation. One of the most universal methods of addressing the problem might be applying a comparative legal method for developing legislation in the nanoindustry in the Russian Federation. This would foster a helpful regulating of stakeholder relationships and formulate a full theoretical legal concept of nanotechnology's safety in the Russian Federation, based upon the recommendations from the international and European consortiums. It will allow creating the united state politics in that field, the realization of which will become a certain protector of the simultaneous development of scientific technical progress and environmental rights defense and legal interest of citizens.

Keywords: environmental regulation, nanotechnologies, comparative law, comparative legal analysis.

Received 10.10.2018

¹ *Примечание.* В статьях ссылки на нормативные документы (законы, указы, постановления и т. п.) могут оформляться в виде сноски внизу страницы и в общий список литературы не включаться.

Surname N.P., scientific degree, academic rank, job title
Institution, street, number, city, postal code
E-mail:

Ivanov I.I., Doctor of Law, Professor, Head of Department of Law
Udmurt State University
Universitetskaya st., 1/1, Izhevsk, Russia, 426034
E-mail: rrb@uni.udm.ru

Контактное лицо – Фамилия Имя Отчество, E-mail, тел. номер (для редакции)

ОФОРМЛЕНИЕ ПРИСТАТЕЙНЫХ СПИСКОВ ЛИТЕРАТУРЫ¹

Учебники, учебные пособия, монографии, авторефераты, диссертации:

1. Мальцев Г. Буржуазный эгалитаризм: монография. М.: Наука, 1984. 285 с.
2. Hayek F. A. The Constitution of Liberty. Chicago: University of Chicago Press, 1960. 127 p.
3. Вебер М. Избранные произведения (социологическая мысль Запада) / пер. с нем. М.: Прогресс, 1990. 345 с.
4. Руководство по кредитному скорингу / под ред. Э. Мэйз; пер. с англ. И.М. Тикота; науч. ред. Д.И. Вороненко. Минск: Гревцов Паблишер, 2008. 464 с.
5. Бачило И. Л. Информационное право: учебник. 2-е изд., перераб. М.: Юрайт, 2011. 522 с.
6. Тайна в Российской Федерации: учеб.-метод. пособие. 2-е изд., перераб. и доп. / под ред. М.А. Вуса. СПб.: Изд-во СПб. ун-та, 2000. 210 с.
7. Арачпор О.М. Превентивная функция российского трудового права: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2013. 16 с.
8. Вавилов В.А. Трудовой договор в бюджетных учреждениях: дис. ...канд. юрид. наук. М., 2011. 150 с.

Статьи из журналов, газет и сборников:

1. Есаков Г.А. Использование предохранительных устройств при защите имущества и необходимая оборона // Уголовное право. 2013. № 1. С. 22-28.
2. Игнатенко С.М. Стратегия развития защиты информационного пространства в Российской Федерации // Юридическая наука на современном этапе: сб. ст. науч.-практ. конф. М., 2011. С. 44-46.
3. Лескова Ю.Г. Частноправовые средства как инструменты публично-предпринимательских отношений // Современная наука. 2011. № 3. С. 45-48.
4. Okinawa Charter on Global Information Society. Окинавская хартия глобального информационного общества // Дипломатический вестник. 2000. № 8. С. 3-9.
5. Груздев А.В. Метод бинарной логистической регрессии в банковском скоринге // Риск-менеджмент в кредитной организации. 2012. № 2 (06). С. 92-107.

Интернет-источники:

1. Бюро кредитных историй готовятся работать по западному образцу // Эксперт. 2012. №46 (828).
URL: <http://m.expert.ru/expert/2012/46/popast-v-istoriyu>
2. Хартия открытых данных «Группы восьми», принята на саммите «Группы восьми» (G8) в Лох-Эрне (Великобритания). URL: <http://открытыеданные.большоеправительство.рф/upload/ ilock/d89/d89ed307269b705c22da23dcbfb72c54.pdf>
3. Государственная программа города Москвы «Информационный город (2012-2016 годы)», утверждена постановлением Правительства Москвы от 9 августа 2011 года № 349-ПП.
URL: http://s.mos.ru/common/upload/Informatsionnyi_gorod.pdf
4. Республиканская целевая программа «Развитие информационного общества в Удмуртской Республике (2011–2015 годы)», утверждена постановлением Правительства Удмуртской Республики от 01.11.2011 г. № 322.
URL: http://minsvyaz.udmurt.ru/function/participation/republican_target_program/

Научное издание

**ВЕСТНИК УДМУРТСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
СЕРИЯ ЭКОНОМИКА И ПРАВО**

2023. Том 33. Выпуск 3

Выпускающий редактор, компьютерная верстка С.Г. Морозов
Редакторы, корректоры Ю.Н. Небрачных, Т.В. Опарина
Редактор английского текста Ю.В. Колесниченко

Подписано в печать 17.05.23. Вышел в свет 26.05.23. Формат 60×84 1/8.
Печать ризографическая. Бумага ВХИ 80 г/м². Усл. печ. л. 21,10. Уч.-изд. л. 22,49.
Тираж 100 экз. Заказ № _____. Цена свободная

Издатель: Издательский центр «Удмуртский университет»
426034, г. Ижевск, ул. Ломоносова, д. 4Б, каб. 021
тел. +7 (3412) 916-364

Типография: типография Издательского центра «Удмуртский университет»
426034, г. Ижевск, ул. Университетская, д. 1, корп. 2, каб. 101

Свидетельство о регистрации СМИ № ПИ № ФС77-62389 от 14 июля 2015 г. выдано
Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых
коммуникаций